

НАУЧНЫЙ ПОИСК КУРСАНТОВ

Сборник материалов
Международной научной конференции

(Могилев, 16 февраля 2022 года)

Начать просмотр

Могилев
Могилевский институт МВД
2022

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»

НАУЧНЫЙ ПОИСК КУРСАНТОВ

Сборник материалов
Международной научной конференции
(Могилев, 16 февраля 2022 года)

Научное электронное текстовое издание

1 электронный оптический диск (CD-R)

Могилев
Могилевский институт МВД
2022

© Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2022

ISBN 978-985-589-017-2

Перейти к сведениям об издании 1 2 3 Перейти к статьям

УДК 34
ББК 67я5
Н34

НАУЧНЫЙ ПОИСК КУРСАНТОВ

Научное электронное текстовое издание

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Научный поиск курсантов [Электронный ресурс] : сборник материалов Меж-
Н34 дународной научной конференции (Могилев, 16 февраля 2022 года) / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. институт МВД, 2022. — 1 электрон. опт. диск (CD-R). — Загл. с экрана.

ISBN 978-985-589-017-2.

В сборник вошли материалы участников Международной научной конференции «Научный поиск курсантов». Тематика материалов охватывает ряд актуальных направлений юридических наук, физической культуры и спорта, а также вопросы социально-гуманитарных наук.

Издание предназначено для курсантов, студентов учреждений высшего образования юридического профиля.

В сборнике сохранена авторская редакция и подходы к решению заявленных проблем.

Издание не требует установки на жесткий диск компьютера. При необходимости пользователи могут осуществлять с электронной книгой различные операции. Панель с доступными командами находится в нижней части экрана просмотра книги. Предусмотрен полноэкранный режим просмотра, печать страниц и возможность загрузки файла в pdf-формате непосредственно на жесткий диск. На диске расположены 2 файла издания в форматах HTML и EXE.

© Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2022

Перейти к сведениям об издании 2 3 Перейти к статьям

Научное электронное текстовое издание

НАУЧНЫЙ ПОИСК КУРСАНТОВ

Сборник материалов
Международной научной конференции
(Могилев, 16 февраля 2022 года)

Редакционная коллегия:

В. В. Борисенко (ответственный редактор),
проректор Могилевского института МВД по научной работе,
кандидат исторических наук, доцент;

А. Н. Тютюнков, начальник отдела организации научной,
международной и издательской деятельности
Могилевского института МВД;

М. В. Новицкая, старший научный сотрудник
отдела организации научной, международной
и издательской деятельности
Могилевского института МВД;

Д. А. Свиридов (направление — юридические науки),
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД;

Е. А. Лаппо (направление — юридические науки),
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук;

И. А. Демидова (направление — юридические науки),
заведующий кафедрой правовых дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент;

Ю. А. Колотилкин (направление — юридические науки),
начальник кафедры административной деятельности
факультета милиции Могилевского института МВД;

А. П. Скачинский (направление — физическая культура и спорт),
начальник кафедры прикладной физической
и тактико-специальной подготовки Могилевского института МВД;

С. В. Венидиктов (направление — социально-гуманитарные науки),
начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат филологических наук, доцент

Научное электронное текстовое издание

НАУЧНЫЙ ПОИСК КУРСАНТОВ

Сборник материалов
Международной научной конференции
(Могилев, 16 февраля 2022 года)

Рецензенты:

заместитель директора по учебной и научной работе
Могилевского филиала УО «БИП — Университет права
и социально-информационных технологий»
кандидат юридических наук, доцент *Ю. А. Матвейчев*;

начальник научно-исследовательского отдела
Омской академии МВД России
кандидат юридических наук *П. В. Козловский*

Сведения о программном обеспечении:
программы просмотра веб-страниц (браузеры) Opera, Internet Explorer 8.0 и выше, Mozilla Firefox.

Минимальные системные требования:
Windows: Процессор: 2.33 GHz , Intel® Atom 1.6GHz.
ОС: Microsoft Windows XP SP3 (32-bit), Windows Vista (32-bit), Windows 7, Windows 8 или Windows 10.
Оперативная память: 512 Мб (1GB рекомендуется для нетбуков). Память для видеокарты: 128 Мб.
Mac OS: Процессор: Intel Core Duo 1.83GHz. ОС: Mac OS X v10.6 и более поздние версии.
Браузер: последние версии Safari, Mozilla Firefox, Google Chrome, Opera.
Оперативная память: 512 Мб. Память для видеокарты: 128 Мб.
Linux: Процессор: 2.33GHz, Intel Atom 1.6GHz. ОС: Red Hat Enterprise Linux (RHEL) 5.6 и старше, openSUSE 11.3 и старше или Ubuntu 10.04 и старше. Браузер: последние версии Firefox.
Оперативная память: 512 Мб. Память для видеокарты: 128 Мб.

Редактор технический *М. В. Жидкова*
Корректоры *Н. А. Родионова, Т. Ю. Лухтанова*

Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Ул. Крупской, 67, 212011, Могилев, тел. +375 222 72 41 58.
www.institutemvd.by

Дата подписания к использованию: 30.03.2022.
Тираж 2 экз. Объем 184 Мб. 1 электрон. опт. диск (CD-R). Заказ № 3.

Перейти к сведениям об издании 1 2 Перейти к статьям

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.2

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПОВТОРНО

Н. В. Бабков
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
22 взвод
Научный руководитель: ***О. Ф. Воспякова,***
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

В действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь закреплен институт множественности преступлений, предполагающий совершение одним лицом двух и более преступлений, каждое из которых имеет свое уголовно-правовое значение. Глава 7 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) предусматривает две формы множественности: совокупность преступлений (ст. 42) и рецидив преступлений (ст. 43) [1].

Преступления, образующие совокупность либо рецидив, могут совершаться повторно. В соответствии с ч. 14-1 ст. 4 УК, преступление признается совершенным повторно, если ранее лицо совершило какое-либо из преступлений, предусмотренных одной и той же статьей УК либо статьями, специально оговоренными (указанными) в Особенной части УК. Так, в ч. 4 примечания к главе 35 УК «Преступления против интересов службы» указано, что преступления, предусмотренные ст. 430–432 УК, признаются совершенными повторно, если им предшествовало совершение любого из перечисленных преступлений. Подобные разъяснения даются и в ч. 2 примечания к главе 24 УК «Преступления против собственности». Но важно отметить, что преступление не может признаваться повторным, если за ранее совершенное преступное деяние лицо было освобождено от уголовной ответственности либо судимость за это преступление была снята либо погашена.

Совершение преступления повторно может иметь различное правовое значение, в том числе влиять на квалификацию преступления. Так, во многих нормах Особенной части УК совершение преступления повторно предусмотрено в качестве квалифицирующего признака, повышающего общественную опасность преступления (например, в ч. 2 ст. 205–212, п. 16 ч. 2 ст. 139, ч. 3 ст. 430, 431 УК и др.). Также совершение преступления лицом, которое

ранее совершило какое-либо преступление (в том числе и повторное), может быть признано судом в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность и влияющего на наказуемость совершенного деяния.

Важным для правоприменительной практики является и вопрос о разграничении преступлений, совершенных повторно, и продолжаемых преступлений, которые следует отличать от множественности преступлений.

---

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 347.242

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СОСЕДСКОГО ПРАВА

М. А. Бараулина
курсант 3 курса
Омской академии МВД России,
394-НБС учебная группа
Научный руководитель: ***Д. А. Белецкий****,*
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Омской академии МВД России

В трудах ученых соседское право рассматривают с разных точек зрения. Чаще всего спор возникает по поводу того, является ли соседское право самостоятельным правовым институтом или даже отраслью права, или же это неправовые отношения, возникающие между соседями, или вообще разновидность более широкой правовой категории ограничения права собственности.

Вызывает интерес точка зрения И. А. Емелькиной, которая считает, что соседское право следует понимать как ограничение права собственности в интересах соседа [1]. Она толкует это как обязанности собственника земельного участка претерпевать неудобства, возникающие в связи с эксплуатацией земельных участков и осуществлением прав собственника; такое воздействие может быть вызвано запахами, шумами и иными неудобствами, исходящими с соседнего участка, если воздействие не препятствует пользованию земельным участком либо оказывает влияние в рамках установленных нормативов.

Мы согласны с точкой зрения Ю. Д. Курмаевой [2] и придерживаемся позиции, что соседское право необходимо рассматривать как самостоятельный институт гражданского права, в первую очередь в силу того, что соседское право охватывает обширный перечень общественных отношений, которые не укладываются в понятие ограничения права собственности в отношении соседей, это гораздо более широкое понятие.

Ю. Д. Сюбаева выделяет, что соседское право не представляет собой самостоятельное вещное право [3], т. к. не предоставляет самостоятельного права на чужую вещь и не обладает признаками вещных прав: абсолютным характером защиты, следованием за вещью, не может быть передано, а всего лишь обеспечивает интересы соседей. Соседское право порождает возникновение взаимных прав и обязанностей: один имеет право на чистый воздух в квартире, не задымленный табачным дымом, другой обязан не доставлять дискомфорт соседу, если курит. Это особенность, присущая всем правовым отношениям: право одного заканчивается именно там, где начинается право другого.

Таким образом, можно сформулировать определение понятия соседского права: соседское право — совокупность правовых норм, регулирующая общественные отношения, связанные с владением и пользованием жилыми помещениями и земельными участками, которые возникают между соседями и порождают их взаимные права и обязанности.

---

1. Емелькина И. А. Понятие, сущность и виды ограничений права собственности в пользу соседей (соседское право) в некоторых зарубежных правопорядках. 2017. Вернуться к статье

2. Курмаева Ю. Д. Соседское право (ограничения права собственности в интересах соседей): сущность и соотношение со сходными правовыми конструкциями. Актуальные проблемы современного права. № 2 (26), 2016. Вернуться к статье

3. Сюбаева Ю. Д. Отличительные признаки соседского права в теории гражданского права России. 2018. Вернуться к статье

УДК 343.14

О КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

С. Г. Баширова
курсант 2 курса
Уральского юридического института МВД России,
203 учебная группа
Научный руководитель: ***П. М. Титов,***
преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В науке существует разделение косвенных доказательств на доказательства главного факта, например, мотива преступления или формы вины, а также доказательства иных обстоятельств. Безусловно, все косвенные доказательства связаны с фактами, которые не имеют правового значения, но позволяют установить те обстоятельства, которые и нужно доказывать.

На данный момент применяется следующая классификация косвенных доказательств: базовые элементы — взятые отдельно, синтезированные — взаимосвязь доказательств в совокупности, итоговые — те промежуточные факты, которые в итоге и устанавливают обстоятельства, которые необходимо доказать.

Достоверность установления объективных и истинных обстоятельств, опирающихся на совокупность косвенных доказательств, должна обладать определенными свойствами, такими, например, как однозначность, что означает невозможность нескольких смыслов и определение лишь одной задачи; взаимосвязанность, означающая их роль в совокупности; достаточность, устанавливающая полноту и количество всех элементов, необходимых для доказывания.

Делая вывод касательно данной темы, можно сказать, что косвенное доказательство — это доказательство или доказанная информация, полученная законным путем и имеющая многоступенчатый путь определения объективности [1, с. 94].

Правильное использование косвенных доказательств является дополнительной возможностью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, не прямо, но в согласованности нескольких таких фактов, позволяющих достоверно и объективно предоставить условия состязательного процесса в уголовном судопроизводстве [2, с. 164].

1. Стельмах В. Ю. Электронная информация в доказывании по уголовным делам: способы получения и место в системе доказательств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 93–100. Вернуться к статье

2. Титов П. М. Роль специальных оперативных подразделений в сборе и закреплении доказательств // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2021. С. 162–164. Вернуться к статье

УДК 343.132

ПРОБЛЕМА НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ЭТАПЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

К. В. Белоусова
слушатель 5 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
152 взвод
Научный руководитель: ***Э. А. Винокуров,***
доцент кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации предусмотрены следственные действия, производство которых разрешено до возбуждения уголовного дела. Особую важность на этапе доследственной проверки приобретает назначение и производство судебных экспертиз. На данный момент одной из актуальных является проблема, связанная с предоставленной следователю возможностью либо изначально назначить судебную экспертизу, либо для начала направить в экспертное учреждение поручение о производстве предварительного исследования, а в ходе дальнейшего расследования назначить судебную экспертизу [1, 229]. Рассматривая предоставленную следователю альтернативность решений в данном вопросе, отметим, что положительным моментом в первоочередности предварительного исследования относительно судебной экспертизы являются меньшие временные затраты на его назначение и производство, что, в свою очередь, отражается на сроке принятия процессуального решения [2, с. 225]. Но, помимо положительного момента, имеется и отрицательная составляющая. Необходимо учитывать, что возникают случаи, когда после производства исследования объектов повторное их изучение в ходе экспертизы может оказаться проблематичным.

По сравнению с предварительным исследованием, для производства экспертизы требуется более длительный срок. При таком раскладе возникают две проблематичные ситуации: 1) не всегда при производстве судебной экспертизы получается вложиться в сроки проверки сообщения о преступлении, в том числе при их продлении, поскольку есть экспертизы, проведение которых требует затрат достаточно большого количества времени, а продление проверки сообщения о преступлении более 30 суток не предусмотрено; 2) временной промежуток может оказать влияние на состояние и структурное содержание

некоторых объектов исследования, причем определенные объекты, которые ранее были исследованы, могут изменять свой состав или иные параметры, что влечет невозможность в последующем назначения повторной экспертизы [3, 602–603].

Предлагается предусмотреть на законодательном уровне исключительные случаи, при которых может быть продлен срок проверки сообщения о преступлении в связи с производством экспертиз, осуществление которых превышает 30 суток, а также включить случаи, при которых в обязательном порядке первоочередной требуется производить судебную экспертизу без назначения предварительного исследования.

Таким образом, можно сделать вывод, что на этапе проверки сообщения о преступлении не в полной мере урегулирован вопрос, связанный с назначением и производством судебных экспертиз. Законодательные пробелы приводят к неправильному пониманию содержания норм и различному их толкованию, в связи с чем следователю достаточно сложно выбрать и принять наиболее верное решение. Поэтому данный вопрос обращает на себя внимание и нуждается в доработке.

1. Петрова И. Н. Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях // Молодой ученый. 2018. № 14. С. 228–230. Вернуться к статье

2. Чекулаев Е. С. Экспертиза и исследование на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении в аспекте Федерального закона № 23-ФЗ от 04.03.2013 г. // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 2. С. 223–230. Вернуться к статье

3. Долгинов С. Д. О проблемах законодательного регулирования назначения и производства экспертизы при проверке сообщения о готовящемся либо совершенном преступлении // Перм. гос. нац. исследоват. ун-т. Уголовное право и процесс. 2021. № 4. С. 598–613. Вернуться к статье

УДК 343.132.1

ОСМОТР КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Д. В. Березовская
курсант 5 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
151 взвод
Научный руководитель: ***А. В. Волченко****,*
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук

Ход и расследование по уголовному делу, умение качественно произвести следственные действия во многом зависят от следователя [1]. Последовательность проводимого следственного действия должна обеспечивать всю полноту и объективность, всесторонность исследования обстоятельств каждого совершенного преступления. На этих условиях и образуется важная и достаточная база доказательств, которая сыграет роль для принятия законных и процессуально обоснованных решений по возбужденному уголовному делу.

Наиболее распространенным и важным следственным действием является осмотр. Осмотр — это достаточно эффективный способ получения информации по уголовному делу непосредственно самим следователем. Информация содержит в себе те или иные доказательства, которые в последующем следователь собирает и исследует уже в процессе осмотра. Такая информация может содержаться и в сведениях, которые выясняются в процессе подготовки и проведения осмотра (то есть опрос очевидца, какие-то личные мысли и впечатления лица, возникшие на фоне места происшествия) [2]. В случаях, когда следователь понимает, что полученная им информация имеет доказательный характер, он использует ее для доказывания.

Следует отметить, что в научной деятельности возникают разногласия по поводу закрепления оснований производства осмотра. Наиболее популярной позицией по этой проблеме является та, в рамках которой считается, что ч. 1 ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержит конкретных положений, определяющих перечень оснований производства осмотра, а содержит лишь цели указанного следственного действия и круг его объектов.

В целях обеспечения защиты конституционных прав и свобод граждан, устранения случаев незаконного производства следственного осмотра целесообразно законодательно закрепить четкий перечень оснований производства

осмотра. Статью 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует дополнить ч. 1.1 в следующей редакции: «Основанием производства осмотра места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов является наличие достаточных сведений полагать, что в результате производства следственного осмотра можно получить информацию, выяснить обстоятельства, обнаружить следы преступления, имеющие значение для уголовного дела».

Таким образом, проведение осмотра является сложным следственным действием, от правильности тактики проведения которого зависит успех расследования дела.

1. Малахова Л. И. Правовые и фактические основания производства следственных действий // Воронеж. криминалист. чтения : Федер. науч.-практ. журнал. 2019. № 5 (22). С. 85–91. Вернуться к статье

2. Алхимина И. А. К вопросу осмотра места происшествия по делам о насильственной смерти // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVI (63) Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 16–17 марта 2011 г. : в 2 т. / Витебск. гос. ун-т имени П. М. Машерова. Витебск, 2011. Т. 1. 516 с. Вернуться к статье

УДК 374.633

О ПОРЯДКЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БАНКА ДАННЫХ ПО ВОПРОСАМ УСЫНОВЛЕНИЯ

В. В. Беринчик
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
31 взвод
Научный руководитель: ***И. В. Данькова,***
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

В последнее время во всем мире, в том числе и в Республике Беларусь, наблюдается рост числа детей, оставшихся без попечения родителей. Причины этого явления самые разнообразные, иногда даже непредвиденные. В данной ситуации заботу о таких детях берет на себя государство в лице органов опеки и попечительства, основными задачами которых являются выявление, защита, учет и дальнейшее устройство указанной категории детей на воспитание в семью. Данные направления деятельности регламентированы достаточным количеством нормативных правовых актов. Однако не всегда органам опеки и попечительства удается в установленные законом сроки устроить ребенка на воспитание в замещающую семью, и тогда информация о нем передается в Национальный центр усыновления Министерства образования Республики Беларусь (далее — НЦУ) [1].

В НЦУ разработана автоматизированная система централизованного учета, хранения и накопления информации о детях, оставшихся без попечения родителей и подлежащих усыновлению, представленная в виде республиканского банка данных.

Основной целью формирования республиканского банка данных НЦУ является сбор и систематизация информации о детях, которые могут быть усыновлены, а также создание таких условий, при которых реально будет реализовано право граждан, желающих стать усыновителями, на получение всех сведений о ребенке, который подлежит усыновлению.

К формированию республиканского банка данных НЦУ об усыновляемых и усыновителях, а также его использованию предъявляется ряд требований, в числе которых в качестве обязательного условия полнота и достоверность внесенной в него информации, ее защита от искажения и несанкционированного доступа, а также ее предоставление заинтересованным лицам в актуальном виде. Кроме того, руководители органов опеки и попечительства несут

персональную ответственность за своевременность предоставления сведений в НЦУ о детях, подлежащих усыновлению [2].

Таким образом, доступность и достоверность информации о детях, которые ждут усыновления, содержащейся в НЦУ, являются важнейшим шагом на пути к активизации граждан в усыновлении детей и сокращению числа бездетных семей, а также детей, оставшихся без родителей.

---

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.08.2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Об утверждении Положения о порядке передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 февр. 2006 г., № 290 : в ред. от 28.12.2018 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.132

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ПОНЯТЫХ

С. В. Борзенков
курсант 6 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
661 взвод
Научный руководитель: ***А. В. Волченко****,*
доцент кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук

Как и несколько лет назад, сегодня достаточно актуален вопрос разрешения сложившихся противоречий в отношении правоспособности понятых. В связи с этим современному законодательству предстоит найти ответы на ряд проблемных вопросов в области реализации статуса понятого в российском законодательстве. Первым шагом на пути к разрешению сложившейся ситуации на законодательном уровне явилось сокращение следственных действий, требующих обязательного участия понятых, в соответствии с Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1].

Но нельзя недооценивать роль понятого как гаранта соблюдения законности и правомерности проведения следственных действий, а также правильности их документального оформления. Но и «следователь должен доходчиво объяснить понятым смысл, цели и особенности того следственного действия, в котором они участвуют» [2]. Кроме того, правоохранителям надо учитывать и то, что наличие физических и психических недостатков и заболеваний понятых может стать реальным препятствием к адекватному восприятию хода производства следственных действий. А потому предлагаем дополнить часть 2 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации пунктом 4 и изложить его в следующей редакции:

«4) лица, имеющие существенные недостатки физического и психического здоровья, которые препятствуют полноценному участию в производстве следственных действий».

Разделяя точку зрения В. С. Латыпова о защите прав понятого, не имеющего физической возможности вовремя явиться на судебное заседание ввиду большой географии нашей страны [3, с. 12], предлагаем решить этот проблемный вопрос следующим образом: предусмотреть возможность включения

в часть 2 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации пункта 5 следующего содержания: «лица, которые постоянно не проживают и не имеют постоянной регистрации по месту проведения уголовного расследования».

Полагаем, что предложенные нами дополнения могут способствовать устранению противоречий в правоспособности понятых.

---

1. О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 4 марта 2013 г., № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Вернуться к статье
2. Саркисянц Г. П. Понятые в советском уголовном процессе. Ташкент, 2011. 50 с. Вернуться к статье
3. Латыпов В. С. Анализ института иных субъектов (участников) уголовно-процессуальной деятельности в законодательстве различных правовых систем : монография. М. : Перо, 2012. 121 с. Вернуться к статье

УДК 347.1

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ КАК СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

М. Б. Борисенко
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь), 24 взвод
Научный руководитель: ***О. А. Бойко,***
преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Наследственные правоотношения затрагивают интересы многих граждан, несовершеннолетних в том числе. При помощи наследования имущество, имущественные права и обязанности, личные неимущественные права наследодателя становятся достоянием наследников, тем самым сохраняется связь поколений и укрепляется частная собственность граждан. Республика Беларусь гарантирует каждому гражданину право собственности, а также способствует его приобретению. Собственник, в свою очередь, обладает правом владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом [1]. Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь, несовершеннолетние на общих основаниях могут приобретать право собственности, в том числе на наследственное имущество. Несовершеннолетний имеет право наследовать как по закону, так и по завещанию.

Как субъект наследственных правоотношений ребенок имеет возможность быть наследником в рамках его правоспособности. Быть наследником, принять наследство несовершеннолетний может только при помощи законных представителей [2, с. 34].

Наследниками по закону и по завещанию могут быть и несовершеннолетние, которые были зачаты при жизни наследодателя и родились после того, как наследство было открыто [3]. Таким образом, еще не рожденный ребенок законодательно наделен правоспособностью.

Закон способствует осуществлению ребенком наследственных прав. Так, свобода завещания наследодателя ограничивается правилами об обязательной доле в наследстве — несовершеннолетним полагается доля (не менее половины), которая причиталась бы им при наследовании по закону, то есть вне зависимости от того, что содержит завещание.

Таким образом, что касается правового статуса несовершеннолетнего в наследственных правоотношениях, то его основой являются имущественные права и обязанности, интересы имущественного характера, которые направлены на получение наследственного имущества с учетом объема его правоспособности и других критериев, оказывающих влияние на реализацию норм о праве наследования ребенка.

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Летова Н. В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 ; Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук. М., 2013. 46 с. Вернуться к статье

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 342.9

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ КРИТЕРИЯХ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Н. А. Бородулин
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
34 взвод
Научный руководитель: ***Р. Н. Козыренко,***
старший преподаватель кафедры
административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в науке административно-деликтного права является вопрос о критериях малозначительности административного правонарушения.

Согласно ч. 1 ст. 8.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП), судья, орган, ведущий административный процесс, могут признать малозначительным деяние, формально содержащее признаки какого-либо административного правонарушения, если оно с учетом своего характера, степени общественной вредности и обстоятельств совершения не причинило и по своему содержанию не могло причинить значительного вреда охраняемым КоАП интересам [1].

Статьей 2.2 КоАП определены категории административных правонарушений и установлено, что данные категории определяются в зависимости от характера и степени общественной вредности административных правонарушений [1]. В данной статье КоАП установлены также критерии определения характера и степени общественной вредности каждого административного правонарушения, предусмотренного статьями Особенной части КоАП, исходя из санкций статей, устанавливающих административную ответственность за данные правонарушения. Такими критериями являются вид и размер административного взыскания, установленного санкцией статьи (части статьи) Общей части КоАП, устанавливающей административную ответственность за данное административное правонарушение, а также влечет ли повторное совершение административного правонарушения уголовную ответственность.

Иных критериев определения характера и степени общественной вредности административного правонарушения в КоАП не установлено, равно как в ст. 1.10 КоАП не содержится разъяснения терминов «общественная вредность» и «степень общественной вредности» для целей их единообразного и точного применения при привлечении физических и юридических лиц

к административной ответственности и освобождении их от административной ответственности [1].

Следовательно, с учетом положений ст. 2.2 КоАП освобождение лица от административной ответственности при малозначительности совершенного деяния не требует учета фактического характера и степени общественной вредности совершенного административного правонарушения, поскольку освобождение от данной ответственности допускается независимо от категории административного правонарушения, то есть независимо от характера и степени его общественной вредности.

Принимая во внимание установленный ст. 1.3 КоАП принцип законности при освобождении физических и юридических лиц от административной ответственности [1], считаем необходимым из ч. 1 ст. 8.2 КоАП слова «своего характера, степени общественной вредности и» исключить.

---

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 796/799

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А. В. Бурнаев
курсант 4 курса
факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России,
294 учебный взвод
Научный руководитель: ***О. А. Коченогов,***
заместитель начальника кафедры
деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России

Права и свободы человека и гражданина составляют основу мировой политики. Особенно это сказывается в отношениях между государствами во всем мировом сообществе. В большинстве современных государств ключевым критерием демократичности является обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Однако зачастую без должного обеспечения и контроля неотчуждаемые и неприкосновенные права человека находятся под угрозой. Институты гражданского общества не всегда способны должным образом обеспечить правопорядок, соблюдение установленных норм и правил. Эту роль выполняет государство. И именно для обеспечения защиты прав каждого человека существуют различные правоохранительные органы в государствах.

Однако существует ряд проблем, которые требуют решения. В первую очередь это недоработки уже существующих систем органов внутренних дел того или иного государства. Конечно, необходимо решать существующие проблемы и пытаться не допустить появления новых, однако в связи с изменением социальной обстановки, порой достаточно резким, государство не успевает за темпами общества, вследствие чего и возникают определенные проблемы. Проблемы также существуют не только в определенных местах, нуждающихся в доработках. Одной из проблем мирового уровня является неполное взаимодействие государств в борьбе с преступностью. Несмотря на то, что опыт сотрудничества правоохранительных органов между странами, несомненно, имеется, не всегда сам процесс проходит на должном уровне, а иногда и вовсе остается без внимания, что, конечно, не может не привлекать внимание мировой общественности. Некоторые весьма недооценивают роль и место взаимодействия

органов внутренних дел различных стран, что оказывает негативное влияние на тенденции к всеобщему порядку и безопасности.

Прежде чем разбираться в самих проблемах, необходимо выделить в первую очередь ряд задач, которые ложатся на плечи сотрудников органов внутренних дел того или иного государства. Во многом отечественные и зарубежные задачи имеют сходства, так как давно определено, для чего созданы и функционируют органы внутренних дел, задачи у них весьма разнообразны и касаются различных сфер жизнедеятельности общества. Однако как бы они «громко» ни звучали, их воплощение в современную жизнь порой оставляет желать лучшего. И тут во всех странах сталкиваются с проблемами, решить которые возможно лишь с участием большинства населения того или иного государства. Анализируя глобальные проблемы функционирования и развития органов внутренних дел как за рубежом, так и в России, следует выделить следующие моменты, на которые стоит обратить особое внимание:

1. Низкая организация нормативно-правовой базы, которая могла бы отражать мнение общества, касаемо социального института органа внутренних дел.

2. Управление органами внутренних дел со стороны начальства, при этом не четко отражается воля самого народа, во многом затрудняется связь сотрудников с гражданами и другими лицами.

Таким образом, необходимо отметить важность обеспечения общественной безопасности, создания условий, при которых общество будет чувствовать себя под защитой, что, на наш взгляд, приведет к росту уровня жизни в государстве.

УДК 343.13

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА

С. А. Быков
слушатель 6 курса
факультета заочного обучения
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
665 взвод
Научный руководитель: ***А. Н. Александров****,*
доцент кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук

В настоящее время вектор уголовно-правовой науки акцентирует внимание на изучении мер, которые не связаны с наказанием, что обусловлено реализацией принципов гуманности и справедливости в российском уголовно-процессуальном праве [1]. А потому особенно актуален сегодня вопрос своевременного совершенствования института прекращения уголовного дела в связи с возмещением ущерба.

Законодатель обозначил условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, юридические составы которых регламентируются ст. 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) и ст. 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК) [2; 3]. Однако трудно не согласиться с мнением Е. В. Благова о назревших изменениях в российском законодательстве по данному вопросу [4]. Поэтому с целью установления новой системы правовых отношений и закрепления в правовой плоскости особого договорно-скомпенсированного спецмеханизма, призванного продуктивно достигать компромисса в поле экономических преступлений, предлагаем внести дополнение в ч. 3 ст. 28.1 УПК, а именно после слов «и в случаях, предусмотренных частью второй статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» дополнить фразой «когда произведено возмещение полного объема ущерба, что причинен Российской Федерации, до момента ухода судей в совещательную комнату для вынесения приговора».

Разделяя точку зрения Н. Ф. Кузнецова об оптимизации последовательности действий, которые регламентируются ст. 28.1 УПК и ст. 76.1 УК [5], смеем предположить возможность отказа в возбуждении уголовного дела в связи

с полным возмещением ущерба при условии обоюдного примирения сторон с участием прокурора. Обращаем внимание на возможное включение п. 7 в ч. 1 ст. 24 УПК следующего содержания: «7) полное возмещение ущерба».

Итак, мы предлагаем пути совершенствования правовых механизмов с максимальной экономией сил и средств правоохранителей.

---

1. Российское уголовное право : учебник : в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2008. С. 417. Вернуться к статье

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. : в ред. от 30.12.2021. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс». Вернуться к статье

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 30.12.2021. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. Благов Е. В. Основание освобождения от уголовной ответственности. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 161–163. Вернуться к статье

5. Кузнецова Н. Ф. Профилактическая функция уголовного закона // Уголовное право. 1998. № 1. С. 11–20. Вернуться к статье

УДК 342.951

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ ст. 6.1.1 КоАП РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К. А. Былина
курсант 3 курса
Омской академии МВД России,
391-ПСП учебная группа
Научный руководитель: ***А. В. Ляшук,***
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Телесная неприкосновенность человека является неотъемлемым правом, присущим каждому. Это право соблюдается каждым в процессе нормального процесса жизнедеятельности социума.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 года [1], прописаны положения, согласно которым обстоятельства дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП), могут устанавливаться, во-первых, на основании результатов административного расследования, во-вторых, на основе мероприятий, реализуемых в других предусмотренных законом формах.

При изучении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП, была выявлена проблема, которая заключается в невозможности проведения осмотра места совершения административного правонарушения [2, с. 134–138]. Реализовать данное процессуальное действие возможно только в порядке уголовно-процессуального законодательства.

В правоприменительной деятельности сотрудников полиции возникает ряд проблемных моментов, связанных с рассмотрением материалов по ст. 6.1.1 КоАП. В частности, нередки случаи, когда граждан задерживают за драку, во время которой одному из них или обоим были нанесены побои, причинившие физическую боль и моральные страдания. Оба в объяснениях данный факт признают или же отрицают, претензий друг к другу не имеют, заявление писать отказываются. В КоАП институт частного обвинения отсутствует.

Возникает закономерный вопрос: какое условие из закрепленных в ст. 24.5 КоАП в такой ситуации будет являться основанием для прекращения

разбирательства по делу, поскольку в КоАП не установлены нормы о примирении с потерпевшим.

И это только некоторая часть проблем, с которыми сталкиваются в своей деятельности сотрудники полиции. Необходимо дальнейшее совершенствование норм административного законодательства и внесение изменений и дополнений в КоАП.

---

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) : утв. Президиумом Верхов. Суда Рос. Федерации 27 дек. 2017 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Губенков А. О. Особенности привлечения к административной ответственности за нанесение побоев // Наука – 2020. 2020. № 6(42). С. 134–138. Вернуться к статье

УДК 343.125

О СТАТУСЕ ЛИЦА, ЗАДЕРЖАННОГО ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

П. Д. Васильев
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
41 взвод
Научный руководитель: ***М. Н. Манько,***
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

Согласно ч. 1 ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), подозреваемым является физическое лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, либо лицо, в отношении которого органом уголовного преследования возбуждено уголовное дело или вынесено постановление о применении меры пресечения до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого; признании подозреваемым [1].

Подозреваемый — временный и необязательный участник уголовного процесса. Вместе с тем считать лицо подозреваемым в процессуальном смысле слова можно только тогда, когда в деле появятся указанные к этому в законе предпосылки, наличие которых предопределяет официальный статус лица в качестве подозреваемого.

Стать подозреваемым, как вытекает из вышеуказанного, с юридической точки зрения можно одним из четырех способов. Остановимся сейчас лишь на таком способе, как задержание лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления. Как вытекает из закона, лицо приобретает данный статус в момент задержания, а юридическим основанием считать лицо таковым является постановление о задержании. Однако, согласно ст. 173 УПК, лицо можно задержать по непосредственно возникшему подозрению еще до возбуждения уголовного дела на 12 часов, в течение которых и должен быть решен вопрос о возбуждении уголовного дела. Но встает вопрос: каким статусом обладает задержанное лицо до возбуждения уголовного дела?

Так, Л. И. Родевич на основе анализа ч. 2 и 3 ст. 110 УПК приходит к выводу: «Лицо, доставленное в орган уголовного преследования до вынесения постановления о его задержании, де-юре не является задержанным. А из этого следует, что данное лицо никак не может являться подозреваемым, ибо отсутствуют все условия, при которых оно может быть признано подозреваемым» [2, с. 223]. Такая точка зрения нам близка, в связи с чем видится логичным

разграничение понятия подозреваемого и задержанного в уголовном процессе, а также соответствующее разграничение их прав и обязанностей.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Родевич Л. И., Конколович Д. О. Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню бел. науки, Минск, 27 янв. 2006 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД ; редкол.: М. Г. Знак [и др.]. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. С. 222–224. Вернуться к статье

УДК 343.82 (476)

ЗНАЧЕНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1830-х гг. В РАЗВИТИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. С. Винкевич
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
25 взвод
Научный руководитель: ***С. Н. Чайкин****,*
преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

В настоящее время развитие и совершенствование функционирования уголовно-исполнительной, или пенитенциарной, системы Республики Беларусь обусловили необходимость изучения истории развития отечественного уголовно-исполнительного права, на которое в значительной степени повлияли нормативные правовые акты 1830-х гг., регламентировавшие деятельность мест лишения свободы Российской империи. Их положения, в свою очередь, стали частью изданных в 1926, 1960 и 1971 гг. Исправительно-трудовых кодексов БССР.

В пенитенциарном законодательстве 1830-х гг. в качестве цели исполнения наказаний впервые было определено исправление заключенных, «чтобы по возвращении в общество клонились бы они к исправлению нравственности» [1, с. 23]. Эта же цель в настоящее время определена в ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее — УИК Республики Беларусь) [2]. Новацией пенитенциарного законодательства Российской империи стало определение комплекса требований, обеспечивающих исполнение наказания в виде тюремного заключения, в частности, необходимости раздельного содержания осужденных «по роду и важности их преступлений» [3, с. 373]. Это же положение в настоящее время содержится в ст. 71 УИК Республики Беларусь [2].

Комплекс правовых норм, определивший право заключенных на «получение в тюремном замке одежды, пищи и всего потребного для них», обусловил развитие одного из основных направлений деятельности пенитенциарной системы — материально-бытового обеспечения осужденных, регламентированного в наши дни ст. 94–96 УИК Республики Беларусь [1, с. 5; 2].

Таким образом, развитие пенитенциарного законодательства Российской империи 1830-х гг. определило становление уголовно-исполнительного права на территории Беларуси в XIX – начале XX в., а его правовые нормы,

регламентирующие основные направления деятельности мест лишения свободы, вошли в состав исправительно-трудового права советского периода, положения которого, в свою очередь, стали основой современного уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь.

---

1. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка. Пермь : Тип. губерн. правления, 1882. 25 с. Вернуться к статье
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г., одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье
3. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный, изд. 1836 г. : в 15 т. СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. Т. 14 : Уставы благочиния. 1325 с. Вернуться к статье

УДК 342.9

УСЛОВИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Е. Ф. Власенко
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
44 взвод
Научный руководитель: ***Н. В. Пушко****,*
доцент кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат экономических наук, доцент

Основным законодательным актом, в котором регламентированы вопросы, связанные с установлением материальной ответственности для сотрудников ОВД, является Положение о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь [1] (далее — Положение), которое определяет, что аттестованные лица могут быть привлечены к данному виду ответственности при одновременном наличии четырех условий. Во-первых, материального ущерба, причиненного государству лицом из числа аттестованных сотрудников при исполнении им служебных обязанностей. При определении размера вреда учитывается только реальный ущерб (утрата или повреждение имущества, а также затраты, которые ОВД произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права) без учета упущенной выгоды, и исключений из данного правила не предусмотрено. Само понятие упущенной выгоды Положение не содержит. Во-вторых, противоправности поведения сотрудника — деяния, при котором он не выполняет (ненадлежащим образом выполняет) свои служебные обязанности, установленные законодательством, условиями контракта о службе в ОВД и приказами начальников. Положением не допускается привлечение сотрудника к ответственности за ущерб, причиненный при исполнении приказа начальника ОВД, а также в результате правомерных действий. В случае причинения сотрудником ущерба при исполнении неправомерного приказа начальника ОВД ответственность возлагается на того начальника, который отдал соответствующее распоряжение. В-третьих, прямой причинной связи между противоправным поведением сотрудника и ущербом (данное определение в Положении также не раскрывается), о наличии которой можно судить, если непосредственной причиной ущерба являлось именно противоправное поведение сотрудника, а не иные обстоятельства. В-четвертых, вины лица из числа аттестованных сотрудников в причинении ущерба в любой форме.

Таким образом, Положение является важным инструментом правового регулирования применения материальной ответственности к сотрудникам ОВД. В данном законодательном акте имеют место обоснованные подходы к решению основных вопросов привлечения к материальной ответственности сотрудников, однако существуют и определенные недоработки, которые предопределяют целесообразность его дальнейшего совершенствования.

---

1. Об утверждении Положения о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь и внесении дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2006 г. № 1737 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 27 авг. 2012 г. № 789 : в ред. от 12 мая 2017 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 339.1

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ АНАЛИЗА И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. С. Воденкова
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
34 взвод
Научный руководитель: ***Н. А. Шелегова,***
доцент кафедры административной деятельности
факультета милиции Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат технических наук, доцент

Стремительное развитие информационных технологий в современных условиях является весомой предпосылкой для возникновения новых разновидностей торгово-экономического взаимодействия, одним из которых стала электронная торговля — важная составная часть цифровой экономики. На сегодняшний день четкая формулировка понятия «электронная торговля» отсутствует как в экономических, так и в правовых источниках.

Термин «электронная торговля» может быть определен как торгово-экономическая деятельность по купле-продаже товаров, а также работ и услуг, осуществляемая с использованием электронных информационных систем, информационно-коммуникационной сети и электронных процедур.

В предстоящие десятилетия прогнозируется практически полное вытеснение из торговой сферы традиционной торговли за счет электронной. Однако мировое экономическое сообщество по-прежнему далеко от разностороннего понимания электронной торговли, особенно это касается правового обеспечения [1].

Именно поэтому с научной и прикладной точки зрения будут актуальны исследования, направленные на систематизацию уже имеющихся сведений, выявление основных закономерностей функционирования электронного рынка, а также перспектив и тенденций в сфере правового обеспечения электронной торговли.

---

1. Юрасов А. В. К вопросу формирования понятийно-категориального аппарата электронной коммерции [Электронный ресурс] // Российский экономический интернет-журнал. URL: http://www.e-rej.ru/Articles/2004/Yurasov1.pdf (дата обращения: 01.02.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 34

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ш. Ф. Гаджиев
курсант 5 курса
Омской академии МВД России,
574-ПСП учебная группа
Научный руководитель: ***Н. А. Черемнова,***
доцент Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

В ч. 1 и 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации выделяется такое право, как «свобода мысли и слова», однако точечно законодатель определяет запрет на массовое распространение и навязывание своей идеологической точки зрения в целях появления у людей вражды либо ненависти [1]. В соответствии со ст. 13 Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в России запрещается распространение экстремистских материалов, их производство или хранение в целях пропаганды [2].

Актуальность темы исследования связана с тем, что экстремизм возник еще в досоветской России. Впервые юридически закрепленный термин «экстремизм» появился в 2001 году в п. 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [3]. Согласно порталу правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за отчетный период январь–декабрь 2021 года наблюдается рост числа зарегистрированных преступлений до 1057 [4]. Согласимся с точкой зрения законодателя, так как разрушение либерального жизненного течения и идеалов в сфере демократии — это цели идеологии насильственного экстремизма.

Достаточно проблемным аспектом при применении ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК) в правоприменительной деятельности является юридическая несостоятельность этой нормы [5]. В связи с этим правоприменитель может опираться только на свои личные представления о квалификации различных деяний, соответственно, вероятность предвзятости исключать нельзя.

Для решения проблем считаем необходимым дополнить ст. 35 УК ч. 4^1 следующей редакции: «Преступление признается совершенным организованной экстремистской группой, если оно совершено структурированной организованной или объединенной с другой менее значимой организованной группой, действующими под единым руководством, члены которых объединены с целью совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких пре-

ступлений экстремистской направленности»; вести профилактические беседы с несовершеннолетними в школах и колледжах, а также осуществлять различные встречи с несовершеннолетними, которые ранее были поставлены на учет либо сняты с него, и их родителями (законными представителями); ст. 282 УК дополнить примечанием, которое будет раскрывать критерии запрещенных действий экстремистского характера.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] : [заключена в г. Шанхае 15.06.2001]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 03.02.2022 года). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 342.5

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

В. В. Галалюк
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
32 взвод
Научный руководитель: ***А. С. Андрианова,***
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Принципы организации и деятельности государственных органов — основополагающие начала, на которых базируется создание и осуществление деятельности государственных органов. Система данных принципов достаточно обширна. Рассмотрим понятие и особенности институциональных принципов организации и деятельности государственных органов, определяющих их место в механизме государства. К данной группе принципов относятся [1, с. 80]:

1. Единство правовых и организационных основ организации и деятельности государственных органов, предполагающих нормативное закрепление единого подхода к их созданию и функционированию. В теории выделяют такие способы формирования органов государства, как выборы и назначение, причем и первая, и вторая процедура четко регламентированы на законодательном уровне. Более того, государственные органы осуществляют свою деятельность в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и иными нормативными правовыми актами, принятыми в государстве (законность в деятельности государственных органов).

2. Принцип разделения властей. Согласно данному принципу, вся государственная власть разделена на три ветви и осуществляется соответствующими взаимодействующими между собой государственными органами. Законодательно предусмотрен механизм, обеспечивающий невмешательство одних государственных органов в деятельность других, — система сдержек и противовесов.

3. Гласность и открытость в деятельности государственных органов. Согласно ст. 34 Конституции Республики Беларусь, гражданам гарантируется доступ к полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов [2]. Реализация данного права обеспечивается в двух направлениях: посредством размещения соответствующей информации в СМИ, на официальных сайтах в сети Интернет, а также путем реализации гражданами и юридическими лицами права на обращение в государственные органы.

Таким образом, институциональные принципы организации и деятельности государственных органов являются основой для образования механизма государства, установления внутрисистемных связей между его элементами, определения места каждого из органов государства в государственном аппарате.

---

1. Чаннов С. Е. Принципы организации и функционирования правоохранительной службы Российской Федерации: административно-правовое регулирование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. Саратов, 2013. 175 с. Вернуться к статье
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. 62 с. Вернуться к статье

УДК 343.153.2

ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ПРЕДУСМОТРЕН ОСОБЫЙ ПОРЯДОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В. С. Ганага
курсант 4 курса
факультета подготовки следователей
Уральского юридического института МВД России,
403 учебная группа
Научный руководитель: ***В. Ю. Стельмах****,*
профессор кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК), в категорию лиц, в отношении которых уголовное судопроизводство ведется в особых условиях, включен прокурор [1]. Однако не совсем ясно, какой статус следует иметь в виду: уголовно-процессуальный или должностной. Если обращаться к уголовно-процессуальному статусу, то определение круга выполняющих функции прокурора в уголовном судопроизводстве лиц сводится только к положениям, отраженным в УПК, где не закреплены все категории сотрудников органов прокуратуры. Поэтому для целей применения норм гл. 52 УПК нужна градация сотрудников органов прокуратуры, в отношении которых существуют особенности судопроизводства.

Справедлива позиция И. С. Тафинцевой о том, что «нормы уголовно-процессуального законодательства в отношении специальных субъектов судопроизводства в целом направлены на создание дополнительных гарантий их неприкосновенности и независимости» [2, с. 547].

По нашему мнению, особым статусом в уголовном судопроизводстве должен обладать только Генеральный прокурор России и его заместители. В связи с этим предлагаем заменить формулировку «прокурора» в п. 6 ч. 1 ст. 447 УПК на «Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей».

Нормы ст. 42 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 закрепляют гарантии неприкосновенности прокурора в уголовно-процессуальном аспекте. Данная норма устанавливает, что «не допускаются задержание, привод, личный досмотр прокурора, досмотр его вещей и используемого им транспорта» [3].

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, наиболее целесообразно все-таки обращаться к должностному статусу категорий лиц, отмеченных в ст. 447 УПК, для чего необходимо обращаться к законодательным актам, закрепляющим статус того или иного лица. Это в полной мере распространяется на прокурора.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 22.12.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Тафинцева И. С. О порядке возбуждения уголовного дела в отношении следователя как специального субъекта // Вестн. КазА. юрид. ин-та МВД России. 2018. № 4 (34). С. 545–548. Вернуться к статье

3. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 22.12.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Ганус
курсант 3 курса
факультета обеспечения безопасности на транспорте
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
342 взвод
Научный руководитель: ***И. Н. Архипцев,***
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук

Существующие нормы института судебного штрафа имеют определенные проблемные моменты — как пробелы, так и противоречия, решение которых должно осуществляться государством с привлечением специалистов, имеющих обширные познания в юридической науке, с опорой на многочисленные исследования ученых-правоведов.

Несмотря на то, что отечественная уголовная политика движется в сторону гуманизации и принципа экономии репрессии, мы считаем, что положения, касающиеся института судебного штрафа, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК) необходимо изменить в сторону ужесточения.

Во-первых, необходимо установить запрет на неоднократное применение норм института судебного штрафа к одному и тому же лицу во избежание предоставления виновному права постоянно «откупаться» за совершенные преступления. Лицо, нарушившее сферу интересов другого лица, обязано восстановить существующее до нарушения положение, но неоднократная уплата штрафа одним и тем же лицом не способна восстановить равновесие и повлиять на виновное лицо.

Во-вторых, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 25.1 УПК словами «за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 132 и ч. 1 ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации». Мы считаем, что данные преступления могут нанести потерпевшему достаточно серьезную душевную травму, уплата штрафа не способна возместить нанесенный ущерб.

В-третьих, предлагаем дополнить положения ст. 25.1 УПК обязательным условием — наличием согласия потерпевшего [1]. В связи с такими изменениями будут учтены интересы обеих сторон, а не только защиты, что особенно

важно, поскольку при совершении преступления были нарушены права и свободы потерпевшего.

Считаем, что указанные выше предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего институт судебного штрафа, будут эффективно функционировать при их введении в положения норм УПК.

---

1. Панько Н. К. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: условия применения и спорные моменты [Электронный ресурс] // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prekraschenie-ugolovnogo-dela-ili-ugolovnogo-presledovaniyav-svyazi-s-naznacheniem-mery-ugolovno-pravovogo-haraktera-v-vide-sudebnogo (дата обращения: 18.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 347.4

ГРУБАЯ НЕОСТОРОЖНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ОСНОВАНИЕ УМЕНЬШЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

В. В. Головорушко
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
21 взвод
Научный руководитель: ***И. В. Муравьев,***
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

В соответствии с законодательством, субъекты, осуществляющие деятельность, связанную с повышенной опасностью, обязаны возместить вред, причиненный такой деятельностью, при условии отсутствия доказательств, что вред является следствием действия непреодолимой силы или умышленных действий самого потерпевшего.

Лицо, причинившее вред при использовании источника повышенной опасности, может освобождаться судом от гражданско-правовой ответственности в полном объеме или частично, если судом будет установлена грубая неосторожность самого потерпевшего. Однако при этом суд должен учитывать степень вины потерпевшего и отсутствие вины лица, использующего источник повышенной опасности. Вместе с тем следует ориентироваться на то, что грубая неосторожность потерпевшего не может быть поводом для полного освобождения от ответственности владельца источника повышенной опасности, если вред причинен жизни и здоровью гражданина, например, в случае перехода улицы на запрещающий сигнал светофора — красный свет — гражданином, находящимся в состоянии алкогольного опьянения [1, п. 1 ст. 948; п. 2 ст. 952]. В этом случае водитель не будет привлечен к уголовной ответственности за невозможность предотвратить наезд на пешехода, но будет нести гражданскую ответственность, поскольку осуществлял деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих. Вопрос о том, является неосторожность потерпевшего грубой небрежностью или простой неосмотрительностью, разрешается судом с учетом фактических обстоятельств, конкретной обстановки, при которой произошло ДТП.

Таким образом, одним из оснований уменьшения размера возмещения вреда, причиненного деятельностью при эксплуатации объектов, создающей повышенную опасность для окружающих, может служить грубая неосторожность потерпевшего, что чаще всего характерно для причинения вреда

в результате дорожно-транспортных происшествий. При этом необходимо учитывать степень вины как самого потерпевшего, так и причинителя вреда.

---

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.06.2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.1

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А. А. Горлач
курсант 3 курса
Уральского юридического института МВД России,
304 учебная группа
Научный руководитель: ***Н. М. Журавлева****,*
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Закрепление принципа состязательности связано с принятием действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК), в котором он закреплен в качестве одного из основных фундаментальных правил уголовного судопроизводства. Анализ правоприменительной практики показал, что обозначенный принцип реализуется не всегда.

По нашему мнению, на это влияют в том числе такие факторы, как наличие властных полномочий у стороны обвинения; совмещение лицами, ответственными за ведение дела, функций обвинения и разрешения дела.

По мнению А. Э. Амасьянца, отсутствие равных прав сторон исключает состязательность, так как противоборство сторон предполагает равенство исходных шансов сторон по собиранию доказательств и представлению их суду [1].

На современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации наблюдается тенденция ухода от традиционного принципа состязательности и превращение в модель смешанного судопроизводства [2].

Так, например, способы собирания доказательств для защитника ограничиваются пределами, указанными в ч. 3 ст. 86 УПК, в свою очередь, следователь (дознаватель) и иные лица, уполномоченные выполнять следственные действия, ограничиваются лишь тем, что собранные ими доказательства должны быть получены законным путем [3].

Неравенство прав вышеперечисленных участников проявляется в том, что следователь (дознаватель) может не допустить доказательства, полученные защитником, к уголовному делу, посчитав их недостоверными, недостаточными или не относящимися к делу [4].

На основании изложенного мы приходим к выводу, что равенство участников уголовного судопроизводства в УПК отсутствует, что подтверждает нашу гипотезу о том, что принцип состязательности реализуется не всегда и указывает на необходимость совершенствования действующего законодательства.

---

1. Амасьянц А. Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 42–48. Вернуться к статье

2. Гриненко А. В., Чистилина Д. О. Состязательный характер уголовного процесса: проблемные аспекты // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Серия: История и право. 2021. Т. 11. № 5. С. 130–140. Вернуться к статье

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. Шамсутдинов Р. К. Состязательность сторон в уголовном процессе — основа правосудия // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. 2013. № 2 (60). С. 25–29. Вернуться к статье

УДК 343.98

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ТОВАРОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ СЫРЬЯ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

С. В. Гречко
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
32 взвод
*Научный руководитель: **Л. Н. Евдохова**,*
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат технических наук, доцент

Исключительная важность правильного отбора образцов для сравнительного исследования при проведении судебных товароведческих экспертиз сырья растительного происхождения обусловлена его объемностью и неоднородностью [1]. Так как при проведении товароведческих исследований масса навески зерна может колебаться от 1,0 до 1000 г, а характеризуют они десятки тонн продукции, то ошибки при определении качества сырья растительного происхождения связаны в основном с неправильным отбором проб [2].

Зерновые массы хранятся бестарным методом (в хранилищах), в транспортной таре или потребительской упаковке. Для каждого способа хранения зерновых масс существуют свои методы отбора проб [3]. Для того чтобы корректно выбрать необходимый и правильный метод отбора образцов, в первую очередь на подготовительном этапе экспертизы необходим тщательный подбор участников данного действия (отбора образцов). В качестве носителя специальных знаний в данной области целесообразно привлекать старших инспекторов республиканского учреждения «Государственная хлебная инспекция». Специалисты данного учреждения имеют в своем распоряжении весь перечень технических средств и нормативных документов для осуществления компетентного отбора образцов для сравнительного исследования зерновых масс.

Знание частных методов отбора проб различных видов сырья растительного происхождения, владение специфическими терминами технологии хранения зерновых партий позволят максимально снизить субъективизм при отборе образцов для сравнительного исследования.

1. Евдохова Л. Н., Масанский С. Л. Товарная экспертиза : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности «Товароведение и экспертиза товаров». Минск : Выш. шк., 2013. 332 с. Вернуться к статье

2. Евдохова Л. Н. К вопросу лабильности признаков идентификации сырья растительного происхождения [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сб. ст. ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.] / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-R). С. 53–57. Вернуться к статье

3. Зерно. Правила приемки и методы отбора проб : ГОСТ 13586.3-2015. Введ. 01.06.2017. Минск : Государственный комитет по стандартизации Респ. Беларусь, 2017. 18 с. Вернуться к статье

УДК 343.98

СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ

А. В. Даниленко
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
21 взвод
*Научный руководитель: **Д. И. Шнейдерова**,*
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

Современный человек, используя в повседневной жизни разнообразные электронные устройства, оставляет в их памяти массивы личных данных, формирующих его индивидуальный «цифровой портрет», который может быть использован правоохранительными органами при поиске преступников, без вести пропавших лиц либо в процессе доказывания по уголовным делам. Такие массивы складываются из множества электронно-цифровых следов, возникающих в процессе использования компьютеров, смартфонов, умных часов и иных устройств, которые подразделяются на активные и пассивные следы.

Активные следы образуются благодаря умышленным действиям пользователя, намеревающегося поделиться информацией о себе (загрузка фотографии, отправка сообщения), пассивные — фиксируются устройством автономно и описывают характер действий пользователя (история посещений, IP-адрес, геоданные). Поскольку обе группы следов имеют цифровую форму и существуют в виде электромагнитных сигналов, то без материального носителя восприниматься человеком не могут. Следовательно, материальные носители электронно-цифровых следов, представленных файлами, выступают и их источниками, среди которых можно выделить компьютер, сервер, планшет, съемные носители (флеш-карты, диски, винчестеры), смартфон, смарт-часы, фитнес-трекер, мультимедиасистемы автомобилей, плееры, электронные книги и другие.

В научной литературе авторами выделяется в качестве самостоятельного источника Интернет, что является не совсем верным утверждением, так как Интернет — это сеть постоянно взаимодействующих серверов (компьютеров), производящих обмен хранящимися на них данными. Следовательно, источником выступать будет все же компьютер, а не Сеть. Однако разграничение данных, распространяющихся в сети Интернет и содержащихся на персональных устройствах, позволяет дополнить систему источников внутренним структурным делением по месту их хранения, а также в зависимости от вида цифрового

источника (фотография, сообщение, страница в социальной сети, личные кабинеты в системе интернет-банкинга, электронной почты и т. д.) [1, с. 11].

Таким образом, источники электронно-цифровых следов систематизируются в зависимости от вида их материального носителя и цифрового источника, а также степени доступности к ним третьих лиц.

---

1. Гайдаш О. В. Феномен цифрового следа в современном обществе // Вестн. магистратуры. 2020. № 6. С. 10–12. Вернуться к статье

УДК 343.985.2

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Е. А. Долгова
курсант 4 курса
Барнаульского юридического института МВД России,
1856 учебная группа
Научный руководитель: ***М. А. Киселёва,***
доцент кафедры криминалистики
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

На сегодняшний день, в период пандемии, достаточно обсуждаемой и актуальной является проблема использования видео-конференц-связи в ходе предварительного расследования преступлений. Ввиду определенных физических ограничений (пребывание в длительных служебных командировках, проживание в прочих регионах Российской Федерации, отсутствие по состоянию здоровья) увеличиваются временные и материальные затраты на производство допроса участников уголовного судопроизводства. Выходом из представленных обстоятельств будет являться так называемое дистанционное участие в следственных действиях, а именно по видео-конференц-связи (далее — ВКС).

С недавнего времени Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации дополнен ст. 189.1, которая определяет использование систем ВКС в области особенностей проведения допроса, очной ставки и опознания [1]. Порядок производства допроса с использованием систем ВКС можно рассматривать как процессуально закрепленную систему различных тактических приемов, задача которых заключается в рациональном обеспечении полноты и объективности производства данного следственного действия, а также соблюдении закрепленных прав лиц, в нем участвующих.

Представляется необходимым отметить трудности применения ВКС при допросе. Во-первых, появляются сложности в установлении прямого психологического контакта между следователем (дознавателем) и допрашиваемым лицом. Во-вторых, возникают проблемы в использовании и применении определенных тактических приемов при допросе (например, при предъявлении документов, предъявлении вещественных доказательств), возможны затруднения при оказании тактико-психологического воздействия на лицо в связи с отсутствием личного контакта [2].

Результативность производства допроса во многом будет зависеть от тактически грамотного его производства. Особенно сложно использовать

тактические приемы с отдельными категориями граждан, например с несовершеннолетними. На подготовительном этапе допроса изначально необходимо снять напряжение, т. е. помочь несовершеннолетнему успокоиться, преодолеть естественный страх, смущение, сориентировать его в происходящем, создать у него мотивацию к сотрудничеству и т. д. Особенности использования ВКС заключаются в том, что дистанционно необходимо проверить личность допрашиваемого лица. В любых условиях должен быть создан ресурс, обеспечивающий точную возможность идентификации лица, которое участвует в уголовном судопроизводстве, определенно важной составляющей будет являться и созданная обстановка для передачи и получения письменных документов.

Хочется также отметить, что использование ВКС при допросе не должно стать повсеместной практикой, а должно применяться только в том случае, когда действительно в подобной форме допроса имеется необходимость.

---

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 30 дек. 2021 г. № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье
2. Аксенова Л. Ю., Анешева А. Т. Тактические приемы производства допроса [Электронный ресурс] // Сибир. юрид. обозрение. 2019. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/ яarticle/n/takticheskie-priemy-proizvodstva-doprosa (дата обращения: 12.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.971

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Е. А. Долгова
курсант 4 курса
Барнаульского юридического института МВД России,
1856 учебная группа
*Научный руководитель: **М. А. Малетина**,*
старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В последние несколько лет в Российской Федерации произошли значительные изменения в правовой регламентации общественных отношений, связанных с жестоким обращением с животными. Примером этих изменений служит Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ, одной из основных целей которого является обеспечение безопасности животных, а также установление правил их содержания [1].

Ответственность за жестокое обращение с животными предусмотрена статьей 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК). Объективная сторона данного преступления состоит в жестоком обращении с животными в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшем его гибель или увечье [2].

За последние 3 года в Российской Федерации число осужденных по преступлениям, предусмотренным ст. 245 УК, находится примерно на одном уровне: в 2018 году в Российской Федерации было осуждено 142 человека [3], в 2019 — 159 человек [4], 2020 — 163 [5]. С учетом тенденции незначительного роста количества осужденных требуется принятие необходимых мер противодействия рассматриваемому преступлению.

Проблема правовой защиты животных остро стоит в Российской Федерации. Однако большинство граждан не считают нужным вставать на сторону защиты животных, они остаются равнодушными к данной проблеме [6]. Именно поэтому нужны определенные меры предупреждения жестокого обращения с животными. Так, мы предлагаем следующие меры профилактики: формирование гуманного отношения к животным путем повышения уровня информированности населения о правилах содержания и выгула животных и об ответственности за жестокое обращение с ними; создание и распространение с помощью средств массовой информации материалов с указанием порядка

действий и принятия необходимых мер в случаях, если гражданин стал свидетелем жестокого обращения с животными. Считаем целесообразным организовать горячую телефонную линию для консультирования населения по решению вопросов, связанных с бездомными животными, а также выявлять деструктивные группы в социальных сетях, вовлекающие в свою деятельность несовершеннолетних и распространяющих запрещенные материалы со сценами жестокого обращения с животными в сети Интернет.

1. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 498-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.12.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894 (дата обращения: 19.12.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259 (дата обращения: 22.12.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 23.12.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

6. Отбоева Р. Р. Предупреждение жестокого обращения с животными // Вестн. Каз. юрид. ин-та МВД России. 2020. № 3 (41). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-zhestokogo-obrascheniya-s-zhivotnymi (дата обращения: 21.12.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

В. Х. Едигаров
учащийся 3 курса
Образовательного комплекса Полиции Республики Армения,
1 взвод
Научный руководитель: ***Л. О. Тасалян****,*
преподаватель кафедры
гражданского права и гражданского судопроизводства
Образовательного комплекса Полиции Республики Армения

Судебные иски против государства по таким делам возбуждаются не в судах данного государства, а в третьем государстве, где, например, должен был быть исполнен договор, либо где был причинен ущерб, либо лицо, чьи права были нарушены, не имело возможности подать иск в суд данного государства, представив его в суд государства, где в этот момент находится.

В этом случае возникает вопрос о том, должно ли данное государство подчиниться компетенции суда того государства, в котором возбужден иск, или оно пользуется судебным иммунитетом и иск против него может быть предъявлен только в судах этого государства. В качестве примера можно упомянуть нашумевшее и известное многим дело 2004 года Марии Альтман против Австрийской Республики, когда гражданка США подала иск в суд США против Австрийской Республики, требуя передать ей из Национальной галереи Австрии несколько картин Густава Климта, которые были отобраны у ее семьи в годы Второй мировой войны, а затем национализированы Австрийской Республикой[*].

Однако если до второй половины XX века почти все государства, за исключением некоторых государств Западной Европы, применяли принцип абсолютного иммунитета иностранного государства, то есть иммунитет государств без каких-либо ограничений, то со второй половины XX века, параллельно с активизацией участия в международных гражданских правоотношениях государств, некоторыми государствами было разработано и стало применяться понятие «торговое государство» и в соответствии с ним — теория функционального иммунитета государств.

[*] Также примером может служить известное международное частное право Huang Geum Joon против Японии 2002 г. Пятнадцать южнокорейцев подали иск против Японии в США, где солдаты подвергались пыткам и сексуальному рабству во время Второй мировой войны.

Согласно теории абсолютного иммунитета государств, независимо от государства и от характера действий, данное государство ни в коем случае не может подчиняться компетенции судов другого государства. Следовательно, даже если государство заключает гражданские договоры, оно и в сфере экономики продолжает выступать с позиций своего суверенитета.

Теория абсолютного иммунитета государств основана на следующих трех правилах:

1. Иностранное государство может подчиняться компетенции судов другого государства только в случае прямого согласия иностранного государства на это.

2. Совершение государством определенных действий на территории другого государства, в том числе гражданско-правового характера, не означает, что данное государство в связи с этими действиями должно подчиняться компетенции судов другого государства.

3. Гражданско-правовые сделки государства подчиняются только праву данного государства.

С целью защиты интересов своих граждан и юридических лиц, входящих в частно-правовые отношения с иностранными государствами или иностранными государственными организациями, США в 1976 году приняли закон «Об иммунитете иностранного государства», став первым государством, законодательно закрепившим эту теорию, и, по сути, заложив основу для нового этапа развития указанной теории. Примеру США последовали и другие государства, которые приняли законы, закрепляющие функциональный иммунитет иностранных государств[*].

Основой для формирования и становления этого института в Республике Армения был Советский Союз. Стержнем данного института стала теория абсолютного иммунитета иностранного государства. С принятием Гражданского процессуального кодекса Республики Армения картина не изменилась. Так, в части 1 статьи 245 гражданского судопроизводства Республики Армения устанавливается: «Возбуждение в суде иска против иностранного государства, его участие в деле третьего лица в случае, если международными договорами Республики Армения не предусмотрено иное наложение ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории Республики Армения, а также принятие иных решений по обеспечению иска, обращение взыскания на это имущество в порядке принудительного исполнения

[*] До 1976 г. предпринимались попытки урегулировать сферу иммунитета иностранных государств на основе теории ограниченного иммунитета, в частности Комиссией Лиги Наций по кодификации международного права в 1926 г. Был подготовлен проект закона, регулирующего иммунитет иностранного государства, на основе вышеупомянутой теории, который, однако, не был принят, и уже в 1972 г. Совет Европы принял Конвенцию об иммунитете государств, которую, однако, ратифицировали очень немногие государства.

решения суда допускается только с согласия компетентных органов соответствующего государства, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Армения».

На наш взгляд, лучшим решением является включение соответствующего положения в статью Гражданского процессуального кодекса, посвященную судебному иммунитету иностранного государства, согласно которому, если в суд Республики Армения подан иск против иностранного государства и не приложено согласие правомочного органа данного государства на отказ от судебного иммунитета, то суд Республики Армения возвращает исковое заявление, а в случае принятия его к производству:

1) если компетентный орган государства дает согласие на отказ от судебного иммунитета, суд рассматривает и разрешает дело по существу;

2) если компетентный орган государства не дает согласия и ссылается на свой судебный иммунитет, суд прекращает производство по делу на основании не подлежащего суду дела;

3) в случае, если компетентный орган государства не представляет какого-либо ответа на запрос суда или стороны об отказе от иммунитета в разумные сроки, суд оставляет иск без рассмотрения.

Спустя 30 лет после распада Советского Союза Армения продолжает придерживаться унаследованного от Советского Союза подхода к вопросу иммунитета иностранных государств.

Учитывая вышесказанное, считаем, что для полноценной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц Республике Армения необходимо отказаться от принципа абсолютного иммунитета государств и закрепить в нашем законодательстве принцип функционального иммунитета иностранных государств. На наш взгляд, если иностранное государство входит в частные правоотношения на территории другого государства с гражданами и юридическими лицами данного государства, оно по сути отказывается от своего суверенного статуса и выступает в качестве частного лица, распространяя на себя право государства и компетенции его судов, на территории которых развернуло эту деятельность, следовательно, применение функционального иммунитета государств и непризнание иммунитета иностранного государства по отдельным гражданско-правовым спорам ни в коем случае не нарушает принцип равенства государств, лежащий в основе иммунитета государства и закрепленный в пункте 1 статьи 2 Устава ООН.

Кодексом гражданского судопроизводства необходимо предусмотреть норму, согласно которой, если иностранное государство в случаях и порядке, установленных Гражданским процессуальным кодексом, в связи с конкретным делом не пользуется или же добровольно отказалось от судебного иммунитета,

то оно также не пользуется правом иммунитета принудительного исполнения судебного акта, вынесенного в результате данного дела. В то же время необходимо предусмотреть те виды имущества, принадлежащего государству, в отношении которых не могут применяться меры по обеспечению иска или принудительному исполнению судебных актов (например, имущество, используемое или предназначенное для использования в дипломатических или консульских целях, для осуществления функций делегаций или имущество, используемое для военных целей или миротворческих операций, которое представляет научную, культурную или историческую ценность и т. д.).

УДК 343

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ

А. С. Енина
курсант 5 курса
факультета подготовки сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1751 учебная группа
Научный руководитель: ***Д. А. Маракулин****,*
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России

В Уголовном кодексе Российской Федерации, как и во множественных нормативно-правовых актах, существуют такие категории, которые принято считать оценочными. Оценочные понятия Уголовного кодекса Российской Федерации — это понятия, содержание которых не раскрывается и не конкретизируется, а определяется правоприменителем с учетом фактических обстоятельств конкретного уголовного дела.

В юридической практике существуют множество мнений и споров по поводу применения оценочных понятий в уголовном законе. Одни считают недопустимым использовать в нормативно-правовом акте категории оценочного характера, поскольку они затрудняют применение такого нормативного правового акта [1]. Они зависят от субъективного мнения правоприменителя, и это может привести к следственным и судебным ошибкам. Другие авторы и юристы, наоборот, считают, что применение оценочных понятий является необходимым аспектом [2, с. 9; 3; 4].

Выделим признаки оценочных понятий:

1. Значение многих оценочных понятий раскрывает не законодательный орган, а авторы в своих исследовательских работах, книгах, статьях, публикациях, монографиях.

2. Многие оценочные понятия в разъяснениях судебных органов, нормативно-правовых актах государственных органов полностью не раскрываются, а указываются лишь отдельные их признаки.

3. Неточность объема. Например, при определении значительного ущерба следует указать не только его минимум, но и рассмотреть соотношение утраченного имущества и дохода потерпевшего за определенный период.

4. Представленные понятия можно расширить или дополнить в любой момент времени. Такие оценочные понятия, как «явно», «устойчивость», «малозначительность», «злостно», «грубо», «особо» и другие, всегда будут открытыми, незамкнутыми. К ним можно добавить какой-либо существенный признак.

Таким образом, разъяснять каждое оценочное понятие нецелесообразно и трудоемко. Нормативно-правовой акт должен быть строго определен, его терминологический аппарат должен быть четким, ясным и кратким. Для этого, на наш взгляд, необходимо специальное, отдельное разъяснение, в котором субъект права должен определить основные признаки для каждого оценочного понятия.

---

1. Зиньков Б. В. Проблема использования оценочных понятий в уголовном праве России // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности : сб. материалов Межрегионал. науч.-практ. конф., Симферополь, 29 марта 2019 г. Симферополь : Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского, 2019. С. 163–167. Вернуться к статье

2. Игнатенко В. В. Оценочные понятия в законодательстве об административной ответственности : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. 18 с. Вернуться к статье

3. Степанюк О. С. К вопросу о конкретизации оценочных понятий Уголовного кодекса Российской Федерации // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 9-5. С. 71–75. Вернуться к статье

4. Уздимаева Н. И., Козеняшев Д. А. Понятие и сущность оценочных понятий в законодательстве // Контентус. 2019. № 8(85). С. 104–115. Вернуться к статье

УДК 343.13

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА ПРИ СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Е. Д. Жуков
слушатель 5 курса
Уральского юридического института МВД России,
502 учебная группа
Научный руководитель: ***И. А. Филимоненко,***
преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Собирание доказательств защитником — это его право, впервые предоставленное законом в 2001 году. В ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) говорится, что защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов, иных сведений; опроса лиц с их согласия, а также истребования справок, характеристик, иных документов. Этот вопрос является дискуссионным как на практике, так и в теории уголовного судопроизводства. Многие авторы, ученые не признают данное право защитника, даже несмотря на то, что оно закреплено в Конституции Российской Федерации, а именно в ч. 3 ст. 123.

Во время разработки УПК были предложены различные расширения полномочий защитников, но самое интересное предложение — «параллельное адвокатское расследование» — было высказано профессором Е. Г. Мартынчиком [1]. Он предложил наделить защитника возможностями собирать доказательства самостоятельно, т. е. проводить некоторые следственные действия наравне со следователем (дознавателем), после чего защитник по окончании «адвокатского расследования» составляет документ наподобие обвинительного акта или обвинительного заключения, систематизирует собранные доказательства, формирует дело, знакомит всех участников и отправляет его в суд для рассмотрения «адвокатского дела» параллельно с уголовным делом, собранным стороной обвинения. Данная идея популярна и в настоящее время.

Но борьба с преступностью в большей степени дело государственное, правоохранительные органы наделены большими полномочиями, чем частные лица, в том числе и применением мер принуждения. А защитник — частное лицо и не может делать того же, что и следователь. Законодатель не воспринял данную идею всерьез, и в новых УПК и Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатского расследования не появилось. Однако полномочия защитника все же несколько

увеличились в объеме, но не в качестве. Получив право не только собирать, но и предоставлять доказательства (п. 2 ч. 1 ст. 53, п. 2 ч. 1 ст. 86 УПК), спустя некоторое время защитники пришли к выводу, что они собирают не доказательства, а сведения, признание которых доказательствами все также остается во власти следователя.

---

1. Мартынчик Е. Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы (к разработке концепции и модели) // Адвокатская практика. 2003. № 6. С. 21–29. Вернуться к статье

УДК 343.953

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Д. Д. Жукова
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
25 взвод
Научный руководитель: ***А. С. Блинников,***
преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Изучение личности преступника не только представляет теоретический интерес, но и имеет громадное практическое значение. Ведь преступный мир очень разнообразен по своему составу, что требует особого подхода как со стороны органов уголовного розыска, следствия и суда, так и со стороны структур, исполняющих судебные приговоры.

Преступник — человек, виновно совершивший общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, характеризующийся совокупностью демографических, социально-ролевых, правовых, нравственно-психологических, физических и иных свойств, которые в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами влияют на его преступную деятельность. Противоправные деяния проявляются через конкретные проступки [1, с. 97].

Понятие личности объединяет черты и свойства человека как члена общества и гражданина, субъекта труда, познания и общения. Каждый человек — личность. Но именно как личности все люди не одинаковы и не равноценны. Преступник как личность отличается от других людей тем, что он совершил преступление вследствие присущих ему антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к общественным интересам [1, с. 98].

Изучение личности преступника имеет важное значение для установления причин совершения преступлений. Причинами совершения конкретных преступлений являются социально негативные качества и, прежде всего, криминальная мотивация поведения личности, которые взаимодействуют с криминальными условиями среды и ситуации [2, с. 117].

Совокупность личностных качеств, обусловивших совершение лицом преступления, появляется не в момент его совершения, а складывается в процессе всей предшествующей жизнедеятельности индивида, точно также сохраняясь, чаще всего, и после отбытия наказания.

Таким образом, изучение личности преступника — это изучение методическое, научное, которое, прежде всего, должно быть направлено на получение знаний для дальнейшей борьбы с преступностью и улучшения процессов уголовного правосудия.

1. Криминология и профилактика преступлений / О. П. Колченогова [и др.] ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М- ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2012. 231 с. Вернуться к статье

2. Шиханцов Г. Г. Криминология : учебник. Минск : Новое знание, 2016. 316 с. Вернуться к статье

УДК 343.102

ПОНЯТИЯ, ЗАДАЧИ, ПРИНЦИПЫ И СУБЪЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Д. А. Заковряшин
курсант 4 курса
Уральского юридического института МВД России,
410 учебная группа
Научный руководитель: ***К. С. Малышев,***
преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
ОВД Уральского юридического института МВД России

В деятельности органов внутренних дел оперативно-розыскная деятельность играет важную роль, способствуя пресечению правонарушений, а также раскрытию преступлений.

На данном этапе развития создается и выпускается достаточное количество литературы для изучения в ходе самостоятельного обучения, а также для помощи преподавателям, которые разъясняют данный материал обучающимся.

Оперативно-розыскная деятельность осуществляется уполномоченными на то органами и признается составной частью работы правоохранительных органов, ведь без нее не может происходить в полной мере расследование преступлений. Главная задача оперативно-розыскной деятельности — это обеспечение безопасности граждан Российской Федерации, а также защиты нашей страны. Принципами, входящими в оперативно-розыскную деятельность, являются обязательное и неукоснительное уважение, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, соблюдение законности, обеспечение секретности. Принцип законности означает, что вся деятельность, осуществляемая уполномоченными на то органами, должна проводиться в соответствии с Конституцией Российской Федерации и иными нормативно-правовыми актами. Права и свободы человека и гражданина закреплены во Всеобщей декларации прав человека. Поэтому данный принцип, наряду со всеми остальными, должен соблюдаться при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Субъектами, непосредственно осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, являются оперативные подразделения и их сотрудники, входящие в состав государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», занимающихся оперативно-розыскной деятельностью.

УДК 343.98

ИНТЕРНЕТ-ТЕЛЕФОНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ХИЩЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ И МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

Д. С. Захаров
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
42 взвод
Научный руководитель: ***Д. И. Шнейдерова,***
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

При расследовании хищений, совершенных с использованием сети Интернет, правоохранительные органы нередко сталкиваются с применением преступниками возможностей VoIP-телефонии (либо ее усовершенствованной разновидности SIP), которая представляет собой технологию совершения входящих и исходящих звонков через Интернет с виртуальных либо подменных номеров по низким тарифам, независимо от территориального нахождения абонента [1].

Функционирование VoIP-телефонии в преступных целях имеет две направленности: использование виртуальных номеров с кодом нужной страны и даже региона, предоставляемых IP-оператором, либо совершение вызова с сервера оператора по подменному номеру. При покупке виртуального номера преступник может выбрать одну из доступных числовых комбинаций, под которой в последующем сможет осуществлять исходящие звонки на любые номера (IP, мобильные, городские, действующие в любой стране), отправлять СМС, регистрировать аккаунты, получать входящие звонки, которые могут переадресовываться как на его аналоговый номер, так и на SIP-аккаунт оператора. Подмена номера, в отличие от виртуального, позволяет преступнику самому выбрать любую числовую комбинацию номера для совершения исходящих вызовов, но принять входящий звонок на этот номер не представится возможным. Виртуальные номера чаще используются для создания мошеннических аккаунтов на торговых площадках, в социальных сетях, для совершения звонков, в том числе через мессенджеры, от имени должностных лиц государственных органов, представителей банков, сотрудников милиции. Подмена же номера применяется при желании преступника установить контакт с потерпевшим от знакомого ему лица или организации, мобильные номера которых ему хорошо известны и даже зафиксированы в телефонной книге, с целью просьбы о денежной помощи, уплате штрафов, предоставлении личных данных и банковских реквизитов и др.

Таким образом, основная цель использования VoIP-телефонии киберпреступниками — скрыть местоположение, личные данные, а при использовании подменных номеров — ввести потерпевшего в заблуждение относительно звонящего лица, т. е. такой тип связи выступает в качестве и средства совершения преступления, и средства его сокрытия одновременно.

---

1. Как установить SIP-телефон? [Электронный ресурс] // New-Tel.net. URL: https://new-tel.net/blog/kak-ustanovit-sip-telefon/ (дата обращения: 30.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 342.7

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

В. О. Зимин
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
11 взвод
Научный руководитель: ***А. С. Андрианова,***
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Концепция прав и свобод человека имеет длительную историю формирования и развития. Возникнув еще в Древней Греции и Древнем Риме, представления о высшей ценности человека непрерывно совершенствуются и создают фундамент для взаимодействия личности и государства. Так что же такое права человека?

В политико-правовой теории существуют несколько подходов к пониманию прав человека как правовой категории. С точки зрения либерального подхода права человека представляют собой совокупность складывающихся объективно неотъемлемых, принадлежащих индивиду от рождения свойств, возможностей, которые определяют меру его свободы и обеспечивают возможность всестороннего развития. Права человека имеют приоритет над интересами общества и государства, применяются в качестве критерия для оценки уровня развития демократии, условия нормального функционирования политической системы [1, с. 231].

Философы консервативного направления определяют понятие «права человека» через наличие у индивида обязанностей перед государством и обществом. Человек рассматривается как субъект права, имеющий конкретные потребности, стремления, ожидания, права и обязанности которого устанавливаются государством [1, с. 235].

В восточных философских учениях права человека выступают средством достижения общего блага и неразрывно связаны с обязанностями (перед Богом, обществом, государством). В то же время постулируется обязанность государства создавать условия, позволяющие человеку приобретать определенные блага (духовные и материальные) [2, с. 188].

Подводя итоги, можно сделать вывод о признании существования прав человека как правовой категории, а наличие различных подходов к ее пониманию говорит о сложности и неоднозначности данного явления. Права человека возникают от рождения, являются неотъемлемыми и неотчуждаемыми, имеют

универсальный характер и представляют собой совокупность возможностей для всестороннего развития личности. Осуществление прав человека невозможно вне общества. Гарантом реализации прав человека выступает государство.

1. Золкин А. Л. Философия права : учебник. М. : Юнити-Дана, 2012. 384 с. Вернуться к статье

2. Философия права : учеб. пособие / отв. ред. Н. Н. Черногор, О. Ю. Рыбаков ; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : Статут, 2018. 224 с. Вернуться к статье

УДК 343.13

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАВАТЕЛЯМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД НА ТРАНСПОРТЕ

С. А. Золотарёв
слушатель 6 курса факультета заочного обучения
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
665 взвод
Научный руководитель: ***А. Н. Александров,***
доцент кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

Колоссальные масштабы грузопотоков на различных видах транспорта, как правило, остаются точкой притяжения для совершения противоправных действий. Триггером роста преступности на транспорте, бесспорно, остается развитие внутренней инфраструктуры страны и экономики, что обуславливает актуальность данной темы. Несмотря на то, что транспортная полиция работает по линейному принципу, который зависит от того или иного вида транспорта, учитывается и административная территория, что находится в зоне обслуживания сотрудниками ТП [1]. В связи с этим необходимо проводить планомерную работу по совершенствованию производства дознания, проводимого территориальными органами МВД на транспорте.

Заострим внимание на участившихся безаргументированных отказах потерпевших в отношении производства дознания в сокращенной форме, что, естественно, осложняет работу дознавателя при явной целесообразности проведения сокращенного дознания [2]. Одним из реальных и долгожданных шагов на пути к совершенствованию сокращенной формы дознания считаем исключение пункта 6 из части 1 статьи 226.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) [3]. Однако специфика дознания в сокращенной форме все же предполагает переход в общий порядок дознания. В целях недопущения утраты собранных ранее доказательств при переходе из сокращенного дознания в дознание в общем порядке считаем возможным порекомендовать законодателю дополнить часть 1 статьи 226.5 УПК после слов «предусмотренных настоящей статьей» следующей фразой: «и ст. 73 “Обстоятельства, подлежащие доказыванию” настоящего Кодекса».

Кроме того, учитывая замечания Е. А. Черкасовой, отметим важность профилактической работы дознания, исключающей возможные рецидивы

преступлений с сохранением прав потерпевших [4]. Следующим шагом по совершенствованию дознания в сокращенной форме может стать дополнение части 2 статьи 226.1 УПК пунктом 4, изложенным в следующей редакции: «4) подозреваемый в обязательном порядке на начальной стадии дознания возмещает потерпевшему вред, причиненный преступлением, а также растраты на услуги адвоката, определяемые обстоятельствами уголовного дела». Это дает экономию госзатрат за счет подозреваемого для обеспечения потерпевшего бесплатной юридической помощью.

---

1. Александров А. С., Лапатников М. В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. Вернуться к статье

2. Сумин А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013 г. № 10. Вернуться к статье

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. : в ред. от 30.12.2021 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Вернуться к статье

4. Ковтун Н. Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Рос. юстиция. 2013 № 12. С. 47–49 с. Вернуться к статье

УДК 346.57

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «БАНКРОТСТВО»

Д. А. Зыбень
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
26 взвод
Научный руководитель: ***Н. В. Пушко****,*
доцент кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат экономических наук, доцент

В настоящее время под банкротством в большинстве литературных источников понимается неспособность должника выполнить требования кредиторов по долговым обязательствам. По действующему законодательству банкротство — это неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением экономического суда о банкротстве с ликвидацией (прекращением деятельности) должника [1].

Первое упоминание о банкротстве как отношениях, связанных с невозвратом долгов, происходит во времена Римской империи, в которой основой правового механизма являлось удовлетворение мести и телесное наказание преступника, а не общепринятое желание возврата долга в имущественном эквиваленте. При этом несостоятельность приравнивалась к преступлению против общества. В Средние века институт несостоятельности сохранялся и развивался преимущественно в области торговли. Непосредственно сам термин «банкротство» произошел от итальянского banka, что в переводе означает «скамья». Менялы — люди, занимающиеся на рынках выдачей ссуд, размещались в определенных местах и сидели на скамьях. В случае разорения менялы он ломал и переворачивал свою скамью.

В процессе эволюции процедуры неплатежеспособности стали появляться четкое оформление и разнообразные правила. Например, в Англии в начале XVIII века впервые за всю мировую практику была дана возможность добросовестному банкроту рассчитывать на прощение долгов, которые не были им выплачены. Особое внимание стало уделяться степени вины несостоятельного должника. Происходит выделение двух понятий — «несостоятельность» и «банкротство»: лицо, в отношении которого возбуждены процедуры банкротства, признается несостоятельным; банкротом является лицо, признанное судом таковым.

Данный подход применяется и в настоящее время: неплатежеспособность не может быть полностью отождествлена с банкротством. Она чаще всего

появляется в товарно-денежных отношениях в случаях отсутствия или нехватки денежных средств для расчета по своим обязательствам.

Таким образом, когда у должника возможно появление средств, предназначенных для погашения долга, — это практическая неплатежеспособность, а в случае преобладания пассива над активом — это абсолютная неплатежеспособность или банкротство.

---

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З : в ред. от 24 окт. 2016 г. № 439-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.85

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЩИТНОГО ПРЕДПИСАНИЯ К ЛИЦАМ, ЗА КОТОРЫМИ УСТАНОВЛЕН ПРЕВЕНТИВНЫЙ НАДЗОР

М. С. Игнатенко
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
33 взвод
Научный руководитель: ***А. Н. Данилин****,*
преподаватель кафедры
административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

Насилие в семье — очень распространенная проблема. В настоящее время данная проблема имеет тенденцию к увеличению и проявляется в каждой четвертой белорусской семье. Предотвращение насилия в семье достигается системой мер по оказанию социальной, психологической, юридической и иной помощи; социальной реабилитации членов семьи; по оказанию помощи в разрешении конфликтных ситуаций в семье, осуществлению социального контроля над поведением членов семьи, совершивших насилие в семье; по предоставлению убежища пострадавшим от насилия членам семьи.

Органы внутренних дел осуществляют свою деятельность по предупреждению насилия в семье на основе Закона Республики Беларусь № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», используя меры общей и индивидуальной профилактики к правонарушителям, допустившим подобные деяния [1]. Профилактика правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений является одним из главных направлений деятельности участкового инспектора милиции. Согласно п. 19.1 приказа Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 300, участковый инспектор милиции обязан при выявлении факта насилия в семье объявлять правонарушителям, в соответствии со ст. 31 Закона № 122-З, защитное предписание [2]. Согласно защитному предписанию, лицо, в отношении которого оно вынесено, обязано покинуть на определенный срок место жительства. Однако возникает вопрос, как на практике можно применить защитное предписание в отношении лица, за которым судом установлен превентивный надзор [1], ведь, согласно ст. 80 Уголовного кодекса Республики Беларусь, лицо, за которым установлен превентивный надзор, обязано находиться по месту жительства в установленное судом время [3].

Исследователями по-прежнему отмечаются проблемные вопросы в части профилактики правонарушений со стороны лиц, имеющих судимость.

Затрагивается проблематика соотношения обязанностей, устанавливаемых защитным предписанием с запретами, имеющимися у лиц, находящихся под превентивным надзором [4].

По нашему мнению, необходимо на законодательном уровне выработать механизм вынесения защитного предписания лицам, в отношении которых установлен превентивный надзор.

---

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 04 янв. 2014 г. № 122-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.01.2018 г. № 91-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Об утверждении Инструкции по организации деятельности участкового инспектора милиции [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 5 нояб. 2021 г. № 300. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. Терешенок А. В. К вопросу о применении защитных предписаний в отношении отдельных категорий ранее судимых лиц [Электронный ресурс] // Семейно-бытовое насилие: актуальные проблемы противодействия, помощи пострадавшим : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-R). С. 98–103. Вернуться к статье

УДК 347.626

О ПРЕЗУМПЦИИ НАЛИЧИЯ СОГЛАСИЯ СУПРУГА ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ

М. С. Игнатенко
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
33 взвод
Научный руководитель: ***И. В. Данькова,***
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

С момента регистрации заключения брака у супругов возникают определенные правомочия по владению, распоряжению и пользованию имуществом, являющимся их общей совместной собственностью [1]. Следует подчеркнуть, что каждый из супругов имеет право на осуществление сделок с общей совместной собственностью без получения предварительного согласия от другого супруга. При этом имеется предположение о том, что такие сделки совершаются в интересах семьи, а потому специального правового регулирования правоотношений между супругами по поводу распоряжения совместным имуществом не требуется. Однако на практике встречаются ситуации, когда действия одного супруга не соответствуют желаниям другого.

Действительно, на законодательном уровне установлена так называемая презумпция согласия супруга при совершении сделок по распоряжению общим имуществом. Данное предположение основано на принятых в обществе социальных нормах и семейных традициях, в силу которых один из супругов совершает сделки с общей совместной собственностью по устному согласованию с другим супругом [2]. Несомненно, данная презумпция является опровержимой, если будет доказано, что такого согласия не было. В данной ситуации в неблагоприятном положении окажется третье лицо, участвовавшее в сделке. На наш взгляд, правовую норму, регулирующую совершение сделок с общей совместной собственностью супругов, необходимо сформулировать таким образом, чтобы супруг, совершающий сделки по распоряжению общим имуществом, предъявлял заинтересованному лицу какие-либо доказательства, подтверждающие согласие другого супруга (например, расписка или доверенность).

Таким образом, презумпция наличия согласия супруга при совершении сделок по распоряжению общим имуществом — это предположение о том, что супруг, совершающий сделку по распоряжению общим имуществом, получил

согласие на эту сделку со стороны другого супруга. Однако, если такого согласия не было, то сделка может быть признана недействительной в судебном порядке. А потому в законодательстве необходимо учесть данный факт путем внесения соответствующих изменений и дополнений.

---

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 342.924

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

И. А. Измайлова
курсант 3 курса
факультета подготовки сотрудников полиции
Омской академии МВД России,
396 учебная группа
Научный руководитель: ***А. В. Сеногноев,***
доцент Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции (далее — ППСП) продолжительное время регламентировалась приказом МВД России от 29 января 2008 года № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» [1]. В 2021 году вступил в силу приказ МВД России № 495, который утвердил Наставление об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориального органа МВД России (далее — Наставление) [2].

После появления новых источников, регулирующих какую-либо деятельность, закономерно встает вопрос: всегда ли все новое лучше старого? Возможно, где-то ответ будет однозначно «да», но не в данной ситуации. Вся сущность регулирования заключается в единстве организации и тактики деятельности ППСП, они дополняют друг друга и тем самым наиболее полно и эффективно способствуют выполнению задач, поставленных перед службой в целом.

Новое Наставление не в полной мере раскрывает сущностное содержание деятельности ППСП. Необходимо также отметить, что современная реальность характеризуется нехваткой кадров и сокращением сотрудников полиции, а также тем, что критерии отбора сотрудников строевых подразделений стали крайне лояльны. Мы считаем, что именно в связи с этим уровень подготовки будущих сотрудников полиции оставляет желать лучшего. Это касается как уяснения сотрудниками общих полномочий, предусмотренных Федеральным законом «О полиции», так и специальных полномочий, которые определяются для каждого поста и маршрута патрулирования с учетом особенности территории, оперативной обстановки и других факторов. Новое Наставление не дает исчерпывающего перечня действий сотрудника ППСП в конкретной ситуации, как было в предыдущем приказе, теперь необходимо обращаться

к Федеральному закону «О полиции» и иным источникам, регулирующим деятельность строевых подразделений [3].

Ранее действовавший устав ничуть не уступал новому Наставлению, а в некоторых положениях превосходил его. Считаем, что Наставление об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориального органа МВД России требует более детальной регламентации путем внесения в него поправок либо издания методических рекомендаций по тактике действий сотрудников ППСП при осуществлении своей деятельности.

---

1. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции : приказ М-ва внутр. дел России от 29 янв. 2008 г. № 80. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России : приказ М-ва внутр. дел России от 28 июня 2021 г. № 495. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» [Электронный ресурс] : Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 424-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ТЕХНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Д. С. Ильчук
курсант 4 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
243 взвод
Научный руководитель: ***Ю. В. Болтенкова,***
доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат социологических наук

Технический прогресс не обошел стороной и уголовно-процессуальные отношения, в частности возникновение понятия «техническое средство» и появление ряда проблем, связанных с использованием данного термина. На сегодняшний день законодатель допускает использование технических средств в уголовном судопроизводстве при производстве различных следственных действий в целях обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, фиксации хода и результатов следственного действия. Однако в уголовно-процессуальном законе не закреплено понятие «техническое средство», что не позволяет отразить специфику технических средств, применяемых в процессе уголовного судопроизводства.

В юридической науке под техническими средствами, применяемыми в уголовном судопроизводстве, понимаются любые вспомогательные устройства, применяемые в процессе доказывания следователем, экспертом либо специалистом в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и проверки информации, имеющей значение для разрешения дела. Использование в уголовном судопроизводстве термина «научно-техническое средство», на наш взгляд, не является целесообразным, так как для научно-технического средства характерен критерий «научности». Отсутствие законодательного закрепления понятия «техническое средство» не позволяет выделить из всего многообразия технических средств ту категорию, которая применяется в уголовном судопроизводстве и определяет задачи их применения. Для устранения выявленного пробела в законодательстве предлагаем внести изменения в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, дополнив ее пунктом 63 в следующей редакции:

«63) техническое средство — это любые вспомогательные устройства, применяемые в процессе доказывания следователем, экспертом либо специалистом в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и проверки информации, имеющей значение для разрешения дела».

УДК 343.14

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ЧАСТНОМ ПОРЯДКЕ

В. В. Каппес
курсант 2 курса
Уральского юридического института МВД России,
203 учебная группа
Научный руководитель: ***П. М. Титов,***
преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Историю реформирования частного обвинения можно разделить на несколько этапов.

В период первого этапа действовал Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. В некоторых его статьях содержались особенности судопроизводства, свойственные делам частного обвинения. Например, особенности возбуждения уголовного преследования частным лицом; обязанности по обличению преступника перекладывались на частного обвинителя; возможность прекращения уголовного преследования при примирении сторон; поводом для разбирательства была жалоба частного лица.

Второй этап пришелся на советский период. После революции 1917 года список преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, значительно сократился, так как политика государства была направлена на расширение публичного обвинения и отстаивание по каждому преступлению интересов государства и общества. При этом особенности уголовного преследования в частном порядке остались без изменений. Также этому периоду свойственно повышение роли прокурора в подобных делах. Дела возбуждались не иначе как по жалобе пострадавшего лица, но если при рассмотрении данного дела прокуратура приходила к выводу, что публичные интересы могут оказаться под угрозой, то дальнейшее разбирательство происходило таким образом, что только прокуратура могла поддерживать обвинение, а примирение обвиняемого и потерпевшего не прекращало уголовное судопроизводство.

Третьим этапом можно считать настоящее время. В этот период времени ряд ученых занимались разработкой теоретических вопросов данной темы, к ним можно отнести В. В. Дорошкова [1], В. Ю. Стельмаха [2, с. 64–66], П. М. Титова [3] и других. В данный период реформирования уголовного судопроизводства было решено лишить суд общей юрисдикции права на возбуждение уголовных дел, дела частного обвинения также были внесены в данный список.

1. Дорошков В. В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М. : НОРМА, 2001. 272 с. Вернуться к статье

2. Стельмах В. Ю. Преступления с административной преюдицией не должны относиться к делам частного обвинения // Рос. юстиция. 2020. № 5. С. 64–66. Вернуться к статье

3. Титов П. М. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2021. 199 с. Вернуться к статье

УДК 342.9

О БЕЗОПАСНОСТИ ПЕШЕХОДОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. Л. Кепин
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
44 взвод
Научный руководитель: ***Ю. В. Гончаров****,*
старший преподаватель кафедры административной
деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

Водители транспортных средств и пешеходы — наиболее многочисленный состав участников дорожного движения, и, как следствие, наезд транспортного средства на пешехода, по статистике, наиболее распространенная категория ДТП [1]. Возможно, недостаточное профилактическое воздействие на пешеходов приводит к тому, что около трети аварий происходит по их вине. Статистика свидетельствует, что водители находятся в более выгодном положении с точки зрения последствий аварий, чем пешеходы, поэтому пристальное внимание следует уделять обеспечению безопасности пешеходов как наиболее уязвимой категории участников дорожного движения.

Выявлению причин и условий дорожных аварий, а также координации работы заинтересованных субъектов профилактики в данной сфере посвящена служебная деятельность территориальных подразделений ГАИ. С учетом анализа состояния дорожно-транспортной обстановки, а также сезонных и иных факторов на постоянной основе силами, задействованными в охране общественного порядка, проводятся отработки улиц населенных пунктов и участков автомобильных дорог, к ним прилегающих, по выявлению нарушений ПДД, допущенных пешеходами, изучению и устранению причин, тому способствующих. Вместе с тем практика показывает, что в большинстве случаев ДТП совершаются не только из-за нарушений дорожного законодательства пешеходами, ввиду, возможно, недостаточных административно-правовых мер воздействия, к ним применяемых, но и по причине безразличного отношения последних к своей безопасности.

Таким образом, для уменьшения количества ДТП с участием пешеходов сотрудникам территориальных подразделений ГАИ и в дальнейшем следует более активно использовать имеющиеся средства предупреждения и убеждения, отдавая приоритет индивидуальным формам воспитательно-профилактической работы, закрепления в сознании пешеходов законопослушного поведения, а также ужесточения мер административной ответственности

к правонарушителям и т. д. В своей работе необходимо более широко использовать возможности СМИ, в том числе социальной рекламы, как наиболее действенных механизмов правового воспитания граждан, профилактики нарушения требований ПДД, повышения доверия населения к службе ГАИ [2].

---

1. Гончаров Ю. В. О малоизученных факторах дорожно-транспортных происшествий // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. тр. / Могилев. ин-т МВД. Могилев, 2020. Вып. 8. С. 51–55. Вернуться к статье

2. Гончаров Ю. В. Организационно-правовые основы деятельности Государственной автомобильной инспекции : учеб. пособие ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2021. 184 с. Вернуться к статье

УДК 343.14

СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ — СЕТЬ ИНТЕРНЕТ

Е. Н. Кизилова
курсант 4 курса
Уральского юридического института МВД России,
404 учебная группа
Научный руководитель: ***П. М. Титов****,*
преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В настоящее время преступники очень часто используют сеть Интернет для совершения различного рода преступлений. В данную категорию входят такие преступления, как распространение детской порнографии, реализация наркотических средств, товаров, запрещенных к обороту в Российской Федерации, и многие другие. Особое внимание стоит обратить на совершение преступлений с помощью социальных сетей «ВКонтакте», Facebook, Instagram. Интернет активно захватывает внимание людей из-за своей привлекательности, удаленности, анонимности и доступности. Люди выкладывают в свои социальные сети информацию, которой пользуются недоброжелатели.

При раскрытии и расследовании преступлений, совершенных посредством сети Интернет, возникает большое количество проблем. Правоохранительные органы идут по следу преступников, однако злоумышленники оказываются на шаг впереди [1, с. 90].

Виртуальная сеть — это огромное пространство, в котором каждый день совершаются тысячи преступлений. За счет того, что Всемирная паутина обладает уникальными способностями, начинает изменяться качество и количество преступлений, что очень ярко отражается на степени общественной опасности. Миллионы людей по всему миру сегодня становятся жертвами киберпреступлений, что является огромной проблемой для Российской Федерации. Российское уголовное законодательство оказалось не готовым к стремительному развитию информационных технологий. Учитывая данную негативную ситуацию в нашей стране, необходимо принять экстренные меры по противодействию и профилактике киберпреступлений, потому что прежде всего страдает информационная безопасность Российской Федерации.

---

1. Титов П. М. Взгляд в будущее электронного уголовного процесса // Вестн. Барнаул. юрид. ин-та МВД России. 2021. № 2 (41). С. 90–91. Вернуться к статье

УДК 343.1

ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Д. Е. Кичигин
курсант 2 курса
Уральского юридического института МВД России,
208 учебная группа
Научный руководитель: ***Н. М. Журавлева,***
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Домашний арест — это мера пресечения, которая заключается в изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля [1].

Контроль за соблюдением подозреваемым (обвиняемым) запретов и ограничений, связанных с убытием за пределы жилого помещения, осуществляется различными способами. К последним относятся проверка лица по месту исполнения обозначенной меры пресечения сотрудниками уголовно-исполнительной системы и (или) применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля [2].

Представляется, что перечисленные способы не всегда являются эффективными для достижения должного контроля за данными лицами. В обоснование своей позиции приведем следующие аргументы: временной промежуток между проверками вполне позволяет нарушить возложенные ограничения (например, покинуть место жительства для совершения противоправных деяний). Относительно применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств следует отметить, что данный способ применяется не во всех случаях избрания домашнего ареста, хотя и является более эффективным в отличие от проверки сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Данные устройства несложно вывести из строя в целях осуществления противоправных действий. Более того, для выхода в сеть Интернет подозреваемый (обвиняемый) может воспользоваться мобильными устройствами и иными техническими средствами лиц, проживающих вместе с ним. Следовательно, это ограничение можно считать условным и невыполнимым [3].

Подводя итог, можно сказать, что, если сделать проверки уголовно-исправительной инспекции ежедневными и внедрить более современные технические средства слежения за подозреваемыми или обвиняемыми, то можно добиться большей эффективности в достижении целей правосудия.

1. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений [Электронный ресурс] : приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11 февр. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Юрова Ю. В. Проблемные вопросы исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста // Ius Publicum et Privatum. 2021. № 5 (15). С. 75–80. Вернуться к статье

УДК 343.102

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, НЕ ТРЕБУЮЩИХ САНКЦИОНИРОВАНИЯ

С. С. Клевцов
курсант 4 курса
Уральского юридического института МВД России,
410 учебная группа
Научный руководитель: ***К. С. Малышев,***
преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности ОВД
Уральского юридического института МВД России

Для наиболее эффективного пресечения, предупреждения и раскрытия преступления важно грамотно принимать решения еще на первоначальном этапе расследования. Немаловажным фактором положительного результата расследования является взаимодействие следователя с оперативно-розыскными подразделениями. В ходе данного взаимодействия сотрудники оперативных подразделений получают оперативно значимую информацию о преступлении, которая в дальнейшем способствует решению вопроса о поводах и основаниях принятия процессуального решения. Данная информация добывается в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Перечень оперативно-розыскных мероприятий закреплен в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» [1]. Первоначальный этап раскрытия преступления включает оперативно-розыскные мероприятия, которые носят разведывательно-поисковый характер и направлены на получение информации, необходимой для решения вопроса о поводах и основаниях принятия процессуального решения. Перечень данных мероприятий может меняться в зависимости от направленности преступления, но основными из них являются оперативно-розыскные мероприятия, которые проводятся без получения санкции на проведение, так как санкционированные оперативно-розыскные мероприятия занимают достаточно много времени, что в определенной части ограничивает оперативность при решении задач первоначального этапа расследования преступления, заключающихся в более быстром получении информации. К этому перечню относятся: опрос, наведение справок, наблюдение (физическое), отождествление личности.

Таким образом, проводя данные мероприятия на первоначальном этапе, оперативный сотрудник обладает возможностью быстрого реагирования при обнаружении признаков преступления. Результаты, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, могут быть использованы

в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, а также для принятия иных немаловажных решений.

---

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

К. О. Клевцова
курсант 4 курса
Уральского юридического института МВД России,
408 учебная группа
Научный руководитель: ***Н. М. Журавлева,***
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Досудебное соглашение о сотрудничестве — это своего рода «договоренность» между стороной обвинения и защиты, основная суть которой в определении условий ответственности подозреваемого (обвиняемого), напрямую зависящей от действий лица после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Для заключения обозначенной «сделки» подозреваемый (обвиняемый) подает следователю в письменном виде прошение на имя прокурора. Последний рассматривает его по существу и принимает решение об удовлетворении или отказе в таковом.

Исполнение условий досудебного соглашения — это предоставление подозреваемым (обвиняемым) органам предварительного расследования информации об участниках преступления, их дальнейших планах и любой другой информации, способной помочь в расследовании преступления. Отсюда вывод, что речь идет только о тех преступных деяниях, которые совершены в соучастии, а информация, которую сообщает органам предварительного расследования уголовно преследуемое лицо, неизвестна.

В большинстве случаев досудебное соглашение о сотрудничестве заключается по уголовным делам в отношении организованной группы, многоэпизодным преступлениям, так как по данным делам большой вклад в расследование могут внести правдивые показания именно одного из соучастников группы.

Следователь в ходе рассмотрения ходатайства должен учесть следующие обстоятельства:

1. Может ли лицо предоставить ту информацию, которая еще неизвестна органам предварительного расследования.
2. Какую роль для расследования будут играть действия, которые обязуется совершить подозреваемый или обвиняемый.

Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве играет большую роль в расследовании преступлений, получении дополнительных доказательств для изобличения лиц, совершивших преступление.

УДК 343.9.01

СНИФФИНГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК НОВАЯ ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

О. М. Климова
курсант 4 курса
факультета подготовки сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1856 учебная группа
Научный руководитель: ***М. А. Малетина,***
старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В настоящее время токсикомания представляет собой не меньшую угрозу для несовершеннолетних, чем наркомания или алкоголизм [1]. В Российской Федерации число официально выявленных токсикоманов среди подростков ежегодно снижается, но остается крайне высоким.

С 2018 года среди российских подростков стал набирать популярность сниффинг — одна из форм токсикомании, при которой состояние опьянения достигается путем вдыхания газа (бутана, пропана, изобутана) из баллончиков для заправки зажигалок или из них самих [2]. За последние три года в России отмечена следующая статистика: от сниффинга погиб 571 ребенок в возрасте от 10 до 17 лет. Так, в 2018 году было 65 смертей, в 2019 — 160, 2020 — 346, что является явной тенденцией к росту [3]. По наблюдениям наркологической службы Российской Федерации, указанная форма токсикомании распространена практически во всех субъектах нашей страны [4].

Газ, вдыхаемый из баллончиков для заправки зажигалок или из самих зажигалок, безусловно, оказывает негативное воздействие на организм подростка. Результатом такого «увлечения» может стать не только выработка зависимости, нарушение умственных способностей, но и совершение несовершеннолетними различного рода правонарушений и преступлений.

С целью предупреждения детской преступности, совершаемой в состоянии токсического опьянения, предлагаем следующие меры профилактики: запрет продажи несовершеннолетним зажигалок и газовых баллончиков для их заправки; проведение разъяснительных бесед с представителями, отпускающими вышеуказанную продукцию, на предмет негативного влияния на организм подростка токсического газа и возможных последствий от его вдыхания. Также считаем, что удаление информации на тему сниффинга из различных

интернет-ресурсов, популяризация спорта, творческой и культурно-просветительской деятельности могут способствовать недопущению возникновения противоправной деятельности подростков. Немаловажным является проведение учебных семинаров для родителей, способствующих получению знаний о проблеме сниффинга и защите детей от него.

1. Кора Н. А., Казанцева М. О., Косицына Д. С. Сниффинг как новая угроза подростковой токсикомании: проблема и пути преодоления [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41501693_52876565.pdf (дата обращения: 17.12.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Кора Н. А., Казанцева М. О., Косицына Д. С. Сниффинг как новый вид психологической зависимости [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41749317_88525826.pdf (дата обращения: 17.12.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Смерть от зажигалки. Дети умирают, вдыхая пары газа [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/p/1326455 (дата обращения: 17.12.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. «Полминуты кайфа и психоделической жести». В поисках кайфа российские подростки травятся газом от зажигалок газа [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2018/01/05/gas/ (дата обращения: 17.12.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343

ДЗЕЯННІ СУПРАЦОЎНІКА ОРГАНА ДАЗНАННЯ ПА ЗАЯВЕ (ПАВЕДАМЛЕННІ) АБ ЗЛАЧЫНСТВЕ, КРЫМІНАЛЬНАЙ СПРАВЕ

Р. А. Князеў
курсант 3 курса
Магілёўскага інстытута МУС (Беларусь), 32 узвод
Навуковы кіраўнік: ***А. С. Майсевіч****,*
выкладчык кафедры
аператыўна-вышуковай дзейнасці факультэта міліцыі
Магілёўскага інстытута МУС (Беларусь)

У адпаведнасці з часткай 4 артыкула 38 Крымінальна-працэсуальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь (далей — КПК) па заявах аб злачынстве, якія паступілі ў орган дазнання, начальнік органа дазнання даручае правядзенне праверкі [1]. У адпаведнасці з часткай 2 артыкула 173 КПК па заяве аб злачынстве да ўзбуджэння крымінальнай справы могуць быць атрыманы тлумачэнні, узоры для параўнальнага даследавання, запатрабаваны дадатковыя дакументы, назначана праверка фінансава-гаспадарчай дзейнасці ў выпадках, прадугледжаных заканадаўчымі актамі, праведзены агляд месца здарэння, памяшкання або іншага законнага ўладання, якое не з'яўляецца жыллём, камп'ютарнай інфармацыі, трупа, мясцовасці, прадметаў, дакументаў, агляд, затрыманне і асабісты вобыск пры затрыманні, праведзены экспертызы, а таксама можа быць праведзена выманне трупа з месца пахавання (эксгумацыя) [1].

У адпаведнасці з часткай 1 артыкула 186 КПК асоба, якая ажыццяўляе дазнанне, па ўзбуджанай крымінальнай справе робіць неадкладныя следчыя і іншыя працэсуальныя дзеянні для ўстанаўлення і замацавання слядоў злачынства: агляд, вобыск, выманне, накладанне арышту на маёмасць, паштова-тэлеграфныя паведамленні і запіс перагавораў, прад'яўленне для апазнання, агляд, затрыманне, прымяненне меры стрымання і допыт падазроных, допыт пацярпеўшых і сведак, атрыманне ўзораў для параўнальнага даследавання, прызначэнне экспертыз [1].

У адпаведнасці з пунктам 4 часткі 1 артыкула 177 КПК пасля вынясення пастановы аб узбуджэнні крымінальнай справы орган дазнання пасля выканання неадкладных следчых і іншых працэсуальных дзеянняў накіроўвае крымінальную справу для ажыццяўлення папярэдняга следства. Акрамя гэтага, у адпаведнасці з часткай 3 артыкула 186 КПК па выкананні неадкладных следчых і іншых працэсуальных дзеянняў, але не пазней за дзесяць сутак з дня ўзбуджэння крымінальнай справы, орган дазнання абавязаны перадаць справу следчаму [1].

1. Крымінальна-працэсуальны кодэкс Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс] : 16 ліп. 1999 г. № 295-З : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 1999 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 1999 г. : у рэд. Закона Рэсп. Беларусь ад 26.05.2021 г. Доступ з інфарм.-пошук. сістэмы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 81`221.24

СОЗДАНИЕ БЕЗБАРЬЕРНОЙ СРЕДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

К. А. Ковалева
курсант 2 курса
факультета обеспечения безопасности на транспорте
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
322 взвод
Научный руководитель: ***Е. Ю. Хорошко,***
доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат филологических наук, доцент

Государственная социальная политика в отношении инвалидов направлена на обеспечение им равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных законами и в соответствии с общепризнанными принципами и нормами морали. Социальная защита и поддержка людей с инвалидностью заключается в первую очередь в интегрировании их в общество, формировании безбарьерной среды их жизнедеятельности, расширении сфер их общения, создании условий для их психического, языкового, культурного, социального, физического развития. Значимым результатом реабилитации людей с инвалидностью является социальная адаптация и интеграция в общество, а если говорить шире — инклюзия, то есть полноправное включение в жизнь общества, которое обеспечивается комплексом мероприятий, путем устранения барьеров окружающей среды. Это подразумевает преодоление дискриминации лиц по признаку инвалидности, социальную инклюзию — вовлечение их в общественную жизнь (трудовую деятельность, образование, спорт, религию, политику и т. д.) [1, с. 102]. В настоящее время ведется важная целенаправленная работа по созданию комфортных условий для инвалидов, по обеспечению более эффективной защиты их прав.

Свой вклад в создание безбарьерной среды вносят и сотрудники правоохранительных органов, изучая основы жестового языка с целью оказания конкретной, своевременной и результативной помощи гражданам, имеющим нарушение слуха. Освоение жестового языка позволяет, во-первых, расширить коммуникативные возможности стражей порядка: создать необходимую базу для общения в служебной деятельности с глухими и слабослышащими людьми,

во-вторых, сформировать практические навыки дактилологии и жестовой речи, в-третьих, развить толерантное отношение к людям с инвалидностью.

Важно объединять усилия общества и государства для того, чтобы люди с инвалидностью чувствовали себя полноправными членами общества и могли реализовывать свои права в полном объеме.

---

1. Кучмаева О. В., Махова О. А., Клочкова Е. Н. Мобильность инвалидов: статистическая характеристика ситуации // Государственная служба. 2019. № 3 (119). С. 101–106. Вернуться к статье

УДК 343.14

ОСОБЕННОСТИ ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ

А. С. Кожнева
курсант 2 курса
Уральского юридического института МВД России,
206 учебная группа
Научный руководитель: ***П. М. Титов,***
преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В современном мире наблюдается развитие частно-публичного права. Различные преступления затрагивают права, свободы, законные интересы не только отдельной личности, но и всего общества. Опасность, создаваемая преступлением, угрожает неограниченному числу граждан. У общества возникает интерес к тому, чтобы правоохранительные органы смогли нейтрализовать опасность, которая угрожает ему.

Особенность категории частно-публичного обвинения заключается в самой модели возбуждения дела. В соответствии с ч. 3 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК), заявление потерпевшего или его законного представителя выступает в качестве единственного законного повода принятия решения. Рассмотрим, к примеру, ч. 1 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации «Изнасилование»: уголовное дело возбуждается только по жалобе потерпевшего, однако бывают различные ситуации, когда потерпевший предпочитает не подавать заявление о совершенном преступлении по каким-либо причинам (чтобы избежать вызова в суд, к следователю, а также какой-либо огласки) [1, с. 63]. Чтобы лицо, совершившее противоправное деяние, все-таки привлечь к ответственности, можно перейти от частно-публичного обвинения к публичному. Мы считаем, что это хорошее решение, поскольку люди часто отказываются обращаться в правоохранительные органы, например, с целью экономии времени, из-за боязни лица, которое совершило деяние по отношению к потерпевшему.

Статья 147 УПК регламентирует, какому орган адресовывается заявление. В заявлении должно содержаться не только сообщение о случившемся, но и прямое выражение просьбы привлечь виновного к уголовной ответственности.

Таким образом, уголовное судопроизводство не стоит на месте, разрабатываются новые законы, усиливаются процессуальные гарантии прав и защиты граждан.

1. Титов П. М. Отсутствие заявления потерпевшего как основание для отказа в возбуждении уголовного дела // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2021. № 4 (32). С. 63–66. Вернуться к статье

УДК 343.14

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

М. А. Колесникова
курсант 2 курса
Уральского юридического института МВД России,
203 учебная группа
Научный руководитель: ***П. М. Титов,***
преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Одним из принципов уголовного судопроизводства является принцип свободы оценки доказательств. Реализация данного принципа связана с тем, что, согласно ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, участники, которые имеют право оценивать доказательства, осуществляют данное действие согласно своему внутреннему убеждению, которое основано на совокупности всех доказательств, а также руководствуясь законом и совестью. Внутреннее убеждение — это личный уверенный взгляд, основанный на нормах закона и сформированный в процессе исследования доказательств [1, с. 91]. Совесть — это совокупность моральных принципов, присущих личности, на основе которых выносится решение.

Проблемой реализации данного принципа является то, что некоторые лица, осуществляющие оценку доказательств, толкуют внутреннее убеждение как произвольную оценку доказательств. В. С. Балакшин в своей работе отмечал, что для предотвращения нарушения прав и законных интересов граждан при оценивании представленных ими доказательств используется право на обжалование действий и решений властных участников уголовного судопроизводства [2, с. 76].

Институт обжалования является гарантией недопущения внешнего воздействия на лиц, в полномочия которых входит оценка доказательств.

Таким образом, сложность осуществления процесса оценки доказательств заключается в отсутствии единого толкования понятий — внутреннего убеждения и совести. Одними из направлений уголовно-процессуальной деятельности должны являться исследование данного принципа, разработка теоретических основ оценки доказательств и осуществление совершенствования его практического применения.

1. Титов П. М. Внутреннее убеждение судей как элемент принципа свободы оценки доказательств по уголовным делам частного обвинения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч.. Красноярск, 2020. С. 91–93. Вернуться к статье

2. Балакшин В. С. Принцип свободы оценки доказательств в системе принципов российского уголовного судопроизводства // Вестн. Удмурт. ун-та. Серия «Экономика и право», 2015. № 4. С. 75–83. Вернуться к статье

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ПРОВЕРКЕ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ РЕШЕНИЙ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

А. А. Комардина
курсант 4 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
243 взвод
Научный руководитель: ***Е. А. Новикова,***
начальник кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук

Противодействие преступности выступает как одно из основных и наиболее значимых направлений государственной политики Российской Федерации. Осуществляя защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, прокуратура Российской Федерации реализует координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» выступает основным законом, регламентирующим правовое обеспечение деятельности органов прокуратуры [1].

Как известно, прокурор на досудебном производстве осуществляет надзорные полномочия за органами предварительного расследования. Особенно важна его надзорная функция при проверке законности решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении.

В соответствии с п. 5.1 ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК), прокурор вправе «истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение». В случае незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании ч. 6 ст. 148 УПК прокурором выносится соответствующее мотивированное постановление с указанием конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке [2].

В целях выявления пробелов, имеющихся в законодательстве, и формулирования предложений, направленных на его совершенствование, нами была проанализирована практика реализации прокурорского надзора.

Так, при рассмотрении сообщения о наезде автомобиля KIA на пешехода, который вследствие полученных телесных повреждений скончался на месте,

следователем вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК «в связи с отсутствием в деянии состава преступления». Изучение материала проверки в порядке надзора показало, что процессуальное решение следователя в нарушение ст. 7, ч. 6 ст. 148 УПК является необоснованным и подлежит отмене. В постановлении об отмене прокурором указано на необходимость проведения комплексной автотехнической экспертизы для разрешения вопроса о том, имеются ли на автомобиле марки KIA механические повреждения, характерные при наезде на человека, находящегося в вертикальном положении.

Приведем другой пример: «В отдел полиции поступило заявление гражданина Х. по факту причинения ему телесных повреждений. По результатам проверки оперуполномоченным вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК) на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК.

Изучение материала проверки показало, что данное процессуальное решение органа дознания в нарушение ч. 6 ст. 7, ст. 148 УПК является необоснованным, вынесенным преждевременно и подлежит отмене.

Принимая решение об отказе в возбуждении уголовного дела, орган дознания ссылается на отсутствие состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК, однако, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК, являются делами частного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, ввиду чего юридическая оценка действий лица, совершившего данное противоправное деяние, является прерогативой суда.

В связи с чем материал направлен на проведение дополнительной проверки данных, в ходе которой необходимо устранить выявленные недостатки, при необходимости осуществить иные проверочные мероприятия, направленные на установление всех обстоятельств происшествия, после чего принять законное и обоснованное решение».

Вышеизложенные факты и примеры судебно-следственной практики указывают на то, что прокуроры обеспечивают неукоснительное соблюдение законности при принятии решений следователем или органом дознания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Несмотря на отсутствие сложностей с истолкованием правоприменителем понятия отказа в возбуждении уголовного дела, видится целесообразным включить определение в п. 24.2 ст. 5 УПК, изложив его в следующей редакции: «отказ в возбуждении уголовного дела — это процессуальный акт, выносимый компетентным должностным лицом по результатам проверки по сообщению о преступлении, заключающий одно из итоговых решений стадии возбуждения

уголовного дела, освобождающий лицо от уголовной ответственности и прекращающий уголовное преследование».

На основании анализа уголовно-процессуального законодательства и изученной судебно-следственной практики считаем целесообразным дополнить частью 5 ст. 24 УПК, изложив ее в следующей редакции: «Отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение по основанию, предусмотренному пунктом 4 части первой настоящей статьи, допускается при согласии близкого родственника, родственника или иного близкого лица погибшего подозреваемого (обвиняемого). Если родственники или близкие лица покойного возражают против принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела или об его прекращении, то производство по данному делу осуществляется в общем порядке».

Кроме того, полагаем целесообразным изложить ч. 1 ст. 148 УПК в следующей редакции: «При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 24 настоящего Кодекса».

---

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 : в ред. от 01.07.2021 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. : в ред. от 30.12.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 656.1

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Д. В. Комиссарова
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
15 взвод
Научный руководитель: ***В. В. Юрченко,***
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

Закон Республики Беларусь «О дорожном движении» и Правила дорожного движения являются основными нормативными правовыми актами, регламентирующими поведение водителей транспорта на дорогах. Одним из наиболее распространенных правонарушений в области безопасности дорожного движения является административное. Данное нарушение влечет за собой административную ответственность.

Общественная опасность правонарушений, совершаемых участниками дорожного движения, состоит в создании обстановки, при которой может быть причинен вред жизни и здоровью граждан.

Важным фактором безопасности движения на дорогах является состояние как физического лица, то есть водителя, так и транспортного средства. Для этого осуществляется освидетельствование водителя и проверка транспортного средства с допуском его к эксплуатации.

За совершение административного правонарушения привлекается лицо, которое совершило нарушение Правил дорожного движения, а также иные лица. Вид взыскания определяется, исходя из вреда, причиненного в ходе дорожно-транспортного происшествия.

С другой стороны, правонарушения в области безопасности дорожного движения характеризуются, как правило, умышленной формой вины. Нередки и правонарушения по неосторожности.

Фиксация административного правонарушения осуществляется различными способами, например, с помощью видео- и фоторегистратора, а также непосредственно сотрудниками ГАИ. Это является существенным основанием для привлечения лица к административной ответственности.

Лица, совершившие правонарушения в области дорожного движения, немедленно задерживаются и доставляются в местный орган внутренних дел для составления протокола об административном правонарушении.

Таким образом, дорожно-транспортное происшествие следует рассматривать как опасный результат административного правонарушения в области дорожного движения.

УДК 343.132

К ВОПРОСУ О ПРИОБЩЕНИИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ИЗЪЯТЫХ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Н. А. Константинов
слушатель 5 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
152 взвод
Научный руководитель: ***Э. А. Винокуров****,*
доцент кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук

Актуальность выбранной темы обусловлена возникшими у следователей и дознавателей проблемами признания и приобщения вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку при проверке сообщения о преступлении следователь или дознаватель вправе изъять предметы и документы, в случае если существует необходимость направления их на производство судебной экспертизы. Законодательно в ч. 2 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) регламентировано: предметы, документы признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела, о чем следователь выносит соответствующее постановление [1]. Проблематика выбранной темы объясняется тем, что на стадии возбуждения уголовного дела есть только материалы проверки сообщения о преступлении [2, с. 121]. Соответственно, невозможность признания и приобщения к материалам проверки вещественных доказательств может привести к утрате данных объектов, поскольку законодательно предусмотрен в ч. 4 ст. 80 УПК возврат предметов и документов в случае, если они не были признаны вещественными доказательствами лицам, которые на законных основаниях владеют данными объектами.

На наш взгляд, данная проблематика имеет важное значение, поскольку неприобщение вещественных доказательств уже несет утрату для доказательственной базы следователя или дознавателя. Возврат потенциальных вещественных доказательств может сказаться на последующем сокрытии необходимых сведений и в общем изменить ход расследования. В связи с этим считаем необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 81 УПК: «*2. Предметы, указанные в части первой настоящей статьи, осматриваются и признаются*

вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу ***и к материалу проверки сообщения о преступлении****, о чем выносится соответствующее постановление. Порядок хранения вещественных доказательств устанавливается настоящей статьей и статьей 82 настоящего Кодекса».*

Считаем, что предложенные изменения позволят решить ряд проблем касательно признания и приобщения вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, в частности, следователь или дознаватель сможет приобщить вещественные доказательства к материалу проверки сообщения о преступлении, что позволит обеспечить сохранность изъятых предметов и документов, полноту доказательственной базы, а также эффективность расследования.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921. Вернуться к статье

2. Сидоренко О. В. Назначение и производство судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // Вестн. Каз. юрид. ин-та МВД России. 2016. № 2 (24). С. 118–122. Вернуться к статье

УДК 343.9.018

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Л. Ю. Корниенко
курсант 4 курса
факультета подготовки сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1853 учебная группа
Научный руководитель: ***М. А. Малетина,***
старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Экстремизм является актуальной проблемой современности. Подтверждением обозначенной позиции являются статистические данные за последние 3 года. Так, в 2019 году в России было зарегистрировано 585 преступлений экстремистской направленности [1], в 2020 — 833 преступления [2], в 2021 — 1 057 преступлений [3]. Наблюдаемая тенденция к росту преступлений экстремистской направленности говорит о недостаточной профилактике экстремизма и указывает на необходимость совершенствования мер, направленных на его предупреждение.

Под предупреждением преступлений экстремистской направленности принято понимать деятельность правоохранительных органов, основной задачей которой является устранение и нейтрализация факторов, непосредственно влияющих на формирование и развитие детерминантов преступлений экстремистского характера.

В настоящее время открытая пропаганда экстремизма осуществляется в сети Интернет, а основной аудиторией является подрастающее поколение. Именно несовершеннолетние становятся самой незащищенной от экстремизма категорией населения, так как их мировоззрение еще окончательно не сформировано и они с легкостью поддаются различным манипуляциям, в том числе и вербовкам террористами. За первое полугодие 2021 года за совершение преступлений экстремистской направленности, закрепленных в главе 29 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК) «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», было осуждено 6 несовершеннолетних [4].

С целью эффективного осуществления превентивной работы в области противодействия экстремистской деятельности необходимо предпринять следующие меры:

1) развитие и поддержание традиционных ценностей, акцентирующих внимание на несовершеннолетних, посредством проведения различного рода бесед и дискуссий;

2) проведение постоянного мониторинга деятельности неформальных общественных объединений с целью недопущения негативного влияния на несовершеннолетних и их вовлечения в свои ряды.

Кроме того, в целях предупреждения преступлений экстремистской деятельности, совершаемых несовершеннолетними, необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 282 УК, а именно дополнить ее квалифицирующим признаком и изложить в следующей редакции: «п. г) в отношении несовершеннолетнего».

Представляется, что данным квалифицирующим признаком необходимо дополнить все составы преступлений, которые законодатель относит к экстремистским преступлениям, а именно ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК, а также иных преступлений, совершенных по мотивам идеологической, политической, национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК.

---

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/ (дата обращения: 21.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/ (дата обращения: 21.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/ (дата обращения: 21.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2021 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895 (дата обращения: 21.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

В. С. Котенева
курсант 4 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
341 взвод
Научный руководитель: ***С. В. Цветов****,*
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

В современном мире значительную роль играют электронные носители информации, особенно те, которые имеют связь с сетью Интернет. Повседневная жизнь человека меняется благодаря повсеместному внедрению бытовых гаджетов. Так, многие используют различные комбинированные системы «умного дома», подразумевающие совокупность объединенных электронных приборов с единой схемой управления через человека (голосовые команды или жесты) или панелью управления (пульт, смартфон, планшет и т. д.). Также широко используются гаджеты, сопряженные с мобильным телефоном (например, умные часы, фитнес-трекеры, браслеты и кольца бесконтактной оплаты). Такие устройства чаще всего служат в качестве компактного проводника к телефону, но они также накапливают информацию о физическом состоянии человека (пульс, дыхание, вид активности) и о его местоположении и пройденном пути, далее данные передаются по беспроводному соединению на смартфон или отправляются в облачное хранилище.

Вышеуказанные гаджеты часто объединяются понятием «интернет вещей», что означает, что они относятся к взаимосвязанной и взаимодействующей сети устройств с поддержкой Интернета (например, камер, телевизоров, холодильников, светильников, счетчиков энергии, игрушек и аксессуаров и т. д.), которые облегчают мониторинг объектов, людей, животных и растений. Поскольку понятие «интернет вещей» может предоставить значительный объем информации о пользователях этих устройств, данные, полученные с этих устройств, могут быть представлены в качестве доказательств по уголовному делу [1].

Для обеспечения указанной задачи необходимо применять методы цифровой криминалистики. Нерешенной проблемой является объем доказательственного значения таких данных. Например, данные о перемещениях человека за день, полученные с фитнес-трекера, обладают невысокой степенью

идентификации личности, другими словами, существует большая вероятность того, что это устройство мог временно использовать другой человек, если нет доказательств ношения гаджета интересующим лицом. Помимо этого, чтобы быть криминалистически обоснованными, сбор и последующий анализ цифровых данных с помощью криминалистических инструментов должен быть способен сохранять данные в том состоянии, в котором они были впервые обнаружены, и не снижать доказательную ценность электронных данных из-за технических, процедурных или интерпретационных ошибок.

Таким образом, цифровая криминалистика открывает перед правоохранительными органами большие возможности для обнаружения и сбора доказательств при расследовании уголовного дела. Вместе с тем внедрение новых методов доказывания несет в себе значительные организационные и процессуальные сложности.

---

1. Комаров И. М. Проблемы следственных действий, проводимых в киберпространстве. Краснодар : КубГАУ, 2018. Вернуться к статье

УДК 347.61

СЕМЬЯ КАК ОСНОВНАЯ МИКРОСРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

К. Н. Кузнецова
курсант 2 курса
Могилевского института МВД (Беларусь),
25 взвод
Научный руководитель: ***И. В. Данькова,***
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Как известно, семья является стартовым фактором, под воздействием которого формируется личность ребенка. В научной литературе выделено два основных подхода к ее определению:

1. Семья — это небольшая социальная группа, которая основана на браке и кровном родстве, а ее члены связаны между собой эмоционально, совместно проживают и ведут общее хозяйство.

2. Семья — социальный институт, в котором, учитывая довольно устойчивые взаимоотношения между его членами, осуществляется воспитание и образование детей, уход за ними, их подготовка к дальнейшей взрослой жизни.

Именно в семье дети приобретают определенный жизненный опыт, усваивают ценности и правила поведения. В этом процессе немаловажное значение имеют такие факторы, как образ жизни, поведение, а также уровень культуры родителей; взаимоотношения, складывающиеся между членами семьи; уровень понимания родителями целей семейного воспитания, а также использование методов для их достижения.

Несомненно, одной из основных функций семьи является воспитание детей, причем в этом процессе родители должны быть солидарны. Необходимо отметить тот факт, что только в благополучной семье будет сформирована здоровая правопослушная личность. Благополучная семья характеризуется наличием положительных эмоциональных связей между супругами, между родителями и детьми, их правомерным поведением, а также выбором адекватных педагогических методов воспитания [1, с. 48].

Однако есть семьи, которые характеризуются антиобщественными установками. В них наблюдается отсутствие положительных эмоциональных связей, т. е. родители не обеспечивают должным образом приспособление ребенка к условиям жизни в социуме, не контролируют его поведение. Зачастую указанные факторы сочетаются с родительским алкоголизмом, педагогической некомпетентностью, дисгармонией в отношениях. Все вышеназванное

в совокупности приводит к тому, что ребенок чувствует себя чужим и ненужным, и, как следствие, происходит формирование личности с отклоняющимся поведением [2, с. 8].

Таким образом, семейные условия, сложившиеся определенным образом, оказывают сильнейшее влияние как на физическое, так и на психическое здоровье ребенка, а также на формирование его личности.

1. Стуканов В. Г. Педагогическая профилактика девиантного поведения несовершеннолетних ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2019. 146 с. Вернуться к статье

2. Профилактика правонарушений и формирование правовой культуры учащихся / сост. И. В. Журлова. Минск : Красико-Принт, 2014. 96 с. Вернуться к статье

УДК 349.2

К ВОПРОСУ О ДИСЦИПЛИНАРНОМ ПРОСТУПКЕ

И. Г. Кузьма
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
21 взвод
Научный руководитель: ***М. В. Новицкая****,*
старший научный сотрудник отдела организации научной,
международной и издательской деятельности
Могилевского института МВД (Беларусь)

Основанием привлечения к дисциплинарной ответственности выступает совершенный работником дисциплинарный проступок — противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей [1, ст. 197]. Конструкция указанного определения позволяет выделить следующие признаки дисциплинарного проступка:

− Виновность. Отметим, что в отношении применения дисциплинарного взыскания форма вины (прямой, косвенный умысел или неосторожность) не имеет принципиального значения, однако необходимость ее учитывать наступает при определении конкретной меры дисциплинарного взыскания. В отдельных случаях учету подлежит также степень вины работника, совершившего дисциплинарный проступок [2, с. 38].

− Противоправность означает юридическое признание антиобщественного, вредного поведения. В отличие от охранительных отраслей права, в нормах которых присутствует закрепление конкретных составов правонарушений (преступлений) и привязка их к соответствующим санкциям, в трудовом праве в отношении дисциплинарного проступка противоправность указывает на нарушение позитивной нормы, устанавливающей трудовые обязанности работника.

− Неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей. Нарушение трудовых обязанностей может выражаться в форме совершения запрещенного действия (воздержания от предписанного действия) либо ненадлежащего исполнения возложенной обязанности.

Поскольку на законодательном уровне вопрос о ненадлежащем исполнении трудовых обязанностей не решен, следует учитывать критерии надлежащего исполнения обязанностей: надлежащий способ; надлежащая форма; надлежащий срок; надлежащее место; надлежащий объем; надлежащий субъект и другие [3].

В определенных случаях неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих обязанностей не признается противоправным и не рассматривается как нарушение дисциплины труда: 1) при исполнении законного распоряжения, приказа руководителя; 2) при производственном риске; 3) в случае крайней необходимости; 4) при отсутствии надлежащих условий труда; 5) в ситуациях, когда отсутствует объективная возможность надлежащим образом выполнить свою трудовую обязанность.

Подводя итог, следует указать, что в целях обеспечения справедливости и обоснованности привлечения работника к дисциплинарной ответственности необходимым условием является установление и детальное рассмотрение всех признаков совершенного дисциплинарного проступка.

---

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Скобелкин В. Н. Дисциплинарная и материальная ответственность рабочих и служащих. Воронеж : Центр.-Черноозем. кн. изд-во, 1990. 223 с. Вернуться к статье

3. Щепилова Ю. Б. Дисциплинарный проступок как основание дисциплинарной ответственности [Электронный ресурс] // Российское право в Интернете. 2006. № 2. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9165991 (дата обращения: 18.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 349.2

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

И. Г. Кузьма
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
21 взвод
Научный руководитель: ***М. В. Новицкая****,*
старший научный сотрудник отдела организации научной,
международной и издательской деятельности
Могилевского института МВД (Беларусь)

Сегодня большое внимание уделяется поиску эффективных форм взаимодействия государства и институтов гражданского общества, использование которых, с одной стороны, позволяло бы свободно выражать, отстаивать, защищать и учитывать свои интересы, с другой — искать компромиссы и идти на уступки в случае возникновения противоречий для достижения общей цели — устойчивого социального согласия. Одной из таких форм в Республике Беларусь является социальное партнерство, которому присущи следующие черты:

1. Участниками социально-партнерских отношений выступают субъекты, которые изначально имеют полярные интересы. Государство в лице органов государственного управления в этом процессе выполняет гарантирующую, контролирующую, посредническую и законодательную функции.

2. Социальное партнерство — это равнозначный, взаимовыгодный процесс, основанный на учете и согласовании интересов субъектов социального партнерства.

3. Формой реализации социально-партнерских отношений служат заключенные коллективные договоры (соглашения), способствующие стабилизации ситуации в обществе, предупреждению конфликтных ситуаций, повышению уровня доверия к государственным органам и институтам гражданского общества, а также решению стратегических задач национального развития.

4. Цель социального партнерства достигается путем осуществления переговорного (договорного) процесса и консультаций, направленных на согласование позиции и поиск взаимовыгодных (взаимоприемлемых) решений.

Таким образом, основной формой взаимодействия органов государственного управления, объединений нанимателей, профессиональных союзов и иных представительных органов работников в социально-трудовой сфере является социальное партнерство. Основными средствами достижения компромисса по возникающим вопросам в социально-партнерских отношениях являются переговоры и консультации.

УДК 343.13

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

А. В. Култышева
курсант 4 курса
Уральского юридического института МВД России,
404 учебная группа
Научный руководитель: ***П. М. Титов,***
преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Оперативно-розыскная деятельность представляет собой независимый вид правоохранительной деятельности, ее производство непосредственно происходит через специально уполномоченные государственные органы, которые были образованы в результате исторического развития страны.

В современном мире органам прокуратуры присуща важная роль в обеспечении принципов законности, уважения прав и свобод человека, а что касается оперативно-розыскной деятельности, то принципа конспирации, производства гласных и негласных методов работы. Прокуратура как непосредственно независимый орган в ходе проверок должна определить и предотвратить нарушения конституционных прав и свобод человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Сам по себе прокурорский надзор является эффективным средством контроля за точным исполнением нормативно-правовых актов в сфере осуществления оперативно-розыскной деятельности. На данное обстоятельство в своих работах обращали внимание ученые-процессуалисты В. Ф. Луговик [1, с. 129–135], В. Ю. Стельмах [2] и другие.

Рассматривая правоприменительную практику, мы приходим к выводу, что присутствует немало случаев, когда оперативно-розыскная деятельность осуществляется с нарушением нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы ее осуществления. Многие из этих нормативно-правовых актов имеют ограниченный доступ к ним. По статистике, каждый год регистрируется примерно полмиллиона нарушений, связанных с оперативно-розыскной деятельностью, в большей степени это нарушения прав и свобод граждан при ее осуществлении. Прокурорский надзор ликвидирует допущенные нарушения и предотвращает возможность совершения новых нарушений в оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью является важной составляющей как прокурорской деятельности, так и оперативно-розыскной.

1. Луговик В. Ф. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: тотальный контроль или надзор за исполнением законов // Вестн. Сибир. юрид. ин-та МВД России. 2009. № 3 (5). С. 129–135. Вернуться к статье

2. Стельмах В. Ю., Титов П. М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве : монография. М., 2020. 344 с. Вернуться к статье

УДК 343.9

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ И МЕТОДАХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М. В. Кучук
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
34 взвод
Научный руководитель: ***Е. А. Лаппо,***
начальник кафедры
оперативно-розыскной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат юридических наук

Состояние преступности в Республике Беларусь свидетельствует о том, что правоприменительная практика оперативных подразделений органов внутренних дел испытывает потребность в разработке действенных мер, позволяющих не только разоблачать способы сокрытия преступной деятельности на всех стадиях преступления, но и предупреждать негативное воздействие на доказательственную информацию, осуществляемое с целью его сокрытия. Основной целью преступного сообщества в указанных обстоятельствах является сокрытие своей преступной деятельности путем определения тактических и стратегических направлений воздействия на доказательственную информацию [1].

В процессе нейтрализации преступного воздействия на деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел в последнее время стали широко использоваться возможности проведения экспертных исследований подразделениями Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. Внедрение в экспертную практику новых видов экспертиз и исследований позволило раскрыть ряд тяжких и особо тяжких преступлений различных видов. Особое место в процессе изобличения подозреваемого в совершении преступления лица занимают современные научно-технические средства, позволяющие установить объективную картину произошедших событий, определить фактическое местонахождение лица в момент совершения противоправного деяния, а также установить иные значимые факты и события, как подтверждающие, так и опровергающие выдвинутые версии.

Оперативно значимая информация, получаемая оперативным сотрудником в процессе выявления и раскрытия преступления, как правило, носит неопределенный характер и, приобретая доказательственное значение в процессе легализации, должна быть в полной мере проверяема всеми возможными средствами и методами [2; 3; 4]. Можно выделить две основные группы средств

и методов, позволяющих осуществить проверку оперативно значимой информации как на стадии выявления и раскрытия, так и на стадии предварительного расследования:

1. Научно-технические средства и методы, обеспечивающие возможность проверки доказательственной информации на предмет ее объективности или необъективности (например, полученная оперативным путем видеозапись хода проведения оперативного эксперимента или процесса негласного получения образца ДНК лица, подозреваемого в совершении преступления против половой неприкосновенности).

2. Средства и методы, обеспечивающие возможность проверки процесса доказывания на предмет его всесторонности, объективности и достоверности (соответствие процедуре, установленной уголовно-процессуальным законодательством).

---

1. Якубовская В. Ю., Кучук М. В. Средства и методы преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений [Электронный ресурс] // Научный поиск курсантов : сб. материалов Междунар. науч. конф. (Могилев, 19 февр. 2021 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2021. 1 электрон. опт. диск (CD-R). С. 241–243. Вернуться к статье

2. Лаппо Е. А., Якубовская В. Ю., Кучук М. В. Проблемные аспекты процесса раскрытия преступлений прошлых лет [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-R). С. 21–25. Вернуться к статье

3. Лаппо Е. А., Ридецкий А. М., Любинин Е. М. Отдельные аспекты раскрытия преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних по горячим следам // Вестн. Могилев. ин-та МВД. 2020. № 2. С. 54–60. Вернуться к статье

4. Бородин С. В., Латотин Л. А. К вопросу об использовании оперативно-розыскной информации в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. тр. / Могилев. ин-т МВД. Могилев, 2019. Вып. 7. С. 3–7. Вернуться к статье

УДК 340.11

ПРИНЦИПЫ КАК НАУЧНАЯ И ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Е. С. Ласиков
курсант 1 курса
Могилевского института МВД (Беларусь),
13 взвод
Научный руководитель: ***А. С. Андрианова****,*
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, под принципом понимается «основное, исходное положение какой-нибудь научной системы, теории, учения, особенность устройства чего-нибудь; внутреннее убеждение, мировоззрение, норма поведения» [1, с. 666]. Принцип как научная категория находит свое применение не только в теории, но и в практике, а потому постоянно находится в фокусе научных исследований.

В системе философии категория «принцип», с одной стороны, рассматривается как первоначало, основа поведения, руководящая идея, фундаментальная категория научного знания, а с другой — выступая в качестве средства познания, играет методологическую роль в создании науки как системы объективных знаний.

В общественных науках под принципами понимается совокупность внутренних моральных убеждений, которыми субъекты руководствуются в своем поведении, во взаимодействии друг с другом. Так, в педагогике принципы выступают в роли основы, базиса для определения содержания образования, форм и методов обучения и воспитания. В психологии — как исходные положения, необходимые для понимания особенностей формирования, развития и функционирования психики человека [2, с. 13].

В юриспруденции существуют три направления в трактовке принципов как правовой категории: доктринальное, широкое и нормативное. С точки зрения доктринального подхода принципы права являются основой построения системы права и базисом для реализации норм права. Теоретики, придерживающиеся широкого понимания принципов права, рассматривают их как некие идеи, отражающие степень познания права, его закономерности и качественные характеристики. Разработчики нормативной концепции принципов права исходят из того, что они, имея фундаментальный характер, отражают сущность, содержание и назначение права [3, с. 30–31].

Таким образом, принципы являются сложной научной категорией, выполняющей две основные функции: являются основой для системы научных

знаний и средством познания. В праве принципы выступают в качестве базиса создания системы правового регулирования общественных отношений, отражают закономерности развития, сущность и социальное назначение права.

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование, 2015. 1375 с. Вернуться к статье

2. Аникушин С. В., Лысенков С. Г. Теоретико-философские аспекты понимания категории «Принцип» // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2014. № 2 (62). С. 11–16. Вернуться к статье

3. Смирнов Д. А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 29–37. Вернуться к статье

УДК 342.9

О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ДОПОЛНЕНИЙ В ст. 6.5 КОДЕКСА РЕСПУЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

П. А. Леонова
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
25 взвод
Научный руководитель: ***В. М. Ковалев,***
преподаватель кафедры
административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП), введенный в действие с 1 марта 2021 года, содержит ряд кардинальных изменений [1]. Наши исследования показывают, что в целом в КоАП сохранена сложившаяся система административных взысканий. В то же время есть ряд особенностей. Необходимо отметить, что из системы административных взысканий исключен такой вид, как исправительные работы, при этом введено новое административное взыскание — общественные работы. Административное взыскание в виде общественных работ, административного ареста, конфискации, взыскания стоимости, запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений налагается только судом, за исключением правонарушений по ст. 10.20 КоАП «Уклонение родителей от трудоустройства по судебному постановлению либо работы», за которые оно налагается органами внутренних дел [1]. В КоАП введена норма, предусматривающая ответственность за уклонение лица, которому назначено взыскание в виде общественных работ, от их исполнения (ст. 25.13) [1].

Исходя из анализа ст. 6.5 КоАП, общественные работы заключаются в выполнении физическим лицом в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных работ, направленных на достижение общественно полезных целей. Общественные работы налагаются судом при наличии согласия лица, совершившего правонарушение. Считаем необходимым исключить из ч. 3 ст. 6.5 КоАП слова «могут налагаться судом при наличии согласия физического лица, совершившего административное правонарушение, на их применение» и изложить в следующей редакции: «Общественные работы налагаются судом», так как этот вид административного взыскания введен в санкции норм ответственности за грубые административные правонарушения. Кроме этого, считаем необходимым дополнить ч. 3 ст. 6.5 КоАП предложением следующего

содержания: «Общественные работы могут назначаться в качестве альтернативы штрафу или административному аресту».

---

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 июня 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г., № 144-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 34:004

ПРАВО В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

А. Д. Лидер
курсант 2 курса
Омской академии МВД России,
204-ПСП учебная группа
Научный руководитель: ***А. В. Честнов,***
преподаватель кафедры
конституционного и международного права
Омской академии МВД России

В цифровую эпоху жизнь индивида, общества, государства усложняется по причине того, что протекает в двух пространствах — физическом и виртуальном. Эпоха Интернета наделила практически каждого неограниченными возможностями высказывать свою точку зрения. При отсутствии действенных правовых запретов произвольного обращения с информацией возможно конструирование новой дезинформации, например, путем тенденциозной интерпретации. Мировое сообщество столкнулось с такой проблемой в законодательстве, как создание новых правовых инструментов закрепления и регулирования прав граждан в связи с быстрым развитием информационного пространства [1].

Появление новых объектов и связанных с ними правоотношений в отсутствие специального регулирования сопровождается ситуацией, когда правовая система уже не способна предложить оптимальные решения. Вместе с тем с включением в имущественный оборот цифровых данных они не должны влиять на гарантированные Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина. В Российской Федерации обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных осуществляется посредством Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Его цель корреспондирует правилу ст. 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации об охране частной жизни гражданина [2].

Нынешние реалии показывают, что современный мир переходит от живого общения к виртуальной коммуникации. У нас появилась уникальная возможность общаться через Zoom, Discord, Телеграм, причем как в текстовом, так и в аудиоформате. Параллельно с этим у нас должна быть правовая закрепленность для безопасного распространения данных. К примеру, студия Electronic Arts (EA GAMES) использует лица и внешний вид футболистов в игре для при-

дания наиболее приближенной к реальности атмосферы [3]. Если цель этих действий заключается в извлечении прибыли, то согласие на использование (обнародование) изображения всегда необходимо [4]. Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ в Гражданский кодекс Российской Федерации был добавлен новый объект гражданских прав — так называемые цифровые права. Касательно оборотоспособности цифровых прав в том виде, в котором они существуют сейчас, достаточно сложно сказать [5]. В действительности же цифровые права лишь характеризуют особые качества вещного права, в силу которых они требуют определенных особенностей учета.

1. Пашенцев Д. А., Залоило М. В., Дорская А. А. Смена технологических укладов и правовое развитие России : монография. М. : ИЗиСП : Норма : Инфра-М, 2021. 184 с. Вернуться к статье

2. Гринь Е. С. Виртуальный образ как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 143–148. Вернуться к статье

3. Беккер К. Словарь тактической реальности [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1188772 (дата обращения: 18.12.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Ковалёва Н. Н. Основные направления цифровизации права // Российская общественно-гуманитарная наука перед вызовами современности : сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 25–26 янв. 2019 г. / под ред. В. С. Слобожниковой, И. В. Суслова. Саратов, 2019. 392 с. Вернуться к статье

5. Ломакин А. Цифровизация права // Трудовое право. 2017. № 9. С. 65–74. Вернуться к статье

УДК 343.2

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В. Д. Липский
курсант 2 курса
Могилевского института МВД (Беларусь),
22 взвод
Научный руководитель: ***Р. С. Вульвач,***
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

Действующим уголовным законодательством Республики Беларусь закреплено положение, согласно которому основанием привлечения лица к уголовной ответственности является совершение виновно данным лицом деяния, характеризующегося общественной опасностью и запрещенного Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее — УК), за которое в санкции соответствующей статьи Особенной части УК предусматривает назначение наказания [1]. Таким образом, неотъемлемым признаком каждого преступления является его общественная опасность, выражающаяся в способности деяния причинять существенный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

В то же время уголовным законом предусмотрен ряд случаев, когда действия, формально содержащие признаки преступления, не признаются общественно опасными, а следовательно, и преступными в силу того, что деяния не только не обладают общественной опасностью, а напротив, преследуют общественно полезные цели. К таким ситуациям, исключающим преступность деяния, законодателем отнесена в том числе и необходимая оборона. Положения ст. 34 УК на законодательном уровне закрепляют не только понятие необходимой обороны, данная норма закона также содержит и условия ее правомерности, что имеет существенное практическое значение при правовой оценке совершенных деяний.

В настоящее время Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 года № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее — Закон) данная статья дополнена положениями, согласно которым действия защищающегося признаются правомерными в случае, когда обороняющийся вследствие неожиданности посягательства не мог объективно оценить характер и опасность данного посягательства [2]. Указанные дополнения, в свою очередь, являются оценочными категориями и требуют толкования

с целью недопущения ошибок в правоприменительной практике. Также данным Законом внесены дополнения и в части конкретизации понятия объекта уголовно-правовой защиты в рамках состояния необходимой обороны, где, помимо уже ранее перечисленного, в указанную статью включены такие понятия, как собственность и жилище, что способствует более правильному и эффективному применению данной нормы уголовного закона.

---

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2021 г., № 112-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.6

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СКЛОНЕНИЯ К САМОУБИЙСТВУ

А. А. Лихова
курсант 4 курса
факультета подготовки сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1853 учебная группа
Научный руководитель: ***М. А. Малетина,***
старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В 2015 году в средствах массовой информации стали появляться различные сообщения о существовании так называемых групп смерти, которые склоняли несовершеннолетних к совершению самоубийства. В связи с обострением ситуации, связанной с увеличением случаев подросткового суицида, 7 июня 2017 года был принят Федеральный закон Российской Федерации № 120-ФЗ, установивший уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110^1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК)) [1]. В пояснительной записке к проекту данного Федерального закона указано, что он разработан в целях противодействия данному негативному явлению, вызванному вследствие широкого распространения информации суицидального характера в сети Интернет, которая побуждает лиц подросткового возраста к совершению самоубийства [2].

В основном составе склонения к самоубийству, закрепленном в ч. 1 ст. 110^1 УК [3], законодателем перечислены способы совершения данного преступления. Этот перечень является открытым, так как содержит формулировку «и иным способом».

В квалифицированном составе склонения к самоубийству, закрепленном в ч. 3 рассматриваемой нами нормы, указаны признаки, отягчающие ответственность за совершение данного преступления в отношении специальных потерпевших или особым способом.

Особо квалифицированные составы предусмотрены ч. 4, 5 и 6 ст. 110^1 УК. Они являются материальными по своей конструкции — уголовная ответственность наступает в случае совершения потерпевшим самоубийства или покушения на него.

Следует особо акцентировать внимание на том, что положения ч. 4 и 5 ст. 110^1 УК не позволяют учитывать некоторые квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 3 указанной статьи. К таким признакам, в частности, относится и п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть “Интернет”)» [3].

Учитывая, что с развитием информационно-телекоммуникационных технологий более остро встают вопросы, связанные с негативным воздействием на жизнь человека сети Интернет, считаем, что ч. 4 и 5 ст. 110^1 УК нуждаются в корректировке.

---

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению [Электронный ресурс] : Федер. закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению [Электронный ресурс] : пояснительная записка к проекту Федерального закона № 118634-7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.98

ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Р. Э. Лобанов
курсант 3 курса
Уральского юридического института МВД России,
305 учебная группа
Научный руководитель: ***С. С. Ржанникова,***
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России

При расследовании киберпреступлений, назначение судебной экспертизы является основной формой использования специальных знаний субъектом уголовного судопроизводства. В зависимости от задач, поставленных в ходе реализации прав, могут быть назначены следующие виды компьютерно-технической экспертизы: аппаратно-компьютерная; программно-компьютерная; информационно-компьютерная; компьютерно-сетевая экспертиза.

Аппаратно-компьютерная экспертиза заключается в проведении анализа аппаратных (технических) средств компьютера. Предмет: установление фактов и обстоятельств использования технических средств. На практике при назначении данной экспертизы отмечается проблема отнесения одного объекта к числу аппаратного средства.

Программно-компьютерная экспертиза производится с целью установления причастности исследуемого программного комплекса к расследуемому событию. Предметом исследования данной экспертизы являются особенности разработки и применения программных средств компьютерной системы [1].

Судебная компьютерно-техническая экспертиза назначается на первоначальном этапе расследования киберпреступлений, после осмотра места происшествия, обыска и выемки.

Помимо вопросов технического характера, могут решаться задачи, связанные с разъяснением компьютерных терминов. Все вопросы должны быть сформулированы, исходя из задач исследования (идентификационные или диагностические) [2].

Перечень сформулированных вопросов перед экспертом необходимо согласовать со специалистом в области информационных технологий, поскольку полнота описываемого обстоятельства напрямую зависит от получаемой обратной связи эксперта и может в последующем изменить ход дела.

Таким образом, грамотное взаимодействие следователя со специалистами в ходе расследования киберпреступлений, своевременное назначение

соответствующих экспертиз, правильное определение задач исследования, предоставление всех необходимых объектов и материалов будут способствовать повышению эффективности экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования киберпреступлений.

1. Программно-компьютерная экспертиза // Судебный эксперт. URL: https://sudexpa.ru/expertises/programmno-kompiuternaia-ekspertiza (Дата обращения: 18.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Поляков В. В., Кучерявский С. В. Изучение виртуальных следов преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации // Ползуновский альманах. 2006. № 4. Вернуться к статье

УДК 343.132.4

ОЧНАЯ СТАВКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Е. С. Лотырева
курсант 3 курса факультета подготовки
сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1953 учебная группа
Научный руководитель: ***А. А. Лукьянова,***
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России

В декабре 2021 года в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК) вновь были внесены изменения, в частности, регламентировано право следователя (дознавателя) проводить «удаленно», то есть с использованием систем видео-конференц-связи, следующие следственные действия: допрос, очную ставку и предъявление для опознания [1].

Несомненно, данная новелла предопределена стремлением законодателя к процессуальной экономии, рассчитана на обеспечение полноты и своевременности расследования и сокращения процессуальных сроков. Однако, основываясь на толковании положений ст. 189.1 УПК в их системной взаимосвязи с другими нормами российского уголовно-процессуального права, можно утверждать о наличии правовых пробелов в урегулировании процессуального порядка производства очной ставки в названных условиях коммуникации.

Во-первых, согласно ст. 189.1 УПК, протокол следственного действия составляется по месту предварительного расследования. Допрашиваемое в ходе очной ставки лицо, которое находится не в месте составления протокола, фактически лишается права лично ознакомиться с текстом протокола очной ставки и своих показаний.

Во-вторых, законодатель не персонифицирует, какие участники уголовного судопроизводства могут участвовать в очной ставке «удаленно». Если интерпретировать ст. 189.1 УПК расширительно, то по видео-конференц-связи может участвовать, например, подозреваемый (обвиняемый), содержащийся в следственном изоляторе. Обоснованным в этой связи является вопрос определения местонахождения защитника такого лица (по месту предварительного расследования и составления протокола либо по месту нахождения его подзащитного).

В-третьих, процессуальный порядок очной ставки предполагает одновременный допрос двух лиц. Несмотря на это, ст. 189.1 УПК не конкретизирует, могут ли оба лица участвовать в очной ставке «удаленно».

Очевидно, что существующий объем правового регулирования очной ставки с использованием систем видео-конференц-связи явно недостаточен. Полагаем, что в действующем законодательстве, среди прочего, необходимо предусмотреть:

1) обязанность следователя (дознавателя) направлять копию протокола очной ставки лицу, участвовавшему в ней по видео-конференц-связи;

2) регламентировать условие, согласно которому защитник подозреваемого (обвиняемого), участвующего в очной ставке по видео-конференц-связи, должен находиться рядом с подзащитным;

3) регламентировать условие, согласно которому в очной ставке по видео-конференц-связи может участвовать только один из допрашиваемых.

---

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 30 дек. 2021 г. № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

К. А. Лузянин
курсант 5 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
152 взвод
Научный руководитель: ***Е. А. Новикова,***
начальник кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

Актуальность темы исследования находит свое отражение в контексте правовых дефиниций конституционного права Российской Федерации [1], а именно в нормах, закрепляющих положение, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью в России, то есть являются объектом повышенного внимания и важнейшим фактором преобразований в различных областях общественной и государственной деятельности, что в полной мере относится и к сфере уголовного судопроизводства.

Проблемным вопросам, сопряженным с реализацией норм института привлечения лица в качестве обвиняемого, посвящено множество различных научных трудов. Правовая мысль в этой связи была обращена к проблемам: обоснования сущности и значения данного правового института в целом и его отдельных элементов; разработки оснований привлечения в качестве обвиняемого; соотношения понятий привлечения в качестве обвиняемого и привлечения к уголовной ответственности и др. Например, «проблема обвинительного уклона, суть которого заключается в том, что следователь в процессе доказывания направляет усилия главным образом на получение обвинительных доказательств. Такой избирательный подход к получению доказательств нередко является причиной либо завышенной квалификации совершенного преступления, либо необоснованного привлечения в качестве обвиняемого» [2].

Одной из приемлемых новелл, которая смогла бы в дальнейшем совершенствовать или видоизменить институт обвинения, является его реформирование в «институт уведомления о подозрении лица в совершении преступления» [3] по аналогии с расследованием уголовных дел в форме дознания.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2020). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Шумилин С. Ф. Проблема обвинительного уклона в механизме реализации полномочия следователя на привлечение в качестве обвиняемого и способ ее решения // Рос. следователь. 2010. № 6. С. 8–9. Вернуться к статье

3. Колбеева М. Ю. Уведомление о подозрении в совершении преступления как альтернатива привлечения в качестве обвиняемого // Рос. следователь. 2013. С. 89–96. Вернуться к статье

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Е. В. Лысакова
курсант 4 курса Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
141 взвод
Научный руководитель: ***Е. А. Новикова,***
начальник кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

В уголовном судопроизводстве законодатель предусмотрел принципы уголовного процесса как основополагающие начала, при нарушении которых достижение целей, реализация назначения и решение задач правосудия не представляются возможными [1].

В статье 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) закреплено, что дознаватель, орган дознания, следователь, суд оценивают доказательства в совокупности, по своему внутреннему убеждению, руководствуюсь при этом законом и совестью. Оценка доказательств — это всегда непрерывный процесс, охватывающий как отдельно взятое доказательство, так и их совокупность и основывающийся на внутреннем убеждении, которое предполагает, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы. Внутреннее убеждение предполагает полную уверенность в достоверности и достаточности доказательств для последующего принятия законного решения.

Необходимо обратить внимание правоприменителей на важность неукоснительного соблюдения требований УПК при определении допустимости тех или иных доказательств, имеющихся в уголовном деле. Так, например, суд апелляционной инстанции, в соответствии со ст. 75 УПК, признал протоколы явок с повинной Н. и М. недопустимыми доказательствами, так как они были даны в отсутствие защитника [2, с. 2].

Свободной оценке должны быть подвергнуты все доказательства, как подтверждающие выводы следователя (дознавателя) о виновности (невиновности) лица, так и опровергающие их. Так, в описательно-мотивировочной части приговора суда указано, что суд исключил из перечня доказательств заключение специалиста, признав его недопустимым доказательством в силу того,

что специалист об уголовной ответственности по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложного заключения не предупреждался [3, с. 2].

Оценка доказательств органами предварительного расследования и судом должна формироваться на основе всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, руководствуясь при этом законом и совестью.

Дискуссионным в юридической литературе (в части толкования и правоприменения) остается вопрос, связанный с отсутствием нормативной регламентации таких категорий, как «внутреннее убеждение» и «совесть». Именно поэтому, по мнению ряда ученых-процессуалистов, целесообразно внести изменения в УПК, включив «правосознание» в качестве законодательного критерия свободной оценки доказательств, а категорию «совесть» — исключить.

---

1. Лазарева В. А. Современные тенденции в оценке доказательств // Мировой судья. 2017. № 9. С. 19–24. Вернуться к статье

2. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 11 декабря 2020 года по делу № 22-5136/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 27.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Приговор Шимановского районного суда от 15 июля 2021 года по делу № 1-68/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 27.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.97

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

С. И. Мазняк
курсант 4 курса
факультета подготовки сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1853 учебная группа
Научный руководитель: ***Д. А. Маракулин****,*
старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России

Рецидивная преступность представляет собой часть общей совокупности повторных преступлений и составляет одну из разновидностей преступности как негативного социального явления в обществе.

Данная тема представляет большой интерес в настоящее время, так как общее число рецидивных преступлений в России за 2021 год составило 618 158, что от общего числа расследованных преступлений составило 60 %. В 2021 году было выявлено 2 004 400 преступлений, из них расследовано 1 611 538 [1].

Исследование рецидивной преступности за последние 5 лет показало, что рост рецидивной преступности уменьшился с 650 565 в 2017 году до 618 158 в 2021 году. Из данных преступлений число тяжких и особо тяжких преступлений уменьшилось с 126 151 до 124 775 преступлений. Но, несмотря на спад данных преступлений за последние 5 лет, если мы рассмотрим разницу между 2021 годом и 2020 годом, то сможем увидеть, что количество преступлений, совершаемых лицами, ранее совершавшими преступления, увеличилось с 617 184 в 2020 году до 618 158 в 2021 году. Из них количество тяжких и особо тяжких преступлений увеличилось с 119 459 в 2020 году до 124 775 в 2021 году [1].

Также за последние 5 лет уменьшилось количество лиц, ранее совершавших преступления, с 541 541 чел. в 2017 году до 493 813 чел. в 2021 году. Но если рассматривать два последних года, то количество лиц, ранее совершавших преступления, увеличилось с 492 107 чел. в 2020 году до 493 813 чел. в 2021 году. Из этого числа лиц, ранее судимых за преступления, увеличилось за последние два года в 0,1 раза, а именно с 255 296 чел. в 2020 году до 255 502 чел. в 2021 году [1].

К регионам с наибольшим удельным весом лиц ранее судимых за преступления, в 2021 году относятся Московская область (340 730 чел.), Алания (333 323 чел.), Республика Ингушетия (322 953 чел.), а к регионам с наибольшим удельным весом преступлений, совершенных лицами, ранее

совершавшими преступления, относятся Республика Хакасия (1 232, 8 тыс.), Амурская область (1 165, 1 тыс.), Тамбовская область (1 160, 3 тыс.) [1].

Исходя из анализа статистических данных, просматривается необходимость уделить внимание профилактическим мерам по предотвращению рецидивной преступности во всех регионах, но в особенности в тех, где наибольшее количество лиц, ранее судимых за преступления, и в тех, где наибольшее количество преступлений, совершаемых лицами, ранее совершавшими преступления.

---

1. Состояние преступности [Электронный ресурс] // М-во внутр. дел Рос. Федерации. URL: https://мвд.рф/folder/101762 (дата обращения: 26.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 393.48

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ АЭРОСЪЕМКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Р. М. Маков
курсант 3 курса
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
131 взвод
Научный руководитель: ***Ю. В. Красненко****,*
преподаватель кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

В настоящее время продолжает стремительно развиваться наука и техника в различных сферах деятельности. Не обошли стороной данные тенденции и деятельность правоохранительных органов, направленную на расследование уголовных дел. В связи с этим наблюдается все более активная эксплуатация технических криминалистических средств, предназначенных для фиксации обстановки на значительных по занимаемой территории местах происшествий, в частности из прилегающего воздушного пространства.

На сегодняшний день возникает необходимость в новейших криминалистических средствах, поскольку при фиксации обозначенных нами видов мест происшествий бывает затрудненным запечатление отдельных ориентиров.

Следует отметить, что по характеру получения криминалистически значимой информации фото- и видеосъемка подразделяется на исследовательскую и запечатлевающую [1, с. 291]. При осуществлении деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе посредством аэросъемки, наиболее часто используется именно запечатлевающий вид.

В свою очередь, криминалистическую аэросъемку целесообразно использовать для фиксации масштабных мест происшествий (крушения воздушных судов, техногенные происшествия), производства ориентирующей съемки, осуществляемой для запечатления общего вида места происшествия с охватом окружающей обстановки, фиксации экологических преступлений и их последствий, в частности незаконной вырубки леса, загрязнения водоемов нефтепродуктами и иными вредными для окружающей среды веществами [2, с. 48].

Рассмотрим пример использования криминалистической аэросъемки при расследовании экологических преступлений, произошедших на территории Российской Федерации в последнее время.

Так, в августе 2021 года сотрудниками Западного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации по факту разлива нефтепродуктов в районе морского порта города Новороссийска было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 252 Уголовного кодекса Российской Федерации «Загрязнение морской среды». Сотрудниками органов предварительного следствия проводилось множество следственных действий, назначалось производство экологических и технических экспертиз. При этом для определения масштабов и размеров ущерба использовались в том числе данные, полученные со спутниковых устройств, а также показали свою эффективность результаты криминалистической аэросъемки с помощью беспилотных летательных аппаратов [3]. Площадь разлива нефтяного пятна составила более 80 квадратных километров, а сумма ущерба оказалась равна 4,5 миллиарда рублей.

Таким образом, хотелось бы отметить, что криминалистическая аэросъемка имеет свою специфику. Сотрудники правоохранительных органов должны учитывать ее значение, криминалистическую направленность, а также целесообразность применения в конкретных ситуациях. Использование летательных аппаратов значительно повышает эффективность расследования и раскрытия преступлений в случаях, когда применение стандартных средств фиксации не дает должного результата. Поэтому возникает необходимость как организационной, так и правовой регламентации использования данных технологий в уголовном судопроизводстве.

---

1. Шамаев Г. П. Судебная фотография и видеозапись : учебник для студентов высших учебных заведений / Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 527 с. Вернуться к статье

2. Кузнецов С. Е. Средства криминалистической аэросъемки: классификация и место в системе технико-криминалистических средств // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 1. С. 46–49. Вернуться к статье

3. Официальный интернет-сайт Западного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL : https://zmsut.sledcom.ru/ (дата обращения: 03.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.9

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Д. И. Маллекер
слушатель 5 курса
факультета подготовки сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1755 учебная группа
*Научный руководитель: **О. М. Шаганова**,*
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Интернет — место преступления XXI века. Сложно подобрать высказывание, точнее описывающее происходящую информатизацию противоправной деятельности: ее переход из материального мира в информационно-телекоммуникационное пространство.

Внедрение информационных технологий в жизнедеятельность набирает обороты и становится практически повсеместным. Современный человек проводит в информационно-телекоммуникационном пространстве половину своего времени: аккаунты в социальных сетях, персональные информационные сайты и блоги, получение и оказание услуг, покупки и продажи, дистанционное обучение, работа и еще огромная масса последствий цифровизации. Уже не возникает сомнений, что переход большинства компонентов жизнедеятельности в информационно-телекоммуникационное пространство обусловил и переход преступности, получившей особое поднаправление — киберпреступность [1, с. 97].

Киберпреступность представляет собой совокупность преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, обусловленных совокупностью аппаратных, программно-коммуникационных средств и информационных ресурсов.

Стремительное развитие большого количества информационных ресурсов способствовало появлению множества современных видов киберпреступности, направленных на получение и дальнейшее использование в корыстных целях конфиденциальных данных пользователей, например, фишинга, вишинга, смишинга, фарминга, скимминга, траппинга, кардинга и некоторых других.

Проанализировав криминологическую характеристику современных видов киберпреступности, можно прийти к выводу о том, что в наши дни они имеют положительную динамику развития, о чем свидетельствует статистика правоохранительных органов. Если в начале 2000 года существовал только

один вид киберпреступности — фишинг, то в 2022 году насчитывается уже порядка десяти таких видов. Основополагающей причиной явилась массовая цифровизация институтов жизнедеятельности, создавшая плодородную почву для противоправной деятельности криминальных субъектов. Надстройкой данного процесса является, во-первых, низкий уровень цифровой грамотности населения, обуславливающий «процветание» всех видов такого рода социальной инженерии [2, с. 81], во-вторых, отсутствие должного информирования граждан о формах кибернетического мошенничества и способах защиты от него, в-третьих, сложность отслеживания противоправной деятельности в информационно-коммуникационном пространстве ввиду наличия множества способов сокрытия преступниками своего присутствия в информационно-коммуникационной сети.

1. Тимофеев А. В., Комолов А. А. Киберпреступность как социальная угроза и объект правового регулирования // Вестн. Моск. гос. област. ун-та. Сер. Философ. науки. 2021. № 1. С. 95–101. Вернуться к статье

2. Старостенко Н. И. Криминалистический аспект техник социальной инженерии при совершении преступлений // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2020. № 1. С. 80–83. Вернуться к статье

УДК 342.9

СНИЖЕНИЕ ВОЗРАСТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

К. Ю. Малых
курсант 3 курса
Омской академии МВД России,
392-ПСП учебная группа
Научный руководитель: ***О. С. Гоман,***
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России

В России административная ответственность наступает по достижении лицом шестнадцатилетнего возраста [1]. В уголовном праве предполагается, что в четырнадцать лет лицо осознает степень общественной опасности своих действий и дает им отчет, поэтому за некоторые составы возраст ответственности снижен [2]. Безнаказанность закономерно в дальнейшем порождает девиантное поведение субъекта. Также существует тонкая грань между административным правонарушением и преступлением, к сожалению, отсутствие своевременной профилактики противоправного поведения часто приводит к нарушению этой границы.

Данная проблема не теряет своей актуальности, на протяжении многих десятилетий активно обсуждается различными учеными и процессуалистами [3; 4]. В 2015 году предпринималась попытка внесения на рассмотрение в Государственную Думу законопроекта о снижении возраста административной ответственности [5]. Также необходимо отметить, что в ряде государств возраст административной ответственности — четырнадцать лет. Так, Республика Беларусь в законодательстве регламентировала ряд правонарушений, совершение которых в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет влечет за собой административную ответственность [6].

Важно понимать роль акселерации, влияющей на современное общество. Ведь современный мир достаточно требователен к подросткам, темп жизни становится динамичнее. Кроме ускоренного физиологического развития подростков, мы можем говорить о специфике развития их когнитивной системы в современных условиях. Процессы образования, воспитания, познания окружающего мира становятся сложнее, объемнее. Поэтому необходимо отметить раннее взросление молодого поколения.

Давно назрела необходимость опустить планку возраста административной ответственности за некоторые правонарушения. Именно в этом и заключается решение проблемы. Предлагаем рассмотреть наиболее тяжелые административные правонарушения, например, такие как мелкое хищение, побои, мелкое хулиганство, отделяющиеся тонкой гранью от преступлений, и снизить возраст ответственности до четырнадцати лет.

Снижение возраста административной ответственности уменьшит риск совершения лицом правонарушений и преступлений.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. (ред. от 30.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Супонина Е. А., Долгих И. П. Взгляд на проблемы, связанные с привлечением к административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, сквозь призму административно-деликтного законодательства стран — членов СНГ [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. 2016. № 3. URL: https://politika.snauka.ru/2016/03/3772 (дата обращения: 11.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Шкатулов К. О. К вопросу о снижении возрастного порога для привлечения к административной ответственности // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 418–421. Вернуться к статье

5. Законопроект № 957581-6 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // Официальный сайт Гос. Думы Федер. Собрания Рос. Федерации. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/957581-6 (дата обращения: 11.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. № 91-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=HK2100091&p1=1. Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.24

УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫТИЯ НАКАЗАНИЯ: НОВАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. А. Марченко
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
22 взвод
Научный руководитель: ***Р. С. Вульвач****,*
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

Наказание, являясь мерой уголовно-правового воздействия, носит принудительный характер и устанавливает для осужденного определенные законом лишения или ограничения его прав и свобод, направленные на достижение целей назначаемого наказания, а именно исправление самого виновного, недопущение совершения новых преступлений, а также восстановление социальной справедливости [1]. Вместе с тем не каждое осужденное лицо в полной мере и с должным осознанием выполняет все требования, установленные уголовным законом и предписанные по приговору суда, что приводит к нарушению установленного порядка отбытия того или иного вида наказания. Допускаемые нарушения носят разный характер и отличаются различной степенью опасности для общества. Уголовно-правовая оценка подобного рода поведения осужденных имеет место только при злостном уклонении осужденного от исполнения наказания. Ранее действующие редакции Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) рассматривали данные деяния виновных лиц как преступления, устанавливая за их совершение уголовную ответственность, в соответствии с определенными статьями Особенной части УК.

Однако 26 мая 2021 года был принят Закон Республики Беларусь № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее — Закон), который декриминализовал данные преступления, исключив соответствующие статьи из УК. В то же время указанным Законом были внесены дополнения в статьи Общей части УК, регламентирующие отдельные виды наказания, в данный момент в них закреплены положения о возможности замены наказания, от которого злостно уклоняется осужденное лицо, иным более строгим наказанием. При этом на законодательном уровне регламентируется как вид вновь применяемых наказаний, так и порядок их расчета. Решение о замене наказания может быть принято только судом, по представлению органа, который ведает исполнением приговора [2].

Таким образом, очевидно, что декриминализация злостного уклонения осужденного от исполнения наказания и правовое закрепление понятия замены наказания способствуют более эффективному и рациональному подходу в части исполнения вынесенных приговоров и, как следствие, достижения целей и задач уголовной ответственности.

---

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье
2. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2021 г., № 112-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 349.9

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Д. А. Медведская
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
15 взвод
Научный руководитель: ***Т. И. Вишневская****,*
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Под преступностью несовершеннолетних понимается совокупность преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 18 лет [1, с. 209]. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность в Республике Беларусь, указан в статье 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь [2].

Преступность несовершеннолетних является составной частью всей преступности, однако имеет свою специфику, обусловленную особенностями психофизического развития несовершеннолетних. В настоящее время удельный вес преступлений, совершаемых несовершеннолетними, невелик — ежегодно не более 3 % от общего количества всех преступлений. Наиболее часто несовершеннолетние совершают преступления против собственности (кражи, грабежи), а также преступления против общественного порядка и общественной нравственности (хулиганства).

Обратим внимание на личностные особенности несовершеннолетних преступников. Если рассматривать со стороны социально-демографических признаков, то можно отметить, что большинство преступлений совершают лица мужского пола, проживающие в городской местности, воспитывающиеся в неполных или неблагополучных семьях. Социально-ролевые особенности выражаются в отрицательных взаимоотношениях несовершеннолетнего с семьей, учебным коллективом, ориентированности на дружбу с несовершеннолетними правонарушителями. Уголовно-правовые особенности заключаются в том, что наиболее часто несовершеннолетние совершают преступления корыстной направленности, в составе группе, вследствие эгоистически-потребительской мотивации. Нравственно-психологическая характеристика отличается циничным отношением к общечеловеческим ценностям, правовым нигилизмом. Биологические признаки выражаются в задержке умственного развития, повышенной эмоциональности.

Предупреждение преступности несовершеннолетних является одной из приоритетных задач Республики Беларусь. Всеми субъектами предупредительной деятельности проводится комплекс общесоциальных и специально-

криминологических мер, направленных на уменьшение уровня преступности несовершеннолетних. Огромная роль в этом процессе принадлежит органам внутренних дел.

---

1. Криминология и профилактика преступлений : учебник / В. А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В. А. Ананича ; УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2019. 393 с. Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.92

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВРЕДОНОСНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Д. Ю. Метченко
слушатель 4 курса
Барнаульского юридического института МВД России,
1856 учебная группа
Научный руководитель: ***М. А. Малетина,***
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В современном мире вместе с развитием технологий одновременно происходит появление новых приемов совершения мошеннических действий. Одним из них является заражение устройства вредоносной программой.

Так, основным способом заражения устройства вредоносными программами является скачивание носителя вируса из сети Интернет. В настоящий момент известны следующие вредоносные программы: программы-вымогатели и фишинговые приложения.

К программам-вымогателям относят программы, требующие определенную сумму за восстановление работоспособности устройства, получение контроля над ним. Указанные вредоносные программы можно разделить на два типа: *программы-шифровальщики,* шифрующие данные на устройстве случайно сгенерированным ключом, и *программы-блокировщики,* полностью блокирующие нормальную работу устройства.

Фишинговые приложения, в свою очередь, маскируемые под видом приложений банков, игр и прочих, используются для перехвата поступающей на устройство информации.

Следует сделать вывод о том, что человек, не обладающий достаточными знаниями, с трудом может распознать такое программное обеспечение (далее — ПО) и принять меры по недопущению его проникновения на устройство. Нами предлагается перечень мер, при соблюдении которых можно обезопасить свое устройство от заражения вредоносными программами: во-первых, скачивать приложения исключительно из официальных магазинов, таких как Google-Play, AppStore и т. д.; во-вторых, не переходить по ссылкам от незнакомых номеров; в-третьих, необходимо обращать внимание на правильность написания ссылки, по которой предлагается перейти, — в большинстве случаев сайты с вредоносным ПО маскируются под сайты известных компаний; в-четвертых, обязательно использовать антивирусное ПО на устройстве. Такие программы

имеют собственную базу приложений, позволяя с большей вероятностью распознать и своевременно принять меры по нейтрализации угрозы.

Соблюдая перечисленные выше меры, возможно снизить риск заражения устройства вредоносным ПО, а соответственно, обеспечить безопасность как собственных данных, так и денежных средств.

УДК 343.3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

В. А. Мозговой
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
24 взвод
Научный руководитель: ***О. Ф. Воспякова,***
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

В современном мире экстремизм представляет реальную угрозу как для государства в целом, так и для его граждан, подрывает основы национальной и общественной безопасности, общественного порядка. Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» (с последующими изменениями и дополнениями) дает понятие экстремистской деятельности, предусматривает основные принципы и направления борьбы с ней [1]. Важная роль в противодействии этому негативному явлению принадлежит уголовному законодательству. Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» внесен ряд изменений и дополнений в нормы, предусматривающие ответственность за преступления экстремистской направленности. Понятие этих преступлений приведено в примечании к ст. 361-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) [2]. Новая редакция ст. 361-1 УК предусматривает ответственность не только за создание либо руководство экстремистским формированием, но и за участие в таковом. Кроме того, в статье идет речь и о формированиях, деятельность которых направлена на реабилитацию нацизма. К сожалению, реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что подобная деятельность приобретает все более широкое распространение. В качестве самостоятельных преступлений в УК предусмотрены содействие экстремистской деятельности (ст. 361-4) и прохождение лицом обучения или иной подготовки для участия в такой деятельности (ст. 361-5).

Наряду с усилением уголовной ответственности за различные проявления экстремизма в примечаниях к ст. 361-1, 361-2 УК предусмотрено освобождение от уголовной ответственности за совершение указанных в них преступных деяний в случаях деятельного раскаяния, что способствует предотвращению или выявлению этих преступлений.

1. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2007 г. № 203-З : с изм. и доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.352

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ВЗЯТКИ И ДАРЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ

К. А. Моисеенко
курсант 4 курса
факультета подготовки сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1851 учебная группа
Научный руководитель: ***О. В. Ермакова,***
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Предметом получения взятки, наряду с денежными средствами, ценными бумагами, оказанием услуг имущественного характера, выступает также иное имущество. При этом закрытого перечня указанного имущества, способного выступать предметом взятки, не существует. В связи с этим представляется необходимым отграничить предмет взятки, в частности, иное имущество и подарок. Отметим, что подарком может являться любое имущество, передаваемое дарителем по договору дарения.

Основным отличительным признаком подарка и иного имущества, выступающего предметом взятки, является безвозмездность. Подарок не предполагает совершения одаряемым никаких ответных действий, в то время как вручение взятки происходит на возмездной основе, то есть подразумевается осуществление определенных действий (бездействия) [1, с. 110–113].

Отметим, что законодательно не установлено минимального и максимального размера взятки, при этом выделяются юридически значимые размеры: мелкая взятка, взятка в значительном, крупном и особо крупном размерах. В то же время стоимость подарка, вручаемого, в частности, должностным лицам, не должна превышать трех тысяч рублей. В противном случае законом предусмотрен запрет дарения.

Ключевым фактором, отличающим иное имущество как предмет взятки от подарка, является содержание умысла, мотива и цели взяткодателя. Так, если взяткодатель в своих интересах желает осуществления должностным лицом тех или иных действий, то следует говорить о взятке. В случае если одаряемому безвозмездно вручается имущество, стоимость которого не превышает трех тысяч рублей, то оно выступает в качестве подарка [2, с. 47].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в зависимости от конкретных обстоятельств одно и то же имущество может

выступать как взяткой, так и подарком. Правильное толкование норм гражданского и уголовного законодательства в исследуемой сфере позволит существенно снизить количество преступлений коррупционной направленности, так как большинство совершается под видом правомерной деятельности.

---

1. Ермакова О. В. Недостатки законодательных конструкций составов взяточничества (ст. 290–291.2 УК РФ) // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2020. № 3 (27). С. 110–113. Вернуться к статье

2. Проблемы квалификации отдельных видов преступлений : учеб. пособие / О. В. Ермакова [и др.]. Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2021. 93 с. Вернуться к статье

УДК 343.13

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО О ЯВКЕ ЛИБО ПОДПИСКА О НЕВЫЕЗДЕ: ЧТО ПРИМЕНИТЬ?

Е. Д. Моргунов
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
31 взвод
Научный руководитель: ***Ж. А. Шилко,***
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

Анализ содержания уголовно-процессуальных норм, дающих представление о сущности меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и иной меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке, показывает, что каких-либо разительных отличий не имеется. Кроме этого, нет в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК) и четких критериев, согласно которым в той или иной ситуации необходимо применить обязательство о явке либо же подписку о невыезде и надлежащем поведении.

В обоих случаях лицо берет на себя обязательство являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс. Практически в обоих случаях обвиняемый и подозреваемый должны придерживаться определенного места жительства, с той лишь разницей, что при подписке о невыезде и надлежащем поведении лицо письменно обязывается не покидать постоянное или временное место жительства (ст. 120 УПК), а при обязательстве о явке — незамедлительно сообщать органу, ведущему уголовный процесс, о перемене места жительства (ст. 129 УПК). Дополнительным требованием при подписке о невыезде и надлежащем поведении является обязанность подозреваемого или обвиняемого не препятствовать расследованию уголовного дела и рассмотрению его в суде, что, собственно, только и позволяет в данном случае свидетельствовать о наличии большей степени процессуального принуждения, нежели при обязательстве о явке.

Как следует из анализа процессуального оформления применения рассматриваемых мер процессуального принуждения, обязательство о явке отличается более простой процессуальной формой: отбирается письменное обязательство, в то время как применение подписки о невыезде и надлежащем поведении требует вынесения мотивированного постановления и оформления подписки, напоминающей по своей сути обязательство о явке.

Таким образом, обязательство о явке и подписку о невыезде и надлежащем поведении объединяет то, что они относятся к мерам процессуального принуждения. Отличает же их принадлежность к разным классификационным группам мер процессуального принуждения, которые различаются по степени принудительного воздействия на подозреваемого или обвиняемого.

УДК 343.13

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ НЕПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Р. Д. Морозов
курсант 3 курса
факультета подготовки сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1953 учебная группа
Научный руководитель: ***А. А. Лукьянова,***
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России

Одним из ориентиров уголовно-процессуальной деятельности является принцип законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) [1]), согласно которому допущенные нарушения требований УПК влекут за собой признание недопустимыми полученных доказательств. В связи с этим уголовно-процессуальный закон устанавливает строгие требования к процессуальной форме доказывания.

Вопреки тому следует признать значение непроцессуальной информации и сведений, получаемых в результате деятельности, не урегулированной УПК (например, оперативно-розыскной, административной деятельности полиции или иной правоохранительной деятельности), но важных для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу (ст. 73 УПК).

Действующий УПК содержит специальную правовую норму (ст. 89), согласно которой в процессе доказывания запрещается использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, которые не отвечают требованиям, предъявляемым УПК к доказательствам.

Особое внимание, которое законодатель уделяет оперативным подразделениям, вполне обоснованно, так как выявление и раскрытие преступлений является одной из задач оперативно-розыскной деятельности [2], а проведение оперативно-розыскных мероприятий зачастую предшествует уголовному судопроизводству (или сопутствует ему). Поэтому результаты оперативно-розыскной деятельности являются распространенным источником получения информации, значимой для доказывания по уголовному делу.

Вместе с тем полагаем, что действие правила, которое содержится в ст. 89 УПК, целесообразно расширить на любую непроцессуальную деятельность, результаты которой каким-либо образом появляются в материалах уголовного дела. В свете изложенного предлагаем дополнить ст. 88 УПК, регламентирующую правила оценки доказательств, правовым запретом на «использование в доказывании по уголовному делу непроцессуальной информации и результатов деятельности, не урегулированной УПК, которые не отвечают требованиям, предъявляемым УПК к доказательствам». Данная законодательная новелла, на наш взгляд, сможет стать дополнительной эффективной гарантией защиты личности.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.13

ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИЙ ЛИЦАМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А. А. Морозова
курсант 3 курса
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
233 взвод
Научный руководитель: ***А. Н. Александров,***
доцент кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук

Статья 52 Конституции Российской Федерации определяет, что государство обеспечивает потерпевшим от преступлений лицам компенсацию причиненного вреда [1]. Также, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений [2]. Так, государство полностью возлагает на себя обязанность по восстановлению потерпевшему его нарушенного права.

Однако на практике сложилась тенденция применения реституции — предъявления гражданского иска к виновному лицу либо лицу, ответственному за возмещение ущерба. В большинстве случаев реституция неэффективна, носит лишь формальный характер и, как итог, нарушенное право не восстанавливается. Статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [3]. Как показывает следственная и судебная практика, у лица, причинившего вред, либо нет средств для возмещения вреда в силу каких-либо жизненных обстоятельств, либо данное лицо осознанно не желает возместить причиненный вред.

Согласно отчетным сведениям о результатах следственной работы и дознания органов внутренних дел Российской Федерации, ущерб, в причинении которого предъявлено обвинение (по обвинительному заключению или обвинительному акту, обвинительному постановлению), за январь–декабрь 2019 года составил 309 791 831 тыс. руб., из них возмещено как до возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования 40 212 542 тыс. руб. (то есть 13 % от общего размера причиненного ущерба), в том числе добровольно обвиняемыми 10 542 593 тыс. руб. За январь–декабрь 2020 года

размер причиненного ущерба составил 151 419 884 тыс. руб., из них возмещено 55 850 544 тыс. руб. (то есть 37 % от общего размера причиненного ущерба), в том числе обвиняемыми добровольно 8 239 525 тыс. руб. За 6 месяцев 2021 года размер причиненного ущерба составил 78 110 172 тыс. руб., из них возмещено 20 808 719 тыс. руб. (то есть 27 % от общего размера причиненного ущерба), в том числе добровольно обвиняемыми 7 611 621 тыс. руб. [4].

Так, в силу вышеназванных конституционных положений на помощь приходит государство, ведь оно возложило на себя обязанность по восстановлению нарушенных прав лицам, пострадавшим от преступлений, и полностью несет ответственность за компенсацию причиненного ущерба. Однако возможности государства по оказанию компенсационной помощи весьма ограничены и могут распространяться лишь на определенные категории лиц, пострадавших от преступлений. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо принять Федеральный закон «О компенсации вреда лицам, потерпевшим от преступлений», в котором будет определена категория лиц, наиболее остро нуждающихся в данном виде компенсации, и порядок реализации данной компенсации. Например, помощь может быть отложена лицам, имеющим стабильно высокий заработок; лицам, которые получили выплаты из страховых компаний; лицам, которым причинен вред, наименьший по величине.

Напротив, к лицам, которым помощь необходима в первую очередь, следует отнести тех, которым вред причинен преступлениями, относящимися к категории тяжких или особо тяжких; лиц, находящихся в затруднительном финансовом положении, имеющих несовершеннолетних детей, у которых отсутствует стабильный заработок. В данных случаях государство берет на себя задачу по взысканию затраченных средств на компенсацию причиненного потерпевшим ущерба в порядке регресса.

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 : в ред. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газета. 4 июля 2020 г. № 144. Вернуться к статье

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : 26 янв. 1996 г., № 14-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/mvd. Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.131.7

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

И. К. Мусатов
курсант 2 курса
Уральского юридического института МВД России,
204 учебная группа
Научный руководитель: ***О. А. Зеленина,***
доцент кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Основным отраслевым законом для уголовного судопроизводства является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК), который в главе второй регламентирует принципы уголовного судопроизводства. Одним из таких принципов является принцип презумпции невиновности (ст. 14 УПК), который представлен в виде одного из важнейших принципов обеспечения правосудия. Принцип заключается в том, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальном порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Невзирая на то, что до вступления в законную силу обвинительного приговора суда юридически лицо является невиновным, в реальной жизни информация о факте возбуждения уголовного дела нередко публикуется в средствах массовой информации, в особенности когда речь идет о делах, имеющих большую общественную значимость, резонансных. Указанные факты формируют негативное общественное мнение в отношении лица до вынесения приговора и вступления его в законную силу, тем самым нарушая принцип презумпции невиновности.

Чтобы не допустить указанных выше фактов, полагаем, что необходимо на законодательном уровне ввести запрет на публикацию фото- и видеоматериалов в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности [1]. Соответственно, предлагаем статью 14 УПК дополнить частью 5 следующего содержания: «Запретить должностным лицам делать публичные заявления о потенциальной вине подозреваемого в рамках производства по уголовному делу».

Данное законодательное изменение будет способствовать обеспечению прав и интересов лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

1. СОЗД ГАС «Законотворчество» Законопроект № 587542-7 «О внесении изменения в статью 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/587542-7 (дата обращения: 07.12.2021). Вернуться к статье

УДК 343.85

ПРОФИЛАКТИКА — ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В. А. Мусташёв
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
26 взвод
Научный руководитель: ***С. Н. Климов****,*
старший преподаватель
кафедры административной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

В современных условиях реформирования системы органов внутренних дел огромное значение уделяется охране общественного порядка и профилактике правонарушений. Особая роль в этом направлении отводится взаимодействию органов внутренних дел и органов местного управления и самоуправления, которое охватывает многие аспекты совместной деятельности. В настоящее время в Республике Беларусь органами внутренних дел совместно с государственными институтами, органами местного управления и самоуправления, образовательными и социальными учреждениями, общественными организациями продолжается активная работа по реализации государственной системы профилактики.

Однако с недавнего времени на сознание населения воздействует огромное количество информации, размещаемой в различных источниках, в том числе на интернет-ресурсах, что не всегда способствовало формированию правопослушного поведения отдельных граждан, которые не могли отличить, где правда, а где ложь. Поэтому на современном этапе развития общества сохранение стабильности в государстве, по нашему мнению, видится в изменении взглядов на участие населения нашей страны в вопросах обеспечения охраны общественного порядка.

Наряду с закрепленными на законодательном уровне формами участия граждан в охране правопорядка [1] некоторым из них на местах, по нашему мнению, не уделяется должного внимания, в результате чего их реализация утратила свою актуальность в процессе жизнедеятельности населения в том или ином регионе нашей страны. Так, индивидуальное участие граждан, подразумевающее под собой передачу информации о фактах готовящихся или совершаемых правонарушениях, а равно устранение причин и условий, им способствующих, населению не прививается и не пропагандируется. Кроме того, в органах внутренних дел практически утратила свою актуальность такая форма участия

населения в охране правопорядка, как внештатное сотрудничество с правоохранительными органами [2].

---

1. Об участии граждан в охране правопорядка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 214-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. № 122-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье
2. Об утверждении примерного Положения о добровольной дружине и типового Положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 окт. 2003 г., № 1354 : в ред. постановления Совмина от 14.04.2014 г. № 353. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.1

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА ЖИЛИЩА КАК МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Ю. Р. Мухина
курсант 3 курса
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
132 взвод
Научный руководитель: ***Е. А. Новикова,***
начальник кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

Осмотр жилища в качестве следственного действия является достаточно эффективным средством достижения целей, указанных в части 1 статьи 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК): обнаружить следы преступлений и выяснить другие обстоятельства, имеющие значение в уголовном деле.

В пункте 10 статьи 5 УПК под жилищем понимается «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания» [1].

Предельно четко стоит разграничивать понятия «жилище» и «иного помещения» в случае решения вопроса об осмотре места происшествия, поскольку допущение ошибок в терминологии, применяемой в протоколе следственного действия, может привести к признанию его недопустимым доказательством. В следственно-судебной практике известны случаи, когда неопределенность пункта 10 статьи 5 УПК и примечания к статье 139 Уголовного кодекса Российской Федерации, аналогичного содержания явилась причиной привлечения должностных лиц к уголовной ответственности [2].

В случаях, когда совпадают место осмотра жилища и место происшествия, появляется проблема правильного оформления протокола осмотра. По мнению А. Г. Филиппова, «место происшествия — это помещение или участок местности, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления (похищенное имущество, труп или части трупа, спрятанное

преступником оружие)» [3]. Вместе с тем понятие «место происшествия» до настоящего времени не нашло должного законодательного закрепления.

Таким образом, на основании анализа положений уголовно-процессуального законодательства и изученной судебно-следственной практики считаем целесообразным дополнить частью 3 статью 176 УПК, изложив ее в следующей редакции: «Под местом происшествия понимается самостоятельный объект осмотра, в котором имело место событие преступления, а также место обнаружения следов совершенного преступления и иных объектов, имеющих значение для уголовного дела».

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потапова Алексея Ильича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и примечанием к статье 139 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 дек. 2005 г. № 533-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. М. : Юрайт, 2011. С. 63. Вернуться к статье

УДК 342.74

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ЛИЧНОСТИ»

А. А. Некрашевич
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
24 взвод
Научный руководитель: ***А. С. Андрианова,***
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Неотъемлемым элементом правового статуса личности, помимо прав и свобод, которые устанавливают меру возможного поведения гражданина, являются конституционные обязанности.

В юриспруденции понятие «обязанность» как правовая категория имеет различное содержание и понимание, что говорит о его сложности и многоаспектности. Так, в гражданском праве обязанность субъекта рассматривается как неотъемлемый элемент содержания правового отношения, установленная законом мера должного поведения его участников. Исходя из данного понимания обязанности, можно сделать вывод о том, что обязанность — необходимость совершения субъектом права определенного действия либо воздержания от его совершения [1, с. 135–136].

Обязанности личности выступают как гарантии законности, обеспечения осуществления прав и свобод граждан, средство формирования правосознания и правовой культуры личности, поскольку увеличение объема правовых знаний у населения способствует формированию правомерного поведения всех субъектов права. С другой стороны, невыполнение субъектом права предписаний правовых норм возлагает на него обязанность претерпеть неблагоприятные последствия, установленные нормами права (юридическую ответственность) [2, с. 454].

Представляется, что наиболее важными и значимыми в системе юридических обязанностей являются конституционные обязанности, закрепляемые в нормах Конституции, имеющие общий характер, образующие базис для отраслевых обязанностей, являющиеся всеобщими, равными, неотъемлемыми и неотчуждаемыми [3, с. 98].

Таким образом, конституционные обязанности представляют собой зафиксированные в нормах Конституции требования, которые предъявляются к каждому гражданину и гарантируют его участие в обеспечении интересов человека, государства и общества. Как элемент правового статуса личности

обязанности неразрывно связаны с ее правами и свободами, определяют границы личной свободы каждого человека, устанавливая меру должного поведения субъектов права.

1. Гражданское право : учебник : в 3 т. / А. В. Каравай [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. Т. 1. Минск : Амалфея, 2008. 864 с. Вернуться к статье

2. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Дело, 2020. 529 с. Вернуться к статье

3. Конституционное право зарубежных стран : учебник / отв. ред. проф. Ю. И. Лейбо. М. : Статут, 2012. 261 с. Вернуться к статье

УДК 343.01

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ И ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЕ РАБОТЫ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Е. Ю. Новиков
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
21 взвод
Научный руководитель: ***О. Ф. Воспякова,***
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

Статья 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) в качестве одного из основных видов наказания предусматривает общественные работы. Данный вид наказания предполагает выполнение на бесплатной основе работ в пользу общества в свободное от работы или учебы время в объеме от 60 до 360 часов [1].

Часть 17 ст. 4 УК предусматривает в качестве средства обеспечения исправления осужденного при реализации ряда альтернативных наказанию мер уголовной ответственности общественно полезные работы. При осуждении с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК) либо с условным неприменением наказания суд имеет право возложить на виновное лицо выполнение общественно полезных работ в объеме до 120 часов в свободное от работы или учебы время.

Данная обязанность имеет значительное сходство с наказанием в виде общественных работ. Как и наказание, она может быть назначена только по приговору суда. Фактическое содержание общественно полезных работ и общественных работ одинаково. Так, порядок и условия исполнения наказания в виде общественных работ регламентированы главой 4 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее — УИК). Этой же главой, согласно ст. 178 УИК, определен порядок исполнения общественно полезных работ [2]. Как и наказание, общественно полезные работы несут в себе карательный элемент. Общественно полезные работы, не являясь наказанием, по своей сути принципиально от него не отличаются. Вместе с тем применение иных мер уголовной ответственности, не являющихся наказанием, в том числе предусмотренных ст. 77, 78 УК, должно оказывать профилактическое и испытательное воздействие на осужденного, способствовать его исправлению, а не являться карой за совершенное преступление.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в действующем уголовном законодательстве нет четкого разграничения между общественными работами и общественно полезными работами, хотя речь идет о различных формах реализации уголовной ответственности.

---

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 347.26

ПОИСК ОПТИМАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ СПОРА ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ СЕРВИТУТА

Е. А. Новикова
курсант 3 курса
Омской академии МВД России,
394-НБС учебная группа
Научный руководитель: ***Д. А. Белецкий****,*
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Омской академии МВД России

Действующее законодательство предусматривает два способа установления сервитута: по соглашению между лицом, требующим его установления, и собственником соседнего участка либо по решению суда в случае недостижения соглашения между указанными лицами.

Судебная практика выработала условия, при соблюдении которых может быть установлен сервитут:

Во-первых, когда у собственника отсутствует иная возможность для реализации права пользования принадлежащим ему участком.

Во-вторых, когда собственник земельного участка, в отношении которого требуется установить сервитут, будет лишен возможности использовать свой участок в соответствии с разрешенным использованием.

В-третьих, необходимо обеспечить баланс интересов сторон и установить сервитут на менее обременительных условиях для собственника соседнего земельного участка, в отношении которого устанавливается сервитут, при наличии нескольких вариантов прохода или проезда к земельному участку [1].

Вместе с тем выработанные критерии, на наш взгляд, не в полной мере отвечают требованиям законодательства, а также не обеспечивают должную защиту обеих сторон. В частности, закрепление первого условия приводит к тому, что суды трактуют его формально и при наличии любого иного способа прохода или проезда к земельному участку отказывают в установлении сервитута.

Мы считаем, что, несмотря на существование иного способа обеспечения нужд собственника земельного участка, суд должен всесторонне исследовать все обстоятельства дела, рационально подойти к рассмотрению вопроса об установлении сервитута.

Таким образом, в ходе дальнейшего реформирования сервитутных отношений необходимо стремиться к соблюдению баланса интересов обеих сторон (учет интересов в равной степени).

1. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верхов. Суда Рос. Федерации 26.04.2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 342.7

ВАКЦИНАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. С. Новикова
курсант 1 курса
Барнаульского юридического института МВД России,
1151 учебная группа
Научный руководитель: ***Р. С. Галиев,***
доцент кафедры конституционного и международного права
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Одним из самых эффективных инструментов нераспространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 является вакцинация населения. Во многих государствах вакцинация стала необходимым требованием для реализации трудовых и некоторых других прав, но при этом, конечно, вакцинация не стала принудительной. В сложившихся условиях актуальным является вопрос о соотношении предпринимаемых антиковидных мер и прав человека.

Вопросы соотношения прав человека и медицинского вмешательства регулируются нормами как международного [1], так и национального права. В соответствии с ч. 3 ст. 5 Конституции Российской Федерации [2], ограничение прав и свобод допускается Федеральным законом и ограничения должны соответствовать конституционно значимым целям, одной из таких целей является защита здоровья, прав и законных интересов других лиц. В соответствии с Федеральным законом от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» [3], возможен неприем или отстранение от работы не имеющих профилактических прививок граждан, если работа связана с риском заболевания инфекционными болезнями.

Таким образом, вакцинация не может быть «принудительной». Граждане вправе самостоятельно решить, отказаться от вакцинации или поставить прививку. Юридическим фактом, удостоверяющим добровольность вакцинации, является согласие на медицинское вмешательство. Законодательство не содержит каких-либо мер принуждения в отношении лиц, не прошедших вакцинацию. Принимаемые решения о вакцинации отдельных категорий населения не являются нарушением прав человека, а направлены на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Граждане свободны в своем отношении к вакцинации, однако, не прошедшие вакцинацию, могут быть подвергнуты неблагоприятным последствиям, связанным с отстранением от работы или недопуском в места массового пребывания людей (торговые центры,

учреждения культуры и спорта и т. д.), и такие ограничения ни в коем случае не являются нарушением прав человека.

---

1. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Вернуться к статье

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней правах [Электронный ресурс] : Федер. закон от 17 сент. 1998 г. № 157-ФЗ : в ред. от 02.07.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Е. А. Овчаренко
слушатель 5 курса
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
151 взвод
Научный руководитель: ***А. Н. Александров****,*
доцент кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

В правоприменительной практике множественность компонентов доказательственной базы приводит к затруднению при поиске ответа на вопрос о допустимости доказательств на начальных стадиях судебного разбирательства. В некоторых случаях правильную оценку доказательство может получить только в условиях судебного разбирательства, и порой это решение не будет являться окончательным, а может быть пересмотрено в дальнейшем. В то же время следует признать неверной сложившуюся практику отложения судом разрешения этого вопроса до предварительного слушания по делу как заявленного преждевременно. Недопустимые доказательства должны быть исключены из судебного разбирательства до его начала с тем, чтобы исключить возможность их влияния на формирование внутреннего убеждения судьи.

На наш взгляд, законодатель несколько некорректно сформулировал норму ч. 7 ст. 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) [1], которая позволяет суду повторно рассмотреть исключенные ранее доказательства и решить вопрос об их использовании в рамках производства по конкретному уголовному делу. Буквально указанная норма гласит: «При рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым».

Представляется, что при рассмотрении дела по существу суд вправе рассмотреть оба вопроса, поэтому ч. 7 ст. 235 УПК, на наш взгляд, следовало бы изложить таким образом: «При рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос об исключении доказательств, а также принять решение об исследовании доказательства, ранее исключенного как недопустимого». Аргументировать доводы можно тем, что судья, по сути, не рассматривает вопрос о признании исключенного доказательства допустимым, а повторно исследует доказательство, ранее признанное

недопустимым, и в конечном итоге принимает решение о том, чтобы признать его допустимым либо же повторно признать его недопустимым [2]. В практической деятельности также довольно часто встречаются случаи, когда судья, рассматривая ходатайство о признании исключенного доказательства допустимым, вновь признает его недопустимым, поэтому считаем справедливым, что судья в своей деятельности все-таки исследует доказательства, ранее исключенные как недопустимые, и затем уже принимает одно из решений [3].

Исключение из дела недопустимых доказательств в конечном итоге на судебных стадиях может сказаться и на решениях судьи, таких как возвращение уголовного дела прокурору или даже прекращение уголовного дела [4].

Таким образом, реализация выдвинутого нами предложения по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства поспособствует более эффективному и справедливому осуществлению уголовного судопроизводства на каждой из его стадий.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921. Вернуться к статье

2. Барабаш А. С. Основной, дополнительные и вспомогательные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. М. : Юрлитинформ, 2017. 268 с. Вернуться к статье

3. Зинченко И. А. Новое основание признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе // Правда и закон. 2018. № 3(5). С. 41–45. Вернуться к статье

4. Балакшин В. С. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из процесса доказывания на стадии предварительного расследования // Проблемы права. 2015. № 2 (50). С. 128–132. Вернуться к статье

УДК 343.985.7

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ — СУРРОГАТ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

С. С. Овчарова
слушатель 5 курса
Омской академии МВД России,
571-НБС учебная группа
Научный руководитель: ***А. Б. Соколов,***
заместитель начальника кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В современных реалиях дорожно-транспортные происшествия (далее — ДТП) со смертельным исходом не являются редкостью. На это указывают статистические данные, отражающие динамику совершения таковых по регионам [1]. Осуществляя расследование данной категории преступлений, следователь производит следственные действия, посредством которых устанавливаются обстоятельства произошедшего. Одним из таких действий является следственный эксперимент.

В настоящее время сущность следственного эксперимента понимается неоднозначно, несмотря на то, что положения ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации разъясняют, что производится он «путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события». В свою очередь, авторы Комментария к Уголовно-процессуального кодексу Российской Федерации указывают, что в ряде случаев при проведении следственного эксперимента следователь не отражает полностью его сущность, заключающуюся в производстве опыта, а лишь воссоздает обстановку исследуемого события [2]. Применительно к месту ДТП это может быть воссоздание времени происшествия в определенной точке с целью выяснить освещенность, видимость в месте столкновения.

Особого внимания заслуживают ситуации, при которых следователю необходимо провести опытные действия до возбуждения уголовного дела. Как известно, следственный эксперимент производится только после возбуждения уголовного дела. Однако одним из условий вынесения следователем соответствующего постановления является необходимость установления обстоятельств, при которых было совершено ДТП (освещенность, угол столкновения при движении в определенном направлении, скорость и время движения автомобиля и пешехода, видимость опасности, возникшей на дорожном полотне, и т. д.).

Учитывая сказанное, в правоприменительной деятельности в отдельных случаях происходит подмена (отождествление) следственного эксперимента осмотром места происшествия. В графе «объектом осмотра является» указывается: автодорога, пешеходный переход; для выяснения скорости передвижения было проведено n. попыток и т. д.

Так, при изучении материала проверки сообщения о преступлении было установлено, что в ходе осмотра места происшествия указано: «…был установлен путь пешехода с момента возникновения опасности… до момента наезда 2,0 м… установлено время движения пешехода на участке, которое составило: 1,2 сек.; 1,3 сек.; 1,3 сек.».

Обращая внимание на важность понимания сущности следственного эксперимента, отметим, что подмена рассматриваемого следственного действия осмотром места происшествия происходит из-за необходимости наличия в материалах проверки сведений о механизме ДТП, результатов автотехнического исследования (заключения специалиста), без которых порой сложно принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела.

---

1. Официальный сайт ГИБДД [Электронный ресурс]. URL: http://stat.gibdd.ru/ (дата обращения: 01.02.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. И. Радченко, В. Т. Томина, М. П. Полякова. 2-е изд., переработанное и дополненное. М. : Юрайт-Издат, 2006. С. 211. Вернуться к статье

УДК 343.131

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

П. А. Олейник
слушатель 5 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
152 взвод
Научный руководитель: ***Е. В. Лакеева,***
преподаватель кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

Несмотря на предпринимаемые меры, направленные на повышение эффективности реализации принципа независимости судей, качество правосудия кардинальным образом не улучшается.

Серьезной проблемой стал факт крайне низкого уровня вынесения оправдательных приговоров. В 2020 году российские суды вынесли 1 931 оправдательный приговор против 562 906 обвинительных. Таким образом, доля оправдательных приговоров составила 0,34 %, а по отношению к 2019 году еще и уменьшилась на 5,56 % [1]. Это говорит о том, что суды в Российской Федерации так и не стали полностью независимыми [2], отмечается «сращивание» интересов органов следствия и судей.

Одной из проблем в реализации принципа независимости судей является вопрос отбора судей и назначения судей на должность.

Действующий порядок назначения судей на должность не обеспечивает необходимой самостоятельности судебной системы и демократичности формирования, делая ее излишне производной от органов исполнительной власти [3].

Считаем необходимым ввести порядок назначения всех судей только законодательными органами власти субъектов по представлению органов судейского сообщества в рамках открытой и гласной процедуры с участием адвокатского сообщества и представителей правозащитных организаций. Формирование судейского корпуса высших судов должно происходить с помощью такого же принципа, но Федеральным Собранием Российской Федерации.

При этом важно внести изменения в процедуры формирования судейского корпуса:

− ввести запрет на занятие должности судьи лицам, проходившим обучение в заочной или вечерней форме [4];

– ввести запрет на занятие должности судьи лицам, проходившим государственную службу в органах прокуратуры, следствия и внутренних дел;

– активно приглашать занимать должности судей представителей адвокатского сообщества.

По нашему мнению, данные изменения будут способствовать эффективной реализации принципа независимости судей.

---

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 15.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Кругликов А., Бирюкова И., Растрыгин А. Независимость судей и подчинение их только закону как принцип уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. 2007. № 1. С. 88. Вернуться к статье

3. Комкова Г. Н., Кулушева М. А. Конституционно-правовые основы участия граждан Российской Федерации в отправлении правосудия. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2006. С. 35. Вернуться к статье

4. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / Волков В. В. [и др.]. СПб. : Ин-т проблем правоприменения Европ. ун-та в СПб., 2012. С. 4. Вернуться к статье

УДК 343.14

ВЫБОР СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: СВОБОДА ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ

А. Э. Папанова
курсант 3 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
333 взвод
Научный руководитель: ***Е. В. Лакеева****,*
преподаватель кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

Статья 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) приводит перечень обстоятельств, которые в совокупности определяют предмет доказывания по конкретному уголовному делу. В свою очередь, статья 74 УПК определяет виды доказательств по уголовному делу [1].

Однако УПК не структурирует и не определяет порядок производства следственных действий по тому или иному уголовному делу. Законодатель оставил право самостоятельно определять следователю и дознавателю порядок расследования по уголовному делу. Органы предварительного расследования должны основываться на своем внутреннем убеждении, но совокупность доказательств должна быть достаточна для разрешения дела. В том числе должна отсутствовать необоснованность при производстве следственных действий, так как это может способствовать затягиванию сроков предварительного расследования и нарушению прав граждан на разумный срок уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, данная позиция законодателя вполне оправданна, так как предусмотреть все ситуации, которые могут произойти, невозможно, каждое уголовное дело индивидуально и уникально. В выборе следственного действия также применяется самостоятельный подход, который связан с определенной степенью процессуальной свободы органов предварительного расследования.

Однако возникает вопрос, что понимать под «достаточностью доказательств». Интересное определение приводит М. Г. Асельдеров в одной из своих научных статей: «Понятие достаточности доказательств связывается с наличием такой совокупности относимости, допустимости, достоверности доказательств по делу, которая образует взаимно согласованную и внутреннюю связанную систему доказательств, правильно отражающую действительную связь событий и фактов» [2].

Таким образом, проблемным остается то, что проверка доказательств производится как следователем (дознавателем), так и прокурором и судом. Все приведенные участники уголовного судопроизводства имеют разные внутренние убеждения по расследованию уголовного дела, по вопросу совокупности собранных доказательств. В связи с этим считаем целесообразным на законодательном уровне закрепить определение понятия «достаточность доказательств», закрепив его в ст. 5 УПК. Данная норма позволит выстроить четкую грань, какой совокупности доказательств будет достаточно по конкретному уголовному делу, и не ограничит органы предварительного расследования в выборе тактики расследования.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921. Вернуться к статье
2. Асельдеров М. Г., Амирбекова Г. Г. К вопросу о допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 168–170. Вернуться к статье

УДК 343.73(478)

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ

В. Паренюк
курсант 2 курса
факультета права, общественного порядка
и гражданской безопасности
Академии «Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова,
академическая группа DTF206
*Научный руководитель: **А. В. Зосим**,*
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Академии «Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова,
кандидат юридических наук, доцент

В Республике Молдова, независимом государстве, прошедшем в последние годы непростой путь преобразований, борьба с преступностью прямо влияет не только на состояние общества, но и на саму государственность, где происходящие политические и социально-экономические изменения сопряжены, порой, с серьезным отходом от норм права и законности.

В сфере борьбы с преступностью общество всегда использовало все меры, чтобы предупредить и не допустить нарушения закона, предотвратить, удержать членов общества от совершения противоправных действий. Но к сожалению, «система противодействия преступности в государствах-членах СНГ, с каждым годом все чаще дает сбой, не справляется с новыми вызовами преступности» [1, с. 3].

В настоящее время в Республике Молдова происходят сложные процессы становления и развития экономической, политической системы, а также всей системы нормативного регулирования. Эти процессы осложняются тем, что наше общество переживает экономический и социальный кризис.

Это свидетельствует о том, что в борьбе с преступностью необходим ряд иных подходов [2, с. 13].

Право является эффективным регулятором социального развития всех общественных отношений, включая те, которые складываются в сфере предупреждения и борьбы с преступностью. В нормах права аккумулированы принципы, идеалы, установки и позитивные традиции образа жизни, оказывающие значительное влияние на поведение людей [3, с. 62].

Профилактика преступлений является важнейшим направлением функционирования органов системы МВД Республики Молдова [4, ст. 19], проводя ее, государственные служащие с особым статусом в центральном аппарате Министерства внутренних дел, в подведомственных ему административных органах и учреждениях действуют комплексно, тесно взаимодействуют с иными

государственными органами, общественными организациями, трудовыми коллективами, населением.

Изменившийся характер преступной деятельности и условий борьбы с нею наглядно демонстрирует недостаточность прежних средств и методов правового, организационного, технического и тактического противодействия преступности и необходимость их существенного преобразования и развития. Все это требует новых, нередко нетрадиционных подходов к организации и осуществлению борьбы с преступностью [5, с. 133].

Поскольку сейчас нет материально-технических возможностей для создания надлежащих условий деятельности правоохранительной сферы, необходимо определить главное и реально выполнимое в этой деятельности [6, с. 86].

Примеры подхода к решению этой проблемы (кроме основного — социально-экономических мер борьбы с преступностью) имеются в практике других стран и неоднократно появлялись на страницах печати. Это, например, установление суммы ущерба, до которой заявление о краже не принимается, исключение из производства бесперспективных для расследования дел, установление упрощенной процедуры расследования по делам, не представляющим особой общественной опасности, возможность компромисса с правосудием и пр. [7, с. 69–70; 8, с. 23; 9, с. 201].

Возражения против бесполезности подобной работы будут связаны с тем, что за нерасследованными преступлениями будут оставаться потерпевшие с их нарушенными преступлением правами и интересами [10, с. 21; 11, с. 50]. Поэтому, принимая любую норму уголовного и уголовно-процессуального права, законодатель должен учитывать такую диалектику соотношения прав и интересов различных участников уголовного судопроизводства и четко определять приоритетность интересов одной или другой стороны в каждом конкретном случае, т. е. решать, чему отдается предпочтение — защите прав, сохранению тайны, установлению объективной истины, созданию условий для борьбы с преступностью [12, с. 83].

Для выявления и отслеживания теневой деятельности существенное значение приобретает решение вопроса об организации системы сбора данных, которые могут свидетельствовать о возможной причастности человека к преступной деятельности, получении нетрудовых доходов.

Необходимо также расширение форм государственного контроля за действиями и операциями, которые могут иметь связь с криминалом. Например, в США охране прав граждан уделяется особое внимание. Из доказательств преступления самые надежные улики исключаются даже потому, что полицейский допустил «технический промах», фиксация ФБР электронных переводов денег на сумму свыше 10 тысяч долларов не связывается с вторжением в личную

жизнь. В Японии установлена регламентированная законом регистрация лиц, в отношении которых выдвинуты обвинения в причастности к организованной преступности и коррупции. Факт такой регистрации обычно доводится до сведения общественности и является правовым основанием для установления контроля за поведением конкретного лица, источниками его доходов и применения к нему ряда ограничений, призванных препятствовать совершению правонарушений, легализации и расходованию средств, добытых преступным путем [13, с. 37].

Необходимо по примеру разных стран (США, Англии, Германии, Франции) принять законы, содержащие этические и дисциплинарные меры контроля за чиновниками, в которых необходимо «четко определить виды деятельности, несовместимые с выполнением государственных функций.

Исключительно важным для повышения эффективности борьбы с организованной преступностью и коррупцией является определение понятия «провокация» и возможностей использования данного средства в предупреждении и раскрытии преступлений.

С учетом этого было бы целесообразно предусмотреть возможность проведения подобных проверок в отношении лиц, на которых поступает информация о вымогательстве взяток или совершении иных противоправных действий. Результатом таких проверок могло бы быть официальное государственное предупреждение о «надлежащем поведении», которое при повторности ситуации могло бы рассматриваться в качестве основания для принятия административных мер и судебного решения о запрете заниматься определенной деятельностью, занимать определенные должности.

Из определенного рода «провокаций» должна состоять деятельность против современной преступности, ибо это профессиональный ответ на действия профессионалов, а не мелочные попытки «упрятать» их за решетку путем подбрасывания оружия или наркотиков [14, с. 252].

Применительно к правовому обеспечению борьбы с преступностью следует отметить не только необходимость принятия многих новых законодательных положений, отвечающих требованиям времени, но и совершенствование самой процедуры принятия обоснованных и долговременных правовых актов. В связи с этим давно ставятся вопросы о необходимости специальной научной экспертизы проектов готовящихся и уже действующих законов, а также о расширении экспериментальной проверки предлагаемых к внедрению существенных нововведений [15, с. 246].

---

1. Аликперов Х. Д. Глобальная система дистанционного контроля над преступностью. СПб., 2016. Вернуться к статье

2. Щестаков Д. А. Основы учения о противодействии преступности // Криминология вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (53). С. 13–22. Вернуться к статье

3. Основы государства и права : учеб. пособие / под ред. Комарова С. Н., М., 1997. 320 с. Вернуться к статье

4. О деятельности Полиции и статусе полицейского : Закон Респ. Молдова от 27 дек. 2012 г. № 320. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=120699&lang=ru (дата обращения: 14.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. Бахин В. П., Ищенко А. В., Кузмичёв В. С. О необходимости новых форм и методов борьбы с преступностью // Вестн. Днепропетров. ун-та : Правоведение. 1995. Вернуться к статье

6. Ларин А. М. Преступность и раскрываемость преступлений. Государство и право. № 4. М., 1999. Вернуться к статье

7. Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1991. 240 с. Вернуться к статье

8. Бахин В. П. Следственная практика: проблемы изучения и совершенствования. Киев, 1991. 403 с. Вернуться к статье

9. Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. М.: Юристъ, 1997. 336 с. Вернуться к статье

10. Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985. 239 с. Вернуться к статье

11. Рябова А. Борьба с преступностью требует ограничения прав граждан? // Юстиция. № 4. М., 1996. Вернуться к статье

12. Бахин В., Когамов М., Карпов Н. Допрос на предварительном следствии. Алма-Аты, 1999. Вернуться к статье

13. Филимонов О. В. Социально-правовой контроль — направление борьбы с коррупцией // Коррупция в России: состояние и проблемы : материалы науч.-практ. конф., 26-27 марта 1996 г. Вып. 2. М. : Моск. ин-т МВД России, 1996. С. 36–43; Вернуться к статье

14. Быргэу М., Карпов. Новые подходы в борьбе с преступностью. Материалы НПК «Преступность в РМ: состояние, тенденции, меры предупреждения и борьбы». Кишенев, 2003. Вернуться к статье

15. Зеленецкий В. С. Возбуждение уголовного дела. Харьков, 1998. 340 с. Вернуться к статье

УДК 343.13

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ: К ВОПРОСУ О ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ СЛЕДОВАТЕЛЯ (ДОЗНАВАТЕЛЯ)

А. С. Первухин
слушатель 5 курса
факультета подготовки следователей
Уральского юридического института МВД России,
503 учебная группа
Научный руководитель: ***Е. Л. Федосеева****, доцент кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России,*
кандидат юридических наук, доцент

Относительно недавно в отечественное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство был введен институт судебного штрафа. Указанный институт был воспринят неоднозначно научным сообществом. Вопросы, касающиеся правовой природы, реализации и другого, являются предметом споров и не теряют актуальности на сегодняшний день.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о характере полномочий следователя (дознавателя) на досудебном уголовном судопроизводстве. Неточность конструкций правовых норм, регламентирующих реализацию института судебного штрафа на досудебном производстве по уголовному делу, в т. ч. ч. 3 ст. 212, ч. 2 ст. 446.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не позволяет однозначно говорить о том, вправе или обязан следователь (дознаватель) ходатайствовать об освобождении лица.

В научном сообществе возникли, соответственно, две противоположные точки зрения. Одни, в т. ч. М. Ю. Юсупов , считают ходатайство обязанностью следователя, используя метод буквального толкования права и указывая на императивный характер указанных норм [1, с. 120–121]. В. Ю. Стельмах — сторонник другой точки зрения — в своей работе, соглашаясь с позицией М. Ю. Дудченко, указывает, что прекращение уголовного дела обязательно только в случаях объективной невозможности его продолжения (истечение сроков давности), а судебный штраф является «льготой», предоставляемой государством [1, с. 120–121]. На наш взгляд, использование лишь буквального метода толкования права в данном случае недопустимо. Наравне с ним следует применять телеологический метод, который, казалось бы, указывает на верность первой позиции. При этом установление императивности положений, указанных выше норм для следователя вызовет нарушение принципов уголовного и уголовно-процессуального права в правоприменительной практике, в частности принципов процессуальной экономии, справедливости и др. [2, с. 208].

Практическая деятельность тяготеет ко второму подходу, однако рассматриваемая проблема, на наш взгляд, требует законодательного урегулирования в целях исключения диссонанса правоприменительной практики.

1. Стельмах В. Ю. Процессуальные аспекты прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Рос. юрид. журнал. 2018. № 6 (123). С. 117–129. Вернуться к статье

2. Первухин А. С. Роль следователя (дознавателя) в процессе реализации института судебного штрафа в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12(192). С. 207–209. Вернуться к статье

УДК 343.102

ГЛАСНОЕ СОДЕЙСТВИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. М. Перепечин
курсант 4 курса
Уральского юридического института МВД России,
410 учебная группа
Научный руководитель: ***К. С. Малышев,***
преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности ОВД
Уральского юридического института МВД России

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а точнее при проведении ОРМ, оперативными подразделениями применяются различные технические средства. Их перечень достаточно обширен. Используются различные средства связи, средства, предназначенные для наблюдения, звукозаписывающая аппаратура. Данные технические средства применяют для более эффективного решения поставленных задач. Перечень специальных технических средств указан в Постановлении Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770.

Применение технических средств позволяет упростить работу сотрудников и исключает возможность противодействия подозреваемых лиц путем фиксации фактов его противоправной деятельности.

Использование специальных средств предполагает наличие специальных знаний в различных областях. В таких ситуациях оперативные работники прибегают к помощи специалистов. Специалисты, имея специальные знания в различных областях применения специальных технических средств, заполняют пробелы и оказывают активное содействие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. В ходе данного содействия они фиксируют, собирают информацию, которая необходима для предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Также немаловажным в деятельности специалистов является изучение полученной ими информации и составление на ее основе своего рода рекомендаций.

Наиболее актуальными для консультирования являются сферы экономики, деятельности в области финансов, применения технических средств. Также существуют специальные организации, которые предоставляют услуги по консультированию.

Основной формой взаимодействия специалиста с оперативными подразделениями является осуществление исследовательской деятельности.

При таком типе взаимодействия специалист приобретает статус эксперта. Исследования проводятся в специализированных учреждениях. Участие специалистов позволяет получить наиболее достоверные и четкие данные в ходе оперативно-розыскной деятельности.

УДК 343.85

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В. В. Песко
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
23 взвод
Научный руководитель: ***М. Н. Хуторова,***
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

Профилактика правонарушений — одна из важнейших задач, которая стоит в приоритете у органов правопорядка Республики Беларусь. Общеизвестный факт, что болезнь (также и социально-правовую) проще предупредить, чем вылечить, не утрачивает своей актуальности и в наши дни. Профилактика правонарушений — это многоуровневая структура государственных и социальных способов воздействия, которые направлены на обнаружение, ослабление и обезвреживание факторов и условий правонарушений, их некоторых видов, а также на удержание от перехода или возобновления преступной деятельности граждан с асоциальным (противоправным) прошлым или настоящим.

В криминалистической науке определены следующие ступени профилактики правонарушений:

1. Профилактика — это система особых способов воздействия, которые направлены на уменьшение антисоциальных факторов, обнаружение граждан, имеющих склонность к совершению преступлений, а также факторов и обстоятельств формирования и расширения отдельных форм преступной деятельности.

2. Предотвращение правонарушений — деятельность правоохранительных органов, которая направлена на предотвращение совершения преступлений в период их планирования и организации.

3. Пресечение правонарушений направлено на предотвращение завершения противоправного действия, то есть предупреждение социально критических последствий совершаемого преступления.

Наказание как воздействие на преступность чаще всего не приносит ожидаемого результата. Общеизвестный факт, что лишение человека свободы за совершение преступного деяния не допускает реализации им новых преступлений в период изоляции, но все же не дает гарантий, что такого же рода криминальное поведение не повторится после освобождения гражданина из мест лишения свободы. При всем разнообразии и важности мер административного

и уголовно-правового характера в предупреждении антисоциальных деяний следует признать более полезным, успешным и человечным все то, что предотвращает совершение противоправных деяний, то есть применение профилактических мер со всем разнообразием предупреждающих средств является более гуманным по сравнению с неминуемым наказанием за совершенное преступление.

УДК 343.914

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИНЫ-ПРЕСТУПНИЦЫ

М. В. Петухова
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
15 взвод
Научный руководитель: ***Т. И. Вишневская****,*
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Женская преступность является частью общей преступности и представляет собой совокупность преступных деяний, совершаемых женщинами на определенной территории, за определенный промежуток времени. Выделение женской преступности в самостоятельный криминологический вид обусловлено психофизиологической спецификой женщин, социальной ролью, образом жизни, профессиональной деятельностью и др. Характер совершаемых женщинами преступлений, их направленность, способы совершения зависят от совокупности социально-демографических, социально-ролевых, уголовно-правовых и нравственно-психологических признаков личности женщины.

Среди женщин, совершивших преступления, доминирует возрастная группа 30–39 лет. Образовательный уровень женщин-преступниц отличается преобладанием группы с общим средним образованием — 53,2 % [1, с. 89]. Социальное положение характеризуется отсутствием у значительной части женщин-преступниц постоянной работы (около 45 %), высока их доля среди рабочих (40 %). Семейное положение характеризуется тем, что около 50 % женщин-преступниц в момент совершения преступления не состояли в официальном браке.

Мотивацией преступного поведения у большей части женщин, совершивших преступления, является корысть. Некоторые авторы в корыстной мотивации женщин выделяют корысть-паразитизм, корысть-потребительство, «семейную корысть», корысть-престиж [2, с. 82–86].

Характеризуя нравственно-психологический статус, отметим, что у большинства женщин-преступниц имеет место отсутствие эмоционально развитых чувств и нравственных установок. Кроме того, для них свойственно наличие устойчивых психотравмирующих аффективных переживаний, что, как правило, приводит к неадекватному восприятию и реагированию на сложные жизненные ситуации, криминальному поведению. В то же время женщины чаще, чем мужчины, испытывают чувство вины за совершение преступления, проявляют беспокойство за свое будущее.

Таким образом, знание структуры личности женщины-преступницы необходимо для разработки и реализации эффективного предупреждения женской преступности.

---

1. Проблемы предупреждения отдельных видов преступности / В. А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В. А. Ананича ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2017. 385 с. Вернуться к статье

2. Вологина Е. В. Женская преступность в современной России : монография. Волгоград : ВА МВД России, 2011. С. 82–86. Вернуться к статье

УДК 343.918.2

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО БЕСКОНТАКТНЫЙ СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

П. Е. Пимонов
слушатель 5 курса
факультета подготовки сотрудников
полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1756 учебная группа
*Научный руководитель: **О. М. Шаганова**,*
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В теории криминологии при изучении личности преступника выделяют различные ее признаки. В данном исследовании нами будут рассмотрены социально-демографические признаки (возраст, образование, пол, уровень достатка и др.), поскольку они в первую очередь позволяют выделить определенную категорию граждан, совершающих бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, и начать с ними профилактическую работу.

Возраст таких лиц, называемых закладчиками, обычно варьируется от 18 до 28 лет [1, с. 86]. Такой молодой возраст преступников обусловлен тем, что закладчики размещают наркотик на определенном участке местности, что требует определенных физических качеств и навыков.

Как правило, преступники имеют среднее техническое, высшее или незаконченное высшее образование. Многие из них обладают познаниями в области компьютерной техники и информационных технологий и активно их используют, например, при создании и обслуживании интернет-сайтов с объявлениями о продаже наркотиков. Рассматриваемые лица ориентируются в отдельных финансовых операциях, например в особенностях движения денежных средств по счетам, вкладам в банковской системе, возможностях системы безналичного расчета через электронные системы оплаты [1, с. 86].

Касательно гендерных характеристик наркопреступности многие авторы в своих исследованиях отмечают, что бесконтактный сбыт наркотиков совершается чаще мужчинами. Так, А. Н. Курындина, приводит следующие статистические данные: удельный вес мужчин и женщин в подобных преступлениях составляет 86,2 % и 13,8 % соответственно [2, с. 83].

Материальное положение лиц, совершающих сбыт наркотиков бесконтактным способом, как правило, является детерминантом данной преступной деятельности, поскольку закладчик не имеет постоянного места работы и, соответственно, средств для существования [3, с. 90].

Подводя итоги, отметим, что преступления в сфере бесконтактного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, как правило, совершают лица в возрасте от 18 до 28 лет, которые могут иметь как среднее, так и высшее образование, а также определенные познания в сфере интернет-технологий. Такие лица, вместе с тем, не имеют правомерных источников доходов ввиду отсутствия постоянного места работы, что, как правило, и толкает на совершение преступлений для получения «легких денег».

---

1. Поляков В. В., Кондратьев М. В. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений // Известия Алтайского гос. ун-та. 2015. С. 83–86. Вернуться к статье

2. Курындина А. Н. Криминологическая классификация и типология личности лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6). С. 82–88. Вернуться к статье

3. Владимиров В. Ю., Каймак Е. В. Особенности криминологического анализа наркосреды // Антинаркотическая безопасность. 2013. С. 88–93. Вернуться к статье

УДК 343.9

ПРОФИЛАКТИКА СОВРЕМЕННЫХ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА

Е. Е. Пимонова
слушатель 5 курса
факультета подготовки сотрудников
полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1751 учебная группа
Научный руководитель: ***О. М. Шаганова****,*
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

На современном этапе человек, обладающий смартфоном, может совершать множество привычных дел и выполнять рутинные задачи, не покидая своей квартиры: оплатить квитанции, заказать продукты, купить билет на концерт и так далее. Вместе с тем отметим, что подобные современные технологии не только упрощают жизнь людей, но и способствуют ежегодному увеличению количества современных видов мошенничества за счет того, что преступники действуют дистанционно. Следовательно, значительно усложняется процесс расследования таких преступлений (например, изучение цифровых следов преступного деяния представляет собой достаточно трудоемкий процесс для субъектов расследования и раскрытия преступлений).

В связи с высоким уровнем преступлений в сфере современных видов мошеннических действий правоохранительные органы должны с большим вниманием относиться к вопросам их предупреждения. Прежде всего необходимо осуществлять профилактическую работу с гражданами в целях усиления их правовой и компьютерной грамотности. Сегодня действительно необходимо осуществление взаимодействия между правоохранительными органами и населением.

Полагаем, что одним из эффективных способов профилактики современных видов мошенничества является размещение актуальной информации о преступлении и лице, его совершившем, на официальных сайтах правоохранительных органов с обеспечением к ней беспрепятственного доступа со стороны населения. Тем более, что подобные платформы уже существуют. Например, развивается платформа «Мышеловка», запущенная 21 мая 2021 года, в которой лица, ставшие жертвами мошеннических действий, могут лично занести в базу приложения информацию, известную им о преступниках и их действиях. По нашему мнению, подобные современные технологии могут быть продуктивными, особенно в сфере виктимологической профилактики преступлений.

Другим эффективным способом борьбы с современными видами мошенничества выступает блокировка отдельных интернет-ресурсов.

Подводя итоги, необходимо сделать следующие выводы:

1. Мошенничество в сфере современных технологий как разновидность преступной деятельности в дальнейшем будет получать все большее развитие сообразно развитию онлайн-технологий и усилению их роли в различных процессах жизнедеятельности человека.

2. Основной задачей правоохранительных органов в вопросах профилактики рассматриваемого вида мошенничества является целенаправленная работа с населением.

УДК 343.13

ОБЯЗАН ИЛИ ВПРАВЕ ОРГАН ДОЗНАНИЯ ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЕ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА?

Н. А. Прихач
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
31 взвод
Научный руководитель: ***Ж. А. Шилко,***
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

Процессуальный порядок принятия решения о возбуждении уголовного дела, являющегося отправной точкой предварительного расследования, должен быть четко регламентирован не только соответствующими нормами действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, но и локальными нормативными правовыми актами, положения которых также регулируют уголовно-процессуальную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела, в частности, деятельность органов дознания. Вместе с тем необходимо констатировать наличие неясности и неопределенности в вопросе инициирования и непосредственного принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела с вынесением соответствующего постановления органом дознания либо подразделением предварительного следствия.

Так, согласно положениям ч. 1 ст. 175 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), при наличии поводов и оснований к возбуждению уголовного дела публичного обвинения следователем, органом дознания или прокурором выносится постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления либо по факту совершенного преступления [1]. Касательно компетенции органа дознания находим соответствующее положение и в ч. 1 ст. 186 УПК, согласно которому лицо, производящее дознание, по возбужденному уголовному делу производит неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления. Получается, что орган дознания вправе возбудить любое уголовное дело равно как и следователь, однако на практике это единичные случаи (ежегодно только около 1 % от всех возбужденных уголовных дел в стране).

Такая же альтернатива присутствует в п. 39 постановления МВД Республики Беларусь от 8 января 2019 г. № 5, которым утверждена Инструкция о порядке приема, регистрации и учета органами внутренних дел заявлений

и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях. Так, при наличии оснований к возбуждению уголовного дела по заявлению, сообщению о преступлении начальник ОВД незамедлительно направляет его вместе с материалами проверки в соответствующее подразделение Следственного комитета Республики Беларусь, либо орган государственной безопасности, либо прокурору или возбуждает уголовное дело [2]. На деле же «благодаря» такой неопределенности органы дознания максимально устраняются от принятия решений о возбуждении уголовных дел, что зачастую влечет невосполнимую утрату доказательств, получение которых возможно только после возбуждения уголовного дела и проведения соответствующих следственных действий.

Таким образом, считаем необходимым совершенствование нормативных положений, регламентирующих порядок возбуждения уголовных дел, посредствам четкого разграничения условий и критериев, определяющих компетенцию того либо иного органа уголовного преследования, в частности для органа дознания, по принятию решения о возбуждении уголовного дела.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. URL: https://kodeksy.by/ (дата обращения: 10.01.2022). Вернуться к статье

2. Инструкция о порядке приема, регистрации и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва внутр. дел Респ. Беларусь 8 янв. 2019 г., № 5. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.13

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

К. А. Редозубов
курсант 4 курса
Уральского юридического института МВД России,
401 учебная группа
Научный руководитель: ***Н. С. Расулова,***
начальник кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России

Эпоха всестороннего цифрового развития поднимает проблему необходимости использования цифровых доказательств в установлении обстоятельств преступлений.

Зачастую в правоприменительной практике к цифровым доказательствам относят скриншоты, переписки в мессенджерах, данные различных бухгалтерских программ, содержащих в себе абсолютно всю активность организации за определенный период времени, свидетельствующие о нарушениях [1]. К примеру, факт отсутствия деятельности фирмы подтвержден базой «1С» (Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя от 17.10.2013 г. № 1-409/2013). Встречаются и иные случаи. Так, рассматривая ходатайство стороны защиты, суд установил факт фальсификации данных в скриншоте переписки подсудимого с предполагаемым соучастником (Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 02.03.2015 г. № 22-149/2015).

По своей сути, проблемы России и Беларуси в этом вопросе сходны. А. В. Волчек, отмечая положительную практику в Республике Беларусь по использованию электронных документов в доказывании по гражданским делам, указывает на ее редкое применение по причине субъективной оценки суда в пределении ее достоверности [2, с. 1].

Сложность использования цифровых доказательств представляет собой не столько проблему действующего законодательства, сколько закономерный итог компьютеризации в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Мы разделяем мнение М. И. Воронина о том, что введение в уголовно-процессуальное законодательство понятия «электронное доказательство» и норм, регламентирующих процедуру его получения и использования в доказывании, позволит не только избежать разночтений в понимании электронного доказательства, но и значительно усовершенствовать процесс доказывания [3, с. 74]. Предлагаем понимать под электронными доказательствами электронные носители информации, а также электронные документы, полученные в ходе исследования данных носителей.

1. Гаврилин Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4. С. 45–50. Вернуться к статье

2. Волчек А. В. Электронные доказательства и реализация права на судебную защиту [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. 2017. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/34358/1/Волчек.pdf (дата обращения: 30.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // LEX Russica (Русский закон). 2019. С. 74–83 Вернуться к статье

УДК 347.455.045

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТОРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. А. Рукавишникова
курсант 2 курса
факультета подготовки следователей
Уральского юридического института МВД России,
202 учебная группа
Научный руководитель: ***С. Н. Михеева,***
доцент кафедры теории и истории государства и права
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В последнее время в России «коллекторство» стало широко обсуждаемой и проблемной темой. В первую очередь это связано с тем, что деятельность коллекторских организаций значительно облегчает жизнь банкам и иным кредитным организациям в вопросе взыскания просроченной задолженности, однако следствием недобросовестной деятельности коллекторов является увеличение роста правонарушений в сфере обеспечения прав и свобод человека [1, с. 32].

На современном этапе своего развития правовое регулирование коллекторской деятельности на территории Российской Федерации еще не столь совершенно. Это позволяет нам сделать вывод о том, что законодателю следует уделить особое внимание данному вопросу, более четко его регламентировать.

Среди мер, направленных на совершенствование регулирования деятельности коллекторских организаций, в первую очередь, видится нормативное закрепление в Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ определенных критериев для отбора кадров в коллекторских агентствах. Обязательными критериями должны выступать отсутствие судимости по уголовным статьям и наличие высшего или средне-профессионального образования, абсолютное психическое здоровье. Это связано с тем, что главную роль в деятельности, направленной на возврат просроченной задолженности, играет именно способность коллектора доступно, грамотно, в том числе и с юридической точки зрения, объяснить все последствия невыплаченного долга, а также в случае возникновения конфликтной ситуации уметь контролировать свои действия и находить компромисс в решении спора.

Кроме того, в вышеназванный федеральный закон предлагаем добавить норму, касающуюся обязательной записи разговоров между должниками и коллекторами, а также обязательной фиксации на аудио-, или видеоносителях всех

личных встреч между кредитором или его представителем и должником. Аудио- и видеоматериалы, содержащие информацию о встречах и беседах лиц, должны быть представлены на электронных носителях в двух экземплярах, один должен храниться у заемщика, другой — у коллекторской организации. Наличие данной нормы позволит осуществить право потерпевшего на предъявление доказательств в суд при превышении коллекторами своих полномочий.

Полагаем, что указанные меры окажут положительное влияние на работу института просроченной задолженности и снизят количество правонарушений, совершаемых организациями, осуществляющими деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности.

---

1. Белобабченко М. К. Проблема правового регулирования коллекторской деятельности // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 30–36. Вернуться к статье

УДК 343.132.1

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В. А. Русаков
курсант 5 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина, 151 взвод
Научный руководитель: ***А. В. Волченко,***
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук

В целях повышения эффективности расследования уголовного дела необходимо использовать все возможные методы и способы, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК). Такими методами и способами обычно являются следственные действия, одно из которых — следственный эксперимент.

Понятие следственного эксперимента содержится в статье 181 УПК, в которой сказано, в каких целях необходимо его применять. Рассматриваемое следственное действие заключается в воспроизведении события преступного деяния. Основными задачами следственного эксперимента являются проверка или уточнение какой-либо информации, имеющей значение для расследования уголовного дела [1].

На практике существенную роль играет подбор аналогичных предметов, используемых в ходе совершения преступления. Это вызвано тем, что, как правило, сущность рассматриваемого следственного действия может заключаться именно в использовании тех или иных предметов [2].

Важным аспектом проведения следственного эксперимента является обеспечение охраны места проведения следственного действия, поскольку УПК закрепляет обязанность должностных лиц по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства. Также во время проведения следственного эксперимента не допускается проведение действий, которые могут вызвать опасность для участников следственного действия [3].

Еще одним обязательным аспектом являются наиболее схожие условия проведения следственного эксперимента с условиями совершения преступления: то же место, время года, суток, такая же погода и так далее.

Таким образом, следственный эксперимент является достаточно сложным следственным действием, при производстве которого необходимо учесть достаточно много условий.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921. Вернуться к статье

2. Брит Г. В. Организационно-правовые вопросы обеспечения безопасности следователя с позиции достижения назначения уголовного судопроизводства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 102–105. Вернуться к статье

3. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учеб. пособие. М. : Проспект, 2020. 304 с. Вернуться к статье

УДК 342/.9

НАРУЖНЫЙ ДОСМОТР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А. В. Ряполова
курсант 4 курса
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
141 взвод
Научный руководитель: ***А. А. Коник,***
доцент кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат педагогических наук, доцент

Наружный досмотр имеет важное значение при выполнении обязанностей сотрудниками полиции, т. к. является мерой обеспечения личной безопасности при выполнении возложенных на них обязанностей. Следует отметить, что, несмотря на столь важное значение, которое имеет наружный досмотр, его понятие, цели, основания и процедура проведения не находят должного официального закрепления в нормативных правовых актах. Ранее наружный досмотр упоминался в приказе МВД России от 29 января 2008 года № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» [1]. Так, в соответствии с пунктом 266, данного приказа наружный досмотр производится в целях личной безопасности сотрудника «немедленно или в более удобный момент». Но 28 июня 2021 года был принят новый приказ МВД России № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» [2], который не содержит норм, связанных с наружным досмотром.

Из этого следует, что одна из главных мер обеспечения личной безопасности сотрудника полиции остается законодательно не урегулированной. По нашему мнению, это является существенным пробелом в современном законодательстве Российской Федерации, т. к. сотрудники полиции, ежедневно выполняя свои обязанности, рискуют жизнью и здоровьем, в связи с этим необходимо на законодательном уровне закрепить положения, связанные с наружным досмотром.

Для эффективного применения сотрудниками полиции наружного досмотра следует неукоснительно соблюдать его порядок, который находит свое отражение в приказе МВД России от 1 июля 2017 года № 450 «Об утверждении

Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» [3].

По нашему мнению, именно в статье 24, а не в статье 13 или 14 Федерального закона «О полиции» следует закрепить право применения наружного досмотра, признав его гарантией личной безопасности сотрудника полиции, а также закрепить порядок проведения наружного досмотра в нормативных документах, регламентирующих организацию служебной деятельности строевых подразделений полиции МВД России.

---

1. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел России от 29 янв. 2008 г. № 80. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12059440/ (дата обращения: 26.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Об утверждении наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел России от 28 июня 2021 г. № 495. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел России от 1 июля 2017 г. № 450. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/ 71647620/ (дата обращения: 26.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.1

ПОЛУЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. В. Ряполова
курсант 4 курса
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
141 взвод
Научный руководитель: ***Е. А. Новикова,***
начальник кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

Актуальность получения объяснений как средства проверки сообщений о преступлениях предопределяется функциями объяснений в уголовном процессе. Если обратиться к практике использования в уголовном процессе объяснений, полученных в ходе проверки сообщений о преступлениях, то оказывается, что эти источники процессуально значимой информации выполняют в уголовном процессе ряд важных функций: выступают источником сведений о наличии (отсутствии) основания для возбуждения уголовного дела, в них может быть зафиксирована явка с повинной, а в отдельных случаях они могут являться доказательствами [1].

Следует отметить, что в судебной практике наметилась устойчивая тенденция к приданию статуса явки с повинной объяснениям, в которых содержится признание лицом факта совершения им преступления. В свою очередь, такие явки с повинной, согласно ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации, признаются судами в качестве обстоятельств, смягчающих наказание. Так, например, в описательно-мотивировочной части приговора указано: «Объяснения, в которых Ю. Р. Р. сообщил об обстоятельствах совершенного им преступления сотруднику полиции до возбуждения уголовного дела, суд расценивает как явку с повинной и также учитывает при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства» [2].

Говоря о доказательственном значении объяснений, следует отметить, что ученые-процессуалисты и правоприменители по указанной проблематике занимают диаметрально противоположные точки зрения: одни полагают недопустимым использование материалов предварительной проверки в процессе доказывания, другие допускают их доказательственное значение по уголовному делу.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что получение объяснения либо отказа от дачи объяснения следователь, дознаватель удостоверяет путем составления документа, который в следственной практике, как правило, называется «объяснение».

Среди опубликованной судебной практики имеют место приговоры и апелляционные определения, в которых протоколы осмотра объяснений были признаны доказательствами [3]. Однако в большинстве опубликованных решений вышестоящих судов протоколы осмотра объяснений исключены из приговоров как недопустимые доказательства [1].

Таким образом, вопрос о признании доказательствами объяснений, полученных в ходе проверки сообщений о преступлениях, на протяжении достаточно длительного периода времени не находит своего однозначного решения ни в теории уголовного процесса, ни в правоприменительной, главным образом судебной практике. Касательно вопроса о признании доказательствами объяснений, в которых находит отражение явка с повинной, усматривается противоречивая позиция судов. В некоторых случаях суд не признает объяснения как доказательства, в других не считает объяснение явкой с повинной даже вопреки возражениям осужденного и признает ее обстоятельством, смягчающим наказание.

На основе изученного предлагаем внести изменения в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дополнив ее пунктом 22^1, изложив его в следующей редакции: «объяснение — это сообщение лицом известных ему сведений об обстоятельствах, относящихся к совершенному или предполагаемому преступлению, по поводу которого проводится проверка на предмет наличия или отсутствия в нем признаков преступления».

---

1. Шумилин С. Ф., Новикова Е. А. Актуальные проблемы уголовного процесса (досудебные стадии) : монография. Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И. Д. Путилина, 2017. С. 31. Вернуться к статье

2. Приговор № 1-264/2017 от 6 июня 2017 г. по делу № 1-264/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 26.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Приговор Свердловского районного суда г. Красноярска от 14.06.2017 по делу № 1-352/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 26.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 31.03.2015 по делу № 22-780/2015 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 26.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 340.624.6

РАЗРЕШЕНИЕ НА ЭКСГУМАЦИЮ ТРУПА

К. Р. Сабирова
курсант 2 курса
факультета подготовки сотрудников полиции
Уральского юридического института МВД России,
205 учебная группа
Научный руководитель: ***Е. Л. Федосеева****,*
доцент кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В процессе изучения такой дисциплины, как «Уголовно-процессуальное право», можно столкнуться с множеством неоднозначных норм права, которые установлены законодателем. Вызывает интерес такая проблема, как необходимость получения разрешения родственников усопшего, или же в противном случае при получении от них отказа — разрешения суда на эксгумацию трупа с целью получения сведений, имеющих значение для производства по уголовному делу.

Эксгумация трупа — это особое следственное действие, заключающееся в извлечении трупа человека из земли, а именно, из места его официального захоронения, с целью его исследования и обнаружения новых, необходимых для следствия обстоятельств. Процессуальный порядок данного следственного действия определяет часть 3 статьи 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1].

Поскольку эксгумация трупа может быть неотложным следственным действием, без которого невозможно разрешение дела, которое может помочь органам следствия и дознания в расследовании, законодатель предусматривает проведение этого, возможно, негуманного следственного действия лишь при наличии разрешения суда. Действительно ли нужно разрешение и почему следователь не в праве самостоятельно, по своему решению провести данное следственное действие? Этот вопрос неоднозначный, ведь значительную роль играют моральные, религиозные и этнические установки людей. В каждом отдельно взятом районе, регионе, нации они могут быть разными. Зачастую некоторые народы категорически против эксгумации и относятся к этому скептически (к примеру, якуты) [2, с. 37–38]. Их обычаи не разрешают им проведение этого следственного действия. В отдельных случаях родственники даже согласны на то, чтобы преступник не был наказан по правовому закону, лишь бы избежать нарушения религиозного закона [2, с. 37–38].

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. , № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Уарова М. А. Проблема эксгумации как особого следственного действия [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2014. № 6.1 (65.1). С. 37–38. URL: https://moluch.ru/archive/65/10461/ (дата обращения: 08.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 342

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ

А. С. Савченко
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
33 взвод
Научный руководитель: ***П. П. Смирнов,***
преподаватель кафедры
административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

Борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений развития государства и деятельности уполномоченных государственных органов. Однако объективное восприятие коррупции как негативного феномена и, соответственно, эффективное противодействие ей невозможно без понятия ее сути и без поиска путей ее преодоления.

Нельзя не указать, что коррупционные преступления отличаются наиболее высоким уровнем латентности. Таким образом, в условиях современного государства существует необходимость в глубоком и всестороннем анализе, изучении и развитии механизмов по противодействию данной проблеме, именно поэтому необходимо давать качественную оценку и проводить точное и долгосрочное прогнозирование развития коррупционных проявлений и их влияния на общество [1].

Одним из эффективных способов противодействия коррупции, реализуемых в Республике Беларусь, является использование государственными органами разработанных Генеральной прокуратурой методических рекомендаций по борьбе с коррупцией. Основой данных рекомендаций послужили данные мониторинга применения антикоррупционного законодательства и ряд методических материалов по обеспечению противодействия коррупции в государственных органах и организациях (Методические рекомендации по организации антикоррупционной работы в государственных органах, организациях Минск, 2019).

Кроме того, реализуемым способом противодействия и профилактики коррупционных правонарушений является издание локальных нормативных актов по борьбе с коррупцией. Такими актами являются комплексные планы по противодействию коррупции на определенный срок. Одним из примеров такого плана является План мероприятий по противодействию коррупции в открытом акционерном обществе «Минский автомобильный завод» на 2020–2022 гг.

Таким образом, можно сказать, что в Республике Беларусь организован ряд определенных мер по противодействию коррупции, однако за счет того, что они представляют собой не императивные нормы, а рекомендации или же определенный набор необязательных целей, достижение поставленных задач не является стопроцентным.

---

1. Шелегова Н. А., Смирнов П. П. К вопросу о реализации антикоррупционного законодательства Республики Беларусь // Акад. мысль : Акад. управления МВД России. 2019. № 2. С. 77–81. Вернуться к статье

УДК 343.132(470+476)

ОБЫСК: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. В. Самогаева
курсант 2 курса
факультета подготовки сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1052 учебная группа
Научный руководитель: ***А. А. Лукьянова,***
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России

Обыск является следственным действием, сопряженным с ограничением конституционных прав человека, и потому, учитывая небезупречность средств правового регулирования, регулярно становится предметом научных дискуссий. Изменение и совершенствование уголовно-процессуального законодательства и практики его применения прежде всего должны основываться на сохранении баланса положения полярных сторон уголовного процесса [1]. Традиционным для научного сообщества в решении правовых проблем является обращение к положительному зарубежному опыту. Республику Беларусь по праву можно назвать родственным для Российской Федерации государством на постсоветском пространстве. Сказанное обуславливает интерес автора к сравнительному анализу национального законодательства названных бывших союзных республик.

Конституционной основой обыска служит принцип неприкосновенности жилища, однако в России он интерпретируется в ст. 25 Конституции Российской Федерации в узком смысле как принцип «неприкосновенности жилища» [2], а в Беларуси имеет более широкие границы, так как ст. 29 Конституции Республики Беларусь гарантирует неприкосновенность «жилища и иных законных владений граждан» [3]. Уголовно-процессуальное законодательство указанных стран конкретизирует конституционные основы и регламентирует специальный порядок получения разрешения (санкционирование) производства «обыска в жилище» (ст. 12, 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4]) и производства обыска «в жилище и иных законных владениях граждан» (ст. 14, 204, 208, 210 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [5]) соответственно. При этом в Республике Беларусь за законностью производства обыска надзирает прокурор, а в Российской Федерации данная

деятельность входит в сферу судебного контроля, что также является существенным отличием российского национального законодательства.

Очевидно, что подход белорусского законодателя, а именно более универсальное толкование принципа неприкосновенности жилища, предопределяющее расширение сферы прокурорского надзора за обыском, можно считать дополнительной правовой гарантией защиты прав личности. Указанный положительный опыт, полагаем, целесообразно использовать и российскому законодателю, например, дополнив ст. 12 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации формулировкой «обыск в жилище и иных законных владениях граждан может производиться на основании судебного решения». Вместе с тем считаем, что для России институт судебного контроля над следственными действиями является одним из положительных приобретений Судебной реформы 1993 года.

1. Лукьянова А. А. Обыск в жилище: от проблемы исполнения судебного решения к правовой природе судебного контроля // Алт. юрид. вестн. 2021. № 3(35). С. 145–150. Вернуться к статье

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. URL: https://pravo.by/ (дата обращения: 10.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. URL: https://kodeksy.by/ (дата обращения: 10.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ОЧНОЙ СТАВКИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В. Е. Сбитнева
курсант 5 курса
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина, 152 взвод
Научный руководитель: ***Е. А. Новикова,***
начальник кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

Российская Федерация, являясь демократическим правовым государством, одним из основополагающих направлений деятельности правоохранительных органов определяет нейтрализацию криминальных угроз посредством предотвращения, раскрытия и расследования преступлений, а также укрепления законности и правопорядка в стране. Повышение уровня раскрываемости преступлений в целом — одна из основных задач Министерства внутренних дел Российской Федерации, на решении которой сосредоточены усилия оперативных и следственных подразделений.

В процессе производства предварительного расследования органами предварительного следствия и дознания используется широкий арсенал средств доказывания, основным из которых выступает производство следственных действий. Одним из наиболее сложных в организационно-процессуальном и психологическом аспектах является производство очной ставки. В ходе ее производства следователь (дознаватель) может подтвердить или опровергнуть выдвинутые им следственные версии, устранить имеющиеся существенные противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц.

На сегодняшний день остается спорным вопрос о процессуальной сущности очной ставки. Одни ученые считают, что очная ставка — это самостоятельное следственное действие, другие же утверждают, что она является разновидностью допроса.

По нашему мнению, очная ставка — это самостоятельное следственное действие, состоящее в поочередной даче показаний ранее допрошенных лиц в присутствии друг друга по поводу одного и того же события преступления (или обстоятельства, имеющего значение по уголовному делу) в целях устранения существенных противоречий в их показаниях и получения новых доказательств.

УДК 343.13

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТЕПЕНИ РОДСТВА

А. Н. Светашова
слушатель 5 курса
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
152 взвод
Научный руководитель: ***А. Н. Александров,***
доцент кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, а именно в п. 40 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) [1], установлено понятие свидетельского иммунитета. Под свидетельским иммунитетом здесь понимается право лица не давать показаний против себя и своих близких родственников. Уточним, что свидетельский иммунитет — это институт, который регулирует такую область отношений, в которых субъекты обладают специальным правовым статусом [2]. При этом подчеркивается, что к категории лиц, обладающих правом не свидетельствовать, относятся супруг и супруга, дети и родители, родные братья и сестры, бабушки и дедушки, внуки, а также усыновители и усыновленные, то есть близкие родственники, круг которых закреплен в п. 4 ст. 5 УПК.

В настоящее время существует актуальная проблема реализации свидетельского иммунитета при определении степени родства. Как известно, закрепленный в ст. 5 УПК перечень близких родственников является исчерпывающим, но существует некоторый спорный вопрос, который не дает покоя многим ученым-процессуалистам. Например, по мнению Ю. В. Летовой, не разрешен на законодательном уровне вопрос о предоставлении иммунитета лицам, которые находились со свидетелем в брачных отношениях, но теперь разведены [3].

По нашему мнению, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве целесообразно закрепить право не свидетельствовать против своего бывшего супруга (супруги) по обстоятельствам событий, имевших место до расторжения брака.

Также, касаясь вопроса определения степени родства при реализации свидетельского иммунитета, хотелось бы привести следующий пример.

Так, согласно параграфу 52 Уголовно-процессуального кодекса Федеральной Республики Германия [4], свидетельским иммунитетом обладают обрученные, разведенные, все родственники по прямой линии, до третьего поколения, а также по боковой линии до третей степени родства.

С нашей точки зрения, необходимо, дополнить УПК путем расширения перечня лиц, на которых распространяется свидетельский иммунитет, чтобы, помимо «близких родственников», свидетельским иммунитетом обладали также и «родственники». Но при этом следует конкретно определить степень родства между родственниками при реализации свидетельского иммунитета и ограничиться родственниками до второго колена включительно.

Таким образом, реализация данных предложений по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства поспособствует более эффективному и справедливому осуществлению уголовного судопроизводства.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921. Вернуться к статье

2. Малахова Л. И. Свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве РФ: проблемы правовой регламентации // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Право. 2017. № 1(28). С. 246–252. Вернуться к статье

3. Летова Ю. В. Проблемы реализации принципа свидетельского иммунитета в уголовном процессе // Акад. публицистика. 2017. № 10. С. 150–155. Вернуться к статье

4. Головенков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия — Strafprozessordnung (StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Potsdam : UniversitätsverlagPotsdam, 2012. 408 с. Вернуться к статье

УДК 342.9

БЛАГОПОЛУЧНАЯ СЕМЬЯ — ОСНОВА ПРАВОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Д. А. Свирко
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
15 взвод
Научный руководитель: ***С. В. Кончатова,***
преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции Могилевского института МВД (Беларусь)

Исследуя причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними, криминологи на достоверном материале доказали, что наиболее криминогенным фактором, провоцирующим противоправное поведение детей и подростков, является кризисная неблагополучная семья. Именно она наиболее интенсивно формирует личность, способную совершать преступления [1, с. 175]. При этом нахождение подростка в неблагополучной семье само по себе еще не влечет становления его на путь правонарушений.

Семейное воспитание — сложный и ответственный процесс. Вместе с тем всестороннее выявление и оценка условий жизни семьи позволяют определять ошибки в семейном воспитании, дают возможность субъектам профилактики осуществлять раннюю профилактику в отношении поведения подростков. В соответствии со статьей 9.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, при наложении административного взыскания на лицо, совершившее административное правонарушение, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет учитываются следующие факторы: условия его жизни и воспитания; уровень его интеллектуального, волевого и психического развития, иные особенности личности несовершеннолетнего; влияние на его поведение родителей или лиц, их заменяющих, а также близких родственников, членов семьи и иных старших по возрасту лиц; характеристика по месту его учебы и (или) работы (при ее наличии) [2]. К условиям его жизни и воспитания в данном случае относятся материально-бытовые условия.

Не следует недооценивать и негативной роли безразличного, пассивного отношения к воспитанию детей в некоторых семьях. Признаки пассивной воспитательной позиции семьи свидетельствуют о возможном противоправном поведении детей из этих семей.

В заключение необходимо отметить, что здоровая, благополучная семья, в которой любят и заботятся о детях, является нравственной основой законопослушного поведения подростков. В семье, где присутствуют крепкие духовные

связи между членами семьи, хорошая психологическая атмосфера, дети будут уважать и соблюдать действующее законодательство.

---

1. Шиханцов Г. Г. Криминология : учебник. Минск : Изд-во Гревцова, 2009. 296 с. Вернуться к статье

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. № 91-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.1

К ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ СОХРАНЕНИЯ В ТАЙНЕ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ (ПОТЕРПЕВШЕГО)

И. А. Семенов
курсант 3 курса
факультета подготовки сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1953 учебная группа
Научный руководитель: ***А. А. Лукьянова,***
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России

Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства является одной из основных задач, разрешаемых в ходе производства по уголовному делу. До настоящего времени данный вопрос остается актуальным в науке уголовного процесса, требует выработки функциональных механизмов реализации гарантий безопасности лиц, подлежащих государственной защите, как путем создания и правовой регламентации относительно новых мер безопасности, так и посредством отыскания способов и алгоритмов эффективного применения существующих правовых норм [1].

Институт государственной защиты является значимым для уголовного процесса, так как, с одной стороны, служит гарантом безопасности жизни и здоровья гражданина, а с другой — обеспечивает полноценное и своевременное расследование уголовного дела посредством пресечения противоправных действий лиц, угрожающих свидетелям (потерпевшим) и тем самым препятствующих уголовному судопроизводству.

К числу инструментов государственной защиты относятся как специальные меры безопасности [2; 3], так и предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Часто используемым в правоприменительной практике является сохранение в тайне данных о личности свидетеля (потерпевшего). Использование псевдонима (ч. 9 ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) [4]) предполагает вынесение постановления, в котором излагаются причины принятия этого решения и указывается псевдоним засекречиваемого лица, под которым он в дальнейшем и фигурирует в материалах уголовного дела. Примечательно, что возможность ознакомления обвиняемого и его защитника с данным документом исключена даже на этапе ознакомления с материалами уголовного дела. Указанный факт, безусловно, является определенным изъятием из содержания нормы, регламентированной п. 12 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК.

К числу процессуальных проблем института сохранения в тайне данных о личности свидетеля (потерпевшего), на наш взгляд, следует отнести отсутствие в досудебном производстве механизма обжалования процессуального решения. Объясняется это тем, что сторона защиты не имеет права знакомиться с его содержанием. Отметим, что для судебного производства ч. 6 ст. 278 УПК регламентирует порядок заявления ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, рассмотрев которое суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями.

С целью обеспечения гарантированного ст. 19 УПК права участников уголовного судопроизводства на обжалование процессуальных решений и с учетом изложенного считаем возможным дополнить уголовно-процессуальное законодательство нормой, регламентирующей порядок заявления ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице в досудебном производстве.

---

1. Лукьянова А. А. К вопросу толкования норм права, регламентирующих институт государственной защиты в уголовном судопроизводстве // Особенности производства предварительного расследования на современном этапе развития уголовного процесса России : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 04 апр. 2019 г. / под общей ред. А. Ю. Терехова, Р. М. Исаевой / Уфим. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Российской Федерации. Уфа, 2019. С. 77–81. Вернуться к статье

2. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов [Электронный ресурс] : Федер. закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.225.5

АФФЕКТ И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Т. В. Сидорина
курсант 4 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина, 243 взвод
Научный руководитель: ***Р. В. Красников,***
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

Субъективная сторона преступления является одной из наиболее значимых и раскрывается при помощи таких признаков, как вина, цель, мотив и эмоциональное состояние. Все эти признаки между собой связаны, зависят друг от друга, но при этом имеют различное юридическое значение [1].

А. В. Коломина считает, что аффект есть особое эмоциональное состояние, в котором находится субъект правоотношений, характеризующееся повышенной силой воздействия на волю и сознание, вызванное определенным внешним раздражителем и влекущее юридические последствия (возникновение, изменение и прекращение правоотношений) [2].

Традиционно в теории уголовного права выделяются два вида аффекта.

Физиологический аффект имеет большую силу воздействия на психику человека, но не лишает его возможности осознавать и контролировать свои действия, а значит, нести ответственность за них. Особенностью является то, что его результатом может стать, например, частичная потеря памяти — амнезия.

Патологический аффект определяется глубоким помрачением сознания и совершаемыми лицом бесцельными, опасными действиями, совершаемыми автоматически. Для его установления проводят судебно-психиатрические экспертизы, по заключению которых лицо, совершившее убийство в состоянии патологического аффекта, может быть признано невменяемым, что влечет применение к нему только принудительных мер медицинского характера [3].

Нельзя говорить о том, что определенным людям присуще состояние аффекта, а другим — нет. Подобное состояние может возникнуть у любого человека в любой момент времени. Это связано с воздействием на человека совокупности внешних факторов. Учет эмоциональных состояний как факультативных признаков субъективной стороны преступления, особенностей их уголовно-правового значения позволит реализовать принципы индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности, повысить эффективность судебно-следственной деятельности.

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2013. 496 с. Вернуться к статье
2. Коломина А. В. Аффект в праве : дис. канд. юрид. наук : 12.00.01. Владимир, 2006. С. 52–53. Вернуться к статье
3. Кострова Т. Е. Виды и значение аффекта в уголовном праве // Актуальные исследования. 2020. № 1(4). С. 26–28. Вернуться к статье

УДК 349.2

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНТРАКТОВ

Е. Н. Синявская
студент 2 курса факультета экономики и права
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова
Научный руководитель: ***В. Н. Бураков****,*
кандидат исторических наук, доцент

В Республике Беларусь контрактная форма найма работников появилась с начала 1990-х годов. За период правоприменения она доказала свою эффективность. Именно поэтому изначально введенная для отдельных категорий работников контрактная форма найма получила широкое распространение. На сегодняшний день контракт регулирует отношения между нанимателем и работником во всех отраслях экономики и на предприятиях различных форм собственности.

С введением контрактов происходит развитие белорусского законодательства в сфере трудовых правоотношений. Постепенно принимались правовые акты, регулирующие контрактную систему найма, исходя из насущных потребностей развития общества, государства, права. От издания специальных нормативных правовых актов, регламентирующих контрактную систему и принимаемых с 1999 года в Республике Беларусь, пришли к разработке Закона от 18 июля 2019 года № 219-З «Об изменении законов», вступившего в силу 28 января 2020 года [1]. С принятием Закона можно отметить значительные изменения трудового законодательства Республики Беларусь, которые привели в соответствие систему трудового права и сложившиеся общественные правоотношения между работником и нанимателем [2]. Трудовой кодекс Республики Беларусь в новой редакции содержит главу 18^1, регулирующую особенности труда работников, с которыми заключен контракт.

Право заключать контракты предоставлено всем без исключения нанимателям. В случаях, предусмотренных законодательством, заключение контрактов является обязательным (руководители государственных предприятий, объединений, организаций и учреждений; государственные служащие; сотрудники различных военизированных формирований). Контрактная система найма данной категории работников регламентируется соответствующими нормативными правовыми актами.

В соответствии со статьей 1 Трудового кодекса Республики Беларусь, «контракт — срочный трудовой договор, заключаемый в письменной форме на определенный в нем срок для выполнения работы и содержащий особенности

регулирования трудовых отношений между нанимателем и работником» [3]. Контракт предусматривает конкретную компенсацию за ухудшение правового положения работника.

Контракт, как любое общественное явление, имеет свои преимущества и недостатки. Но как вид трудового договора на сегодняшний день является самым распространенным. Контракт в определенных моментах ущемляет права работника или нанимателя, но в то же время каждая сторона имеет определенные гарантии и компенсации. Контракт удовлетворяет интересам и нанимателя, и работника, стимулируя повышение взаимной заинтересованности в результатах трудовой деятельности, поддержку должного уровня трудовой дисциплины.

---

1. Об изменении законов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Томашевский К. Л. Реформа Трудового кодекса Республики Беларусь 2019 года: общие положения, заключение, изменение трудового договора, контракты / К. Л. Томашевский // Трудовое и социальное право. 2019. № 3. С. 16–20. Вернуться к статье

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.615.1

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В. А. Соломатова
курсант 5 курса
факультета подготовки сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1756 учебная группа
Научный руководитель: ***Д. А. Маракулин****,*
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России

По статистическим данным за 2021 год, в России 32,6 тысячи человек был причинен тяжкий вред здоровью [1], отмечается тенденция снижения совершения преступлений на протяжении нескольких лет, в частности, за 2020 год — на 10,6 %. Вследствие существенного количества совершенных деяний, а также высокой степени общественной опасности нами в рамках продолжения исследования был проведен анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава преступления, устанавливающих уголовную ответственность за причинение в Российской Федерации тяжкого вреда здоровью (ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК Российской Федерации)) [2] и в Республике Беларусь тяжких телесных повреждений (ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) [3].

Так, в УК Республики Беларусь, в отличие от УК Российской Федерации, содержится квалифицирующий признак «в отношении заведомо для виновного беременной женщины». В УК Российской Федерации есть признак «заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии», однако п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [4] дает исчерпывающий перечень лиц, в котором отсутствует «беременная женщина». Считаем уместным дополнить УК Российской Федерации данным признаком, поскольку преступник будет посягать не только на здоровье матери, но и на здоровье ребенка. Считаем данный подход российского законодателя менее прагматичным.

Обращает на себя внимание положение УК Республики Беларусь, которое включает признак «из корыстных побуждений либо по найму», где субъективная сторона шире, нежели в УК Российской Федерации, где отсутствует мотив «из корыстных побуждений».

При этом УК Российской Федерации предусматривает квалифицирующий признак «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». В свою очередь, УК Республики Беларусь содержит лишь аналогичный признак «общеопасным способом», содержание которого исключает применение оружия или предметов при причинении телесных повреждений и не подлежит квалификации по данной норме.

Отсутствие в особо квалифицированном составе УК Российской Федерации положения «совершенные повторно, либо лицом, ранее совершившим иное преступление», наряду с УК Республики Беларусь, вполне объяснимо, поскольку данное положение регулируется специальной нормой права и применяется к каждой норме Особенной части УК Российской Федерации.

---

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552/ (дата обращения 02.02.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // Юрист Параграф. URL: https://online.zakon.kz (дата обращения: 02.02.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Д. М. Сополева
курсант 4 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
142 взвод
Научный руководитель: ***О. В. Катаева,***
начальник кафедры управления и административной
деятельности органов внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент

Одной из особенностей современного этапа развития общества становится тенденция постоянного увеличения количества несовершеннолетних пользователей Интернета, число которых составило уже более 10 миллионов, при этом большинство из них находится во всемирной паутине совершенно бесконтрольно [1]. Информационно-телекоммуникационное пространство дает колоссальные возможности для всестороннего развития ребенка, но при этом его использование потенциально влечет и опасные последствия, в числе которых — подверженность преступным посягательствам в данной сфере.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, детство находится под защитой государства [2]. Исходя из этого, вытекает необходимость осуществления мер профилактики виктимного поведения несовершеннолетних пользователей Интернета, значительную роль в реализации которых играет деятельность органов внутренних дел, в частности подразделений по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции и специализированных подразделений — Управления «К». Сотрудниками полиции принимаются активные меры по противодействию вовлечению несовершеннолетних в деятельность деструктивных групп в сети Интернет, включая выступления в образовательных учреждениях, информирование родителей о необходимости запрета доступа подростков к вредоносной информации, мониторинг социальных сетей.

Однако, несмотря на принимаемые органами внутренних дел меры профилактики виктимного поведения несовершеннолетних в сети Интернет, стремительное развитие интернет-отношений диктует необходимость дальнейшего постоянного совершенствования организационно-правовых основ их деятельности в данной сфере [3] в части использования программных продуктов, направленных на выявление, пресечение и раскрытие преступлений против

несовершеннолетних, методики проведения специальных операций и совершенствования мониторинга интернет-ресурсов с целью недопущения размещения материалов, способствующих противоправной деятельности в отношении детей.

---

1. Артюшина О. В. Насильственная преступность и IT-технологии. Науки криминального цикла. 2019. № 9 (154). С. 77. Вернуться к статье

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Рыбаков О. Ю., Рыбакова О. С. Ребенок и интернет-пространство: вопросы правового обеспечения безопасности // Информационное право. 2018. № 1. С. 27–31. Вернуться к статье

УДК 343.2

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ЗНАЧЕНИИ ПОНЯТИЯ И ФОРМ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

А. С. Сороченкова
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
26 взвод
Научный руководитель: ***Д. А. Авдеев,***
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

В настоящее время ни для кого не секрет, что ряд преступлений с целью облегчения их совершения исполняется не одним, а несколькими лицами — двумя или более. И они при этом подчас распределяют между собой роли, объединяют свои усилия созданием организованных преступных групп и даже преступных организаций. Для установления ответственности за такую совместную преступную деятельность, ее разграничения в зависимости от роли каждого участника преступления, в теории уголовного права и законодательстве Республики Беларусь имеется институт соучастия [1].

Согласно ч. 1 ст. 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления [2]. Соучастие в преступлении возможно при наличии объективных и субъективных признаков, при отсутствии хотя бы одного из этих признаков нет соучастия.

Одной из тенденций, характеризующих непростые процессы в современном преступном мире, является все большая структуризация криминальных элементов.

Деление же форм соучастия, в свою очередь, происходит в зависимости от нескольких критериев: роли соучастников в преступлении и степени организованности и сплоченности их действий. Критерии соучастия бывают: простое и сложное, без предварительного сговора и по предварительному сговору [3].

Как особая форма преступной деятельности, соучастие в преступлении является наиболее общественно опасной по сравнению с преступными действиями одного лица. Основанием уголовной ответственности, в том числе и для соучастников, является совершение общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления. Ответственность соучастников имеет особенности, установленные в нормах Общей и Особенной частей УК.

К сожалению, в наше время рост организованных и иных групповых преступных посягательств напрямую зависит от социально-экономических условий жизни общества и выступает своеобразным ответом криминальных элементов на широкомасштабное развитие и усложнение финансовых, экономических и иных отношений в нем.

---

1. Саркисова Э. А. Уголовное право. Общая часть : учебник ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2017. 559 с. Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / С. В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. А. Л. Савенка, В. С. Яловика ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2020. 387 с. Вернуться к статье

УДК 343.713

УГРОЗА УНИЧТОЖЕНИЯ, ЗАВЛАДЕНИЯ, БЛОКИРОВАНИЯ, МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ КАК НОВАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Д. С. Ставер
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
32 взвод
Научный руководитель: ***Л. А. Рябцева,***
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 года статья 208 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) «Вымогательство» дополнена еще одним видом угрозы, которой может сопровождаться требование передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера [1]. В качестве таковой законодателем заявлена угроза уничтожения, завладения, блокирования, модификации компьютерной информации. Так, если понятие модификации компьютерной информации законодательно предусмотрено примечанием к ст. 208 УК, то в отношении угрозы уничтожения, завладения и блокирования компьютерной информации подобное уточнение отсутствует. Очевидно, что формы обозначенной угрозы альтернативные. Так, угроза уничтожить компьютерные данные, принадлежащие потерпевшему, есть намерение ликвидировать их таким способом, при котором они будут безвозвратно утрачены. Представляется, что такая угроза при вымогательстве может заключаться в намерении субъекта уничтожить сведения, хранящиеся на электронных ресурсах или носителях (например, угроза взломать облачное хранилище с тем, чтобы уничтожить подготовленный дипломный проект потерпевшего). Как альтернатива — виновным может быть использована угроза на завладение компьютерной информацией, принадлежащей потерпевшему и являющейся для него объективно значимой (например, угроза завладеть электронной базой стратегических бизнес-партнеров потерпевшего). Согласно диспозиции нормы, виновным может быть использована угроза блокирования компьютерной информации, которая в том числе может выразиться в воздействии на компьютерную технику с целью парализовать доступ к данным, находящимся на жестком диске компьютера потерпевшего (например, лицо угрожает установить блокировку на ноутбук коллеги, что исключит

возможность доступа потерпевшего к компьютерным данным, хранящимся на нем и используемым последним для удаленной работы).

Таким образом, логично заключить, что введение новой разновидности угрозы при вымогательстве является своевременной правовой реакцией белорусского законодателя на то, чтобы упредить негативные последствия развития информационного общества.

---

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.14

ЯВКА С ПОВИННОЙ КАК ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

А. Е. Старочкин
курсант 2 курса
Уральского юридического института МВД России,
203 учебная группа
Научный руководитель: ***О. Е. Политыко****,*
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России

Одним из направлений по борьбе с преступностью является предупреждение любых правонарушений и, как следствие, предотвращение вредных последствий уже совершенных преступлений. Для этой цели законодателем предусмотрена явка с повинной. Определение явки с повинной содержится в ст. 142 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК). Несмотря на такую минималистическую формулировку, явка с повинной имеет двойственное значение: уголовно-процессуальное (как повод для возбуждения уголовного дела и как доказательство) и уголовно-правовое (как смягчающее вину обстоятельство).

Несмотря на дуалистичный характер явки с повинной, можно выделить несколько признаков: 1) добровольность; 2) информативность; 3) обращение в правоохранительные органы; 4) в письменном или устном виде.

На уровне правоприменения обязательными факторами для признания явки с повинной в качестве смягчающего обстоятельства являются добровольность и информативность.

Дуализм явки с повинной проявляется и при ее процессуальном оформлении — в форме протокола или заявления. При этом порядок получения явки с повинной в уголовно-процессуальном значении как доказательства виновности лица кратко регламентирован ч. 1.1 ст. 144 УПК.

Явка с повинной как доказательство основана на двух факторах: информативности и добровольности. Анализ ст. 75 УПК позволяет сделать вывод о наличии общего и специального оснований для признания доказательств недопустимыми. В правоприменительной практике дисквалификация явки с повинной осуществляется по второму основанию, в связи с чем на законодательном уровне необходимо отметить наличие тенденции к обеспечению гарантии добровольности ее получения — обязательное участие защитника. Но в данном случае возникает коллизия: с одной стороны, лицо, дающее явку с повинной, не обладает процессуальным статусом, а с другой стороны, явка с повинной не может быть ограничена условием обязательного участия адвоката.

Наиболее оптимальным способом решения признания явки с повинной как доказательства, признаваемого допустимым, является более детальная регламентация порядка получения, в том числе с использованием видеофиксации ее написания.

УДК 343.915

ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ: ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СКУЛШУТЕРА

П. Р. Старченко
курсант 4 курса
Барнаульского юридического института МВД России,
1855 учебная группа
Научный руководитель: ***М. А. Малетина,***
старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Скулшутинг — новый феномен в молодежной преступности, с которым пришлось столкнуться правоохранительным органам. Это радикальное идейное движение массовых убийств в образовательных организациях [1]. Только в России зарегистрировано уже 22 случая вооруженных нападений такого типа.

При этом следует отметить, что как сам феномен скулшутинга, так и личности его приверженцев, еще не изучены — криминология располагает лишь небольшим количеством информации о колумбайнерах.

Мы в своем исследовании выделили лишь некоторые особенности личности скулшутера. В первую очередь характерно то, что он является (являлся) учащимся той образовательной организации, в которой им планируется массовое убийство. Это определяет границы будущего вооруженного нападения.

Особенности личности подростков из группы риска целесообразно разделить на несколько групп. Для группы «Интеллект и мышление» характерны следующие определяющие факторы: инфантилизм, категоричность, внушаемость, зацикленность на определенных идеях и мыслях. Примером подобной зацикленности являются события в Казани 11 мая 2021 года [2]. Для группы «Восприятие себя», в свою очередь, характерна заниженная или ложнозавышенная самооценка. Это ярко демонстрирует в своем поведении «Пермский стрелок» [3]. Группа «Поведение» характеризуется такими особенностями, как демонстративность, позерство, ведение дневников. Следует отметить, что в обществе существует мнение о психических заболеваниях таких убийц, на которое было опубликовано медицинское опровержение.

Все эти факторы требуют более детального изучения со стороны как научной, так и практической деятельности. Особая роль при этом должна отводиться научным и педагогическим работниками, а также правоохранительным органам.

Для своевременного выявления подобных лиц и предупреждения кровавых бойней мы предлагаем использовать уже имеющиеся методы по сбору и анализу в онлайн-среде информации об актах скулшутинга для последующей блокировки или устранения данного контента из сети Интернет.

1. Каллен Д. Колумбайн [Электронный ресурс]. URL: https://libking.ru/books/nonf-/nonf-publicism/1084159-dejv-kallen-kolumbajn-litres.html (дата обращения: 18.10.2021 г.). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Исповедь пермского стрелка: «Инцидент в Казани сыграл мне на руку» [Электронный ресурс]. URL: https://www.starhit.ru/life/ispoved-permskogo-strelka-intsident-v-kazani-syigral-mne-na-ruku-252623/ (дата обращения: 17.10.2021 г.). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/skulshuting-v-rossii-chto-imeet-znachenie (дата обращения: 18.10.2021 г.). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.48

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А. Б. Султангалеева
курсант 4 курса
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
141 взвод
Научный руководитель: ***Ю. В. Красненко,***
преподаватель кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

Современное уголовное судопроизводство строится на соблюдении ряда принципов, закрепленных в главе 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК), несоблюдение которых может привести к таким правовым последствиям, как нарушение прав и законных интересов личности, а также превышение должностных полномочий со стороны лиц, уполномоченных осуществлять уголовное преследование [1].

Ключевыми из данных принципов являются: уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК) и охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК). Благодаря вышеупомянутым принципам во время проведения следственных и иных процессуальных действий всем участникам гарантируется то, что к ним не могут применяться пытки и в отношении них не может быть применено насилие. Следует заметить, что в последнее время наблюдается увеличение количества нарушений закона при производстве предварительного следствия и дознания, выявленных в ходе прокурорского надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства (2019 г. — 1 511 850; 2020 г. — 1 594 994; 11 месяцев 2021 года — 1 541 553 нарушения) [2]. Данный факт позволяет говорить о том, что при проведении предварительного расследования права граждан часто нарушаются, что является недопустимым в существующем правовом государстве [3, с. 272].

Освещая данную тему, нельзя не затронуть такое процессуальное действие, как получение образцов для сравнительного исследования, в ходе которого с большой вероятностью и может произойти несоблюдение этих основополагающих принципов российского уголовного судопроизводства.

Получение образцов для сравнительного исследования — это процессуальное действие, наиболее часто предшествующее производству судебной экспертизы и нашедшее свое законодательное закрепление в ст. 202 УПК.

Несмотря на то, что значительное количество следственных и процессуальных действий достаточно четко регламентированы, в уголовно-процессуальном законодательстве существуют некоторые пробелы, требующие определенного внимания со стороны законодателя.

Заметим, что при получении образцов для сравнительного исследования присутствие защитника необязательно. Действительно, в одних случаях, когда проведение рассматриваемого нами следственного действия носит безотлагательный характер, обеспечить лицо, у которого будут получать образцы, правом на защиту в максимально короткий срок не будет представляться возможным.

Следует отметить, что в правоприменительной практике существуют случаи, когда проведение рассматриваемого нами действия не является безотлагательным и субъект изъятия требует реализации его права на защиту, но его не предоставляют, т. к. присутствие защитника или адвоката в данном случае необязательно.

Однако при проведении данного следственного действия на лицо, у которого получают образцы для сравнительного исследования, может воздействовать сама обстановка их получения, например, присутствие с другой стороны следователя, оперативного сотрудника, специалиста, а данное лицо может и не знать юридических норм, регламентирующих его права в упомянутом случае. Поэтому присутствие защитника или адвоката в вышеназванной ситуации может привести к уменьшению роста случаев нарушения прав граждан при получении образцов.

Таким образом, можно сделать вывод, что действенной мерой улучшения рассматриваемого нами положения стало бы примечание к ст. 202 УПК следующего содержания: «Лицо, у которого получают образцы для сравнительного исследования в случае, который не является безотлагательным, вправе реализовать свое право на защиту посредством приглашения защитника либо адвоката».

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. : с изм. и доп. на 1 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Официальный интернет-сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL : https://genproc.gov.ru/ (дата обращения: 24.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Копылов А. В. Проблема нарушения прав обвиняемого должностными лицами уголовного преследования // Уголовно-процессуальное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 24 мая 2017 г. / Юго-Запад. гос. ун-т, Курск, 2017. С. 269–273. Вернуться к статье

УДК 343.236

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА В СОСТАВЕ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

К. А. Сухачева
курсант 4 курса
Барнаульского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***О. В. Ермакова,***
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В 2012 году Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК) пополнился новыми составами мошенничества, выделяемыми в зависимости от сферы совершения преступления. Одним из таких видов выступает мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК). Анализ данной нормы показывает, что существуют определенные проблемы в толковании последствий рассматриваемого состава преступления ввиду отсутствия четкого понятия «имущественный ущерб» [1, с. 197–201], что явно наблюдается при анализе судебной практики.

Например, согласно приговору, Ш. и С. совершили деяние, обратившись к сотрудникам магазина с намерением приобрести в кредит ноутбук, не намереваясь исполнять обязательства. После оформления они продали ноутбук, не выполнив при этом кредитные обязательства (Архив Ленинского районного суда г. Омска. Уголовное дело № 1-535/2019). В приведенном примере ущерб, по мнению суда, складывался только из стоимости взятой в кредит вещи.

В других регионах в размер ущерба включаются начисленные проценты. Например, М. оформил кредит на сумму 800 000 рублей, сообщив работнику банка ложную информацию о финансовой платежеспособности. Суд, квалифицируя действия как мошенничество, в имущественный ущерб включил не только основной долг, но и проценты (Обвинительный акт по уголовному делу № 253178. ОД ОП № 1 УМВД России по г. Барнаулу).

Считаем включение процентов в имущественный ущерб не обоснованным, поскольку указанные денежные средства по своей сути являются тем вознаграждением, которое не получил банк вследствие невыполненных обязательств. Аналогично общей норме о хищении, закрепленной в примечании 1 к ст. 158 УК, ущерб должен складываться только из реального ущерба, без учета неполучения должного или упущенной выгоды.

---

1. Ермакова О. В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. № 406. С. 197–201. Вернуться к статье

УДК 343.48

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А. В. Теряева
курсант 4 курса
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
142 взвод
Научный руководитель: ***Ю. В. Красненко****,*
преподаватель кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

В век информационных технологий преступность вышла на новый уровень и возникла необходимость использования электронных доказательств. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не выделяет данный вид доказательств в отдельную категорию и не содержит статью с соответствующим названием. Законодатель, в свою очередь, принял решение относить электронные доказательства к иным документам, положение которых регламентирует ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1, с. 81].

Появление таких терминов, как «электронный документ», «обладатель электронной информации», «доказательства, хранящиеся на электронных носителях», диктует современная необходимость. Каким бы консервативным не был сотрудник правоохранительных органов в своей практической деятельности, ему приходится работать с цифровыми и электронными устройствами [2, с. 46].

Заметим, что электронные доказательства можно получить путем проведения необходимых следственных действий, таких как осмотр места происшествия, обыск и выемка. Процесс работы с электронными доказательствами носит как общие, так и специальные черты. К общим относится то, что протокол следственного действия составляется следователем или дознавателем, а к специальным — то, что осмотр сайтов, создание скриншотов должен выполнять специалист, обладающий соответствующими знаниями, в присутствии следователя или дознавателя, а также понятых [3, с. 32]. Кроме того, электронные документы должны соответствовать требованиям, которые предъявляются к юридическим документам. Для суда не имеет значения, какую форму имеет доказательственный документ, главное, чтобы этот документ был достоверным и подлинным [4, с. 23].

При работе с электронными устройствами важно помнить о том, что информация, содержащаяся на электронных носителях и в сети Интернет, может быть подвергнута изменению и уничтожению, и для того, чтобы не потерять ее, необходимо своевременно фиксировать и извлекать электронную информацию.

В заключение отметим, что система электронных доказательств в российском уголовном судопроизводстве находится на стадии своего формирования и развития, требуя не только нормативного закрепления, но и методических и практических рекомендаций по использованию такого вида информации, что в дальнейшем станет предметом наших научных изысканий.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. : с изм. и доп. на 1 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Зазулин А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09. Екатеринбург, 2018. 250 с. Вернуться к статье

3. Овсянников Д. В. Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Екатеринбург, 2016. 192 с. Вернуться к статье

4. Сергеев М. С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Казань, 2018. 322 с. Вернуться к статье

УДК 343.2.7

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И МОШЕННИЧЕСТВА

Я. Е. Тодышева
курсант 4 курса
факультета подготовки сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
852 учебная группа
Научный руководитель: ***О. В. Ермакова****,*
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Кража была и остается одним из наиболее распространенных на практике составов преступлений. Более того, за 2021 г. в общей структуре преступности Российской Федерации удельный вес краж составил 36,6 %, что более чем в два раза превышает следующее за кражей по распространенности мошенничество (16,9 %) [1]. При этом в правоприменительной деятельности существует множество вопросов квалификации кражи. Одной из проблем выступает отграничение составов, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК).

На первый взгляд, разграничивать данные составы не представляется затруднительным, так как мошенничество с использованием электронных платежных средств осуществляется такими способами, как обман или злоупотребление доверием, а кража электронных платежных средств осуществляется путем тайного хищения. Однако, к примеру, вопросы квалификации деяния, в ходе которого лицо оплачивает товары картой иного лица (путем бесконтактной оплаты), вызывают трудности. С одной стороны, имеет место тайное хищение, так как никаких признаков обмана в данной ситуации нет. С другой — лицо, использующее при оплате карту (на которой указаны имя и фамилия определенного человека), выдает себя за другое лицо, подразумевая, что карта принадлежит ему [2, с. 33–37]. Полагаем, вторая позиция не является оптимальной, так как обман в данной ситуации носит достаточно условный характер и изъятие осуществляется тайно [3, с. 128–131].

Нельзя поддержать позицию Верховного Суда Российской Федерации, который не предложил четких критериев разграничения составов кражи и мошенничества в случае, если предметом выступают электронные деньги. В частности, интересным примером будет являться определение Верховного Суда Российской Федерации, в котором суд, не смотря на изменение

ст. 159.3 УК, применил п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 [4], который толковал вопросы применения устаревшей редакции нормы ст. 159.3 УК. Вышеназванный п. 17 был исключен лишь в июне 2021 г., в то время как ст. 159.3 УК в новой редакции была принята в 2017 г. [5].

В связи с этим, по нашему мнению, Верховному Суду необходимо реагировать на законодательные изменения более оперативно с целью недопущения применения судами устаревших положений постановлений и, таким образом, вынесения незаконных приговоров, что приводит к дальнейшему обжалованию и затягиванию судопроизводства. Также необходимо установить четкие критерии разграничения п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК путем редактирования постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 или № 48.

---

1. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/ (дата обращения: 24.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Петрякова Л. А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. 2020. № 1 (40). С. 33–37. Вернуться к статье

3. Ермакова О. В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: вопросы толкования и разграничения со смежными составами // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 17 мая 2019 г. / редкол.: В. И. Третьяков [и др]. Волгоград : Тип. ИП «Слободчикова А. Д.», 2019. С. 128–131. Вернуться к статье

4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 30 нояб. 2017 г. № 48 : в ред. от 29.06.2021 г. // Российская газета. № 280. 11 дек. 2017. Вернуться к статье

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 N 12-УДП20-5-К6 [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29092020-n-12-udp20-5-k6/ (дата обращения: 20.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.98.06

ВЫЯВЛЕНИЕ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В. А. Толстова
курсант 3 курса факультета обеспечения безопасности на транспорте Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, 342 взвод
Научный руководитель: ***А. В. Сарычев****, преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина*

Процесс расследования уголовных дел, связанных со сбытом наркотических средств с использованием сети Интернет и электронных средств связи, отличается существенной сложностью, поскольку преступниками принимаются всяческие меры по сокрытию следов преступления.

Для рассматриваемого вида преступлений по большей части характерно наличие специфических следов — наличие информации в сети и каналах связи. Так, в качестве следов преступления, связанного с бесконтактным сбытом наркотических средств, можно рассматривать наличие созданных сайтов, рекламы и объявлений на них, поскольку при помощи специальных технических средств, запросов, направляемых владельцам доменов, и т. д. возможно получить информацию о месте создания сайта, месте размещения объявления и т. д.

В последнее время наибольшее количество информации и переписок хранится в телефонах, в связи с чем телефоны приобретателя наркотического средства и закладчика могут иметь важное доказательственное значение, в них может быть сохранена переписка в сообщениях, в различных приложениях, используемых для переписки, — Ватсап, Вайбер, Телеграм и т. д.

Также следами преступления является создание различных электронных кошельков, банковских вкладов, владельцы которых также устанавливаются путем проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. В целом, говоря о вышеуказанных специфических следах бесконтактного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, необходимо отметить, что их выявление является довольно сложным, производства одних только следственных действий в данных ситуациях недостаточно, на первый план выходят различные технические оперативно-розыскные мероприятия [1, с. 153].

1. Осипенко А. Л., Миненко П. В. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотических средств, совершаемому с использованием телекоммуникационных устройств // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2014. № 1. С. 153. Вернуться к статье

УДК 343.974

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В. В. Ушакова
слушатель 5 курса
факультета подготовки сотрудников
полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1752 учебная группа
Научный руководитель: ***М. А. Малетина,***
старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Проблема экстремизма в подростковой среде за последний год приобрела особое значение для страны в целом и для каждого конкретного человека. Актуальность данной проблематики обуславливается в первую очередь огромной социальной значимостью, поскольку затрагивает жизнь и здоровье людей.

С 2014 года в России произошло около 30 экстремистских нападений с участием школьников и подростков. Вследствие данных инцидентов погибли 33 человека, еще 137 пострадали.

Для предупреждения экстремистских движений среди молодежи необходимо выделить причины их возникновения: обострение социальной напряженности в молодежной среде; вовлечение несовершеннолетних в криминальные группировки, моральная и материальная поддержка несовершеннолетних запрещенными группировками; распространение крайних взглядов среди подростков; наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций [1].

Для грамотного построения плана по профилактике экстремизма среди несовершеннолетних следует выделить конкретные направления в работе правоохранительных органов, учебных заведений и органов государственной власти, направленных в том числе на усиление контроля за подростками и создание безопасного досуга.

Одни направления по профилактике отработаны лучше, другие только начинают внедрять в работу, но в настоящее время уже есть положительные результаты проведения данных мер — органы исполнительной власти в ежегодном отчете указали о 70 спланированных подростками нападениях, которые удалось пресечь. В большинстве случаев у подростков, которые планировали нападение, находили взрывные устройства, против них возбуждали уголовные

дела о подготовке к убийству или теракту. Необходимо помнить, что, оберегая сегодня несовершеннолетних от экстремистских движений, мы строим безопасный мир в будущем.

1. Профилактика экстремизма в подростковой среде [Электронный ресурс] // Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://22.мвд.рф/ (дата обращения: 10.10.2021 г.). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.98.067

РОЛЬ ТАКТИЧЕСКОГО ПРИЕМА ПРИ ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

О. А. Фарафонова
слушатель 5 курса следственного факультета
Омской академии МВД России,
571-НБС учебная группа
Научный руководитель: ***А. Б. Соколов,***
заместитель начальника кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

При расследовании преступлений следователь зачастую сталкивается с оказываемым ему противодействием, поэтому вопрос его преодоления требует особого внимания.

Одним из эффективных способов преодоления противодействия расследованию преступлений является использование следователем тактических приемов, что позволит минимизировать такое негативное воздействие со стороны заинтересованных лиц.

Противодействие — это система умышленных, противоправных действий (бездействий), которые направлены на воспрепятствование деятельности следователя; избрание конфликтной линии поведения участником судопроизводства. Противодействие оказывается при производстве различных следственных действий. К числу наиболее распространенных из них можно отнести допрос, обыск, выемку и предъявление для опознания. Чем тактически грамотней спланированы и проведены указанные следственные действия, тем успешнее деятельность следователя по расследованию преступления в целом.

Тактические приемы, направленные на преодоление противодействия расследованию, можно условно поделить на две группы.

К первой группе относятся приемы психологического воздействия. Они призваны создать благоприятный климат для установления психологического контакта с лицом, которое оказывает противодействие. Так, например, следователь может акцентировать внимание на положительных чертах личности субъекта, взывать к честности, справедливости субъекта, убедить лицо в полезности сотрудничества с ним путем разъяснения норм уголовного законодательства (п. «и» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 62, ч. 1 ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Ко второй группе относятся приемы логического воздействия, которые целесообразно использовать, если в распоряжении следователя имеется

совокупность изобличающих лицо доказательств. Следователь может предъявлять доказательства в их совокупности, «с нарастающей силой», использовать фактор внезапности, задав неожиданные вопросы, использовать существующие противоречия между избранной позицией субъекта и материалами уголовного дела, создать впечатление у конфликтующего лица о большей осведомленности следователя, маневрировать маловероятной информацией без ее детализации.

Преодолеть проявление противодействия расследованию, оказать допустимое воздействие на субъект, а также получить новые доказательства позволит правильное диагностирование конфликтной ситуации и грамотное применение рассмотренных групп тактических приемов. Не стоит недооценивать роль правильно используемых тактических приемов.

УДК 343.13

О ЗНАЧЕНИИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ГАРАНТИЯХ ЕГО ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ

Е. А. Хабаров
курсант 3 курса факультета подготовки
сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1953 учебная группа
Научный руководитель: ***А. А. Лукьянова,***
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России

Институт прекращения уголовных дел следователями и дознавателями является неотъемлемой частью уголовного процесса и предполагает наличие определенных правовых средств, обеспечивающих реализацию и защиту прав и свобод граждан при принятии вышеназванного процессуального решения. Как показывает практика, во многих случаях прекращение уголовного дела означает признание процессуальной ошибки, неудачно организованного расследования уголовного дела. Тогда значение прекращения уголовного дела состоит в том, что это решение в определенной мере устраняет вред, причиненный необоснованным возбуждением уголовного дела и процессуальной деятельностью.

Вместе с тем процесс расследования является многокомпонентным, и для прекращения уголовного дела необходимы достаточно веские основания (условия), а точнее их совокупность. Более того, нередко органам предварительного расследования благодаря профессиональному опыту и мастерству его сотрудников удается внести ясность в сложные и запутанные обстоятельства уголовного дела и выявить, к примеру, неизвестные ранее сведения, которые в принципе исключают производство по уголовному делу.

Поэтому законность и обоснованность прекращения уголовного дела в досудебном порядке играют роль определенного баланса, определяющего, что все процессуальные действия и решения следователя (дознавателя) основываются на законе, а не являются надуманными. Анализ юридической литературы и законодательства позволяет среди прочих выделить следующие правовые гарантии: обоснованность и мотивированность вывода о прекращении уголовного дела [1], правильная оценка достаточности доказательственной базы [2], наличие полномочий на принятие решения о прекращении уголовного дела [3], своевременность принятия решения [4] и другие.

Резюмируя, следует отметить, что гарантии законности и обоснованности прекращения уголовных дел есть совокупность факторов, следствием отказа от которых является нарушение процессуальной формы и признание итогового решения по уголовному делу не соответствующим требованиям закона.

1. Мищенко Е. В., Корнакова С. В., Мишин В. В. Обоснованность и мотивированность принятия решения о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. № 452. С. 239–245. Вернуться к статье

2. Кочкина М. А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу : дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. 197 с. Вернуться к статье

3. Бекетов А. О., Табаков С. А. Отмена прокурором постановления следователя о возбуждении уголовного дела // Вестн. Тюмен. гос. у-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 1. С. 161–171. Вернуться к статье

4. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс] : приказ Генпрокуратуры России от 17 сент. 2021 г. № 544. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.13

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ХУЛИГАНСТВАХ

А. С. Хачикян
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
14 взвод
Научный руководитель: ***Д. А. Свиридов,***
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

Для возбуждения дела необходим не только повод, но и основания — наличие достаточных данных, указывающих на признаки хулиганства в действиях лица или группы лиц, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу [1]. Если в заявлении, письме, сообщении о содеянном (в поводе) формально усматриваются признаки хулиганства, но достоверность этой информации вызывает сомнения, то возбуждению уголовного дела должна предшествовать проверка этих данных в соответствии с уголовно-процессуальном законодательством. При анализе первоначальной информации о хулиганстве следует обращать внимание не только на данные о преступлении, но и на сведения об обстоятельствах, которые исключают проведение расследования по этому факту и, соответственно, снимают вопрос о возбуждении уголовного дела.

Оценивая первичную информацию о преступлении, особенно материалы, где сам заявитель именует совершенное хулиганством, важно помнить, что действия, о которых идет речь, могут быть лишь похожими на хулиганские, а фактически подпадать под признаки иных составов преступлений (например, ст. 149 и 153 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Сказанное обязывает к очень тщательному анализу первичной информации о преступлении, чтобы избежать ошибочного возбуждения дела о хулиганстве в случае, где имеет место другое преступление.

В момент правовой оценки совокупности объективных признаков конкретного хулиганства нужно условно отбросить типичные признаки мелкого хулиганства. Эти признаки, как правило, выступают общим фоном, дополняющим уголовно наказуемые хулиганские действия и одновременно затрудняющим оценку сущности совершенного. Если этот фон временно не принимать во внимание, то сразу станут четко видимыми те основные действия и их последствия, которые определяют противоправную основу содеянного (телесные повреждения, серьезный имущественный вред и т. п.). По этим «чистым»

признакам, условно отделенным от признаков мелкого хулиганства, нетрудно определить фактический характер совершенных действий и дать им соответствующую правовую оценку (квалификацию) [2, с. 69].

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Волженкин Б. В., Питерцев С. К., Шимановский В. В. Расследование дел о хулиганстве. 2-е изд., перераб. и доп. Л. : [Б. и.], 1979. 104 с. Вернуться к статье

УДК 343.352

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ПРЕДМЕТА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Ходырева
курсант 2 курса
Барнаульского юридического института МВД России
Научный руководитель: ***О. В. Ермакова,***
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Одной из актуальных проблем в науке уголовного права является понимание предмета преступления.

По мнению Н. И. Коржанского, предмет преступления следует рассматривать очень широко — это и психика человека, и имущество, и сведения, информация и т. д. [1, с. 86]. Г. П. Новосёлов полагает, что предметом преступления могут выступать и нематериальные блага различного характера [2, с. 17].

Полагаем, предмет преступления нельзя чрезмерно расширять, т. к. признание отдельных его видов в качестве обязательного признака (например, психики) создаст проблемы в правоприменении, значительно ограничит возможность реализации уголовно-правового запрета. Поэтому следует признать обоснованным признание предмета лишь факультативным, а не обязательным признаком.

Наиболее сложной видится проблема определения предмета в преступлениях коррупционной направленности. Сходство в законодательстве Российской Федерации и Республике Беларусь коснулось и понимания предмета указанных преступлений.

Согласно диспозиции ст. 290 головного кодекса Российской Федерации, под предметом взяточничества понимаются только материальные ценности. В Республике Беларусь под предметом взятки также понимается материальное вознаграждение должностного лица за совершение им какого-либо деяния с использованием своих служебных полномочий (ст. 430 Уголовного кодекса) [3].

По нашему мнению, ограничение предмета взяточничества лишь его имущественной разновидностью значительно сужает возможность применения ст. 290–291 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 410 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а также является пробелом в законодательстве. В связи с чем предлагаем под взяткой понимать как материальные, так и нематериальные блага, для получения которых должностное лицо совершает определенные действия.

1. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. 125 с. Вернуться к статье

2. Новосёлов Г. П. Учение об объекте и предмете преступления. Методологические аспекты. М., 2001. Вернуться к статье

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. URL: https://уголовный-кодекс.бел/statya-430 (дата обращения: 31.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 342.951

НОВЕЛЛЫ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА В ПРОЕКТЕ НОВОГО КоАП РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. Н. Цуканов
курсант 3 курса
факультета подготовки сотрудников полиции
Омской академии МВД России,
391-ПСП учебная группа
Научный руководитель: ***А. В. Ляшук,***
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Представленный 29 мая 2020 г. Минюстом Российской Федерации проект нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях содержит некоторые нововведения в области квалификации состава мелкого хулиганства. В современном российском административно-деликтном праве принято выделять три его основных признака. Данные формы проявления правонарушения были закреплены в законодательстве и никак не изменялись с 2003 г., так как по своей сути не противоречили и являлись проявлением хулиганского мотива, представляющего из себя обязательный признак правонарушения — явного неуважения к обществу.

В рассматриваемом проекте нового кодекса ситуация стоит иначе. Предполагается, в частности, введение такого признака, как отправление естественных потребностей. При принятии подобных нововведений у правоприменителя могут возникнуть серьезные проблемы в доказывании умысла правонарушителя по той простой причине, что хулиганский мотив из вышеупомянутых действий не следует с той же очевидностью, как другие признаки. Безусловно, государственные органы должны реагировать на подобного рода поведение. Е. А. Супонина отмечает: «Очевидно, что с подобного рода деяниями можно и нужно бороться, только зачем называть это хулиганством?» [1, с. 429].

Помимо указанного нововведения, одним из предложений проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является установление ответственности за нарушение тишины и покоя граждан, в том числе в жилых помещениях, с 23:00 до 7:00, при этом отсутствует указание на явное неуважение к обществу [2, с. 37]. На наш взгляд, само нарушение тишины и покоя будет являться хулиганством только в том случае, когда имеется обязательный признак правонарушения. Однако в рассматриваемом документе все случаи нарушения тишины расцениваются как административное

правонарушение. Попытка ответить на поступающие в последнее время предложения о закреплении в нормах федерального законодательства ответственности за нарушение тишины является неудачной, поскольку нарушение тишины ни в коей мере не является хулиганством, во всяком случае в представленном тексте законопроекта.

---

1. Супонина Е. А. Мелкое хулиганство: очередная перезагрузка или неудачный законопроект? // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2020. С. 425–429. Вернуться к статье
2. Дизер О. А., Сидорова И. В., Филиппов О. И. Ответственность за мелкое хулиганство: современное состояние и перспективы развития // Законодательство и практика. 2020. № 2. Вернуться к статье

УДК 342.98

ПРИНЦИП ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

А. А. Черкашин
курсант 3 курса
факультета правоохранительной деятельности
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина, 231 взвод
Научный руководитель: ***И. В. Абдулманова****,*
заместитель начальника кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
доктор исторических наук

Сущность принципа политической нейтральности заключается в том, что сотрудники полиции при осуществлении своих профессиональных обязанностей должны оставаться «вне политики» [1]. Ориентация государственных служащих на какие-либо политические группировки, как и наличие у них определенных политических пристрастий, нарушает нормы законодательства Российской Федерации.

К проявлению принципа политической нейтральности в действиях сотрудников ОВД следует отнести следующие составляющие:

− сотрудник во время несения службы должен отстаивать не интересы каких-либо политических организаций, а государственные интересы;

− сотрудник в процессе выполнения поставленных перед ним задач не должен заниматься пропагандой тех или иных политических партий и их программ;

− участвуя в обеспечении охраны правопорядка, сотрудник не должен проводить какие-либо агитационные мероприятия или высказываться негативно в отношении какой-либо политической организации.

При этом следует отметить, что отделить сотрудников ОВД от политики в полной мере невозможно [2; 3]. Органы внутренних дел, в первую очередь, стоят на службе государства, а значит, выступают частью государственных институтов [4]. А, как известно, все то, что хоть немного связано с государством, связано и с государственной властью, которая, в свою очередь, представляет из себя политическое явление. Следовательно, для реализации рассматриваемого принципа необходимо определить предельную для сотрудников меру политизации и следить за тем, чтобы пределы, обозначенные ею, не нарушались.

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 27 июля 2004 г., № 79-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Атаманчук Г. В. Сущность государственной службы. М. : РАГС, 2017. С. 67. Вернуться к статье

3. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. М. : Омега-Л, 2019. 301 с. Вернуться к статье

4. Анисимов В. М. Кадровая служба и управление персоналом организации [Электронный ресурс] : учебник. URL: http://uchebnik.biz/book/85-kadrovaya-sluzhba-i-upravlenie-personalomorganizacii/3-vvedenie.html (дата обращения 07.12.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.791

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

А. А. Черкашин
курсант 3 курса
факультета правоохранительной деятельности
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
231 взвод
Научный руководитель: ***Н. Г. Новоселов****,*
старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что развитие информационных технологий приносит обществу не только пользу, но и в некоторых случаях причиняет вред. Это обусловлено тем, что, помимо развития определенных благ, упрощающих жизнь населению планеты, появляются новые и совершенствуются старые способы реализации уже известных преступлений, одним из которых является незаконный оборот наркотиков с использованием IT-технологий.

Сегодня создается множество сайтов и форумов, где люди, осуществляющие преступную деятельность данного рода, могут свободно общаться между собой, покупать и продавать запрещенные средства и вещества. При этом правоохранительным органам зачастую удается выявлять лишь отдельных лиц, которые, как правило, являются курьерами и закладчиками. Это обусловлено в основном тем, что руководители подобных организованных преступных групп активно применяют методы конспирации, используя защищенные и закрытые сайты, временные и обезличенные номера телефонов, приложения, обеспечивающие конфиденциальность пребывания и работы в Сети.

Сотрудники правоохранительных органов по всему миру ежедневно выявляют и блокируют тысячи сайтов, через которые организована продажа наркотических средств и психотропных веществ. Для обеспечения наиболее эффективного противодействия рассматриваемой проблеме необходимо реализовывать следующие практические меры:

- увеличить объем ресурсов, направленных на мониторинг сети Интернет и закрытие сайтов, пропагандирующих торговлю наркотическими средствами и психотропными веществами;

- ввести новые правила регистрации в социальных сетях с предоставлением персональных данных и верификацией пользователя, тем самым исключив возможность создания анонимных аккаунтов;
- создать и обеспечить работу различных программ межгосударственного сотрудничества, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков;
- увеличить уголовную ответственность за сбыт наркотических средств и психотропных веществ в электронных или информационно-телекоммуникационных сетях.

УДК 342.81

ПЕРСПЕКТИВА НАДЕЛЕНИЯ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ, АКТИВНЫМ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ

Д. А. Черношей
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь), 31 взвод
Научный руководитель: ***С. Ю. Мельников,***
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

Конституцией Республики Беларусь закреплен ряд политических прав и свобод граждан, центральным и основополагающим из которых является право на участие в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей. Это право по большей части реализуется через избирательное. Наделение граждан избирательными правами неравномерно. Сегодня правом избирать наделены граждане Республики Беларусь, достигшие 18 лет. В выборах не участвуют граждане, признанные судом недееспособными, и лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участия лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения в виде содержания под стражей [1].

Затронем тему участия в выборах лиц, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Данная категория граждан не лишается пассивного избирательного права. Сегодня уже не впервые обращается внимание на такое политическое положение лиц, содержащихся под стражей. На наш взгляд, в современных условиях ограничивать активное избирательное право лиц, содержащихся под стражей, при одновременном наделении их пассивным избирательным правом нецелесообразно. Аргументировать такое решение законодателя, например, минимизацией риска не представляется возможным, так как реализация лицом, заключенным под стражу, своего пассивного избирательного права сама по себе влечет серьезные последствия. Одновременно реализация лицом, содержащимся под стражей, активного избирательного права напрямую каких-либо последствий, а значит, и риска для общества не влечет [2; 3].

На сегодняшний день наметилась положительная тенденция: согласно выносившемуся на всенародное обсуждение проекту изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь, лица, содержащиеся под стражей,

не лишаются права голосовать и наделены как активными, так и пассивными избирательными правами [4].

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Сазон К. Д. Избирательное право в демократическом государстве: конституционное закрепление и практика реализации // Актуальные направления развития демократии в Республике Беларусь на современном этапе: круглый стол, посвященный 26-летней годовщине принятия Конституции Респ. Беларусь, Минск, 27 марта 2020 г. : сб. материалов / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2020. С. 49–57. Вернуться к статье

3. Мельников С. Ю. Проблемы конституционного регулирования круга субъектов избирательных прав // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. тр. / Могилев. ин-т МВД. Могилев, 2021. С. 86–92. Вернуться к статье

4. Проект изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь для всенародного обсуждения [Электронный ресурс] : Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/pdf/konstitutija_rb_proekt_izmenenij_27_dek_2021 (дата обращения: 10.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 343.24

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК ОСНОВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Р. В. Шалаев
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
31 взвод
Научный руководитель: ***Р. С. Вульвач,***
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

Цель уголовной ответственности, которая предусматривает исправление лица, совершившего преступление, достигается различными методами, в том числе и путем осуждения такого лица с применением к нему назначенного наказания [1]. Создание эффективной системы уголовных наказаний, применяемых к виновному, является одной из гарантий соблюдения принципа индивидуализации уголовной ответственности виновного.

Однако индивидуальный подход при назначении наказания не исключает требований по формированию единообразного правоприменительного процесса в судебной системе нашего государства, которые могут быть выполнены только при наличии строго установленных критериев применения того или иного из уголовных наказаний. Согласно нормам уголовного законодательства, наказания по порядку назначения подразделяются на три группы: основные, дополнительные и, так называемые смешанные, то есть наказания, которые могут быть назначены как в качестве основного, так и дополнительного. До недавнего времени в группу смешанных наказаний были включены такие виды, как общественные работы, штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 года № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» данные положения Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) были изменены, и в действующей редакции УК смешанный характер наказаний предусмотрен только в отношении двух видов наказания, а именно штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [2]. Помимо этого, на законодательном уровне получило закрепление положение о возможности применения дополнительного наказания к любому из основных видов наказаний, которые предусмотрены в санкции данной статьи Особенной части УК. Исключение составляют случаи, когда другой порядок предусмотрен нормами Общей части УК [1].

Таким образом, представляется возможным отметить тот факт, что совершенствование уголовного закона в данном направлении носит практический характер и является основой индивидуализации уголовной ответственности для лиц, осужденных за совершенное преступление.

---

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2021 г., № 112-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.13

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Р. В. Шалаев
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
31 взвод
Научный руководитель: ***М. Н. Манько,***
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

Относительно недавно в Республике Беларусь появилась новая мера пресечения в виде запрета определенных действий, которая была закреплена в ст. 123^1 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Республики Беларусь [1]. Ее сущность заключается в возложении на подозреваемого, обвиняемого обязанности соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных статьей, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на них запретов. Запрет определенных действий может быть применен в любой момент производства по уголовному делу.

Аналогичная мера существует и в законодательстве некоторых зарубежных государств. Так, практически идентичная мера действует на территории Российской Федерации и подразумевает такие же правоограничения с несколькими отличиями. Так, в Российской Федерации она избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов [2]. Однако порядок их применения имеет некоторые отличия. Одно из самых весомых, как нам видится, — это то, что в ч. 10 ст. 105.1 УПК, в отличие от ст. 123^1 УПК Республики Беларусь, отсутствует пояснение касательно сроков применения запрета определенных действий. В Российской Федерации срок правоограничений зависит от степени тяжести совершенного обвиняемым, подозреваемым преступления: небольшой и средней тяжести — 12 месяцев, тяжкого преступления — 24 месяца, особо тяжкого преступления — 36 месяцев.

Такое ограничение позволяет минимизировать нарушение конституционных прав граждан, в отношении которых она избирается. В белорусском законодательстве сроки не оговариваются, а следовательно, можно сделать вывод о том, что данная мера пресечения применяется по общим правилам. Видится целесообразным дополнить УПК Республики Беларусь сроком избрания данной меры пресечения в зависимости от тяжести преступления.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 343.2

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО СООТНОШЕНИИ С ПОНЯТИЕМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

А. К. Шведова
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
26 взвод
*Научный руководитель: **Д. А. Авдеев**,*
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

Стоит начать с того, что в повседневной жизни понятия преступления, проступка и правонарушения зачастую путаются. Правонарушения принимают за преступления, а деяния, которые на первый взгляд кажутся малозначительными, могут оказаться преступлениями.

В общей теории права правонарушения классифицируются на преступления и проступки, определяющими факторами в такой классификации будут являться такие обязательные признаки преступления, как характер деяния, общественная опасность, противоправность и наказуемость.

Необходимо учитывать ряд обстоятельств в вопросе отграничения преступлений от правонарушений и проступков. Проступки не могут посягать на некоторые общественные отношения, на которые, в свою очередь, посягает преступление, например, жизнь человека и государственная безопасность [1].

От административных правонарушений преступления отличаются по ряду критериев, которые делятся на общие и специальные [2].

За преступление предусматривается самый строгий вид ответственности — уголовная, в то время как за иные виды правонарушений законом предусмотрены, соответственно, менее строгие виды юридической ответственности: гражданская, административная, дисциплинарная ответственность.

За административные правонарушения несут ответственность не только физические, но и юридические и должностные лица. Уголовную ответственность несут только физические лица.

Уголовную ответственность несут все на общих основаниях, а военнослужащие и сотрудники ОВД за совершенное правонарушение несут дисциплинарную ответственность, кроме случаев, предусмотренных законом [1].

Кроме того, существует целый ряд признаков, по которым конкретное преступление отграничивается от сходного с ним административного правонарушения [3].

Степень общественной опасности является основным материальным признаком, позволяющим разграничить административное правонарушение от преступления и дисциплинарного проступка. Преступление является общественно опасным деянием, а административное правонарушение является общественно вредным деянием, так как причиняет вред, но оно не опасно для общества.

Характер противоправности является формальным признаком разграничения. Преступление запрещено нормами уголовного права. Только УК определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности, устанавливает наказание и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, а также принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния. Административное правонарушение определено нормами административно-деликтного законодательства.

В разные периоды развития государства и общества одни и те же деяния могли быть законодательно закреплены как преступления либо как административные правонарушения.

---

1. Саркисова Э. А. Уголовное право. Общая часть : учебник ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2017. 559 с. Вернуться к статье

2. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / С. В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. А. Л. Савенка, В. С. Яловика ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2020. 387 с. Вернуться к статье

3. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право : в 2 ч. : учеб. пособие / Л. М. Рябцев [и др.] ; под ред. Л. М. Рябцева, О. И. Чуприс. Минск : Выш. шк., 2017. Ч. 1: Административно-деликтное право. 327 с. Вернуться к статье

УДК 351.75

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ПРИЗНАКАХ КАТЕГОРИИ «ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

А. К. Шведова
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь), 26 взвод
Научный руководитель: ***А. В. Терешенок,***
старший преподаватель кафедры административной
деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

В настоящее время значительное внимание уделяется роли и значению общественной безопасности в жизнедеятельности общества. В современной науке существуют различные подходы к пониманию этого понятия ввиду его актуальности, которая заключается в том, что обеспечение общественной безопасности является основой успешного развития не только определенного государства, но и всего мирового сообщества.

Юридической наукой общественная безопасность рассматривается как в узком, так и в широком смысле, но в основном эти определения перекликаются между собой [1, с. 17; 2, с. 257; 3, с. 122]. Дефиниция общественной безопасности содержится в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 11 декабря 2012 года № 1135 «Об утверждении Положения о применении систем безопасности и систем видеонаблюдения» [4].

Однако, на наш взгляд, общественная безопасность, помимо прочего, имеет субъективную сторону — как чувство защищенности, возникающее у человека тогда, когда он сознательно воздействует на свой образ жизни с целью обеспечить себе необходимые и благоприятные условия для гармоничного развития и душевного равновесия. Такое чувство, при котором человек самостоятельно выбирает линию поведения, когда не происходит никакого давления и вмешательства извне в виде государственного принуждения. На уровне внутренних переживаний это спокойствие, уверенность в завтрашнем дне. Можно сказать, что это еще и доверие к государству, которое посредством своих институтов призвано обеспечивать необходимые условия для реализации общественных интересов.

Все эти факторы в совокупности, по нашему мнению, и означают общественную безопасность как гарант стабильности общественных отношений. Современный мир находится на этапе перемен. Все меняется, развивается, совершенствуется, и в этих условиях общественная безопасность является ключевым фактором успешного развития отдельных граждан и всего общества в целом.

1. Постникова А. А., Федчук И. Л. Административная деятельность органов внутренних дел : курс лекций : в 2 ч. ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2016. Ч. 1. 454 с. Вернуться к статье

2. Бельский К. С. Полицейское право : лекционный курс ; под ред. А. В. Куракина. М. : Дело и Сервис, 2004. 816 с. Вернуться к статье

3. Терешенок А. В. О правовом регулировании контроля за оборотом гражданского огнестрельного оружия // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. тр. / Могилев. ин-т МВД. Могилев, 2021. Вып. 9. С. 121–126. Вернуться к статье

4. Об утверждении Положения о применении систем безопасности и систем видеонаблюдения [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 дек. 2012 г., № 1135 : с изм. и доп. от 21 нояб. 2017 г. № 866. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.140.01

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СОКРАЩЕННОГО ДОЗНАНИЯ

Д. Е. Шевченко
курсант 5 курса
факультета подготовки сотрудников полиции
Уральского юридического института МВД России,
506 учебная группа
Научный руководитель: ***Е. Л. Федосеева****,*
доцент кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Исходя из официальной статистики МВД Российской Федерации, за период январь–декабрь 2020 года зарегистрировано 2044,2 тыс. преступлений, 93,9 % из которых были выявлены органами внутренних дел. За отчетный период отмечается увеличение расследования уголовных дел в форме сокращенного дознания, что свидетельствует об эффективности рассматриваемого института [1]. Между тем данный факт не исключает наличия ряда проблем в данной форме расследования, что, в свою очередь подчеркивает актуальность выбранной темы.

В качестве одной из проблем производства дознания в сокращенной форме можно выделить объем доказательств, установление которых позволяет направить дело в суд.

Некоторые ученые считают, что объем доказательств, закрепленных в ст. 226.5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК), сужен, так как общая норма ст. 73 УПК [2] предусматривает более развернутый перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, в связи с чем возникает некая коллизия между специальной и общей нормой УПК [3].

В свою очередь, узость объема доказательств порождает проблемы, связанные с их оценкой. Если одному должностному лицу может показаться, что имеющихся доказательств достаточно для направления дела в суд, то другому, (например, надзирающему прокурору) — этих доказательств может не хватить. Свидетельством этого являются факты возвращения прокурором уголовных дел на допрасследование.

Особое внимание уделяется проблеме, связанной с самооговором лица, не причастного к совершению преступления, что в практической деятельности, как правило, приводит к небезосновательному составлению обвинительного постановления в отношении невиновного лица [4].

Решение освещенных проблем видится в работе законодателя по устранению коллизий и пробелов в нормах, регулирующих производство в порядке гл. 32.1 УПК. Возможно создание некой уникальной системы собирания и оценки доказательств, позволившей на практике прийти к единому унифицированному подходу к формированию доказательственной базы по уголовному делу, производство по которому осуществляется в сокращенной форме расследования.

---

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/ (дата обращения: 13.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Долгов А. М. Проблемы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме и пути их разрешения // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С.107–108. Вернуться к статье

4. Кузнецов А. Н. Доказывание самооговора и другие аспекты регулирования дознания в сокращенной форме // Труды академии управления МВД России. М., 2015. № 2 (34). С. 50–53. Вернуться к статье

УДК 343.53

К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ («ОТМЫВАНИЯ») СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

А. П. Шматюк
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
34 взвод
Научный руководитель: ***Д. А. Свиридов,***
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

На фоне существующих дискуссий по проблемам противодействия легализации средств, полученных преступным путем, возникает насущная потребность правоприменительной модернизации подходов к данному явлению, что объясняется не только внутренними интересами, но и международными обязательствами в данной сфере, принятыми на себя Республикой Беларусь. На этом фоне отсутствие отработанной практики по статьям, связанным с легализацией («отмыванием») таких средств, может стать негативным показателем правоприменительной практики [1, с. 50].

С целью уменьшения влияния негативных факторов видится необходимым внести ряд корректировок. Так, прежде всего следует расширить перечень доходов, полученных преступным путем. Незаконно полученным имуществом следует считать не только добытое в результате совершения конкретного преступления, но и полученное в качестве вознаграждения за совершенное преступление либо платы за сбыт предметов, запрещенных либо ограниченных в гражданском обороте. Следует отметить, что под понятие легализации доходов, полученных преступным путем, должны подпадать не только финансовые операции, но и действия, направленные на создание видимости совершения таких финансовых операций. В связи с этим видится необходимым критически относиться к расширительному толкованию норм уголовного закона, при котором идет речь исключительно о финансовых операциях. В любом случае указанные финансовые операции, сделки и действия, которые создают видимость их осуществления, должны быть направлены на сокрытие или маскировку связи имущества, планируемого к легализации, и преступного источника происхождения данного имущества и на придание, соответственно, правомерного вида владению, пользованию и распоряжению таким имуществом. Совершение такого рода финансовых операций не может само по себе предрешать выводы суда о виновности либо невиновности лица в легализации. Такие вопросы должны решаться судом в каждом конкретном случае индивидуально, учитывая

все обстоятельства дела. Необходимо учитывать, что распоряжение денежными средствами либо иным имуществом, которое приобретено преступным путем, однако в целях личного потребления, свидетельствует об отсутствии умысла на легализацию преступных доходов.

---

1. Радостева Ю. В. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступных путем // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6. С. 50–53. Вернуться к статье

УДК 343.13

АБ ПРАВЯДЗЕННІ АПЕРАТЫЎНА-ВЫШУКОВАГА МЕРАПРЫЕМСТВА

Дз. В. Якоўчык
курсант 3 курса
Магілёўскага інстытута МУС (Беларусь),
32 узвод
Навуковы кіраўнік: ***А. С. Майсевіч,***
выкладчык кафедры аператыўна-вышуковай дзейнасці
факультэта міліцыі
Магілёўскага інстытута МУС (Беларусь)

У адпаведнасці з артыкулам 19 Закона Рэспублікі Беларусь «Аб аператыўна-вышуковай дзейнасці» (далей — Закон) аператыўна-вышуковае мерапрыемства падрыхтоўваецца і праводзіцца службовай асобай органа, які ажыццяўляе аператыўна-вышуковую дзейнасць (далей — АВД) [1]. Пры гэтым службовая асоба органа, які ажыццяўляе АВД, пры падрыхтоўцы і правядзенні аператыўна-вышуковага мерапрыемства можа прыцягваць: 1) грамадзян, якія валодаюць спецыяльнымі ведамі ў навуцы, тэхніцы, мастацтве, рамястве і іншых сферах дзейнасці; 2) іншых грамадзян; 3) арганізацыі [1]. Па сэнсе Закона, даручыць правядзенне аператыўна-вышуковага мерапрыемства магчыма толькі грамадзянам, якія валодаюць спецыяльнымі ведамі ў навуцы, тэхніцы, мастацтве, рамястве і іншых сферах дзейнасці, якія прыцягваюцца да ўдзелу ў аператыўна-вышуковым мерапрыемстве ў якасці спецыяліста [1].

Прычым артыкул 10 Закона дае падставы меркаваць, што названаму спецыялісту можа быць даручана толькі даследаванне прадметаў, дакументаў і камп'ютарнай інфармацыі. Паколькуў адпаведнасці з артыкулам 10 Закона грамадзяне, якія валодаюць спецыяльнымі ведамі ў навуцы, тэхніцы, мастацтве, рамястве і іншых сферах дзейнасці, якія прыцягваюцца да ўдзелу ў аператыўна-вышуковым мерапрыемстве ў якасці спецыялістаў, маюць права адмовіцца ад складання даведкі ў абумоўленых у Законе выпадках, а таксама ад далейшага правядзення даследаванняў, калі яны прыйдуць да высновы аб немагчымасці складання даведкі. Прычым яны абавязаны пісьмова паведаміць органам, якія ажыццяўляюць АВД, якія даручылі ім правядзенне даследаванняў, з абгрунтаваннем гэтай адмовы. У абгрунтаванне ўказанага намі вышэй адзначым таксама тое, што ў адпаведнасці з артыкулам 24 Закона даведка складаецца толькі па выніках даследавання прадметаў і дакументаў, камп'ютарнай інфармацыі [1].

У сувязі з выкладзеным аўтар лічыць, што карэктна выкарыстоўваць у дакументах, якія з’яўляюцца ўмовай для правядзення аператыўна-вышуковага мерапрыемства, фармулёўкі аб прыцягненні да правядзення аператыўна-вышуковага мерапрыемства грамадзян, арганізацый, а не аб даручэнні ім яго правядзення, за выключэннем даследавання прадметаў, дакументаў, камп’ютарнай інфармацыі.

1. Аб аператыўна-вышуковай дзейнасці [Электронны рэсурс] : Закон Рэсп. Беларусь, 15 ліп. 2015 г., № 307-З : у рэд. Закона Рэсп. Беларусь ад 06.01.2021 г. Доступ з інфарм.-пошук. сістэмы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343.13(470+476)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ЕГО РОЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Е. А. Янкевич
курсант 2 курса
факультета подготовки следователей
Уральского юридического института МВД России,
201 учебная группа
Научный руководитель: ***М. С. Плетникова****,*
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Состязательность сторон — один из основополагающих принципов уголовно-процессуального права, который создает благоприятные условия для выяснения всех имеющих существенное значение для дела обстоятельств и вынесения судом обоснованного решения. Данный принцип закреплен в части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации [1] и статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2]. Авторы Комментария к Конституции Российской Федерации обоснованно указали на то, что «принцип состязательности» — это демократическое, организационное и процессуальное начало, создающее максимально благоприятные условия для отыскания истины и вынесения справедливого судебного решения. Данные условия, в свою очередь, позволяют обеспечить как права и интересы пострадавшей от преступления стороны (потерпевшего, гражданского истца), так и защиту лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, от незаконного, необоснованного обвинения. Данное положение полностью отражает назначение уголовного судопроизводства и закреплено в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Истоки принципа состязательности можно наблюдать в Русской Правде Ярослава Мудрого [3]. Так, при рассмотрении гражданских дел древнерусский свод законов и судебных норм предусматривал относительное равенство сторон, выразившееся в возможности самостоятельно сторонам собирать и представлять их. Но если коснуться особенностей рассмотрения уголовных деяний, то здесь становится очевидным, полное отсутствие какой-либо состязательности. Ведущая роль в данном случае отводилась княжескому суду, который

осуществлялся князем либо княжеским представителем. Данный представитель сам возбуждал процесс, собирал доказательства и изучал представленные доказательства, выносил приговоры, чаще связанные со смертельным исходом. При невозможности представить доказательства истец, а равно и ответчик могли быть подвергнуты Божьему суду в виде испытания водой либо железом. Кроме того, преступника, застигнутого на месте преступления ночью, могли можно было убить на месте без рассмотрения дела княжеским судом.

Рассматривая принцип состязательности сторон в настоящее время, можно отметить, что он является основополагающим для определения формы судопроизводства в целом. Так, закрепляя процессуальное равноправие сторон, равную возможность сбора и предоставления доказательств, законодатель отделяет суд как участника процесса, обозначая его независимое положение. То есть так называемый равносторонний треугольник, в вершине которого стоит суд. Такое построение судопроизводства является отражением формы государственной организации общества, которая, согласно Основному Закону Российской Федерации, основана на разделении властей. Независимое положение судебной власти дает возможность полно, объективно и всесторонне рассматривать дела и принимать по ним законное и обоснованное решение. Таким образом, в настоящее время суд не выступает на стороне обвинения или защиты, что обеспечивает их равные процессуальные права и возможности на защиту своей позиции. Суд, в свою очередь, придерживается объективности и беспристрастности, создает условия для выполнения сторонами своих процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Сторону обвинения в уголовном процессе представляют прокурор, органы предварительного расследования (следователь/ дознаватель, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания), а также потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель и их представители. Со стороны защиты находятся подозреваемый, обвиняемый (подсудимый, осужденный, оправданный), их законные представители, защитник, гражданский ответчик.

Принцип состязательности сторон закреплен и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан в главе 2 статье 23 «Осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон» [4]. Данный принцип не указан в Конституции Республики Казахстан, но все равно является важной составляющей при осуществлении судопроизводства.

Так же, как и в Российской Федерации, уголовное преследование, защита и разрешение дела строго отделены друг от друга и осуществляются специальными органами и должностными лицами. В Республике Казахстан в отличие от России адвокат обладает более расширенными полномочиями. В то же вре-

мя мы можем заметить, что в досудебном судопроизводстве состязательность сторон как таковая отсутствует, потому что только органы предварительного следствия имеют право на сбор доказательств и возможности возбуждения уголовных дел.

Таким образом, в настоящее время реализацию состязательности сторон в полной мере можно наблюдать в гражданском судопроизводстве, где стороны имеют равные права и возможности по отстаиванию своей позиции. В уголовном же процессе состязательность сторон на досудебных стадиях как таковая отсутствует. Наблюдается перевес возможностей стороны обвинения над стороной защиты, который с учетом особенностей совершенного преступного деяния, процесса осуществления предварительного расследования, не может быть выровнен и поставлен в равные состязательные условия.

---

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Русская Правда : сборник правовых норм Киевской Руси [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/index.html (дата обращения: 21.01.2022). Вернуться к статье

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : с изм. и доп. на 02.01.2021 г. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852#sub_id=230000 (дата обращения: 21.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 349.3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ИНВАЛИД» И ЕГО ПРИЗНАКИ

О. О. Ярмолович
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
44 взвод
Научный руководитель: ***М. В. Новицкая****,*
старший научный сотрудник отдела организации научной,
международной и издательской деятельности
Могилевского института МВД (Беларусь)

Согласно Закону Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь», инвалидом признается лицо с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами мешают полному и эффективному участию его в жизни общества наравне с другими гражданами [1, ст. 1]. Анализ указанного определения позволяет выделить сущностные признаки лиц с ограниченными возможностями:

1. Наличие устойчивых нарушений функций организма. Для их установления необходимо проведение медицинского освидетельствования и принятие решения специальной комиссией. Законодательством определен перечень основных функций организма человека, нарушение которых влечет инвалидность: психические, языковые и речевые, сенсорные, статодинамические функции и функции кровообращения, дыхания, пищеварения, выделения т. п.

2. Возникновение барьеров, препятствующих реализации прав инвалидов в различных сферах жизнедеятельности общества. Перечень таких барьеров сформулирован в специальной научной литературе. К ним относятся: пространственно-средовой, организационный, социально-статусный, образовательный, медицинский, психологический, информационный, экономический, правовой и политический барьеры.

3. Ограничение возможности участия инвалида в жизни общества наравне с другими гражданами.

Подводя итоги, отметим, что выделение указанных признаков имеет важное практическое значение, поскольку позволяет определить возможности нивелирования неравенства инвалидов и здоровых граждан. Так, если первый признак лежит в медицинской плоскости (возвращение к нормальной жизни зависит от уровня развития медицины и восстановительных способностей организма) и имеет объективный характер, то два других поддаются влиянию со стороны общества и государства: предоставление инвалидам равных

возможностей с остальными членами общества; разработка и совершенствование мер, направленных на охрану интересов и защиту прав инвалидов; интеграция в социальную среду; информирование общества о выполнении мер социальной защиты инвалидов и их положении; формирование позитивного общественного мнения.

---

1. О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 1991 г., 1224-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.11.2010 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 347.157: 004. 738.5–027.45

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. О. Ярокова
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
15 взвод
Научный руководитель: ***И. А. Демидова,***
заведующий кафедрой правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат юридических наук, доцент

Современные информационные технологии позволяют получать беспрепятственный доступ к сети Интернет, что характеризует общество как информационное. При этом актуальным представляется правовое регулирование распространения информации, в том числе обеспечение информационной безопасности детей, что является одной из важнейших задач государства.

Согласно требованиям международного права, государство должно обеспечивать информационную безопасность детей, а также обеспечить их умственное и нравственное развитие, что находит отражение в Конвенции о правах ребенка 1989 года [1, ст. 13]. На национальном уровне одним из наиболее важных нормативных правовых актов в сфере обеспечения безопасности детей в интернет-пространстве является Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года № 2570-XII «О правах ребенка», в статье 11 которого закреплено, что каждый имеет право на распространение, хранение и получение информации, а в статье 22 что гарантируется право на защиту от информации, которая подразумевает вред здоровью несовершеннолетнего и упадок духовного и нравственного развития [2]. Одной из мер по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, является создание специального совета, который обеспечивает защиту несовершеннолетних от вредящей им информации.

Роль родителей в данном аспекте также важна, что находит правовое закрепление. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 года № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», у родителей есть возможность бесплатно ограничить доступ к сайтам, которые содержат информацию, оказывающую на ребенка негативное воздействие [3]. Также существуют различные сайты, цель которых просветить детей по вопросам безопасности в сети Интернет. В их числе: mir.pravo.by — Детский правовой сайт, который содержит

раздел «Десять правил безопасности для детей в Интернете»; onlandia.by — Онляндия — безопасная веб-страна (интерактивный курс по интернет-безопасности, предлагаемый офисом Microsoft для детей, родителей и педагогов) и ряд других.

Информация в сети Интернет в силу специфики ее распространения требует правового регулирования, что призвано в том числе защите прав несовершеннолетних при обеспечении их права на получение информации.

---

1. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 нояб. 1989 г.]. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье
2. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 нояб. 1993 г., № 2570-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье
3. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 01 февр. 2010, № 60 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.09.2019 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

УДК 796.015.6

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА УМСТВЕННУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Т. А. Авдалян
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
24 взвод
Научный руководитель: ***В. В. Трифонов,***
доцент кафедры прикладной физической
и тактико-специальной подготовки
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат биологических наук, доцент

В настоящее время соревновательная деятельность высококвалифицированных спортсменов часто сопряжена с разными физическими упражнениями, которые в зависимости от их интенсивности и исходного состояния организма могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на умственную работоспособность человека. Оптимально подобранные физические нагрузки (далее — ФН) увеличивают не только физическую, но и умственную работоспособность. Данные нагрузки при многократном и плановом воздействии на организм оказывают на умственную работоспособность благотворное влияние в виде кумулятивного (накапливающего) эффекта [1].

Наша умственная работоспособность реализует свои функции при помощи нейронных связей. Раньше считалось, что сложнейшие нейронные сети у взрослых людей остаются неизменными и статичными. На сегодняшний день известно, что это не так: их можно изменять в течение жизни при помощи как умственных так и физических нагрузок. Свойство мозга изменяться под влиянием внешних факторов называется нейропластичностью.

Исследованиями показано, что двигательная активность приводит к повышению обменных процессов в организме, в том числе и в головном мозге. Так, в частности С. А. Полиевским с соавторами было установлено, что у женщин выполнение ФН вызывало увеличение кровотока в областях головного мозга, отвечающих за постановку целей, задач, планирование, целеустремленность и эмоциональность [2].

В других исследованиях было обращено внимание на увеличение скорости обработки информации под влиянием ФН [3].

При этом нельзя забывать, что увеличение объема и интенсивности ФН вызывает у человека быстрое утомление и снижение эффективности труда. При этом происходит замедление скорости переработки информации, ухудшение памяти и усвоения теоретического материала. Появление утомления является сигналом, предупреждающим о наступлении перенапряжения организма [4].

Таким образом, при помощи оптимальных по объему и интенсивности ФН можно оказывать влияние на умственную работоспособность человека.

1. Волков К. В. Влияние физических упражнений и спорта на работоспособность при умственном труде. Л., 2010. 102 с. Вернуться к статье

2. Полиевский С. А., Раевский Р. Т., Ямалетдинова Г. А. Профессиональная и военно-прикладная физическая подготовка на основе экстремальных видов спорта : монография ; под науч. ред. С. А. Полиевского, Г. А Ямалетдиновой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2020. 378 с. Вернуться к статье

3. Виленский В. И. Физическая культура студента. М. : Гардарики, 2005. 110 с. Вернуться к статье

4. Ильин Е. П. Психология спорта. СПб. : Питер, 2008. 250 с. Вернуться к статье

УДК 796.015:378:351.74

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ЖЕНСКОГО ПОЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В. И. Андрианова
курсант 5 курса Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
152 взвод
Научный руководитель: ***А. В. Апальков,***
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат педагогических наук

На данный момент в мире фактически не осталось профессий, в которых не было бы женщин. Не является исключением и система правоохранительных органов. Данная тема актуальна тем, что ежегодно ряды сотрудников полиции пополняются лицами женского пола. Наряду с мужчинами они проходят службу в различных подразделениях органов внутренних дел, являются сотрудниками патрульно-постовой службы, дознавателями и следователями.

Важным компонентом профессиональной деятельности сотрудника полиции является его физическая подготовка. Для сотрудников женского пола физическая подготовленность особенно важна, ведь в ходе осуществления службы они могут столкнуться с задержанием правонарушителей, с их дальнейшим сопровождением, с применением боевых приемов борьбы, с защитой от вооруженных нападений и т. п. Все перечисленное невозможно осуществить без достаточного уровня физической подготовки.

Приказом МВД Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» требования к общей физической подготовке женщин-сотрудников органов внутренних дел значительно повысились [1]. Лица, впервые поступившие на службу в органы внутренних дел, могут быть допущены к самостоятельному исполнению своих служебных обязанностей только после прохождения профессиональной подготовки (профессионального обучения) по направлению служебной деятельности. Помимо этого, не менее одного раза в год осуществляется проверка физической подготовленности сотрудников. Она состоит из нескольких компонентов, а именно сдачи боевых приемов борьбы и упражнений на тестирование физических качеств.

Нередко встречаются случаи, когда сотрудники женского пола поступают в органы внутренних дел без достаточного уровня физической подготовленности. В основном это выпускники гражданских образовательных организаций, которые в последующем проходят обучение сроком на 4 или 6 месяцев на факультетах профессиональной подготовки. Выпускницы образовательных организаций системы МВД приходят на службу без дополнительной подготовки, ведь в процессе их обучения физическая подготовка осуществлялась на протяжении 5 лет обучения [2].

Следует отметить, что при организации процесса физической подготовки сотрудников женского пола важно учитывать их эмоциональное состояние. Учебные занятия необходимо выстраивать таким образом, чтобы они были увлекательными и разносторонними. Однообразие на занятиях может привести к постепенному снижению эффективности их проведения. Чтобы этого не происходило, следует совмещать физические нагрузки и психологическую подготовку [3].

---

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел России от 5 мая 2018 г. № 275 : в ред. от 14.08.2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Апальков А. В., Клименко Б. А., Горбатенко А. В. Влияние занятий физической подготовкой на эмоциональное состояние курсантов образовательных организаций МВД России // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Орел : Орл. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации им. В. В. Лукьянова, 2019. С. 27–31. Вернуться к статье

3. Развитие физических качеств у курсантов-женщин образовательных организаций системы МВД России с использованием комплекса упражнений : учеб.-метод. пособие. / Ю. В. Муханов [и др.]. Белгород : Белгор. юрид. ин-т МВД России им. И. Д. Путилина, 2020. 60 с. Вернуться к статье

УДК 796:378:351.74

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Д. В. Барабанщиков
курсант 1 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина, 212 взвод
Научный руководитель: ***А. Н. Кандабар,***
преподаватель кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

Современные задачи подготовки сотрудников полиции диктуют особые требования к физической подготовленности личного состава. Сотрудникам правоохранительных органов необходимы теоретические и практические навыки овладения физическими качествами и боевыми приемами борьбы. Актуальна эта тема еще и потому, что на территории Российской Федерации регистрируется число преступлений, совершаемых с применением физической силы. Так, например, в январе–декабре 2021 года сотрудниками полиции было выявлено более 20 000 таких преступлений [1]. В связи с этим сотрудник полиции не только должен быть подкован юридически, но и быстро и грамотно уметь применить физическую силу, не нарушив при этом действующее законодательство Российской Федерации.

Физическая подготовка сотрудников ОВД — это процесс физического воспитания, при котором формируется прежде всего физическая готовность к успешному выполнению поставленных служебных задач при пресечении преступлений. Эффективность спортивной и боевой подготовки достигается сдачей специальных нормативов, предусмотренных приказами МВД Российской Федерации от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» и от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»; изучением боевых приемов борьбы и др. При подготовке изучаются приемы задержаний, ударная техника, делается упор на развитие координационных способностей и многое другое.

При моделировании ситуаций помогают опытные преподаватели. Все приемы задержания отрабатываются как можно большим количеством курсантов, чтобы прочувствовать разницу в весовых категориях, телосложении, технике, чтобы максимально приблизить ситуацию к боевой.

Таким образом, профессорско-преподавательскому составу, участвующему в подготовке будущих сотрудников органов внутренних дел, необходимо развивать у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России те физические способности, которые пригодятся в ходе дальнейшей служебной деятельности. Ведь физическая подготовка — это, несомненно, один из основных предметов подготовки полицейских. Будучи отлично подготовленными, курсанты, закончив обучение, смогут смело и решительно вести борьбу с преступниками.

---

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/22501861/ (дата обращения: 10.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 7967012.68

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АЭРОБНОЙ ИНТЕРВАЛЬНОЙ ТРЕНИРОВКИ В ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ К СДАЧЕ НОРМАТИВА «БЕГ НА 3000 м»

Д. А. Барковец
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь), 26 взвод
Научный руководитель: ***Ю. Ю. Кучеров****,*
преподаватель кафедры прикладной
физической и тактико-специальной подготовки
Могилевского института МВД (Беларусь)

На сегодняшний день в связи с большой служебной загруженностью сотрудники правоохранительных органов не имеют возможности регулярно заниматься физической культурой и спортом. Это непосредственно сказывается на общем уровне физической подготовленности и на формировании навыков прикладной направленности.

Также отмечается низкий уровень сдачи контрольных нормативов у курсантов первого года обучения. В связи с этим по итогам педагогического тестирования в начале учебного года с целью улучшения показателей контрольных нормативов были сформированы группы, включившие курсантов, которым необходимы дополнительные занятия по физической подготовке. Помимо повышения осознания всей важности занятия физической подготовкой, важной задачей является формирование стремления к повышению функционального уровня своего организма [1].

Предлагается программа интервальной тренировки, которая позволит курсантам подготовиться к сдаче норматива по бегу на 3 км.

Лучше всего подготовку к сдаче норматива по бегу осуществлять средними или длинными интервалами, то есть отрезками бега, отдых между которыми не будет превышать время работы в этом интервале.

Главная задача — набрать этими интервалами объем, равный или больший по дистанции, чем тот, который необходимо будет сдавать. То есть, если нужно бежать 3 км, то интервалами нужно набирать минимум 3 км, а лучше 4 или 4,5. Если нужно бежать 5 км, то нужно набирать от 5 до 7 км интервалами в зависимости от длины интервала из теста. Чем короче будет интервал, тем меньше нужен будет объем, так как интервал будет быстрее [2].

Попробуем на конкретном примере показать, как разбить три километра на три разных интервала.

1. Самый длинный интервал — 1,5 км — мы будем пробегать на скорости, с которой мы планируем бежать 3 км. При этом интервал отдыха между этими полутора километрами по времени будет столько, сколько заняли эти 1,5 км либо чуть меньше. Мы будем делать 3 таких интервала, то есть у нас получится 4,5 км общего объема нагрузки.

2. Второй интервал — 1 км. Таких отрезка будет четыре. 1 км по времени мы должны пробегать на 7 % быстрее, чем планируем показать на тесте 3 км, который мы планируем сдавать. И таким образом мы набираем 4 км.

3. Интервал уже более быстрый, и соответственно нагрузка выше и интервал равен 500 м. Мы будем выполнять шесть таких интервалов, набирая объем равный трем километрам. Бежать мы будем со скоростью на 15 % выше той, с которой мы собираемся бежать 3 км [3].

Отдых на километровых интервалах строится по тому же принципу, что и на полуторакилометровых, а вот на дистанции 500 м можно попробовать использовать два принципа: либо такой же, то есть отдыхать ровно столько, сколько времени необходимо на эти 500 метров; либо отдыхать ровно в два раза меньше, чем интервал, и это будет являться достаточно мощной тренировкой для развития выносливости.

---

1. Ревин Д. А. Кроссфит как средство совершенствования физической подготовки курсантов // Молодая наука – 2020 : региональная науч.-практ. конф. студентов и аспирантов вузов Могилев. обл. : материалы конф. / МГУ им. А. А. Кулешова ; под ред. О. А. Лавшук, Н. В. Маковской. Могилев, 2021. С. 233–234. Вернуться к статье

2. Кучерова А. В., Лединская О. Ю. Обоснование параметров физических нагрузок, направленных на повышение функциональной подготовленности лыжников-гонщиков в подготовительном периоде // Мир спорта. 2018. № 4 (73). С. 50–55. Вернуться к статье

3. Кучеров Ю. Ю. Outdoor тренировки — оптимальный вид двигательной активности в условиях пандемии // Физическая культура, спорт, здоровый образ жизни в XXI веке : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 17–18 дек. 2020 г. / МГУ им. А. А. Кулешова ; под ред. А. В. Кучеровой. Могилев, 2021. С. 23–26. Вернуться к статье

УДК 796

СПОРТ И ОБРАЗОВАНИЕ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е. Р. Барсова
курсант 3 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
233 взвод
Научный руководитель: ***А. Н. Воротник****,*
доцент кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат педагогических наук, доцент

Реалии, связанные с комплексным изменением системы организации, масштаба и сущности высшего образования, связаны с возникновением проблематики успешного совмещения спортивной и образовательной деятельности студентов [1]. С одной стороны, в обязанность каждого студента входит успешное выполнение учебного плана и сдача промежуточной аттестации, с другой стороны, профессиональный спорт требует ежедневных многоразовых тренировочных занятий.

Для исследования трудностей, с которыми ежедневно сталкиваются спортсмены, в Тюменском индустриальном университете в 2018 г. был реализован опрос 35 обучающихся-спортсменов от 18 до 22 лет [2]. Авторов исследования интересовал вопрос: «Какие проблемы возникают у студентов при совмещении “двойной карьеры”?». Ответы были следующие: нехватка времени на учебу из-за тренировок (29 %), неудобное расписание занятий (20 %), отсутствие понимания со стороны тренера/преподавателя (21,4 %) и только 8,2 % студентов отметили продуктивное совмещение тренировок и учебы. Таким образом, опрос показал, что проблема является актуальной, но, к сожалению, малоизученной. Для весомого количества студентов спортивная карьера превалирует над образовательной [3], именно поэтому мы можем свидетельствовать о необходимости внесения качественных изменений в систему высшего образования.

К примеру, для достижения максимального комфорта и результативного обучения в вузе нам представляется необходимым по мере возможности внедрить для студентов-спортсменов персонализированное обучение с применением форм дистанционного освоения ряда теоретических дисциплин (к примеру, истории). Возможность досрочной сдачи сессии, открытость преподавателей

к взаимодействию с молодыми людьми в вопросах дополнительных консультаций после организации спортивных сборов, а также получение системы поощрений для молодых спортсменов (например, в институтах системы МВД — освобождение от парко-хозяйственных дней) станут факторами обеспечения высокого уровня гибкости между занятиями спортом и освоением учебных дисциплин.

Таким образом, на сегодняшний день ситуация, связанная с повышением количества абитуриентов-спортсменов, поступающих не по специальности, представляет существенную сложность. Личная заинтересованность каждого молодого спортсмена в достижении результатов не только на спортивной арене, но и в сфере получения иной квалификации и необходимый отклик со стороны профессорско-преподавательского состава — ключ к воспитанию высокопрофессионального поколения специалистов.

1. Зотова Ф. Р., Газнанова В. М. Спортивная и академическая карьера студента-спортсмена: взгляд тренера [Электронный ресурс] // Наука и спорт: современные тенденции. 2018. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnaya-i-akademicheskaya-kariera-studenta-sportsmena-vzglyad-trenera (дата обращения: 18.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Бабина А. А., Саламатин М. Н. Проблема реализации «двойной карьеры» в восприятии студентами-спортсменами [Электронный ресурс] // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2019. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-realizatsii-dvoynoy-kariery-v-vospriyatii-studentami-sportsmenami (дата обращения: 18.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Хвацкая Е. Е., Ильина Н. Л. Перспективы исследования «двойной» карьеры в отечественной психологии спорта // Рудиковские чтения: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. психол. физ. культуры и спорта / под общ. ред. Ю. В. Байковского, А. В. Вощинина. М., 2017. С. 68–72. Вернуться к статье

УДК 796:378:351.74

СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭИОС В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

К. Е. Бауэр
курсант 3 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
333 взвод
Научный руководитель: ***А. В. Апальков****,*
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат педагогических наук

Вопрос дистанционного обучения в настоящее время очень актуален, т. к. до 2019 года невозможно было представить, что занятия будут проходить через экраны ноутбуков и компьютеров. Обучающиеся, находясь в режиме дистанционного обучения, должны получать возможность полноценного образования на основании законодательства Российской Федерации [1].

Однако, несмотря на высокий уровень развития информационных технологий в системе МВД России, данный вид проведения занятий не имеет готовых решений в преподавании такой дисциплины, как «физическая подготовка». В рамках этой дисциплины живое общение с преподавателем и однокурсниками имеет важное практическое значение. Каждый элемент преподаватель старается показать, рассказать и закрепить, используя в комплексе словесные и сенсорные методы обучения, чтобы курсант или слушатель смог полностью понять и почувствовать весь процесс выполнения технического действия [2].

Несмотря на все сложности, возникшие при проведении практических занятий в дистанционном формате, преподаватели все же смогли найти выход и данной ситуации. Так, на основе определенных принципов и правил проведения дистанционных занятий курсанты и слушатели не прекращали занятие физической подготовкой в дистанционном формате. Исходя из вышесказанного, практические занятия по физической подготовке проводились без отклонения от учебной программы. При проведении занятий преподаватели учитывали общепедагогические принципы и принципы, выражающие закономерности построения физического воспитания [3].

Во многом дистанционное обучение помогает обучающимся не только полностью углубиться в практическую часть дисциплины, но и затронуть

теоретические аспекты физической подготовки. Так, по статистике, за период дистанционной формы обучения слушатели и курсанты более широко изучили теорию и стали лучше в ней разбираться, в отличие от прошлых лет [4].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что дистанционное обучение имело ценность для обучающихся, ведь в ходе такого способа получения знаний они стали больше самостоятельно работать над своими физическими качествами. Также были разработаны определенные формы организации дистанционного взаимодействия преподавателя и обучающегося.

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 237. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Апальков А. В., Сычева Е. В. Проведение занятий по физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России в условиях дистанционного обучения // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел : материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб. : С.-Петерб. ун-т М-ва внутр. дел Российской Федерации, 2020. С. 27–30. Вернуться к статье

3. Носов С. А., Баев В. Е., Карпов А. А. Актуальные проблемы физической подготовки слушателей факультета первоначальной подготовки в период пандемии // Наука – 2020. Орел, 2020. № 7 (43). С. 161–164. Вернуться к статье

4. Приоритетные направления организации физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России / Д. А. Платонов [и др.] // Вестн. эконом. безопасности. М., 2020. № 5. С. 278–283. Вернуться к статье

УДК 796.01

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ПОЛИАТЛОНИСТА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ УПРАЖНЕНИЯ «СГИБАНИЕ И РАЗГИБАНИЕ РУК В УПОРЕ ЛЕЖА»

Е. Е. Бей
курсант 3 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина, 233 взвод
Научный руководитель: ***Д. С. Зинченко****,*
научный сотрудник отделения организации
научно-исследовательской работы
научно-исследовательского отдела
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

Тренировка полиатлониста — это многофункциональная и разносторонняя тренировка, подразумевающая физическую, морально-волевую, а также психологическую нагрузку [1, с. 13]. Сочетание лыжных гонок, силовой гимнастики и пулевой стрельбы — это многогранный тренировочный процесс, требующий особенного подхода и сочетания каждого вида в комплексе для достижения оптимальных показателей и наивысшего результата.

Сгибание-разгибание рук в упоре лежа девушками выполняется из исходного положения упор лежа на специальной для этого платформе. Во время тренировок необходимо обращать внимание на правильность выполнения упражнения. Для начальной подготовки в учебно-тренировочных группах можно работать на «статику», т. е. без отжиманий, что способствует укреплению групп мышц и закреплению навыка исходного положения. Такое упражнение следует практиковать до тех пор, пока спортсменка не будет проводить 4–5 мин. в исходном положении.

С ростом результатов следует переходить на недельный микроцикл, который должен состоять из тренировок на выносливость и работы на объем, с помощью повторных и динамических усилий для развития скоростно-силовых качеств. В конце каждого месяца и за несколько дней перед ответственными соревнованиями целесообразно проводить тренировку на максимум [2, с. 130].

В процессе подготовки к соревнованиям интенсивность выполнения упражнений увеличивается, и спортсменка должна постепенно привыкать к соревновательной нагрузке. Чаще проводятся контрольные тренировки и применяются микроциклы с обязательным присутствием в них тренировок на скоростно-силовую выносливость и объем, но перед соревнованиями обязательно должен быть отдых.

1. Афанасьев В. А. Методика тренировки в летнем полиатлоне. Тамбов : Основа, 2017. 20 с. Вернуться к статье
2. Зимин В. Н. Особенности тренировки в полиатлоне. Кострома : КГУ, 2015. 180 с. Вернуться к статье

УДК 796.422.14

РОЛЬ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ В БЕГЕ НА СРЕДНИЕ ДИСТАНЦИИ

В. В. Беринчик
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
31 взвод
Научный руководитель: ***Д. А. Ревин****,*
старший преподаватель кафедры прикладной физической
и тактико-специальной подготовки
Могилевского института МВД (Беларусь)

Под силой (или силовыми качествами) принято понимать способность спортсмена преодолевать сопротивление чего-либо с помощью напряжения мышц тела. Легкоатлетический кросс на дистанции 1,5 и 3 км представляет собой упражнение, которое выполняется при достижении субмаксимальной мощности. Вместе с тем при беге большую роль играет всестороннее развитие бегуна. Так, для получения результата в забегах на средние дистанции определяющую роль играет специальная выносливость, которая состоит из набора таких качеств, как сила, скорость, дыхательная способность и правильная биоэнергетика мышц.

Важная определяющая специальной выносливости — это силовая способность мышц, непосредственно задействованных при беге. Правильная оптимизация бегового шага позволяет повышать мощность рабочего напряжения и сохранять его на протяжении всей дистанции. Суть силовой подготовки — это формирование у бегуна правильного сочетания длины шага и каденса, поддержание необходимой позы тела и удержание высокой скорости бега [1, с. 48].

Способность мышц сокращаться и окисляться при беге влияет на качественное развитие силы и выносливости. Для улучшения показателей при беге на средние дистанции нужно проводить силовые тренировки, за счет чего будут улучшаться окислительные и сократительные возможности мышечных тканей. При выполнении действий, связанных с физической нагрузкой в мышцах, начинает накопляться молочная кислота (лактат). При хорошо развитой митохондриальной системе 65–80 % молочной кислоты может быть окислено во время бега [2, с. 33].

Сократительные и окислительные качества мышц могут тренироваться одновременно. Тренировка должна включать такой комплекс упражнений, при которых частота сердечных сокращений не будет превышать 165–175 ударов в минуту. Для проработки одновременно окислительно-восстановительных

способностей необходимо определенное соотношение режимов нагрузки, связанных с увеличением силовой составляющей и аэробных возможностей [3, с. 55].

Таким образом, для разработки наиболее рациональной системы для каждого отдельного бегуна на средние дистанции необходимо вычленить определяющий фактор, повышающий результат на дистанции, и организовать тренировочный процесс с учетом времени и возможностей так, чтобы обеспечить максимально эффективное его развитие.

1. Яковлев Н. Н. Биохимия спорта. М. : ФиС, 1974. 288 с. Вернуться к статье
2. Верхошанский Ю. В. Основы специальной физической подготовки спортсменов. М. : ФиС, 1988. 331 с. Вернуться к статье
3. Коц Я. М. Спортивная физиология. М. : ФиС, 1986. 200 с. Вернуться к статье

УДК 796:378

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

П. И. Брусова
курсант 4 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
341 взвод
Научный руководитель: ***А. В. Апальков,***
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат педагогических наук

Занятия физической культурой и спортом всегда были актуальны для каждого. Всем известно, что продолжительность и качество жизни любого человека зависят от многих факторов. К ним относятся не только экология, питание, но и то, насколько активна деятельность человека, связанная с физическими нагрузками. Это проявляется, прежде всего, в образе жизни и отношении к своему здоровью как на работе и учебе, так и по месту своего жительства.

Во время научно-технического прогресса человечество привыкает к малоподвижному образу жизни, тем самым нанося себе большой вред [1]. Согласно некоторым исследованиям, ученые установили, что по сравнению с прошлыми веками физические нагрузки людей в конце XX – начале XXI в. уменьшились в десятки раз [2]. Поэтому физическая активность, движение и занятие спортом становятся весьма актуальными факторами для улучшения (а иногда и частичного восстановления) здоровья и долголетия.

Одними из важных средств укрепления здоровья человека являются физическая культура и спорт [3]. Физическая культура является той сферой социальной деятельности, которая направлена на сохранение и укрепление здоровья, а также на развитие физических качеств, двигательных умений человека.

Физические нагрузки оказывают оздоровительный и профилактический эффект на организм человека, поддерживают его жизненный тонус, влияют на его работоспособность, психическое состояние и мозговую деятельность в целом [4; 5].

Таким образом, физическая культура и спорт в системе высшего профессионального образования оказывают положительное влияние на сохранение и укрепление здоровья обучающихся. Современный уровень общественного раз-

вития направлен на постоянный рост физической активности обучающихся. Именно поэтому расширение физкультурной и спортивной работы в образовательных организациях будет способствовать увеличению мотивации к занятиям физической культурой и спортом среди молодежи в целом.

1. Березнев А. В., Бутов В. В., Куроплин С. С. О формировании валеологической компетентности курсантов вузов МВД России средствами физической подготовки // Глобальный научный потенциал. СПб. : Фонд развития науки и культуры, 2021. № 3 (120). С. 133–136. Вернуться к статье

2. Баркалов С. Н. Основные направления взаимосвязи физкультурной и профессиональной деятельности // Наука – 2020. 2018. № 8 (24). С. 5–9. Вернуться к статье

3. Бишаева А. А. Физическая культура : учебник для студентов учреждений сред. проф. образования / А. А. Бишаева. 2-е изд., стер. М. : Академия, 2017. 320 с. Вернуться к статье

4. Гилев Г. А., Плешпков А. А. Физическая культура и спорт в вузах // Наука – 2020. 2016. № 4 (10). С. 81–86. Вернуться к статье

5. Еремин Р. В. О роли физической подготовки, спорта и туризма в формировании и укреплении здоровья учащейся молодежи // Наука – 2020. 2017. № 3 (14). С. 80–83. Вернуться к статье

УДК 796:351.74

ОБЕЗВРЕЖИВАНИЕ ОПАСНОГО ЖИВОТНОГО КАК АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

А. А. Ганус
курсант 3 курса факультета обеспечения
безопасности на транспорте
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
342 взвод
Научный руководитель: ***А. В. Горбатенко,***
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

В работе участкового уполномоченного существует определенная специфика: помимо агрессивного поведения правонарушителей, нередки случаи нападения как на граждан, так и на самого сотрудника полиции опасных животных, а именно собак – домашних и бездомных. Чаще всего такие ситуации встречаются в частном секторе. Участковый уполномоченный должен обладать необходимыми навыками и умениями нейтрализации и обезвреживания такого животного, поскольку оно представляет реальную опасность для жизни и здоровья как граждан, так и самого сотрудника. Если у сотрудника полиции отсутствуют специальные средства или табельное оружие, то он вправе применять любые подручные средства, однако занятия по физической подготовке не предусматривают обучение по обращению с подручными средствами. Сотрудников полиции также не обучают применению подручных средств именно в ситуации нападения животного. Кроме того, незнание анатомии животного и уязвимых мест, а также психологических особенностей усугубляет ситуацию.

Безусловно, обозначенная проблема требует комплексного подхода для ее разрешения. Комплексность выражается в различных формах подготовки к ситуациям нападения животного. Первый этап должен представлять собой изучение теории, которая включает в себя анатомию собаки, ее уязвимые места, к которым относится кончик носа, переносица, запястье, основание черепа, живот, седалищный бугор, скакательный сустав, а также солнечное сплетение [1]. Следующий этап отрабатка полученных знаний на практике с использованием макетов собак.

Комплексный подход к решению данной проблемы позволит наиболее тщательно подготовить сотрудника полиции к ситуации нападения собаки, предотвратить печальный исход подобной «встречи», а также повысить уровень профессиональной подготовки участкового уполномоченного полиции.

1. Горин К. Ю., Рукавишников А. С., Нетбай С. Г. Профессионально-прикладная физическая подготовка участковых уполномоченных полиции // Символ науки. 2016. № 3-2. С. 48–50. Вернуться к статье

УДК 796.012

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЗИЧЕСКОЙ И ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БОРЦОВ

Р. Д. Гончаров
курсант 3 курса
Могилевского института МВД (Беларусь),
34 взвод
Научный руководитель: ***Л. С. Неменков,***
преподаватель кафедры прикладной физической
и тактико-специальной подготовки
Могилевского института МВД (Беларусь),
доцент

Достижение высоких спортивных результатов невозможно без использования современных подходов к учебно-тренировочному процессу. Одним из компонентов, которые существенно влияют на уровень спортивного мастерства борца, является специальная физическая подготовка. Однако, как показывает практика, не одно какое-то качество, а комплекс различных качеств в определенной взаимосвязи является основой спортивного мастерства спортсменов. Повышению уровня специальной физической подготовленности предшествует углубленная работа над техникой, которую надо проводить в условиях сниженного объема нагрузки при оптимальной готовности организма спортсмена. Исходя из этого, учебно-тренировочный процесс должен строиться на решении задач тактико-технической подготовки, опирающейся на соответствующую организацию общей и специальной физической подготовки [1].

В системе подготовки борца большая роль отводится тактической подготовке, что способствует эффективному повышению спортивного мастерства спортсмена.

Специальная подготовленность спортсмена характеризуется уровнем развития физических качеств и функциональных систем организма, способствующих достижению положительных результатов в соревновательном поединке. Характеризуя определенные стороны физической подготовленности, а в частности специальной, нужно учитывать уровень функциональных систем организма и его реализацию в процессе соревновательной деятельности. Уровень достижений обеспечивается специфическими адаптационными изменениями в организме борца. Определяющую роль в формировании основных физических качеств спортсмена играет координированное функционирование внутриклеточных и высших нейрогуморальных механизмов целого организма [2].

Взаимосвязь вышеобозначенных компонентов подготовки позволяет повышать эффективность спортивной тренировки, что в дальнейшем положительно будет сказываться на уровне спортивного мастерства борца.

1. Алиханов И. И. О становлении технико-тактического мастерства // Спортивная борьба : ежегодник. М., 1982. С. 7–10. Вернуться к статье

2. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры : учебник. М. : Физкультура и спорт, 2008. 544 с. Вернуться к статье

УДК 796.01:378(47+476)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Н. С. Дурнева
курсант 4 курса
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
141 взвод
Научный руководитель: ***Б. А. Клименко,***
начальник кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат педагогических наук, доцент

На сегодняшний день лица, проходившие обучение в образовательных организациях МВД России, приходя на службу в территориальные органы, сталкиваются с проблемами применения физической силы в условиях повышенного риска. Данный фактор связан с тем, что ситуации, требующие применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, возникают внезапно, и поэтому недавно выпустившиеся сотрудники не успевают вовремя среагировать на противоправные действия правонарушителя. Данное мнение подтверждают и статистические показатели. Так, за 2019 год было ранено 707 человек, не сумевших вовремя применить физическую силу [1]. Подчеркнем, что Российская Федерация занимает лидирующие позиции по количеству сотрудников полиции, не сумевших вовремя отразить нападение вооруженного лица и оказывающих промедление при задержании правонарушителя. Следует отметить, что, если проводить параллель между правонарушителями, пострадавшими при оказании сопротивления представителю власти, и самими правоохранителями, получившими ранение, то последних значительно больше. Так что же является причиной сложившейся ситуации и следует ли ее искать в самом процессе обучения в образовательных организациях МВД России?

Для более детального изучения данного вопроса следует выяснить, какими правовыми актами регламентирована вышеупомянутая деятельность? В первую очередь порядок применения физической силы получил свое законодательное закрепление в ст. 20 Федерального закона «О полиции» [2]. Сам процесс обучения сотрудников в образовательных организациях и территориальных органах МВД России получил свое закрепление в приказе

МВД России от 1 июля 2017 года № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» [3]. Так что же играет первичную роль на занятиях по физической подготовке: четкое овладение знаниями по порядку применения физической силы или же сами технические приемы? Безусловно, отвечая на данный вопрос, следует сказать, что эти две составляющие не могут самостоятельно функционировать друг без друга. Так, если сотрудник будет владеть только знаниями, закрепленными на законодательном уровне, то грамотно применить физическую силу к правонарушителю он не сможет, хотя и сможет обосновать правомерность ее изначального применения. А если же сотрудник будет владеть только техникой ее применения, то, наоборот, грамотно изложить в рапорте порядок ее применения он не сможет.

Таким образом, мы видим, что на занятиях по физической подготовке условия должны быть максимально приближенными к реальности, т. е. при отработке применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, обучаемые должны сначала объяснить, есть ли правовые основания для ее применения, а потом уже применять физическую силу. А в это время преподаватель должен внимательно следить за техникой ее применения. То есть курсанты, слушатели и сотрудники должны оставаться до последнего момента в неведении, какой прием в отношении них будет применяться. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что на занятиях по физической подготовке должно уделяться внимание не только технике, но и правовым основаниям для применения физической силы, т. е. теория и практика в данном случае должны совмещаться. Ведь в территориальных органах МВД России изначально сотрудник перед применением физической силы должен знать, правомерно ли ее применение, а потом уже действовать в соответствии с установленным законодательством порядком. Поэтому совершенствование образовательного процесса в данной области просто необходимо, а условия, максимально приближенные к реальности, позволят выпускникам, пришедшим после обучения в территориальные органы, обезопасить себя и не допускать ошибок при встрече с преступниками.

Можно с уверенностью сказать, что курсантам и слушателям на занятиях по физической подготовке необходимо отрабатывать не только ситуации, необходимые для решения оперативно-служебных задач, но и нестандартные ситуации, например в экстремальных условиях и чрезвычайных обстоятельствах. Кроме того, как мы знаем из действующего законодательства, в частности, ст. 19 Федерального закона «О полиции», после применения силы необходимо оказать первую помощь пострадавшему. Именно эти навыки, на наш взгляд, также должны изучаться на занятиях по физической подготовке.

Следует отметить, что и боевые приемы борьбы следует применять в состоянии утомленности. Ведь перед тем, как применить на законных основаниях физическую силу к лицу, совершившему преступление, необходимо его догнать, если он предпримет попытку бегства, что также требует больших физических затрат. Возможно применение такой техники, при которой курсантами моделируется максимально приближенная к действительности ситуация. Например: один, выполняя роль лица, пытающегося скрыться, убегает, второй, который играет роль сотрудника ОВД, пытается его догнать, и только после этого выполняются боевые приемы борьбы.

Таким образом, мы видим, что теория и практика должны постоянно дополнять друг друга и взаимодействовать между собой. Это будет способствовать правильному применению сотрудником полиции физической силы. Наконец, еще одной проблемой, существующей в образовательных организациях МВД России, является отсутствие должной профилактики, чтобы сформировать у учащихся мотивацию к занятию физической подготовкой. Например, показ два раза в год фильмов, которые рассказывают о том, как важен именно данный вид подготовки на службе в ОВД России. Это могут быть фильмы, показывающие, сколько сотрудников полиции получают ранения в связи с «некачественным» выполнением служебных задач, т. е. неумением вовремя среагировать на действия правонарушителя.

Подводя итоги вышеизложенного, отметим, что на сегодняшний день курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России нуждаются в более усиленном режиме проведения физической подготовки. Решением проблем неготовности к действию в условиях повышенного риска может стать принятие вышеупомянутых нами мер, а именно моделирование на занятиях по физической подготовке ситуаций, максимально приближенных к реальности, совмещение теории и практики применения физической силы, просмотр учебных кинофильмов и оказание доврачебной помощи лицу, в отношении которого была применена физическая сила.

1. Волков А. Н. Практика применения сотрудниками полиции силы // Юридическая наука и практика: Вестн. Нижегор. акад. МВД России. 2019. С. 133–140. Вернуться к статье

2. О полиции [Электронный ресурс] : Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28 янв. 2011 г. : одобр. Советом Федерации 2 февр. 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 796.01

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ (КУРСАНТОВ) МВД РОССИИ

Ю. А. Ерохина
курсант 4 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
141 взвод
Научный руководитель: ***Д. С. Зинченко****,*
научный сотрудник отделения организации
научно-исследовательской работы
научно-исследовательского отдела
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

В современных условиях развития нашего государства в своей служебной деятельности сотруднику органов внутренних дел нередко приходится применять физическую силу [1, с. 133]. Поэтому сегодня физической подготовке сотрудников МВД России уделяется особое внимание. Среди профессионально значимых физических качеств особое значение придается развитию выносливости [2].

Выносливость — это способность человека к длительному выполнению какой-либо работы без заметного снижения работоспособности. Для развития выносливости необходимо применять технологии тренировочного процесса, основанного на современных формах и методах построения спортивной тренировки [3, с. 70].

В настоящее время имеются разные тренировочные программы, в том числе и на выносливость. Приведенная ниже программа позволит развить не только общую выносливость, но и специальную (силовую).

Программа тренировок на выносливость:

Понедельник. Медленный бег по пересеченной местности (стадиону) 30–50 минут (интенсивность — 70–80 %). По окончании выполнить упражнения на растягивание мышц.

Вторник. Круговая тренировка. Выполнить по очереди 2–3 серии упражнений продолжительностью 30–60 секунд (упражнение на мышцы пресса, приседания, отжимания от пола, подтягивание, планка). Отдых между упражнениями 10–15 секунд, между сериями 3–5 минут.

Среда. Медленный бег по пересеченной местности (стадиону) 40–60 минут (интенсивность — 70–80 %). По окончании выполнить упражнения на растягивание мышц.

Пятница. Велотренажер или велосипед 10–20 км. По окончании упражнения для общей физической подготовки (ОФП).

Суббота. Повторить тренировку вторника.

Четверг, воскресенье — выходные дни.

Данную программу рекомендуется повторять в течение 3–4 недель, постепенно повышая интенсивность работы, при этом следует помнить о том, что физическая выносливость возрастает только при систематических занятиях и резко снижается при их прекращении.

---

1. Волков А. Н. Практика применения сотрудниками полиции силы // Юридическая наука и практика : Вестн. Нижегор. акад. МВД России, 2019. С. 133–140. Вернуться к статье

2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел России от 1 июля 2017 г. № 450. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Колесниченко Д. А., Гордеев Д. В., Додонкин Б. О. Особенности повышения физической выносливости в системе специальной прикладной физической подготовки сотрудников ОВД / под общ. ред. Д. А. Колесниченко // Наука о здоровье : Вестн. Тамбов. ун-та. Серия: Гуманитарные науки, 2019. С. 68–74. Вернуться к статье

УДК 796

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ю. И. Жарикова
курсант 4 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
243 взвод
Научный руководитель: ***С. Н. Колмыков,***
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат географических наук

Преступления совершаются каждый день, будь это кража или убийство. К сожалению, на сегодняшний день противозаконность имеет большое распространение в обществе. Как мы знаем, защита граждан – задача правоохранительных органов. Не каждый нарушитель откликается с первого раза на просьбу сотрудника полиции прекратить противоправные действия, некоторые оказывают сопротивление или скрываются с места преступления. В таких случаях сотруднику необходимо иметь хорошую физическую форму для того, чтобы правильно применить силу и приемы борьбы.

Физическая подготовка как в образовательных учреждениях, так и в территориальных отделах полиции проводится согласно определенному расписанию. Также у сотрудников правоохранительных органов принимаются зачеты и экзамены путем сдачи нормативов в зависимости от возрастной ступени и сферы деятельности лица. Данный процесс необходим для того, чтобы убедиться в подготовленности сотрудника к выполнению им возложенных на него должностных обязанностей по предотвращению и пресечению преступлений в случае угрозы жизни и здоровью граждан, неповиновения сотруднику или бегства преступника. Несдача нормативов грозит переводом или увольнением лица из системы органов внутренних дел.

Целью физической подготовки является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности [1].

Все сотрудники правоохранительных органов должны систематически заниматься спортом и держать себя в подготовленной физической форме и не только потому, что это их обязанность, но и для своей же личной безопасности, так как их деятельность связана с риском и они всегда должны быть готовы к предотвращению преступлений, задержанию правонарушителей, защите жизни и здоровья людей.

---

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел России, 1 июля 2017 г., № 450 : ред. от 27.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.02.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 796:378

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА»

К. А. Каримов
курсант 1 курса
Могилевского института МВД (Беларусь),
11 взвод
Научный руководитель: ***Ю. В. Кривенков****,*
старший преподаватель кафедры прикладной
физической и тактико-специальной подготовки
Могилевского института МВД (Беларусь)

Повышение эффективности обучения возможно за счет качественно новой организации учебных занятий [1]. Воспитывать и совершенствовать физические качества курсантов можно различными способами. Высокую эффективность для воспитания и совершенствования физических качеств имеет сочетание физических упражнений, используемых в таком виде спорта, как воркаут. Он является простым и эффективным средством развития физических качеств и двигательных способностей и включает в себя разнообразные физические упражнения на перекладине, брусьях, ходьба на руках и многие другие акробатические упражнения от самых простых до самых сложных.

Перекладина — универсальный спортивный снаряд. На нем выполняются разнообразные динамические упражнения, оказывающие нагрузку на верхнюю часть туловища. Основную часть движений выполняют мышцы груди, бицепс, часть мышц спины, мышцы плеча, трицепс и мышцы живота. Упражнения на высокой перекладине тренируют координационные способности («Алмаз», «Выход силой» и другие). Существует большое количество упражнений на развитие силовой выносливости, статические упражнения, развивающие мышцы передней и задней части бедра, большую ягодичную мышцу («Дракон», «Горизонт» и другие). Ходьба на руках тренирует баланс и чувство равновесия.

Воркаут полезен не только для развития физических качеств, но и для укрепления здоровья. Благоприятное воздействие оказывается на позвоночный столб, связачно-мышечный и опорно-двигательный аппарат.

Приоритет данного направления совершенствования ППФП зависит от многих факторов, первостепенным из которых является взаимосвязь основных форм занятий в решении задач подготовки курсантов, формировании мотивации курсантов к личному физическому совершенствованию. Внедрение воркаута в систему ППФП курсантов может способствовать

целенаправленному воспитанию комплекса физических способностей, развитию профессионально важных физических качеств и повышению уровня общей физической подготовленности.

1. Бойченко С. Д., Костюкович В. Е., Руденик В. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов : монография. Гродно : ЮрСаПринт, 2015. 254 с. Вернуться к статье

УДК 796.015:378:351.74

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ-ДЕВУШЕК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Д. Р. Кильдеева
курсант 3 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
333 взвод
Научный руководитель: ***А. В. Апальков,***
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат педагогических наук

Образовательные организации системы МВД России во многом отличаются от гражданских образовательных организаций, поскольку главной целью профессионального образования курсантов является не только развитие интеллектуальных способностей и получение теоретических знаний, но и практическое формирование умений и навыков по применению физической силы.

Физическая подготовка в образовательных организациях МВД России выделена в качестве самостоятельной дисциплины и является важнейшим компонентом в профессиональной подготовке курсантов.

Проведение физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России и органах внутренних дел в целом регламентирует приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» [1]. Данный нормативно-правовой акт затрагивает достаточно большой круг важных аспектов физической подготовки органов внутренних дел. Одним из таковых является подготовка курсантов женского пола.

Следует отметить, в настоящее время девушки наравне с юношами проходят вступительные испытания и поступают на обучение в образовательные организации системы МВД России, практически не уступая им в численности и в дальнейшем замещая самые различные должности практически во всех подразделениях органов внутренних дел [2; 3]. Поэтому трудно представить эффективную работу органов внутренних дел без качественной подготовки сотрудников — как мужчин, так и женщин.

Исходя из этого, одним из основных факторов организации физической подготовки, позволяющих достичь высоких результатов, является качественный подход к обучению курсантов-девушек, где необходимо учитывать физиологические особенности женского организма [4; 5]. В служебной деятельности все сотрудники органов внутренних дел часто сталкиваются с необходимостью применения физической силы и боевых приемов борьбы. Умелое выполнение боевых приемов борьбы и применение физической силы в практической деятельности является базовым компонентом профессиональной подготовки для сотрудников правоохранительных органов. Сотрудникам-женщинам, как и сотрудникам-мужчинам, необходимо иметь хорошую физическую и психическую подготовленность для успешного выполнения профессиональных задач.

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Приоритетные направления организации физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России / Д. А. Платонов [и др.] // Вестн. эконом. безопасности. М. : Москов. ун-т М-ва внутр. дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя. 2020. № 5. С. 278–283. Вернуться к статье

3. Анализ адаптационных компонентов у курсантов в процессе образовательной деятельности / А. И. Ткаченко [и др.]. Вестн. эконом. безопасности. М. : Москов. ун-т М-ва внутр. дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя. 2020. С. 334–339. Вернуться к статье

4. Армспорт: особенности спортивной тренировки у женщин: методические указания для специализации «Атлетическая гимнастика» / сост. А. И. Стафеев. Ульяновск : УлГТУ, 2011. 24 с. Вернуться к статье

5. Архипов Д. В. Инновации физической подготовки в образовательных учреждениях МВД России для сотрудников полиции женского пола [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 36. С. 1–3. URL: http://e-koncept.ru/2017/771200.htm (дата обращения: 20.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 796.8

ПАУЭРЛИФТИНГ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ

А. А. Комардина
курсант 4 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
243 взвод
Научный руководитель: ***И. И. Лопатин****,*
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

Силовая деятельность человека связана с проявлением максимальных силовых возможностей в экстремальных ситуациях. Развитие силы у большей части населения планеты не является самоцелью, это, пожалуй, стремление к достижению высокой работоспособности, сохранению и укреплению здоровья [1, с. 12]. Причем физическая выносливость и показатель определенного уровня силовых возможностей проявляются практически в любых видах двигательной деятельности человека.

Силовое троеборье, то есть пауэрлифтинг, выступает одним из основных видов спорта, способствующих развитию ведущих физических качеств спортсмена, а также оказывающих значительное воздействие на наибольшее количество вовлекаемых мышечных групп, что отражается в быстром и эффективном развитии общих силовых качеств спортсмена. Пауэрлифтинг включает в себя три основных базовых упражнения: приседание со штангой на спине; жим штанги лежа на горизонтальной скамье и становая тяга. Каждое из упражнений приводит в действие конкретную группу мышц, в связи с чем они носят универсальный характер и могут применяться как в других видах спорта, так и самостоятельно.

Рост результатов суммы троеборья возможно увеличить за счет индивидуальной отработки каждого соревновательного упражнения в отдельности, однако тренировочная система подготовки пауэрлифтера не может отдавать превалирующее значение какому-либо одному упражнению, процесс физического воздействия должен быть пропорционально распределен между всеми элементами данного атлетизма.

В. В. Кострюков отмечает: «Силовые виды спорта всегда были популярны среди спортсменов и людей, стремящихся вести здоровый образ жизни.

В последние десятилетия это направление в спорте развивается особенно бурно, широкое распространение получили такие относительно новые виды, как бодибилдинг, пауэрлифтинг, бенч пресс, армрестлинг» [2, с. 101]. Издавна выделяются и такие представители человечества, которые целенаправленно стремятся развивать и совершенствовать функциональные способности организма. Спорт для них является неотъемлемой частью жизни, а улучшение показателей силы и выносливости выступает приоритетной целью в формировании своих физических качеств. К данной категории можно отнести профессиональных спортсменов, пауэрлифтеров, бодибилдеров.

Стоит отметить, что пауэрлифтинг включен в программу Параолимпийских игр в виде одного упражнения — жим штанги лежа без экипировки.

1. Минов М. Ю. Пауэрлифтинг как эффективное средство развития физических качеств и укрепления здоровья студентов // Вестн. КГПУ им. В. П. Астафьева. 2010. № 2. С. 37–42. Вернуться к статье

2. Кострюков В. В., Пьянзин А. И. Специальная силовая подготовка пауэрлифтеров на основе упражнений с переменными отягощениями : монография. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2011. 154 с. Вернуться к статье

УДК 796:351.74

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЖЕНЩИН-ПОЛИЦЕЙСКИХ

В. А. Комарова
курсант 4 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина, 342 взвод
Научный руководитель: ***А. В. Горбатенко****,*
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

В настоящее время идет тенденция увеличения численности женщин на службе в органах внутренних дел. На них, как и на мужчин, возлагаются обязанности по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений. Они выезжают на осмотр места происшествия, принимают участие в задержании преступников и в проведении различных оперативных мероприятий. Все это сводится к тому, что женщины, приходящие на службу в органы внутренних дел, должны обладать высокими профессиональными качествами и иметь соответствующую физическую подготовку.

Физическая подготовка представляет собой многофакторный процесс совершенствования физических качеств сотрудников правоохранительных органов для выполнения поставленных перед ними задач [1]. Таким образом, женщины-полицейские должны обладать специальными навыками борьбы, приемами задержания и различными физическими способностями для решения оперативных задач.

Под физическими способностями понимаются врожденные или приобретенные функциональные возможности организма человека [2]. При рассмотрении таких способностей у женщин, как гибкость, быстрота, выносливость, сила, ловкость, можно отметить следующее:

Во-первых, в силу анатомических и физиологических особенностей женщины обладают хорошей гибкостью. Это позволяет им иметь хорошую координацию движений, что приводит к быстрому овладению техническими действиями. Для улучшения гибкости женщин на занятиях по физической подготовке в отделе полиции или в образовательных организациях МВД следует использовать такое новое направление в развитии гибкости, как стретчинг, которое способствует повышению эластичности мышц.

Во-вторых, двигательные действия женщин, их ловкость и быстрота в значительной мере ниже, чем у мужчин. Но, несмотря на это, у женщин очень

хорошо развита ловкость и быстрота мелких мышечных групп, что позволяет точно координировать движения [1]. Также известно, что женщины более эмоциональны, что может влиять на скорость выполнения каких-либо действий.

В-третьих, женщины обладают выносливостью во время долгой однообразной работы.

В-четвертых, сила — это физическая возможность тела или его части воздействовать на внешний объект. Женщины-полицейские обладают меньшей мышечной силой, чем мужчины. В связи с этим женщины-полицейские имеют большие сложности в связывании, сковывании и задержании преступника. Для решения оперативных задач им необходимо использовать не только физическую силу, но также специальные средства и огнестрельное оружие [3].

Таким образом, мы предлагаем при разработке и подготовке плана проведения физической подготовки среди женщин-полицейских уделять внимание их физическим способностям. Правильное построение тренировочного процесса приведет к более эффективному освоению приемов борьбы и задержания, а также к улучшению самих физических качеств женщин.

---

1. Карданов А. К. Особенности физической подготовки женщин-полицейских // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 8. № 3. Ч. 2. Краснодар, 2016. С. 158–161. Вернуться к статье

2. Физическая культура : учеб. пособие для студентов / О. П. Кокоулина [и др.] ; под ред. А. Г. Ростеванова. М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». 2016. 236 с. Вернуться к статье

3. Физические качества. Сила : методические рекомендации / сост. Е. В. Перепелюкова. Челябинск : Изд-во Южно-Урал. гос. гуман. пед. ун-та, 2021. 59 с. Вернуться к статье

УДК 355.233.22:378

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В. В. Коренева
курсант 4 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
342 взвод
Научный руководитель: ***А. В. Горбатенко****,*
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

Актуальность физического воспитания курсантов образовательных организаций обусловлена тем, что ежедневно сотрудники органов внутренних дел сталкиваются в своей профессиональной деятельности с пресечением противоправных действий, а также непосредственным применением боевых приемов борьбы и задержанием правонарушителей.

Во время обучения в образовательных учреждениях курсанты на постоянной основе занимаются физической подготовкой, которая является важным предметом для курсанта. Для молодого и здорового организма сдача очередных нормативов не будет являться сложной задачей. С переходом же на новый курс сложность выполнения нормативов увеличивается, но если курсант с достаточной ответственностью подходит к данной дисциплине, то сдача зачета для него не будет представлять сложность. Вместе с тем необходимо отметить, что для совершенствования навыков по физической подготовке необходима самостоятельная подготовка обучающихся, направленная на повышение своей выносливости и техники выполнения боевых приемов борьбы [1].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что физическая подготовка курсантов при обучении в образовательных учреждениях занимает важное место в системе физического воспитания сотрудника полиции. Это необходимо для дальнейшей успешной службы, так как прямо влияет на выполнение его служебных обязанностей. Для этого немаловажно организовывать в системе МВД регулярные занятия с личным составом по совершенствованию профессиональных качеств сотрудников полиции.

1. Булич Э. Г., Муравов И. В. Здоровье человека: Биологическая основа жизнедеятельности и двигательная активность в ее стимуляции. Киев : Олимпийская литература, 2003. 424 с. Вернуться к статье

УДК 796.015:351.74

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЖЕНЩИН — СОТРУДНИКОВ ОВД

Е. В. Лысакова
курсант 4 курса
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
141 взвод
Научный руководитель: ***Б. А. Клименко,***
начальник кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат педагогических наук, доцент

В настоящий момент имеет место тенденция увеличения числа женщин среди личного состава сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, что обусловлено демографическими причинами, изменением самосознания женщин, их стремлением к освоению «мужских профессий» [1].

Служба в органах внутренних дел не разделяет сотрудников по признакам пола, поэтому женщины выполняют должностные обязанности наравне с мужчинами: выезжают на место совершения преступления, принимают участие в задержании подозреваемых лиц, применяют физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

Анализ деятельности органов внутренних дел позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на постоянное повышение квалификации, проводимые занятия по физической подготовке, женщины не овладевают всеми элементами боевых приемов. Примерно 85 % опрошенных женщин-сотрудников не умеют использовать в сочетании боевые приемы, 45 % не выполняют ударные действия, 40 % не способны выполнить броски.

В связи с вышеизложенным вопросы физической подготовки данной категории сотрудников представляют собой большую актуальность.

С точки зрения А. К. Карданова, нормативные правовые акты, касающиеся физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, не содержат методики обучения женщин боевым приемам. Именно поэтому такое обучение должно быть связано с повышением профессионализма педагогических сотрудников, с внедрением современных технологий и разработкой новых методик [2].

Как отмечает в своих работах А. Х. Кодзоков, важнейшей функцией для женщины является материнство, именно поэтому необходимо проведение

специальных обследований на предмет профессиональной готовности женщины к службе в полиции и к выполнению задач, не свойственных ей по самой природе [3].

Как правило, женщины, поступая на службу в органы внутренних дел, не обладают необходимыми физическими качествами, достаточными для успешного выполнения поставленных задач, за исключением курсантов высших учебных заведений системы МВД России. По большей части это выпускницы гражданских вузов, женщины, недавно родившие ребенка, или перешедшие с другого места работы. По общему правилу, при поступлении на службу все сотрудники направляются на первоначальную профессиональную подготовку, в программу которой в том числе входит и физическая подготовка.

При обучении женщин-сотрудников элементам боевого раздела необходимо учитывать особенности как их телосложения, так и психологии. Например, рекомендуется сократить время на изучение действий, связанных с силовыми качествами: бросков через спину, через бедро. В то же время освоение деятельности, не требующей значительных физических затрат, вызывает у женщин больший интерес и способствует более качественному изучению прикладных приемов. В силу особенностей развития мышц у женщин работа по отягощению должна проводиться с собственным весом; гири, штанги могут использоваться при условии, что они будут не предельного веса.

Анализ проводимых антропометрических исследований позволяет сделать вывод, что по сравнению с мужчинами центр тяжести у женщин гораздо ниже, что обусловлено их более развитыми координационными способностями, но в то же время менее выраженными скоростными качествами. Для развития скорости может выполняться взрывной, повторный и челночный бег.

С точки зрения А. Х. Кодзокова, в первое время женщины испытывают серьезное психологическое напряжение, так как им приходится осваивать совершенно новые двигательные и координационные приемы. Могут возникнуть трудности в выполнении элементов боевых приемов борьбы и ряда контрольных нормативов, таких как челночный бег 10×10, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, бег на 1,3 километра [4].

Стоит отметить, что занятия по физической подготовке, кроме изучения боевых приемов борьбы, должны включать в себя и упражнения по общему укреплению тонуса мышц женщины, в частности, особое внимание следует уделять прессу и спине.

По мнению О. А. Жидковой, при отработке приемов задержания необходимо максимально приблизить занятия к реальным условиям оперативно-служебной деятельности, исключив при этом так называемые комфортные условия [5]. В этой связи целесообразно ставить женщин в пары с мужчинами,

что позволит приобрести опыт борьбы с лицами противоположного пола, значительно превосходящими как по уровню физической подготовки, так и по силовым качествам. Женщинам-сотрудникам необходимо посещать занятия по физической подготовке, а также повышать двигательную активность [6].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что анатомические, физиологические, психические различия между мужчинами и женщинами должны быть положены в основу не только дифференциации нормативов выполнения контрольных упражнений, но и методики профессиональной физической подготовки.

1. Воротник А. Н. Некоторые проблемы профессиональной физической подготовки курсантов-женщин образовательных организаций МВД России [Электронный ресурс] // Педагогическое образование в России. 2014. № 2. С. 18–21. URL: http://elar.uspu.ru/handle/uspu/1149 (дата обращения: 12.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Карданов А. К. Особенности физической подготовки женщин-полицейских [Электронный ресурс] // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3-2. С. 158–161. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-fizicheskoy-podgotovki-zhenschin-politseyskih (дата обращения: 12.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Кодзоков А. Х. Некоторые вопросы адаптации женщин-полицейских к профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Наука и спорт: современные тенденции. 2018. № 2. Т. 19. С. 74–78. URL: https://sciencesport.ru/sites/default/files/media/articles/files/202002/A.X.%20Кодзоков.pdf (дата обращения: 12.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел России, 1 июля 2017 г., № 450 : с изм. от 27.07.2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

5. Жидкова О. А. К вопросу о физической подготовке женщин-полицейских к профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сб. ст. III Междунар. науч.-методич. конф. 2016. С. 338–341. URL: https://www.institutemvd.by/components/com_chronoforms5/chronoforms/uploads/20161118101216_Zhidkova.pdf (дата обращения: 12.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

6. Лигута В. Ф., Лигута А. В. Боевые приемы борьбы в профессиональной деятельности женщин-сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2019. № 11 (177). С. 223–226. URL: https://lesgaft-notes.spb.ru/ru/node/15787 (дата обращения: 12.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 796.015.132:378

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УДАРНОЙ ТЕХНИКИ В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. А. Моржевский
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
32 взвод
Научный руководитель: ***Р. В. Левков,***
доцент кафедры прикладной физической
и тактико-специальной подготовки
Могилевского института МВД (Беларусь),
доцент

Профессиональная физическая подготовка учащихся учреждений высшего образования МВД Республики Беларусь имеет ряд особенностей, определяющих возможность применения боевых навыков в перспективе. Одной из особенностей является умение применять ударную технику, включающую в себя удары руками и ногами. Преимущество применения атакующих и контратакующих ударов руками заключается в том, что они при должной подготовке быстрее ударов ногами, при использовании удара руками сохраняется равновесие атакующего, возможность совершать быстрые серии ударов, а также позволят вести противоборство как на среднем, так и на близком расстоянии от противника. Правильно используемая техника ударов руками, примененная в определенный момент, позволит добиться необходимого эффекта с минимальными затратами энергии, а также дезориентировать и обезвредить противника. В данной работе будет рассмотрено техническое применение удара локтем и способов его использования в ходе практической деятельности.

Основное преимущество удара локтем заключается в его быстром исполнении и возможности достижения высокого поражающего эффекта. С учетом пространственно-временных характеристик использования удара локтем существует несколько вариантов применения данного приема рукопашного боя:

1. Применение удара локтем снизу в челюсть после защитных действий в целях проведения контратакующего действия. В случае успешного выполнения указанного действия противник будет дезориентирован, что позволит перейти к задержанию.

2. Применение удара локтем при подходе спереди в целях упреждения атаки противника (опережающий вариант). Данный вариант будет обладать

высоким эффектом неожиданности в случаях обладания исполнителем устойчивого навыка анализа действий оппонента во время схватки.

3. Применение удара локтем в процессе освобождения от захватов и обхватов туловища. Указанный вариант имеет высокий поражающий эффект, позволяющий исполнителю ликвидировать захват или обхват туловища и безотлагательно перейти к действиям по задержанию оппонента.

Предлагая описанные варианты применения ударов локтем, следует отметить, что названная ударная техника требует от исполнителя обладания определенными физическими качествами, такими как скоростно-силовые возможности, развитое чувство устойчивости, способность быстро перемещаться в пространстве, используя боевую стойку. Формирование и развитие названных качеств должно осуществляться на учебных занятиях по прикладной физической подготовке посредством использования специально подобранных определенных физических упражнений. Такими упражнениями могут быть: различные виды приседаний; различные виды прыжков вверх, в длину; разновидности сгибаний-разгибаний в упоре лежа, на брусьях; разновидности подтягивания на высокой и низкой перекладине; различные виды использования отягощений (штанга, гиря, гантели).

В заключение необходимо отметить, что владение ударной техникой в совокупности с развитыми физическими качествами позволит обеспечить эффективность и безопасность силового задержания в минимальный промежуток времени.

УДК 796.422

БЕГ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ ДЛЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Ю. Р. Мухина
курсант 3 курса Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
132 взвод
Научный руководитель: ***С. И. Горелкин****,*
преподаватель кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

В процессе обучения курсантов и слушателей в высших учебных заведениях системы МВД Российской Федерации постоянно повышается объем и сложность учебного материала и требуемых навыков физической подготовки, в дальнейшем необходимых для эффективного выполнения служебных задач. В связи с учетом трудностей, возникающих при выполнении служебных операций, существует необходимость совершенствования владения навыками бега с препятствиями, входящего в комплекс упражнений по физической подготовке.

Высокий уровень физической подготовки сотрудников полиции имеет особое место при решении вопроса о подготовке и проведении специальных мероприятий, при задержании лиц, совершивших правонарушение. Зачастую при выполнении служебно-оперативных задач сотрудники полиции сталкиваются с необходимостью применения комплекса навыков и умений физической подготовки [1]. К их числу можно отнести: бег с препятствиями, выполняемый с применением приемов борьбы, холодного и огнестрельного оружия, тактические приемы ведения боя. Преодоление искусственных и естественных препятствий при осуществлении скоростного передвижения требует высокого уровня физического развития [2]. Успешнее с такой задачей справляются курсанты и слушатели, которые дополнительно занимаются легкой атлетикой, а именно бегом с барьерами. Накопленные знания и умения в данном виде спорта могут помочь при задержании правонарушителя, так как сотрудникам полиции нередко приходится преодолевать различные препятствия с высокой скоростью.

Таким образом, посредством анализа и исследования значения имеющихся у курсантов и слушателей навыков в области легкой атлетики (барьерного бега) мы выяснили, что умение быстро и четко преодолевать различные препятствия оказывает положительное влияние при задержании правонарушителей, пытающихся скрыться, особенно если оно происходит в труднопроходимой местности, а также при выполнении особо важных оперативных задач в экстремальных условиях.

1. Комплексный подход в подготовке сотрудников ОВД к действиям по задержанию вооруженных и невооруженных преступников / П. Н. Войнов [и др.] // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 95–98. Вернуться к статье

2. Панина Е. Н., Ковалев С. М. Внедрение комплексного подхода к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел как фактор формирования готовности к действиям в экстремальных условиях // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 8–9 апр. 2021 г. / Сибир. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Российской Федерации. Красноярск, 2021. С. 97–99. Вернуться к статье

УДК 796/799

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД К ДЕЙСТВИЯМ В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ

А. В. Пакишина
курсант 4 курса факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России,
294 учебный взвод
Научный руководитель: ***С. А. Горелов****,*
начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук

Деятельность органов внутренних дел обуславливается одним из самых высоких показателей катастрофичности и высокопрофессионального напряжения. В настоящее время к проблемам психологической работы в особых условиях относятся исследования по большому количеству направлений. Весьма значимую роль играет деятельность психологов с сотрудниками. Бесспорно, психолог, выполняющий свою деятельность, не может влиять на субъективно функционирующие элементы и критерии ситуации, но тем не менее может содействовать высокоэффективному профессиональному обучению, минимальной социально-психологической интеграции работника в особые условия труда, благополучному преодолению вероятных отрицательных психологических осложнений. Поэтому неотъемлемыми элементами являются профессионально-психологическая подготовка, психологическая помощь и профессионально-психологический отбор для действий в особых условиях.

Таким образом, данная работа помогают мобилизовать сотрудников на качественное исполнение оперативно-служебных задач, сформировать у них положительные установки на выполнение норм и правил нравственного поведения вне зависимости от условий, в которых они находятся.

Использование ситуационного подхода в обучении позволяет значительно дополнить существующую систему обучения и оптимизировать ее путем направления, фокусировки и преодоления внутренних противоречий в виде использования предметов, не связанных в едином целом, а лишь исходно дополняющих друг друга.

Таким образом, экстремальные факторы не только не оказывают отрицательное воздействие на обученного сотрудника, но и могут улучшить качество профессиональных действий. Из-за того, что сотрудники имеют разный

уровень подготовленности, они по-разному воспринимают одну и ту же среду. А эффективность профессиональной деятельности тесно связана с уровнем развития психологических качеств и профессиональной подготовки каждого сотрудника. Смелость, отвага, устойчивость к опасностям, уверенные и успешные действия — проявление социально, морально и профессионально зрелого человека, умеющего принимать удар, не поддаваться трудностям. Вся структура высокопрофессиональной психологической и экстремальной психологической подготовки подготавливает сотрудника к успешному выполнению необходимых действий в особых условиях. Успех складывается на основе знаний, умений и навыков, способности быстро корректировать актуальные психические состояния (от состояния невмешательства в ситуацию до состояния повышенной и полной вовлеченности в ситуацию).

УДК 796.015

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ БОЛЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ

В. В. Рисник
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
25 взвод
Научный руководитель: ***А. И. Каранкевич****,*
заместитель начальника кафедры прикладной
физической и тактико-специальной подготовки
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат педагогических наук, доцент

Вопросы, связанные с эффективной реализацией болевых приемов борьбы (далее — БлПБ) при осуществлении сотрудниками органов внутренних дел мер силового воздействия (принуждения), всегда вызывают у специалистов неподдельный интерес и дискуссионные обсуждения.

Обобщенный опыт научно-педагогической практики показывает, что традиционно представленные в специальной литературе подходы по обучению БлПБ в основном ограничиваются совершенствованием техники приемов и достаточно эффективны только на уровне репродукции, когда усвоенная ориентировочная основа выполнения движений воспроизводится согласно предложенному эталону в небольшом диапазоне сочетаний в типовых ситуациях, стандартно заданных обучением [1; 2].

Вопросы тактики применения БлПБ рассматриваются значительно реже, вместе с тем анализ представленных подходов позволяет констатировать, что в основе эффективного использования сформированной техники приемов в условиях сознательного сопротивления задерживаемого лица лежит фактор выведения противоборствующего из состояния устойчивого положения. В части успешной реализации данного фактора наиболее эффективными средствами являются расслабляющие удары, позволяющие, не причиняя существенного вреда здоровью человека, изменять мышечный тонус и двигательную координацию, способствующие потере равновесия [3; 4].

В данной связи нам видится перспективным проведение дальнейшей научно-исследовательской работы по рассматриваемой проблематике в части изучения и экспериментального обоснования эффективности ударной техники с акцентом на точность приложения вектора силы в направлении наиболее выгодной реализации технической основы приемов, так как ранее в контексте БлПБ такие исследования не проводились.

1. Каранкевич А. И. К уточнению вопросов терминологии и описательной техники болевых приемов задержания и сопровождения // Ученые записки : сб. рец. науч. тр. / редкол.: Т. Д. Полякова (гл. ред.) [и др.]. Бел. гос. ун-т физ. культуры. Минск : БГУФК, 2013. Вып. 16. С. 49–58. Вернуться к статье

2. Воронович Ю. В., Каранкевич А. И. Болевые приемы борьбы. Удушающие приемы : пособие / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2021. 160 с. Вернуться к статье

3. Калашников К. П., Бычков М. В., Бычков В. М. Специфика обучения болевым приемам стоя // Высшее образование сегодня. 2019. № 1. С. 41–43. Вернуться к статье

4. Гуралев В. М., Паршин С. В. Выведение из равновесия как фактор эффективного выполнения болевых приемов в системе физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Научный компонент. 2020. № 4(8). С. 83–91. Вернуться к статье

УДК 355.543.2

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОРУЖИЕМ С ПОМОЩЬЮ НОРМАТИВОВ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

А. С. Сороченкова
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
26 взвод
Научный руководитель: ***С. В. Курашов****,*
преподаватель кафедры прикладной физической
и тактико-специальной подготовки
Могилевского института МВД (Беларусь)

На занятиях по дисциплине «Огневая подготовка» изучаются материальная часть, тактико-технические характеристики оружия и боеприпасов; меры безопасности при обращении с ними; задержки при стрельбе и способы их устранения; правила хранения, сбережения оружия и боеприпасов, а также ухода за ними; условия, порядок и правила выполнения упражнений стрельб из различных видов оружия; правовые основы применения, использования оружия сотрудниками органов внутренних дел; отработка и совершенствование умений и навыков в выполнении нормативов по огневой подготовке.

Чтобы выработать у курсанта прочные навыки, которые нужны для правильного и безопасного обращения с оружием, необходимо в обязательном порядке тренироваться в выполнении нормативов по огневой подготовке. Выполнение нормативов улучшат умения и навыки, добавят уверенности при обращении с оружием. Они считаются выполненными, когда соблюдены условия их выполнения и не допущено нарушений мер безопасности либо действий, которые могут привести к травме или поломке оружия, что очень важно для формирования культуры обращения с оружием. Временем выполнения норматива считается время от подачи команды или сигнала на выполнение до доклада о готовности или момента нанесения удара курка по ударнику.

Основным критерием оценивания при сборке или разборке оружия является правильная последовательность их выполнения и временные показатели.

Норматив «снаряжение магазина патронами» пистолета Макарова и автомата Калашникова позволяет тренировать правильные навыки, необходимые для уверенной и быстрой подготовки оружия к стрельбе.

При выполнении нормативов «изготовка к стрельбе из различных положений», «смена магазина» пистолета Макарова и «изготовка к стрельбе из различных положений» из автомата Калашникова необходимо обратить внимание

на то, что норматив считается выполненным после нанесения удара курка по ударнику. Выполнение данных нормативов с малым временным показателем позволяет сделать вывод о том, что курсант может быстро и безопасно подготовить оружие к стрельбе, после чего моментально произвести из него выстрел.

Поэтому следует отметить, что тренировка в выполнении нормативов необходима как на начальном, так и на последующих этапах обучения обращению с оружием. Она повышает уровень подготовки, правильной последовательности действий, а также культуру безопасного и умелого обращения с оружием.

УДК 796

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ И МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОМАНДНЫХ ВИДАХ СПОРТА

В. И. Твердохлебов
курсант 3 курса
факультета правоохранительной деятельности
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
231 взвод
Научный руководитель: ***А. Н. Воротник****,*
доцент кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат педагогических наук, доцент

В настоящее время большой рывок в развитии получили командные виды спорта, такие как футбол, волейбол, баскетбол и т. д. В связи с высокими темпами развития им уделяется очень большое количество внимания как со стороны технико-тактической подготовки, так и со стороны функциональной и психологической подготовки спортсменов [1]. Фундаментом данных видов спорта является командный дух и эмоциональное состояние спортсменов.

Психологический климат — это некое эмоциональное состояние, которое включает в себя два элемента:

− отрицательные или положительные межличностные отношения, которые складываются непосредственно между спортсменами;

− отсутствие либо же наличие в команде различного рода конфликтов и разногласий.

Еще одним, не менее важным свойством данного явления является настроение спортсменов, их эмоции, которые влияют на командный дух и складываются из таких факторов, как отношения между игроками, степень удовлетворенности пребыванием в команде и старанием своих партнеров [2].

Однако одними только эмоциями психологический климат не ограничивается. Другая его сторона — это моральные ценности, которые складываются в команде. Так, в случае если команда одерживает победу нечестным путем, ее игроки вряд ли получат какое-то моральное удовлетворение, наоборот, командный дух будет гораздо ниже, чем до победы. Именно поэтому для поддержания здорового психологического климата необходимо сформировать определенные правила поведения и нравственные ценности.

И все-таки какое же влияние оказывает психологический климат на результат и как определить его состояние? В первую очередь о здоровом

психологическом климате говорит не то, как ярко команда празднует очередную победу, а то, как она реагирует на свои поражения, сумеют ли игроки преодолевать барьер негатива и находить в себе силы открыто признавать свои ошибки и становиться на путь их исправления либо же будут винить в поражении друг друга. Именно в реакции спортсменов на те или иные события проявляется психологический климат команды, во взаимоотношении между игроками как во время игры, так и за ее пределами.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, стоит обратить внимание на важную сторону подготовки команд по различным видам спорта к соревнованиям различного уровня, а именно на психологическую составляющую подготовки команд, играющую огромную роль в достижении спортсменами высоких спортивных результатов.

1. Баранов В. Н., Шустин Б. Н. Основные направления научных исследований в сфере физической культуры и спорта // Культура физическая и здоровье. 2016. № 2 (18). С. 89–91. Вернуться к статье

2. Германов Г. Н., Корольков А. Н., Сабирова И. А. Теория и история физической культуры и спорта : учеб. пособие для СПО : в 3-х т. Том 1. Игры олимпиад. М. : Юрайт, 2019. 794 с. Вернуться к статье

УДК 796.011.1

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

А. В. Теряева
курсант 4 курса
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина, 142 взвод
Научный руководитель: ***А. А. Коник,***
доцент кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат педагогических наук, доцент

Физическая подготовка — необходимый блок знаний и умений, который должен освоить человек, стремящийся связать свою жизнь с правоохранительными органами [1]. Овладение необходимыми навыками обеспечивает готовность сотрудника ОВД встать на охрану общественного порядка, предотвратить антиобщественные действия.

Нередко встречаются случаи, когда человек физически развит, демонстрирует прекрасную подготовку в разных видах спорта, но на практике не может применить ее должным образом, оказать сопротивление или применить силу в той мере, чтобы не допустить противоправное действие [2]. В данной ситуации важно проработать психологические блоки, которые замедляют мозговую активность и приводят к физическим ограничениям.

Впервые этим вопросом занялся южноафриканский врач Тим Ноукс, который констатировал, что мозг подчиняет себе тело человека. Если в голове есть барьеры и страхи, то это порождает и внешнюю неуверенность в собственных действиях и мозг, который принимает данную позицию как действительную, подает сигнал на органы, конечности, мимику человека, что, в свою очередь, сказывается на его сконцентрированности, силе, собранности [3]. Несомненно, из этого следует, что данный факт сказывается отрицательно на работе сотрудников.

При возникновении таких ситуаций в первую очередь нужно попытаться самостоятельно устранить внутренние страхи, узнать, почему они возникли, и проработать их. Если самостоятельными усилиями сделать это не представляется возможным, то можно обратиться к психологу. В территориальных органах ОВД такие сотрудники проводят индивидуальные беседы, психологические тренинги и тестирования, изучают проблему и предлагают различные варианты ее решения [4].

1. Психофизиология физического развития в спорте / А. В. Буладецкий [и др.] // Центральный научный вестник. 2018. № 9 (25). С. 78. Вернуться к статье

2. Родыгина Ю. К., Дерягина Л. Е., Соловьев А. Г. Психофизиологические маркеры профессиональной успешности сотрудников подразделений органов внутренних дел // Экология человека. 2005. № 10. С. 55. Вернуться к статье

3. Рабазанов С. А., Флоча В. М. Воспитание морально-волевых качеств личности посредством физической культуры и спорта // Вестн. Рязан. филиала Моск. ун-та МВД России. 2016. № 4. С. 145. Вернуться к статье

4. Гаврилова Е. И. Спорт, стресс, вариабельность : монография. М., 2015. С. 93. Вернуться к статье

УДК 796.011.1

САМБО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Т. Б. Цуров
курсант 5 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
252 взвод
Научный руководитель: ***А. Н. Кулиничев,***
заместитель начальника
кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат педагогических наук, доцент

Сотрудники полиции при осуществлении своей повседневной деятельности нередко прибегают к применению физической силы в отношении лиц, нарушающих общественный порядок и общественную безопасность. Применение физической силы возможно строго в порядке и по основаниям, предусмотренным в главе 5 Федерального закона «О полиции» [1].

Необходимо понимать, что применение физической силы представляет собой сложный и опасный процесс, ведь нередко правонарушители бывают подготовленными и физически развитыми [2].

Как показывает практика, сотрудники полиции, занимавшиеся в спортивных секциях по борьбе самбо, эффективнее проводят задержание правонарушителей.

Эффективность применения физической силы обоснована наличием профессиональных двигательных навыков, определенного спортивного опыта, позволяющего полицейским справляться с некоторым психологическим напряжением во время задержания.

Физические качества, которые развивает данный вид спорта, дают возможность на высоком уровне выполнять поставленные перед полицейскими оперативно-служебные задачи.

Необходимо отметить, что, в отличие от ударных видов единоборств, самбо способствует минимизированию вреда, причиняемого правонарушителю, что является одним из требований для полиции при применении физической силы. Самбо включает в себя широкий арсенал бросковой техники, а также болевых и удушающих приемов, которые может применять сотрудник полиции при задержании правонарушителей [3].

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что самбо играет важную роль в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Полицейские, имеющие спортивные разряды и звания по данному виду спорта, эффективно выполняют оперативно-служебные задачи по задержанию правонарушителей. Данный вид спорта способствует качественному формированию профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел.

1. О полиции [Электронный ресурс] : Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28 янв. 2011 г. : одобр. Советом Федерации 2 февр. 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Апальков А. В., Платонов Д. А., Дементьев В. Л. Самбо как один из основных компонентов физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Интеграция науки и спортивной практики в единоборствах : Материалы XIX Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. молодых ученых, посвящённой памяти заслуженного мастера спорта СССР, заслуженного тренера СССР, профессора Евгения Михайловича Чумакова. М., 2020. С. 72–76. Вернуться к статье

УДК 796.011.3

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВКУ КУРСАНТОВ

Е. Н. Шутова
курсант 2 курса
факультета правоохранительной деятельности
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
Научный руководитель: ***И. С. Беляев,***
преподаватель кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

Коронавирусная инфекция COVID-19 оказала существенное влияние на деятельность образовательных организаций, в частности на учебный процесс курсантов по физической подготовке. Это, в первую очередь, связано с тем, что проведение спортивных занятий в дистанционном формате практически невозможно. В настоящий момент сложная эпидемиологическая обстановка показывает актуальность данного вопроса и необходимость формирования эффективных способов по развитию физических качеств обучающихся в «новом» режиме.

Выделим следующие способы проведения спортивных занятий курсантов в условиях пандемии:

1. Наиболее распространенным способом будет являться подготовка курсантами видеороликов и обмен ими с преподавателями для контроля правильности выполнения комплекса упражнений.

2. К более совершенному способу относится проведение пары в формате видео-конференц-связи, когда в режиме реального времени происходит тренировка с обучающимися с включенными камерами.

3. Важной проблемой является отсутствие дома у курсантов специального спортивного инвентаря, необходимого для выполнения упражнений. Решением может являться составление «новой» программы тренировок, без использования специального оборудования, но работающей с той же эффективностью.

4. Преподаватели могут с помощью дистанционного формата применять индивидуальную, фронтальную или групповую форму обучения, то есть более точечно осуществлять контроль над каждым и указывать ошибки выполнения упражнений [1].

Хотелось бы отметить, что, несмотря на отрицательные стороны дистанционного формата занятий по физической подготовке, существует возможность

более тщательного изучения нормативной базы деятельности сотрудников. Так, теоретические основы физической культуры, усовершенствующие методики развития самостоятельного контроля позволят поднять уровень знаний обучающихся [2].

1. Смирнова В. А., Крылов Д. В. Особенности самостоятельной физической подготовки обучающихся ведомственного института ФСИН России в условиях дистанционного обучения // Здоровье для всех. 2021. № 1. С. 31. Вернуться к статье

2. Долгин Д. С., Пичугин М. Б. Особенности физической подготовки курсантов в период пандемии // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 11. С. 174. Вернуться к статье

УДК 796.011.1

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА И ЗДОРОВЬЕ КУРСАНТОВ КАК ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

О. Н. Шутова
курсант 2 курса
факультета правоохранительной деятельности
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
121 взвод
Научный руководитель: ***С. И. Горелкин****,*
преподаватель кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

Путь становления сотрудников полиции, как правило, начинается с профессионального обучения в вузе МВД. При поступлении абитуриенты должны обладать достаточным уровнем физической подготовленности и высоким уровнем знаний [1].

Рассматривая физическую подготовку как один из основных критериев отбора кандидатов на поступление в вуз, следует отметить, что желающие поступить в такую образовательную организацию сдают беговые и силовые нормативы. Следовательно, физическая подготовка напрямую связана с физическим развитием человека и с определением его уровня здоровья. Оценка физического развития основывается на параметрах массы тела, а также на уровне развития функциональных возможностей организма.

Так, абитуриенты, которые обладают наиболее высокой степенью физической подготовленности во время поступления в вуз МВД, с большей долей вероятности продолжат обучение в образовательной организации, так как покажут наиболее высокие баллы по контрольным нормативам.

Существенную роль играет и социально-психологический фактор. Для успешного обучения необходим благоприятный климат во взводе, на курсе, который способствует укреплению отношений между будущими сотрудниками, а также наиболее качественному выполнению оперативных целей во время служебной деятельности [2].

Следующий фактор — уровень знаний — определяется благодаря учебным дисциплинам, которые усваивает каждый сотрудник в период обучения. Степень освоения полученной информации зависит от личных и индивидуальных качеств.

Здоровье курсантов является определяющим звеном успешного обучения в образовательной организации. При поступлении кандидаты проходят тщательную медицинскую комиссию, где выявляют всевозможные нарушения. Таким образом, каждый из данных факторов в равной степени оказывает влияние на обучение курсантов.

1. Бортникова С. А. Организация учебно-воспитательного процесса как целенаправленной системы на основе комплексного подхода к обучению // Культура физическая и здоровье современной молодежи : материалы II междунар. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО ВГПУ. Воронеж, 2019. С. 94–104. Вернуться к статье

2. Слесарева Е. А., Михайлова С. Ю., Ревенко Е. П. Особенности обучения в высших образовательных организациях МВД России // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2017. № 5. Вернуться к статье

УДК 355.541.1:159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТРЕНИРОВКА КУРСАНТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»

В. С. Яскевич
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
26 взвод
Научный руководитель: ***Э. А. Гончаренко,***
старший преподаватель кафедры прикладной физической
и тактико-специальной подготовки
Могилевского института МВД (Беларусь)

Повышение устойчивости оружия из неудобных положений и производство первого выстрела являются основными задачами как в подготовке спортсмена по практической стрельбе, так и в обучении сотрудника силовых структур, которые решаются путем выполнения специальных, подготовительных упражнений, подбора эффективных средств и методов обучения.

Практические занятия по дисциплине «Огневая подготовка» являются основной формой подготовки квалифицированного специалиста, способного выполнять оперативно-служебные задачи с помощью табельного оружия.

Стремление курсанта как можно лучше выполнить стрелковое упражнение на практических занятиях вполне естественно. Но в процессе выполнения выстрела обучаемый зачастую сталкивается с различными помехами. Одной из них является ожидание выстрела [1], проявляющееся в различных формах и представляющее собой естественный, условный рефлекс, который зачастую не позволяет курсанту достигать положительных результатов в стрельбе.

Как только в процессе прицеливания прицельное приспособление пистолета появляется на линии прицеливания (глаз, мушка, целик, мишень), происходит колебание оружия в руке у курсанта, находящегося на огневом рубеже, сопровождающееся напряжением различных групп мышц, особенно тех частей тела, которые участвуют в удержании оружия.

Аналогичная картина наблюдается, когда сигналом для такой реакции является начало обработки спускового крючка, как в начале обработки холостого хода, так и на завершающей фазе выстрела [2].

Общая напряженность курсанта, выполняющего упражнение, может быть и невысокой, однако эмоциональная напряженность, вызванная большим стремлением к успеху, подсчет очков во время стрельбы, сопоставление своего результата с достижениями других курсантов, стремление не испортить хороший балл успеваемости, чрезмерное желание исправить стрельбу прошлого

занятия приводят к тому, что перечисленные и подобные стремления нередко вызывают у курсанта неуверенность. Обучаемый выполняет технические действия с оружием и делает ошибки, вызванные волнением, повышением частоты пульса, повышением тремора [3].

Чтобы преодолеть подобную психологическую помеху, связанную с ожиданием выстрела, существуют несколько способов:

− увеличение периода устойчивости оружия перед выполнением первого выстрела;

− увеличение подготовительных упражнений без выстрела (вхолостую);

− проведение идеомоторной тренировки как при выполнении подготовительных упражнений, так и при выполнении выстрелов стрелкового упражнения, заключающейся в отвлечении мыслей от прицеливания и сосредоточенности на обработке спускового крючка; с сопровождением выполняемых действий с оружием мысленными самоприказами: «Прицеливаюсь», «Убираю свободный ход», «Держу мушку», «Дожимаю».

Приведенные выше способы помогут сформировать у курсанта необходимые психологические качества, способствующие росту результатов на занятиях по дисциплине «Огневая подготовка».

---

1. Вайнштейн Л. М. Основы стрелкового мастерства. М., 1960. 230 с. Вернуться к статье

2. Иткис М. А. Специальная подготовка стрелка-спортсмена. М. : ДОСААФ, 1982. 128 с. Вернуться к статье

3. Гончаренко Э. А Формирование двигательных навыков курсантов // Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре, спорту и туризму : тез. докладов XIV Междунар. науч. сессии по итогам НИР за 2015 год, Минск, 12–14 апр. 2016 г. : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол.: Т. Д. Полякова (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2016. Ч. 2. С. 164–169. Вернуться к статье

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 372.881.1

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В. Д. Алейникова
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
16 взвод
Научный руководитель: ***В. Б. Балабанов****,*
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

В настоящее время электронные средства обучения иностранным языкам находятся на стадии активного замещения традиционных печатных изданий. В учебный процесс внедряется множество электронных учебников, пособий, справочников для более быстрого и мотивированного обучения. Как и для любого иного профиля иноязычного обучения, для будущих сотрудников органов внутренних дел составляется специальная учебная программа, в которой сделан акцент на изучение профессиональной юридической лексики, применяемой в правоохранительной деятельности.

Известно, что эффективность обучения в значительной мере зависит от мотивации обучаемых, которая, в свою очередь, взаимосвязана с оптимизацией соотношения затраченных усилий и результативности обучения. Электронные обучающие ресурсы максимально удобны с точки зрения формы представления учебного материала, так как позволяют внедрять мультимедийную информацию непосредственно в структуру электронного учебного издания. Это позволяет существенно расширить возможности самостоятельной работы обучаемых с целью активизации практики использования специализированной лексики и совершенствования восприятия иноязычной речи на слух. Мультимедийная форма представления учебных материалов также способствует эффективному усвоению профессиональной лексики в непосредственной взаимосвязи с конкретными ситуациями. Но необходимо соблюдать некоторые обязательные критерии структуры и содержания электронных учебных изданий по иностранному языку: текст должен быть не слишком объемным, но информативным; схемы, таблицы, графики и т. п. способствуют эффективному запоминанию материала; гиперссылки помогают изучать материал в режиме

свободной навигации; использование электронных тестов расширяет возможности самоконтроля; дидактические игры стимулируют мотивацию.

Таким образом, структура и содержание электронных средств профессионально ориентированного обучения иностранному языку должны следовать единой цели оптимизации учебного времени и повышения результативности процесса обучения с отдельным акцентом на самостоятельную работу обучаемых.

УДК 376

УРОКИ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ» А. С. МАКАРЕНКО: ВЗГЛЯД КУРСАНТОВ XXI ВЕКА

В. Д. Алейникова
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
16 взвод
Научный руководитель: ***О. А. Лукина,***
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат филологических наук, доцент

«Педагогическая поэма» А. С. Макаренко написана в 1935 г. В книге рассказывается о трудовой колонии, которая была создана для детей-беспризорников, оставшихся на улице после революции 1917 г. В произведении перед педагогами ставится непростая задача — перевоспитать несовершеннолетних правонарушителей, обучить их грамоте и привить им любовь к добросовестному труду.

Особенностью жизни курсантов является то, что они живут вместе и не только получают образование, но и несут службу. Колонисты из «Педагогической поэмы» также живут одним коллективом, занимаются общественно полезным трудом, что приводит к формированию определенных законов жизнедеятельности:

1. Деятельность на благо обществу, соблюдение чистоты и порядка в помещениях и на улице: «Часто и по вечерам он появлялся во дворе со своим совком, поднимая случайные бумажки и окурки, проверяя чистоту клумб» [1, с. 671].
2. Честность по отношению к себе и окружающим: «Бурун чистосердечно и с убитым видом признался: “В карты выиграл”» [1, с. 78].
3. Пропаганда здорового образа жизни: «”Хлопцы, прямо говорю вам: не дам пить никому. И на хуторах разгоню эту самогонную банду. Кто хочет мне помочь?” — Большинство замялись, но другие накинулись на мое предложение со страстью» [1, с. 68].
4. Заинтересованность в трудовой деятельности и получении будущей профессии: «Вместе со мной все были увлечены вдруг развернувшейся работой, из ребят уже выделились столяры и кузнецы…» [1, с. 58].

Таким образом, подростки, которые раньше были способны на разбой и грабеж, смогли выработать у себя ценные качества, полезные обществу. Законы жизни коллектива колонистов с их взаимопомощью и заинтересованностью друг в друге могут преподать ценные уроки современным курсантам.

1. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. М. : Издательство АСТ, 2019. 704 с.
Вернуться к статье

УДК 94 (476.4): 351.74

МОГИЛЕВСКАЯ ОКРУЖНАЯ МИЛИЦИЯ И ЕЕ БОРЬБА С ГРАБЕЖАМИ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

Д. Е. Барановский
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
42 взвод
Научный руководитель: ***А. А. Воробьев,***
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат исторических наук, доцент

Грабежи являлись одними из наиболее тяжких преступлений на протяжении всей истории человечества. В материалах Государственного архива Могилевской области была обнаружена ранее имевшая гриф «совершенно секретно» информация о борьбе могилевской окружной милиции с данным видом преступлений.

Так, по данным могилевской окружной милиции, 12 апреля 1924 года на шоссе Могилев–Гомель в районе деревни Следюки, находящейся на расстоянии сорока пяти километров южнее города Могилева, двумя неизвестными вооруженными грабителями был ограблен гражданин Шун Карл. На момент ограбления он возвращался домой с охоты, и грабители отняли у него охотничье ружье. Расследованием данного дела занималась быховская милиция.

По тем же данным, 17 августа 1924 года, в шесть вечера, на перегоне между местечком Княжицы и местечком Головчино, в Еловском лесу, в двадцати четырех верстах северо-западнее Могилева неизвестными был ограблен проезжавший по дороге гражданина Ельман. Грабители отобрали у него тринадцать рублей, серебряные часы с цепочкой, черные брюки, ботинки и золотое кольцо. Данное преступление совершили два бандита, которые, со слов потерпевшего, были вооруженны револьверами, винтовками и финскими ножами. Грабители были одеты в рубашки защитного цвета.

В ночь на 22 августа этого же года в деревне Тишовка, расположенной в семи верстах юго-западнее Могилева, был ограблен местный житель Шмер Гиршевич Бузов. Двое грабителей произвели три выстрела из обреза, забрав с собой старую бекешу серого сукна, старый крестьянский полушубок, рабочую рубашку и защитную дождевую накидку. Один из преступников был низкого роста, молодой, без усов и бороды, одетый в рубашку и босой. Милиция начала работу по выявлению личностей грабителей [1, л. 44].

На основании изложенных фактов можно сделать следующие выводы: 1) милиция Могилевского округа в 20-е годы XX века еще не была в состоянии справиться с тяжкими преступлениями, включая грабежи; 2) засекреченность приведенных нами данных свидетельствует о том, что указанные преступления вряд ли были раскрыты, оставшись «глухарями».

---

1. Государственный архив Могилевской области. Ф. 6577. Оп. 1. Д. 150. Вернуться к статье

УДК 811

ЯЗЫК КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Д. А. Барковец
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
26 взвод
Научный руководитель: ***С. В. Венидиктов,***
начальник кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат филологических наук, доцент

Современная наука, определяя сущность языка, рассматривает его как явление биологическое, индивидуальное (психическое) и социальное (общественное). Язык считается социальным явлением, так как он не передается генетически; ребенок овладевает языком коллектива (социума), в котором он воспитывается. Параллельно идет процесс усвоения культурных норм и моделей, которые передаются через языковую систему. Язык индивида развивается только в обществе, под влиянием коллектива (культурной среды). Таким образом, язык — явление социокультурное, а не исключительно биологическое, индивидуальное.

Коммуникация в широком смысле существует не только в человеческом обществе, но и в биологических системах, также мы должны учитывать общение человека с электронными устройствами. Во всех случаях происходит передача информации, специально или произвольно посланной отправителем и полученной адресатом. При анализе фактов или процессов общения необходимо различать два плана: способ или форму выявления (например, буква для обозначения звука) и содержание передаваемой информации. Общение людей осуществляется в основном посредством звуковой речи. В то же время невербальные формы играют значительную роль в языковом общении между людьми. Речевая коммуникация представляет собой вторую сигнальную систему действительности, которая строится на основе первой, общей для человека и животных [1]. Языковое общение всегда основывается на овладении (стихийном или сознательном) данным языком участниками общения, приобретенных знаниях. Языковая коммуникация — это не просто сообщение каких-либо фактов или передача связанных с ними эмоций, но и целенаправленный обмен мнениями об этих фактах.

Таким образом, как образцовый вариант общеупотребительного языка (литературный язык), так и диалекты, социальные ответвления (профессионализмы, арго, сленг и др.) являются проявлениями той или иной социокультурной среды, что позволяет определять язык как явление социокультурное.

---

1. Венидиктов С. В., Даниленко С. И. Риторика : учебник для курсантов и студентов учреждений высшего образования по юридическим специальностям. Минск : РИВШ, 2017. 236 с. Вернуться к статье

УДК 811.161.1

СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЧЕВОГО СУБСТАНДАРТА НА МАТЕРИАЛЕ МОЛОДЕЖНОГО ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА

Д. А. Барковец
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
26 взвод
Научный руководитель: ***Е. Е. Иванов,***
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Информатизация современного общества оказывает значительное влияние на все стороны человеческой жизни, в том числе и на межличностную коммуникацию. В первую очередь такое влияние проявляется в разговорной речи динамичностью и разнообразностью речевых процессов. При общении в информационном пространстве используются специфические речевые обороты и единицы, которые часто возникают, становятся популярными и выходят из моды намного быстрее, чем лексика в других областях. Определ ние структурных особенностей данного пласта лексики позволяет установить закономерности возникновения и функционирования речевых единиц, а также формирует базу для изучения специфики речевого субстандарта в целом.

К речевому субстандарту относят диалект, просторечие, общий жаргон, интержаргон, сленг, т. е. все то, что находится на периферии традиционного литературного языка. Под сленгом понимается совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Употребляется преимущественно в условиях непринужденного общения: «бан», «акк»; англ. Junkie «наркоман», gal «девушка». Сленг состоит из слов и фразеологизмов, которые возникли и первоначально употреблялись в отдельных социальных группах, и отражает ценностную ориентацию этих групп. Став общеупотребительными, эти слова часто сохраняют эмоционально-оценочный характер [1]. При анализе структурных особенностей молодежного интернет-сленга было установлено, что все отобранные языковые единицы являются однокомпонентными (*бан, баян, ванговать, войсить, гамать, гуглить)*, а наиболее распространенными способами образования являются калькирование с английского языка, словосложение и акронимизация (*акк, изи, инста, инфа, ип, кек, кликабельный, кликер, лол (LOL), рофл).*

1. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева [и др.] ; под ред. В. Н. Ярцевой. 1990. 688 с. Вернуться к статье

УДК 656.1

ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Е. В. Васильев
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
12 взвод
Научный руководитель: ***Д. Ю. Макацария,***
заместитель начальника
кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат технических наук, доцент

Человечество вступило в новый этап развития. Внедряются прогрессивные технологии, конструируются современные транспортные средства. Это значительно облегчает жизнь человека, делает ее комфортнее.

В наше время в моду вошли так называемые средства индивидуальной мобильности (СИМ), а именно электросамокаты, моноколеса, гироскутеры, сегвеи и др. С их помощью возможно передвигаться как по тротуарам, так и по велосипедным и пешеходным дорожкам. Кроме этого, их можно увидеть в местах, закрытых для транспортного движения, а именно в скверах и парках, на специально отведенных для катания площадках и во дворах. Опасность данных средств заключается в том, что люди, которые ими управляют, могут разогнать данное средство до больших скоростей, создавая при этом опасность.

По статистике, с каждым годом количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП) с участием СИМ увеличивается. Это связано с ростом числа пользователей данных средств, часть из которых составляют дети. Однако данные удобства таят в себе множество опасностей.

Необходимо делать все возможное, чтобы аварий с участием СИМ становилось меньше. Для этого сотрудники проводят различные рейды, разъяснительные беседы. Также сотрудники посещают учреждения образования, постоянно поднимают тему безопасного передвижения на модных девайсах, напоминают о необходимости спешиться при пересечении дорог.

Опасность возникает, если подходить к эксплуатации техники, пренебрегая требованиями безопасности. Как правило, основные травмы, полученные при ДТП на СИМ, это сотрясение головного мозга, ссадины коленей и локтей. Всего этого можно избежать, если использовать защитную экипировку: велошлем, наколенники, налокотники. Таким образом, определены основы безопасности дорожного движения при использовании средств индивидуальной мобильности.

УДК 81-25

РЕЧЬ И ГЕНДЕР

Е. В. Васильев
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
12 взвод
Научный руководитель: ***А. М. Шубодёрова,***
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат филологических наук, доцент

Гендер — это система определенных норм и ценностей, которые устанавливаются в обществе и определяют поведение и отношения между мужчиной и женщиной. В современной лингвистике гендерные исследования — приоритетное направление.

Впервые на понятие пола в языке обратили внимание еще в Античности. Это было обусловлено тем, что древние ученые связывали возникновение грамматической категории рода с наличием людей мужского и женского пола. Позже гендерный фактор в языке стал проявляться в связи с открытием новых экзотических языков Америки и Африки, в которых выделялись два варианта: мужской и женский. Необходимо отметить, что и в наше время существуют языки с мужскими и женскими вариантами — это японский язык, чукотский, а также многие языки американских индейцев. И только в начале XX века появились серьезные исследования гендерных особенностей языка и речи.

Ученые отмечают, что гендерные различия проявляются в речи и речевом поведении.

Согласно лингвистическим исследованиям, речь мужчин более агрессивна и сдержана. Мужчины используют преимущественно короткие предложения, чаще перебивают собеседника, иногда не способны словесно выразить свои эмоции и переживания, исключение составляет только гнев. В речи мужчин часто употребляются существительные с абстрактным значением, относительные прилагательные. Мужчины часто используют в качестве вводных слов нецензурную лексику, армейский жаргон и арго.

В отличие от мужской, женская речь мягкая и эмоциональная. Свою эмоциональность женщины передают при помощи восклицательных и вопросительных предложений, эмоционально-оценочных, уменьшительно-ласкательных слов, используют частицы и междометия. Женщины часто употребляют вводные конструкции, которые выражают сомнения, неуверенность.

Женская речь характеризуется большей образностью, в ней часто встречаются сравнительные обороты, эпитеты.

Таким образом, эффективность речевого общения во многом зависит от гендерных различий.

УДК 81(476.4)

СЕКРЕТНЫЙ ЯЗЫК ДРИБИНСКИХ ШАПОВАЛОВ

М. С. Гегеня
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь), 12 взвод
*Научный руководитель: **А. М. Шубодёрова**,*
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат филологических наук, доцент

Одной из разновидностей жаргона являются условные, или секретные, языки. К ним относятся наиболее древние по происхождению языки странствующих ремесленников, купцов, нищих дореволюционной России, Украины, Беларуси, а также жаргон преступников. В число белорусских условных языков входят катрушницкий лемезень (язык шаповалов из Дрибина Могилевской губернии); парушницкий лёмез (язык шкловских портных); отверницкая речь (язык ремесленников Кричевщины) и др.

Одним из первых ученых, который исследовал условные языки Беларуси, в том числе и язык дрибинских шаповалов, был Е. Р. Романов. В 1912 г. он издал собрание всех изученных до того времени белорусских условных языков и попытался выяснить историю их возникновения и происхождения.

Шаповальство — это традиционное изготовление из шерсти головных уборов, валенок, войлока. Валяные шапки и картузы были очень популярны у белорусских крестьян. Валяние шапок и дало мастерам на Могилевщине название «дрибинские шаповалы». Здесь жили ремесленники, но был еще и отхожий промысел. Когда заканчивались работы на поле, шаповалы приступали к своему ремеслу и вместе ездили не только в Москву или Киев, но и в Европу.

Древние мастера неохотно рассекречивали свое ремесло. У шаповалов Дрибинского уезда был особый язык (катрушницкий лемезень), который включал не только профессиональные термины (катрушка — «шапка», шкорни — «валенки», шнейдер — «портной», шваретка — «нитка»), но и слова других тематических групп (акруш — «хлеб», лемезень — «язык» и др.) и был совершенно непонятен непосвященным [1]. Так шаповалы сохраняли секреты своего мастерства. По мнению Е. Р. Романова, лексикон словаря шаповальского языка составлял около 915 слов.

Специальная профессиональная лексика до сих пор используется мастерами, работающими на Дрибинщине. Там шаповальство — это бренд, который привлекает туристов, ведь не везде можно увидеть, как делают валенки или шапки.

1. Кожурина Т. А. Условный язык дрибинских шаповалов и его особенности // Романовские чтения : сб. тр. Междунар. науч. конф., 21 окт. 2004 г. / под ред. О. В. Дьяченко. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2005. С. 148–150. Вернуться к статье

УДК 93/94

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕМЫ В ОТНОШЕНИЯХ БЕЛАРУСИ И ПОЛЬШИ

Д. С. Герасимов
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
23 взвод
Научный руководитель: ***А. Е. Игнатович****,*
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат исторических наук, доцент

Вопросы исторического прошлого нередко бывают камнем преткновения в межгосударственных взаимоотношений. Цель работы — определить острые исторические темы в отношениях Беларуси и Польши.

Судя по СМИ, в белорусско-польских отношениях до 2015 г. история не играла значительной роли: стороны не обозначали активно эти вопросы, пока к власти в Польше не пришла партия «Право и Справедливость». До 2020 г. вопросами исторического столкновения с точки зрения Польши выступали: так называемый белорусский катынский список; идентификация поляков, погибших в урочище Куропаты в период политических репрессий; памятные знаки на местах так называемой Августовской облавы [1, с. 11].

Между тем для Беларуси в последние годы особую остроту получили вопросы, касающиеся положения белорусских земель в составе Польши в 1920–1930-е гг., действия так называемых проклятых солдат в годы Второй мировой войны и послевоенный период.

После 2020 г. взаимоотношения Беларуси и Польши оказались заморожены, а вопросы взаимного исторического прошлого обострились окончательно. Среди приемов искажения исторического прошлого белорусского народа немало трактовок пропольской направленности [2, с. 9]: трактовка разделов Речи Посполитой как трагедии утраты государственности белорусов (хотя объективно включение белорусских земель в состав Российской империи остановило полонизацию белорусов); трактовка восстаний конца XVIII–XIX в. как национально-освободительных для белорусского народа (тогда как главной их целью было воссоздание Речи Посполитой как польского государства в границах 1772 г.); трактовка воссоединения Западной Беларуси с БССР в 1939 г. как нелегитимного события (притом что для белорусов это объединение нации в рамках одного государства); положительная трактовка деятельности Армии Крайовой на территории Беларуси.

Таким образом, основные острые исторические темы в отношениях Беларуси и Польши сосредоточены вокруг различных трактовок событий периода Речи Посполитой и Второй мировой войны.

---

1. Буконкин Д. А. Историческая политика как новый элемент в белорусско-польских межгосударственных отношениях // Многовекторность во внешней политике Республики Беларусь : материалы междунар. круглых столов, Минск, октябрь – ноябрь 2016 г. / под ред. А. В. Русаковича ; редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ, 2016. С. 4–15. Вернуться к статье
2. К вопросу об исторической политике / А. Коваленя [и др.] // Беларуская думка. 2019. № 8. С. 3–11. Вернуться к статье

УДК 796/799

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОВД К ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

С. В. Дворецкая
курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России, 294 учебный взвод

Н. С. Горланёва
курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России, 294 учебный взвод

Научный руководитель: ***О. В. Григорьева****, старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Санкт-Петербургского университета МВД России*

Успешное решение возложенных на подразделения органов внутренних дел оперативно-служебных задач требует от руководителей всех степеней неуклонного повышения уровня руководства подчиненными сотрудниками, а также улучшения качества их профессиональной готовности.

Подготовка сил и средств органов внутренних дел к действиям при чрезвычайных обстоятельствах включает в себя:

- подготовку управленческих органов;
- индивидуальную подготовку сотрудников;
- подготовку подразделений и элементов группировки сил и средств к выполнению служебно-боевых и оперативно-служебных задач;
- морально-психологическое и материально-техническое обеспечение действий привлекаемого к мероприятиям личного состава [1].

Организация подготовки управленческих органов возлагается на штабные подразделения. Для лучшего усвоения знаний личный состав выдвигается на местность, максимально приближенную к реальным условиям.

В данный период времени существует несколько методик обучения личного состава, некоторые из них основываются на применении современных информационных технологий.

Стоит отметить, что сотрудники обучаются в ситуационном центре и автоматизированной интеллектуальной системе, основанной на технических

средствах, при выполнении ими оперативно-служебных задач. Данный комплекс сочетает в себе аналитическую программу, мультимедиа посредством работы в группе с ограничением по времени. Как преимущество можно отметить наличие нескольких рабочих мест, совместное решение задачи, доступ к базе справочных данных, коммуникация между руководящим составом подразделений [2].

Например, сотрудникам дается вводная, исходя из которой необходимо сделать соответствующее решение по управлению силами и средствами на местности. У обучающихся имеется доступ к ресурсам системы информационно-аналитического обеспечения деятельности ОВД. Основной подход заключается в умении обучающимся выбирать тактику действий, при этом он испытывает стресс, вызванный необходимостью преодоления чрезвычайных обстоятельств или чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, подготовка сотрудников ОВД в условиях чрезвычайных ситуаций и обстоятельств для оперативно-служебной деятельности осуществляется по нескольким направлениям, что способствует получению новых знаний личным составом и укреплению имеющихся. Благодаря учениям у сотрудников вырабатываются навыки по командной работе, по принятию оперативных решений. Личный состав отрабатывает действия в соответствии со своими должностными полномочиями либо в роли начальника другого отдела (различные ролевые должности), что определяется уровнем сложности конкретной ситуации.

---

1. Григорьева О. В., Горелов С. А., Жайлов А. А. Основные деструктивные процессы, влияющие на работу сотрудников полиции органов внутренних дел России, и пути их решения в профессиональном образовании // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки (Могилев, 20–21 нояб. 2020 г.) : тезисы докладов. Могилев. С. 122–126. Вернуться к статье

2. Горелов С. А., Григорьева О. В. Внедрение современных информационных систем и технологий в сфере обеспечения экономической безопасности прав собственности в субъектах Российской Федерации // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований, Санкт-Петербург, 6 дек. 2019 г. : тезисы докладов. СПб. С. 32–34. Вернуться к статье

УДК 159.9

СОСТОЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ МОГИЛЕВСКОГО ИНСТИТУТА МВД К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОПАСНЫХ СИТУАЦИЯХ

А. В. Даниленко
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь), 21 взвод
Научный руководитель: ***Л. Л. Евсеев,***
старший преподаватель кафедры прикладной
физической и тактико-специальной подготовки
Могилевского института МВД (Беларусь)

Образовательный процесс в учреждениях высшего образования системы МВД Республики Беларусь направлен на подготовку квалифицированных специалистов для органов внутренних дел, способных профессионально грамотно выполнять свои должностные обязанности не только в повседневной деятельности, но и в экстремальной обстановке, связанной с реальной угрозой общественной безопасности. В опасных ситуациях профессиональной деятельности продуктивность действий сотрудника органов внутренних дел зависит от его психологической готовности применить знания, умения и навыки, которыми он обладает.

С использованием ранее подобранного нами диагностического инструментария [1] было проведено эмпирическое исследование с целью изучения влияния образовательного процесса на динамику состояния психологической готовности к профессиональной деятельности в опасных ситуациях у курсантов связанной выборки по прошествии ими года обучения в Могилевском институте МВД.

При оценке такого параметра, как среднее арифметическое значение, выявлены относительно небольшие различия между результатами опроса курсантов 1-го и 2-го курсов обучения, однако полученные данные преимущественно по всем показателям структурных компонентов психологической готовности к профессиональной деятельности в опасных ситуациях демонстрируют их незначительное снижение у курсантов второго года обучения.

Полагаем, что изучение состояния психологической готовности к профессиональной деятельности в опасных ситуациях среди курсантов связанной выборки после каждого года обучения является перспективным направлением для проведения дальнейшего исследования, так как полученные в совокупности результаты будут способствовать совершенствованию подготовки специалистов для органов внутренних дел Республики Беларусь.

1. Евсеев Л. Л. Психологическая готовность курсантов к профессиональной деятельности в опасных ситуациях на разных этапах профессиональной подготовки // Весн. Магілёў. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Серыя С: Псіхолага-педагагічныя навукі (педагогіка, псіхалогія, методыка). 2020. № 1 (55). С. 63–68. Вернуться к статье

УДК 378

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ И СЛУЖЕБНУЮ ТАЙНУ, — СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СОТРУДНИКА ОПЕРАТИВНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А. А. Дикун
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
13 взвод
Научный руководитель: ***А. М. Криксин****,*
старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

Согласно пункту 6.1 Образовательного стандарта высшего образования Республики Беларусь, при получении высшего образования на первой ступени для специальности 1-93 01 03 «Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности» квалификация «Юрист» должно быть обеспечено формирование следующих групп компетенций: академические, профессиональные и социально-личностные.

Одной из социально-личностных компетенций специалиста — выпускника учреждений МВД является обеспечение защиты сведений, составляющих государственную и служебную тайну, а также сведений конфиденциального характера и иных охраняемых законом тайн [1].

Служебная тайна — это служебная информация ограниченного распространения, распространение и (или) предоставление которой ограничено. На документах, содержащих служебную информацию ограниченного распространения, проставляется гриф «дсп» [2].

Работа с информацией ограниченного распространения является повседневной деятельностью сотрудника оперативного подразделения территориального органа внутренних дел, так как значительная часть информационной нагрузки, с которой приходится работать сотруднику оперативного подразделения, имеет ограничительный гриф и предназначена только для определенного круга должностных лиц, которые в ходе своей непосредственной деятельности имеют доступ к работе с материалами оперативно-розыскной деятельности. К таким материалам относятся оперативно-служебные документы, в которых содержится порядок и методы проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также сведения по делам оперативного учета и материалы по работе

с гражданами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность [3].

С учетом вышесказанного следует еще раз подчеркнуть необходимость формирования в период обучения в учреждениях образования системы МВД Республики Беларусь вышеуказанной социально-личностной компетенции для успешного освоения будущей практической деятельности в должности сотрудника оперативного подразделения.

---

1. Об утверждении, введении в действие образовательных стандартов высшего образования I ступени [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь от 30 авг. 2013 г. № 87 : в ред. от 31.07.2017 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. О порядке работы со служебной информацией ограниченного распространения и коммерческой тайной [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 29 дек. 2020 г., № 260. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З : принят Палатой представителей 26 июня 2015 г. : одобр. Советом Респ. Беларусь 30 июня 2015 г. : с изм и доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

УДК 343

НЕОБЫЧНЫЕ УВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ — БЕТТИНГ

Д. С. Дорошков
курсант 3 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина, 333 взвод
Научный руководитель: ***Е. В. Лакеева,***
преподаватель кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

На современном этапе все более популярными среди молодежи становятся ставки на спорт, букмекерство. Указанный тренд становится актуальной проблемой среди подрастающего поколения, что не может не вызывать опасений. Получение денежных средств легким способом способно обернуться вложением денежных средств родителей. Данное увлечение получило название беттинг, под которым понимаются ставки на исход события в букмекерской компании [1].

Ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр предусмотрена по ст. 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно статистическим данным, по данной уголовной статье за январь–декабрь 2021 года было выявлено 614 преступлений, из которых раскрыто 538 [2].

Говоря о законном регулировании этой проблемы, следует отметить, что в Российской Федерации действует Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», в пункте 10 статье 4 которого указано, что участником азартной игры является физическое лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста [3]. Соответственно, участие несовершеннолетних в беттинге незаконно.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, является лицо, достигшее 16-летнего возраста. То есть несовершеннолетний будет нести уголовную ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр, в том числе беттинга. А вот вовлечение несовершеннолетнего в участие в ставках не урегулировано уголовным законодательством.

Подводя итог, мы можем заметить, что процент выявления преступлений данной направленности очень мал, что требует отдельного регулирования законодательства, в том числе в части включения в качестве квалифицированного признака вовлечения в незаконную организацию и проведение азартных игр несовершеннолетнего.

1. Словарь терминов [Электронный ресурс]. URL: https://www.fonbet.ru (дата обращения 01.02.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/ (дата обращения 01.02.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 29 дек. 2006 № 244-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 793.3

ТВОРЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

А. А. Дунаева
курсант 3 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина, 131 взвод
Научный руководитель: ***С. И. Горелкин,***
преподаватель Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

Человек встречается с творчеством в различных его проявлениях. Это может быть пение, чтение стихов, написание рассказов, танцы. Творчество сопровождает нас на каждом этапе нашей жизни, в процессе обучения или проведения досуга. Окружающий мир требует от каждого из нас принятия принципиально новых, разнообразных и креативных решений [1].

Творчество — это всегда открытие. Деятельность полицейского также требует творческого подхода, креативного мышления, смекалки, умения находить выход из любых ситуаций. Творческая деятельность направлена на глубокое развитие индивида, улучшение его мышления, укрепление здоровья, личностный рост и умение владеть собой и своими мыслями.

Искусство становится не только работой, но и отдыхом. Оно позволяет отделить от себя негативные эмоции, что позволяет окунуться в жизнь с новыми силами, а порой даже с новыми знаниями [2]. Пронизывая нашу жизнь, помогает решать сложные задачи, получать удовольствие от самых обычных вещей, находить что-то новое в привычном.

Творческая личность — это результат всего образа жизни, активной деятельности, ее развитие приводит к воспитанию стойкой жизненной позиции, определяет взгляды человека и вектор его развития.

Такие навыки приобретаются на протяжении всего пути личности. Безусловно, они оказывают влияние на всю жизнь индивида и способствуют новым открытиям.

---

1. Цветков А. Ю., Кузьмичева Е. В. Развитие творческих способностей средствами импровизационной хореографии // Молодые ученые : материалы Межрегион. науч. конф., Москва, 24–26 апреля 2019 года. М. : ФГБОУВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», 2019. С. 680–684. Вернуться к статье

2. Юлия В. Б., Ольга В. К., Азиза А. Т. Приемы и методы развития творческих способностей на занятиях хореографией // Саморазвитие в педагогике и психологии : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 30 окт. 2017 г. Челябинск : ООО «ОМЕГА САЙНС», 2017. С. 35–40. Вернуться к статье

УДК 656.1

ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОДИТЕЛЯ КАК ФАКТОР, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

О. Л. Евсеев
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
31 взвод
Научный руководитель: ***Д. Ю. Макацария****,*
заместитель начальника
кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат технических наук, доцент

Обеспечение безопасности дорожного движения зависит от множества факторов, одним из наиболее значимых является физическое состояние водителя. Проведем количественный анализ дорожно-транспортных происшествий (ДТП) по данной причине.

В 2020 году на территории Республики Беларусь произошло 2 932 ДТП, из этого числа 394 произошли по вине нетрезвых водителей, в процентном соотношении это составило 13,4 %. Данные происшествия характеризуются тяжестью последствий. Так, общее число погибших составило 411 человек, из них 131 человек погиб в ДТП, произошедших по вине нетрезвых водителей, а это уже 21,5 %. Вероятность получить ранение в данных ДТП несколько ниже. Так, из 3 207 раненых в ДТП 417 человек, т. е. 13 %, получили ранение в ДТП, которые произошли по вине нетрезвых [1; 2].

Если проводить более детальный анализ дорожной аварийности, связанной с нетрезвыми водителями, по регионам нашей страны, то можно заметить, что больше всего ДТП — более 28 % — произошли на территории Минской области, более 15 % — на территории Гомельской области, около 13 % приходится на каждую из остальных областей, а в городе Минске данный показатель составил менее 5 %.

Проводя сравнительный анализ дорожной аварийности за 2020 год по отношению к 2019 году, можно заметить увеличение количества случаев ДТП, произошедших по вине водителей в нетрезвом состоянии, почти на 10 %. Кроме этого, наблюдается рост тяжести последствий ДТП, которые произошли по данной причине. Так, количество погибших в 2020 году по отношению к 2019 году возросло более чем на 40 %, при этом количество раненых увеличилось лишь на 4 % [1; 2].

Несмотря на принимаемые меры со стороны правоохранительных органов, проведение общей профилактики населения, ужесточение наказания за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, необходимо применение дополнительных мер, направленных на недопущение к участию в дорожном движении водителей, находящихся в состоянии опьянения.

1. Евсеев О. Л. Дорожная аварийность по вине участников дорожного движения, находящихся в состоянии опьянения [Электронный ресурс] // Научный поиск курсантов : сб. материалов междунар. науч. конф., Могилев, 19 февр. 2021 г. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2021. 1 электрон. опт. диск (CD-R).

2. Макацария Д. Ю. Повышение безопасности дорожного движения за счет проведения ремонта асфальтобетонного покрытия : монография / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2019. 100 с.

УДК 656.1

ПРИЧИНЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЮ ДОРОЖНОЙ АВАРИЙНОСТИ С УЧАСТИЕМ МОТОЦИКЛИСТОВ

П. Д. Ермолаев
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
22 взвод
Научный руководитель: ***Д. Ю. Макацария****,*
заместитель начальника
кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат технических наук, доцент

Определение причин, способствующих возникновению дорожной аварийности с участием мотоциклистов, является одной из актуальных задач обеспечения безопасности.

Проводя анализ статистической информации о дорожной аварийности, можно заметить, что количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП) с участием мотоциклистов не снижается. Связано это в основном с различными причинами, как зависящими от участников дорожного движения, так и не зависящими от них. К причинам, способствующим возникновению дорожной аварийности по вине мотоциклистов, можно отнести следующие:

1. Нарушение установленного скоростного режима. Не все водители мототранспорта соблюдают безопасную скорость движения.
2. Нарушение правил обгона и маневрирования. С установлением хорошей и благоприятной погоды увеличивается количество мототранспорта, участвующего в дорожном движении.
3. Управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.
4. Управление мототранспортом без прав.
5. Управление неисправным транспортным средством.
6. Грубое игнорирование ПДД и т. д.

К причинам, способствующим возникновению дорожной аварийности не по вине мотоциклистов, можно отнести следующее:

1. Неблагоприятные погодные условия.
2. Состояние дорог на протяженности пути следования.
3. Недостаточное освещение дорог в темное время суток и др. [1; 2].

Подводя итог, следует отметить следующее: к причинам, способствующим возникновению дорожной аварийности с участием мотоциклистов, можно отнести ряд субъективных и объективных факторов, перечисленных выше. Правильное и своевременное воздействие на источник возникновения этих причин позволит снизить дорожную аварийность и обеспечить безопасность дорожного движения.

1. Ермолаев П. Д. Безопасность дорожного движения мотоциклистов [Электронный ресурс] // Научный поиск курсантов : сб. материалов междунар. науч. конф., Могилев, 19 февр. 2021 г. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2021. 1 электрон. опт. диск (CD-R).

2. Макацария Д. Ю. Повышение безопасности дорожного движения за счет проведения ремонта асфальтобетонного покрытия : монография / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2019. 100 с.

УДК 167/168+34

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Д. С. Желток
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
23 взвод
Научный руководитель: ***Л. А. Латотин****,*
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат педагогических наук, доцент

Понятие правонарушения — одно из ключевых понятий правовых наук. Поэтому оно логически связано со многими другими понятиями, и прояснение этих связей существенно для понимания глубинной сути самого понятия правонарушения.

Для понятия *правонарушения* родовым понятием является понятие *деяния*, которое рассматривается как *акт* осознанно-волевого *поведения* в форме действия или бездействия. Словом *акт* обозначаются понятия в различных сферах деятельности, наиболее близким к праву является понимание акта как единичного проявления некоторой *деятельности*. Поведение определяется способностью живого существа соизмерять свои действия с внутренними и внешними факторами. В свою очередь, способности рассматриваются как *свойства личности*, проявляющиеся в успешном осуществлении некоторой деятельности. *Действие* есть производимый по своей воле акт, имеющий целью достижение осознаваемого результата. *Бездействие* — поведение, состоящее в неисполнении или ненадлежащем исполнении лицом своих обязанностей.

Не любое деяние есть правонарушение. Чтобы деяние было правонарушением, оно должно иметь ряд свойств — быть деянием, совершенным лицом, вменяемым и достигшим определенного возраста, быть противоправным, виновным, общественно вредным, наказуемым.

Движение в описанном направлении есть определение понятия правонарушения и раскрывает его содержание. Для раскрытия объема понятия правонарушения следует углубиться в его структуру с помощью логической операции деления по разным основаниям. По степени общественной опасности — подлежит или не подлежит деяние уголовной ответственности — правонарушения делятся на *преступления* и *проступки*. Деление проступков проводится в зависимости от вида отношений, которым причиняется вред вследствие противоправного деяния, — *административные*, *гражданские*, *материальные*,

дисциплинарные, процессуальные. По субъективной стороне — лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего деяния и желало его совершить или не сознавало общественно опасный характер своего деяния, хотя должно было и могло это сознавать — правонарушения разделяют на *умышленные* и *неосторожные*.

УДК 656.1

ПРИЧИНЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЮ ДОРОЖНОЙ АВАРИЙНОСТИ С УЧАСТИЕМ ПЕШЕХОДОВ

Д. С. Желток
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
23 взвод
Научный руководитель: ***Д. Ю. Макацария****,*
заместитель начальника
кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат технических наук, доцент

Вопрос безопасности дорожного движения на пешеходных переходах является весьма актуальным. Для того чтобы снизить аварийность на пешеходных переходах, в Республике Беларусь разработана концепция развития транспортной системы и повышения безопасности дорожного движения. Одной из наиболее современных является реализуемая в городе Минске концепция «Добрая дорога» на 2021–2025 годы.

Предусматриваются различные направления решения проблем безопасности дорожного движения, которые включают не только привлечение к ответственности участников дорожного движения в случае нарушений, но и установку специальных знаков и нанесение дорожной разметки, возведение регулируемых пешеходных переходов. При этом особое внимание уделяется самим пешеходам.

Высокая дисциплинированность всех участников дорожного движения — залог безопасности. Обучение должно заключаться в доведении и разъяснении требований Правил дорожного движения (ПДД) как детям, так и взрослым.

В большинстве случаев пешеходы сознательно нарушают установленные ПДД. Поэтому необходимо применять дополнительные меры профилактики аварийности, в том числе административный ресурс. Чаще всего аварии с участием пешеходов происходят вечером, ведь в это время большинство людей возвращаются с работы. Если это зимний период года, то риск аварийности становится на порядок выше из-за недостатка солнечного света.

Наиболее распространенным способом решения проблемы дорожной аварийности с участием пешеходов является ограничение скорости в местах возможного появления людей, а в темное время суток еще и наличие у пешеходов светоотражающих элементов. Однако данных решений недостаточно, и необходимо разрабатывать и внедрять современные организационные и технические средства безопасности [1; 2].

1. Грачек В. А. Повышение безопасности дорожного движения на пешеходных переходах [Электронный ресурс] // Научный поиск курсантов : сб. материалов междунар. науч. конф., Могилев, 19 февр. 2021 г. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

2. Макацария Д. Ю. Повышение безопасности дорожного движения за счет проведения ремонта асфальтобетонного покрытия : монография / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2019. 100 с.

УДК 342.951:351.82

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РЕЗОНАНСА

М. А. Зверев
курсант 3 курса
Барнаульского юридического института МВД России,
1957 учебная группа
Научный руководитель: ***Я. Е. Верхоглядов,***
старший преподаватель
Барнаульского юридического института МВД России

В настоящее время все большую значимость для применения норм права приобретает общественный резонанс. Так, опрос А. М. Косенко показал, что о случаях возбуждения уголовных дел в отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, заявили почти 50 % опрошенных сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, уточнив, что таковые процессуальные решения обусловлены высокой социальной значимостью или общественным резонансом произошедшего события [1, с. 26].

Дополняет актуальность заявленной тематики наличие в российской правовой системе проблемы определения данного понятия. Формулировка «общественный резонанс» используется в содержании нормативных правовых актов и непосредственно влияет на принятие решений органами власти. Так, одним из множества примеров является приказ Министерства внутренних дел России от 26 июня 2018 года № 400 «О представлении информации о мерах реагирования по фактам происшествий с участием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России», согласно положениям которого соответствующие руководители обязаны докладывать в Департамент государственной службы и кадров МВД России о событиях с участием сотрудников органов внутренних дел, получивших общественный резонанс [2]. Также встречаются такие разновидности, как «большой», «широкий», «значительный» общественный резонанс, однако их пределы, как и закрепленное определение общественного резонанса, отсутствуют в законодательстве.

Анализ белорусских нормативных правовых актов позволил сделать вывод, что в республиканском праве аналогично встречается указанное понятие [3]. С положительной стороны можно отметить наличие в Республике Беларусь легального определения преступлений, получивших широкий общественный резонанс [4].

Вместе с тем исследование подходов к вопросам правового регулирования общественного резонанса позволяет сделать вывод о его недостаточной правовой регламентации, которая потенциально может приводить к чрезмерному субъективизму в толковании и последующем применении органами власти различных норм права. На наш взгляд, очевидна необходимость разработки легального определения общественного резонанса и нормативного установления пределов его категоризации.

---

1. Косенко А. М. К вопросу об основании для возбуждения уголовного дела // Академический юридический журнал. 2019. № 1(75). С. 19–28. Вернуться к статье

2. О представлении информации о мерах реагирования по фактам происшествий с участием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр дел России, 26 июня 2018 г., № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Об утверждении Инструкции о порядке выдачи вознаграждений лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, военнослужащим внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь, гражданам за активное участие в борьбе с преступностью, а также расходования и учета денежных средств, направляемых на эти цели [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, М-ва финансов Респ. Беларусь и М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 9 июля 2014 г., № 247/49/58. URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21428998&p1=1 (дата обращения: 03.02.2022). Вернуться к статье

4. Об утверждении Положения о порядке предоставления сведений по уголовным делам, связанным с преступлениями, получившими широкий общественный резонанс, и преступлениями, подрывающими авторитет государственной власти, для освещения в средствах массовой информации [Электронный ресурс] : постановление Генер. прокуратуры Респ. Беларусь, Комитета гос. контроля Респ. Беларусь, М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, Комитета гос. безопасности Респ. Беларусь и М-ва юстиции Респ. Беларусь, 1 нояб. 2008 г., № 59/4/283/49/52. URL: http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num21/d21999.html (дата обращения: 03.02.2022). Вернуться к статье

УДК 94 (476.4) 351.74 : 002.2

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕЖДУ ОРГАНАМИ МИЛИЦИИ, СЛЕДОВАТЕЛЯМИ И ВЕДОМСТВЕННЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ В БССР В 1938 ГОДУ

М. С. Игнатенко
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
33 взвод
Научный руководитель: ***А. А. Воробьев****,*
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат исторических наук, доцент

В любой стране мира могут возникнуть и возникают вопросы, связанные с дублированием деятельности одних государственных органов другими. В данном случае речь пойдет о разграничении обязанностей по ведению следственных дел между органами милиции, следователями и ведомственными инспекциями в 1938 году применительно к лесному хозяйству БССР.

Чтобы избежать накладок в работе разных государственных органов, СНК БССР издал 17 марта 1938 г. постановление «Об ответственности за нарушение установленного порядка лесопользования и другие действия, наносящие вред лесному хозяйству». В нем указывались меры по отношению к тем, кто допускал самовольные порубки леса. Так, если нарушение было совершено впервые и стоимость причиненного лесному хозяйству ущерба не превышала 5 рублей, директорам лесхозов предоставлялось право не возбуждать преследование за эти нарушения. Если же стоимость причиненного ущерба не превышала 100 рублей, то это влекло за собой наложение нарсудом штрафа в пределах до трехкратной стоимости причиненного лесному хозяйству ущерба с обязательным отобранием незаконно добытого. При наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 2-4 лесного законодательства, лесная охрана направляла акт в соответствующие органы милиции для расследования. Органы лесной охраны имели право задерживать до решения дела судом незаконно добытые нарушителем лесоматериалы. Расследование в органах милиции дел о преступлениях, предусмотренных ст. 2–4 этого постановления, а также рассмотрение в народных судах как уголовных, так и гражданских дел о лесонарушениях (так было написано в документе) должно было заканчиваться не более чем в десятидневный срок [1, л. 57].

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: указанное постановление внесло необходимую ясность в порядок взаимодействия

милиции с лесной охраной и одновременно разграничило сферу их полномочий в борьбе с самовольными порубками леса в БССР накануне Великой Отечественной войны.

1. Государственный архив Могилевской области. Ф. 150. Оп. 1. Д. 7. Вернуться к статье

УДК 656.1

ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ УЧАСТИИ ДЕТЕЙ

Д. Н. Карсакова
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
15 взвод
Научный руководитель: ***Д. Ю. Макацария,***
заместитель начальника
кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат технических наук, доцент

Дорожное движение — это комплекс общественных отношений, возникающих в процессе передвижения и перевозки пассажиров и грузов с использованием транспортных средств.

В Республике Беларусь реализуются программы, разрабатываются и утверждаются концепции обеспечения безопасности дорожного движения. Акцент делается на безопасности дорожного движения при участии детей, так как число дорожно-транспортных происшествий (ДТП) с участием юных участников дорожного движения каждый год растет. Исходя из этого, одним из направлений решения данной проблемы следует выделить формирование у детей навыков безопасного поведения на улицах и дорогах.

Достижение положительных и долгосрочных эффектов получения и закрепления такого багажа знаний заключается в правильной организации и проведении мероприятий по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма, которые должны охватывать не только основную и дополнительную учебную работу, но и мероприятия, проводимые с родителями, а также материально-техническое и информационное сопровождение. Обучение детей правилам безопасного поведения должно сопровождаться обязательным закреплением у них практических умений [1; 2].

Мероприятия по обучению безопасному поведению на дорогах включаются в соответствующие государственные, отраслевые и региональные программы. Кроме работы с детьми, проводимой в школе, и ежедневных усилий родителей, еще одним важным источником получения необходимого опыта обеспечения безопасности является окружающая среда. Воспитывать у детей чувство осторожности необходимо в разумных пределах, чтобы оно не переросло в страх.

1. Василевский С. С. Повышение безопасности дорожного движения при перевозке детей [Электронный ресурс] // Научный поиск курсантов : сб. материалов междунар. науч. конф., Могилев, 25 февр. 2020 г. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-R).

2. Василевский С. С., Макацария Д. Ю. Общие подходы правоприменительной деятельности к организации перевозки детей // Обеспечение безопасности жизнедеятельности: проблемы и перспективы : сб. материалов XIV междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Минск, 8–9 апреля 2020 г. : в 2 т. / Ун-т гражд. защиты ; редкол.: И. И. Полевода (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2020. Т. 2. С. 83–84.

УДК 656.1

ПРИЧИНЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЮ ДОРОЖНОЙ АВАРИЙНОСТИ С УЧАСТИЕМ ВЕЛОСИПЕДИСТОВ

Д. А. Касьянов
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
22 взвод
Научный руководитель: ***Д. Ю. Макацария****,*
заместитель начальника
кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат технических наук, доцент

Велосипедисты являются одними из незащищенных участников дорожного движения. Основной причиной, способствующей возникновению дорожно-транспортных происшествий (ДТП) с участием велосипедистов, является несоблюдение велосипедистами и водителями транспортных средств Правил дорожного движения (ПДД). Это проявляется в том, что велосипедисты, игнорируя требования ПДД, передвигаются в местах, запрещенных для их движения. Несоблюдение ПДД велосипедистами во многом связано с незнанием требований ПДД, так как зачастую велосипедом управляют дети. Для повышения безопасности данной категории велосипедистов необходимо повышать уровень их знаний в сфере дорожного движения [1; 2].

Еще одной из причин возникновения ДТП является недостаточный уровень развития инфраструктуры для передвижения велосипедистов, это приводит к передвижению велосипедистов по дорогам общего пользования, что небезопасно.

Одной из проблем является некачественное состояние дорожного покрытия на некоторых участках дорог и тротуаров. Велосипед обладает низкими проходимыми свойствами, поэтому даже небольшие неровности на дорожном покрытии могут стать причиной потери управления велосипедом и возникновения аварийной ситуации.

Следующей причиной возникновения ДТП с участием велосипедистов является неподготовленность транспортного средства к участию в дорожном движении, а именно: неисправность велосипеда, отсутствие светоотражающих элементов, звуковых сигналов, зеркал заднего вида и иных элементов, предусмотренных ПДД.

Отмечается рост количества ДТП с участием велосипедистов в нетрезвом состоянии, это является также одной из важных причин возникновения аварийных ситуаций. Нетрезвый водитель представляет опасность не только для себя, но и для окружающих.

Причины, способствующие возникновению дорожной аварийности с участием велосипедистов, бывают самыми разными, и необходим комплексный механизм их решения.

1. Касьянов Д. А. Безопасность дорожного движения велосипедистов [Электронный ресурс] // Научный поиск курсантов : сб. материалов междунар. науч. конф., Могилев, 19 февр. 2021 г. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2021. 1 электрон. опт. диск (CD-R).

2. Макацария Д. Ю. Повышение безопасности дорожного движения за счет проведения ремонта асфальтобетонного покрытия : монография / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2019. 100 с.

УДК 811.161.1

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ЕДИНИЦЫ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЭП-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН РЭПЕРА OXXXYMIRON

В. П. Киселев
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
26 взвод
Научный руководитель: ***Е. Е. Иванов****,*
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Творчество известных русскоязычных рэп-исполнителей занимает значимое место в молодежной культурной среде, поскольку рэп является самобытным явлением в сфере музыкально-словесного творчества и остается до сих пор одним из самых популярных направлений молодежной культуры. Стоит отметить, что рэп как художественный феномен также представляет большой интерес для изучения в современной русскоязычной лингвистике. Интерес к данному направлению может быть объяснен наличием в текстах сложных лингвистических явлений, например, таких как интертекстуальность и прецедентность текстов.

Под прецедентным текстом понимается законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, полипредикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; прецедентный текст хорошо знаком любому среднему члену лингвокультурного сообщества [1]. Значительное количество текстов, проникая в сознание языковой личности, закрепляются и часто в обыденной речи непроизвольно воспроизводятся в виде цитат. И. Н. Горелов и К. Ф. Седов называют этот пласт речевой субкультурой [2].

Анализ творчества русскоязычного рэпера М. Я. Федорова (творческий псевдоним Oxxxymiron), а именно последнего альбома («Кто убил Марка?»), показал, что в его творчестве присутствуют различные виды интертекстуальных единиц: библеизмы, мифонимы, прецедентные имена собственные, разнообразные формы аллюзий на художественные тексты и реальные события.

Так, одна из смысловых частей заглавной композиции «Кто убил Марка?», где Марк является именем нарицательным и прямой отсылкой к библейской истории об апостоле Марке, просвещавшем язычников и впоследствии ими убитом, целиком состоит из прецедентных текстов: *«Русь, куда несешься*

ты, кто виноват и что делать? Тварь ли я дрожащая или право имею? Из чего сделаны наши мальчишки? How much is the fish? Отчего так в России березы шумят? Загнанных лошадей пристреливают, не так ли?»

---

1. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М., 1987. Вернуться к статье

2. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. М. : Лабиринт, 1997. С. 145–150 Вернуться к статье

УДК 94 (476)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ДУХОВНЫЙ ОХРАНИТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР

Д. В. Коваль
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь), 15 взвод
Научный руководитель: ***Н. М. Канашевич****,*
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат исторических наук, профессор

2022 год в Республике Беларусь объявлен Годом исторической памяти. Актуальность исторической памяти обусловлена, во-первых, ее ролью в самосохранении «Мы-образа» общества, во-вторых, значимостью для культурно-национальной безопасности государства. В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь (2019) историческая политика государства рассматривается в качестве важного фактора обеспечения национальной безопасности (глава 12, параграф 49).

В свете тех фактов, что спекуляциями на исторической теме все чаще пытаются воздействовать на белорусское общество извне, объявление Года исторической памяти своевременно и значимо. В этих целях государственными органами Республики Беларусь разработан республиканский план мероприятий, который включает определение мест боевой славы, памятных мест для перезахоронений останков жертв геноцида с отданием необходимых почестей, реконструкцию мемориального комплекса «Хатынь», издание сборников документов «Без срока давности. Беларусь. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР», внесение сведений о жертвах геноцида в автоматизированный банк данных «Книга Памяти Республики Беларусь», проведение мероприятий, посвященных памяти жертвам сожженных деревень, разъяснение ответственности за реабилитацию нацизма, пропаганду или публичное демонстрирование (в том числе в Интернете либо иной информационной сети), изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики, хранение или приобретение ее в целях распространения и др.

Год исторической памяти и демонстрация всему миру приверженности Беларуси своим незыблемым традициям и уважения к своей героической истории будут способствовать укреплению единства белорусского народа, и все мы должны принять посильное участие в реализации республиканского плана мероприятий Года исторической памяти.

УДК 656.1

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. Г. Козловский
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
41 взвод
Научный руководитель: ***Д. Ю. Макацария,***
заместитель начальника
кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат технических наук, доцент

Вопросы обеспечения безопасности дорожного движения всегда являются актуальными. Во многом уровень дорожной аварийности зависит от отношения водителя к требованиям безопасности, изложенным в нормах Правил дорожного движения (ПДД). В случае возникновения дорожно-транспортного происшествия (ДТП) по отношению к его виновнику применяется определенное взыскание. Его вид определяется не только с учетом степени тяжести последствий. Принимается во внимание личность нарушителя и иные факторы. Одним из данных факторов является состояние дорожного покрытия. Нарушение правил обгона на участке автомобильной дороги с изношенным асфальтобетонным дорожным покрытием может сопровождаться потерей управляемости автомобилем, что увеличивает риск возникновения ДТП [1; 2].

Состояние здоровья участников дорожного движения определяет их безопасность. Поэтому пристальное внимание нужно уделять прохождению медицинских комиссий водителями транспортных средств. Однако в настоящее время к использованию данного документа прибегают лишь в единичных случаях, например, при необходимости замены удостоверения водителя в связи с окончанием срока его действия. Данная ситуация способствует формальному отношению к состоянию здоровья. Здесь роль учреждений здравоохранения должна быть направлена на диагностирование заболеваний, которые могут препятствовать безопасному управлению автомобилем.

Водитель обязан остановить автомобиль по первому требованию сотрудника ГАИ. За неостановку транспортного средства предусмотрен штраф. При этом водители, не имеющие водительского удостоверения или управляющие автомобилем с иными нарушениями, игнорируют требования об остановке, что приводит к необходимости преследования данного транспортного средства.

Применение административного ареста в качестве наказания за данное правонарушение будет способствовать повышению дисциплинированности водителей и снижению количества нарушений.

1. Козловский В. Г. Основы безопасности дорожного движения при совершенствовании правил дорожного движения [Электронный ресурс] // Научный поиск курсантов : сб. материалов междунар. науч. конф., Могилев, 19 февр. 2021 г. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2021. 1 электрон. опт. диск (CD-R).

2. Макацария Д. Ю. Повышение безопасности дорожного движения за счет проведения ремонта асфальтобетонного покрытия : монография / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2019. 100 с.

УДК 316.624.3

СКУЛШУТИНГ В РОССИИ

А. А. Колесникова
курсант 3 курса Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина, 132 взвод
Научный руководитель: ***С. И. Горелкин,***
преподаватель кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина

Скулшутинг — это вооруженное нападение на образовательные организации учащимися либо иными лицами с применением оружия и насильственных действий в отношении невинных граждан, перерастающее в массовые убийства.

Скулшутинг как феномен характеризуется непредусмотренностью, нарочитостью и недостатком разумности в деятельности нападающего лица [1]. Феномен скулшутинга привел государство к модернизации законодательства, однако страна не успевает подстраиваться под новые изобретения и методы в области совершения вооруженных нападений на образовательные организации [2].

Профилактическая работа, проводимая сотрудниками полиции, носит системный характер. Следует сконцентрировать свое внимание на многонациональном народе, разрабатывая программы гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений. Необходимо выявлять лиц, которые распространяют в обществе расовую, религиозную ненависть и своевременно пресекать подобные проявления. Борьба с преступностью несовершеннолетних включает в себя не только воспитательные, профилактические, но и карательные меры [3].

Комплексную систему профилактики правонарушений осуществляют специализированные подразделения полиции. Деятельность таких ведомств или подразделений заключается в выявлении условий, влияющих на психологическое развитие нападающего, так как в формировании агрессивных намерений подростка ведущую роль играет социальная среда, прежде всего, межличностные отношения, а также в оказании реальной помощи в социальном, нравственном становлении его как полноценного и законопослушного гражданина.

На данный момент законодательные органы находятся на этапе разработки эффективных мер по предотвращению вооруженных нападений.

1. Демидова-Петрова Е. В. О преступности несовершеннолетних и ее особенностях // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2017. № 4 (14). С. 57–61. Вернуться к статье

2. Губенко А. В. Надзор за законностью помещения несовершеннолетних в Центры временного содержания // Законность. 2017. № 8. С. 40–44. Вернуться к статье

3. Чунин А. С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 3 (22). С. 48–52. Вернуться к статье

УДК 93/94:340.1

МЕМОРИАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Д. В. Комиссарова
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
15 взвод
Научный руководитель: ***Н. М. Канашевич****,*
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат исторических наук, профессор

Мемориальная тематика использовалась в нормативных правовых актах с XVII века, но только с конца XX столетия выделяется особый вид законов — мемориальные законы, большая часть которых связана с переживанием памяти о Второй мировой войне.

Тенденция к законодательному закреплению исторической истины проявилась в ряде европейских стран еще в 1990-е годы. В 2000-е годы мемориальное законодательство получило там стремительное развитие, но, к сожалению, с опозданием проявилось в Российской Федерации и в Беларуси, хотя наши народы в наибольшей степени пострадали от фашизма. В условиях, когда в западных странах усилились попытки переформатировать историю Второй мировой войны под себя и началась деструктивная информационная кампания по фальсификации роли СССР, законодательное закрепление права на защиту исторической правды стало жизненно необходимым. В 2014 году Государственная Дума приняла Федеральный закон 128-ФЗ о внесении в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 354 «Реабилитация нацизма». В Республике Беларусь в 2021 году принят Закон № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» и в 2022 году — Закон № 146-З «О геноциде белорусского народа».

В соответствии со ст. 54 Конституции Республики Беларусь «Каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности. Сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь».

Помимо ощущения справедливости от возможности защитить мемориальными законами историческую память, важным представляется то, что без сохранения национального гуманитарного пространства и памяти о великих событиях, которые свидетельствуют о силе, мужестве и жизнестойкости белорусского народа, невозможно будущее нации.

УДК 159.9.072.533

ПОНЯТИЕ ПРОФАЙЛИНГА: АНАЛИЗ НАУЧНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ

Е. А. Коростик
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
34 взвод
Научный руководитель: ***И. Л. Лукашкова,***
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат педагогических наук

На современном этапе профайлинг как комплексная технология «оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, характеристик внешности и поведения» [1, с. 620] активно применяется специалистами различных профессиональных сфер и профилей, начиная от правоохранительных органов и заканчивая подбором кадров, семейной психотерапией. Однако анализ литературы, посвященной проблеме профайлинга, показал отсутствие единого подхода в определении понятия «профайлинг».

Профайлинг как единица профессиональной терминологии имеет английское происхождение — profile (профиль). Существует многообразие позиций в понимании сущности профайлинга. Так, можно выделить следующие контексты:

профайлинг — способ обеспечения безопасности, позволяющий на основе выявления потенциально опасных людей предотвращать противоправные действия [2];

профайлинг — специальная технология, основу которой составляет совокупность методов аудиовизуальной психодиагностики, позволяющих осуществлять комплексный анализ устойчивых, среднеустойчивых и динамических параметров вербального и невербального поведения людей [3];

профайлинг — способ предотвращения преступных действий, который применяется на разных этапах, в разных местах при проведении мероприятий по охране общественного порядка [4];

профайлинг — вид профессионального поведения, базирующийся на способностях человека к восприятию и анализу внешней и внутренней информации, которые предполагают высокий уровень развития у него наблюдательности, проницательности и коммуникабельности [1].

На наш взгляд, такое многообразие позиций и отсутствие единого подхода в определении данного понятия затрудняют научно-психологическое понимание технологии профайлинга, выбор и включение в нее универсального набора социально-психологических методик, обеспечивающих высокий уровень достоверности информации.

1. Нежкина Л. Ю., Аграфонов М. Ю. Применение технологий «профайлинга» в процессе психологической подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения : материалы Первой всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием, Иркутск, 26–28 апр. 2016 г. / Иркут. гос. ун-т. Иркутск : ИрГУПС, 2016. С. 620–623. Вернуться к статье

2. Профайлинг: технологии предотвращения противоправных действий : учеб. пособие / И. И. Аминов [и др.] ; под ред. Ю. М. Волынского-Басманова, Н. Д. Эриашвили. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. 223 с. Вернуться к статье

3. Самойлик Н. А. Аудиовизуальная психодиагностика : учеб. пособие. Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбас. ин-т ФСИН России, 2018. 36 с. Вернуться к статье

4. Чернышева Е. В., Тюменцева А. А. Роль профайлинга в обеспечении безопасности граждан // Вестн. Гуманитар. ун-та. 2017. № 2 (17). С. 84–88. Вернуться к статье

УДК 656.1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ МЕТОДАМИ ПАТРУЛИРОВАНИЯ

В. В. Косачев
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
11 взвод
Научный руководитель: ***Д. Ю. Макацария****,*
заместитель начальника
кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат технических наук, доцент

Патрулирование проезжих частей является одним из мероприятий, обеспечивающих безопасное движение автомобильного транспорта и пешеходов. Данное мероприятие осуществляется путем наблюдения за дорожным движением и пресечения различного рода правонарушений, допускаемых как пешеходами, так и водителями автомобилей.

Для эффективной работы патрульной службы используется комплексный подход. Нарушения, возникающие в процессе дорожного движения, влекут за собой дорожную аварийность. Развитие, усовершенствование настоящих и разработка новых методов патрулирования дорожного движения являются актуальными и востребованными направлениями.

Патрулирование дорожного движения обеспечивается несколькими методами, с помощью которых выявляются и пресекаются различные правонарушения в области безопасности дорожного движения. Выделяют традиционные и современные методы патрулирования.

Одним из традиционных методов патрулирования является размещение на автомобильных дорогах (в основном это дороги с большой интенсивностью движения, автомагистрали) и на наиболее аварийно опасных участках дорог патрульных автомобилей. Данные транспортные средства используют различные специальные средства и оборудование (проблесковые маячки, сигнально-голосовые устройства, приборы для измерения скорости, средства видеофиксации и др.). Однако в настоящее время данный метод необходимо совершенствовать. С одной стороны, наличие на дороге патрульного автомобиля приводит к повышению внимательности у участников дорожного движения, с другой стороны, при снижении периодичности осуществления контроля увеличивается количество нарушителей. Для компенсации этого разработаны иные методы

патрулирования. Одним из них является патрулирование с помощью автомобилей гражданского исполнения. Изучение особенностей и внедрение данного метода патрулирования с учетом взаимодействия с другими силами и средствами органов внутренних дел позволят обеспечить безопасность дорожного движения.

1. Макацария Д. Ю. Повышение безопасности дорожного движения за счет проведения ремонта асфальтобетонного покрытия : монография / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2019. 100 с.

УДК 1+87.75

ОТ ОДНОМЕРНОГО К УПРАВЛЯЕМОМУ ЧЕЛОВЕКУ

В. В. Косачев
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
11 взвод
Научный руководитель: ***В. Л. Рожковский****,*
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат философских наук, доцент

Одномерный человек — плоть от плоти детище капитализма, его образа жизни и усилий средств массовой информации. Последние ежедневно, ежечасно внушали гражданам, что они живут в свободной, демократической, правовой среде, своими силами могут достичь всего, что пожелают. А пожелают они денег, власти, популярности. Благодаря идеологической обработке граждане уверовали в свою счастливую звезду, не заметив, что утратили собственное мнение и умение критически мыслить. На этот факт обратил внимание Герберт Маркузе в работе «Одномерный человек» [1].

Формально удовлетворенные права и свободы личности привели к тому, что обладатели «счастливого сознания» в условиях рабства готовы согласиться со своим положением и преступлениями общества вне зависимости от их тяжести. Данный факт говорит об упадке личностной автономии и понимания происходящего. Граждане не подозревают, что находятся далеко не в демократических условиях, что выбор, который они делают, далеко не их выбор. Политико-экономическая элита посредством производства материальных благ и формирования «репрессивных потребностей» (потребность не в вещах, а потребность *приобретать* вещи) манипулирует гражданами, не прибегая к открытому насилию. Данное явление Г. Маркузе назвал — «неототалитаризмом».

Интернет — новая угроза для человека. Если СМИ *фокусировали* сознание одномерного человека на потреблении материальных благ (культ потребления), отвлекая от социально-политических проблем и духовных ценностей, то Интернет не отвлекает, а конструирует сознание человека с заданными качествами, превращая современника в контролируемое и управляемое существо. Одномерный человек еще мог прозреть — «не хлебом единым жив человек», управляемый — нет, он объект, изделие, которое потребляют, используют.

1. Маркузе Г. Одномерный человек. М. : REFL-book, 1994. 368 с. Вернуться к статье

УДК 316.7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ СОВЕТСКОГО АГИТАЦИОННОГО ПЛАКАТА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЕЙ)

А. А. Косяк
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
15 взвод
Научный руководитель: ***А. Е. Игнатович****,*
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат исторических наук, доцент

COVID-19 стал мировой проблемой. Но предполагается, что есть определенные правила, соблюдая которые, можно защитить свое здоровье и здоровье окружающих. Правильно подобранные инструменты информирования позволят эффективнее влиять на поведение людей. Цель работы — оценить возможности использования средств советского агитационного плаката в условиях современной пандемии (на примере образов правоохранителей).

Челябинские полицейские разработали агитационные плакаты в советской стилистике, призывающие жителей города оставаться дома и соблюдать режим самоизоляции [1]. Полагаем, что это хорошая идея для борьбы с коронавирусной инфекцией. Традиционно советские плакаты призывали к единению граждан: перед советскими плакатистами стояли задачи завоевать доверие и поддержку населения, создать правильную идеологическую обстановку, устранить ряд социальных проблем [2; 3]. Именно зрительные образы имели наибольший эффект в такой пропаганде. Бесспорно, это можно объяснить большой долей малограмотных людей в первые десятилетия советской власти. Но современный молодой человек воспринимает действительность через короткие яркие образы в социальных сетях и видеохостингах («клиповое мышление»), а значит, зрительные образы, как в агитационных плакатах, могут эффективно воздействовать на поведение людей. Кроме того, советская стилистика зачастую вызывает положительные ностальгические чувства у людей старшего поколения. Использование же образов правоохранителей, можно предположить, должно было подчеркнуть строгость ответственности за несоблюдение антиковидных мер [4, с. 219–220]. Но важным в условиях напряженности в российском обществе, вызванной карантинными мерами, видится и формирование положительного мнения о полицейских.

Таким образом, стилистика советского агитационного плаката в условиях пандемии может привлекать внимание разных возрастных категорий населения и быть достаточно эффективным средством агитации, но использование образов правоохранителей видится спорным с точки зрения формирования их положительного имиджа.

---

1. В лучших традициях СССР: челябинские полицейские разработали агитационные плакаты о самоизоляции [Электронный ресурс]. URL: https://hornews.com/news/luchshix_tradiczijax_cheljabinskie_policzejskie_razrabotali_agitaczionnye_plakaty_o_samoizoljaczii/ (дата обращения: 06.12.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Чаус Н. В. Советские плакаты 1917–1920 гг. — основное средство пропаганды социалистической идеологии // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 6 (022). С. 220–223. Вернуться к статье

3. Николаева М. Ф. Советское плакатное искусство как материал для культурологического исследования // Ярослав. пед. вестн. 2012. № 1. Том I (Гуманитарные науки). С. 323–326. Вернуться к статье

4. Тищенко А. В. Восприятие сотрудников полиции в современном социуме // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 219–222. Вернуться к статье

УДК 93/94:340.1

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ КАК НОВАЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА

А. А. Косяк
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь), 15 взвод
Научный руководитель: ***Н. М. Канашевич****,*
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат исторических наук, профессор

На начало XXI века приходятся «мемориальные конфликты», «мемориальные войны» и «мемориальные законы». Мемориальное законодательство привлекает к себе внимание как принципиально новая нормативно-правовая практика. Пример самого развитого мемориального законодательства дает Франция, где был принят закон Гэссо (1990), объявивший уголовно наказуемым отрицание холокоста; законы, признающие геноцидом истребление армян в Турции (2001) и работорговлю преступлением против человечности (закон Тобира, 2001), закон о французском «присутствии» (2005) в бывших колониях.

Мемориальные законы пока не получили взвешенной оценки: в них поразному квалифицируется как состав «преступления против истории», так и мера наказания. Большинство мемориальных законов являются декларативными, но в Австрии, Германии и Бельгии установлено уголовное наказание, а в Чехии и Румынии — вплоть до 10 лет лишения свободы за отрицание холокоста. Мемориальное законодательство в ряде стран встречают неоднозначно, та же Франция стала центром движения интеллектуалов против принятия подобных правовых актов.

Представляется, что мемориальное законодательство должно быть, и выразим согласие с той позицией, что под мемориальными законами следует понимать нормативно-правовые акты, регулирующие формы и способы использования и репрезентации в публичном пространстве памятных событий прошлого [1, с. 224]. Отметим также несомненную значимость для нашей республики принятия в 2021–2022 гг. Законов «О недопущении реабилитации нацизма» и «О геноциде белорусского народа», а также объявления 2022 года Годом исторической памяти.

1. Дорская А., Дорский А. Мемориальные законы как инструмент легитимации власти [Электронный ресурс] // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Право 1: 2020. URL: https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.116 (дата обращения: 02.02.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 159.9:316.35

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ И УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

А. А. Косяк
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
15 взвод
Научный руководитель: ***И. Л. Лукашкова****,*
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат педагогических наук

В деятельности милиции особая значимость принадлежит способностям, которые существенно влияют на уровень эффективности взаимодействия сотрудника с гражданами. В своих исследованиях А. В. Карпов экспериментально доказал, что уровень успешности профессиональных коммуникаций специалиста значительно коррелирует с его эмоциональными особенностями, то есть эмоциональным интеллектом [1]. Эмоциональный интеллект (далее — ЭИ), являясь когнитивно-личностным образованием, оказывает существенное влияние на результат профессионального взаимодействия работника милиции. Проблема ЭИ активно разрабатывалась еще в 90-е годы, однако, как свидетельствует анализ литературных источников, точного определения этого понятия до сих пор нет. Если рассматривать его в широком смысле, то ЭИ трактуется как способность индивида дифференцировать позитивные и негативные чувства, а также знания о том, как эффективно управлять своим эмоциональным состоянием [2].

Часто от правоохранителей требуется умение контролировать и управлять эмоциональными состояниями других людей (управление толпой во время массовых мероприятий, предупреждение и прекращение паники и т. д.). Проведение профилактической работы с разными категориями населения также предполагает наличие у работников правоохранительных органов способности понимать эмоции, чувства и переживания других людей и умения управлять их эмоциями, то есть требует развитого эмоционального интеллекта. Все вышеуказанное свидетельствует о том, что ЭИ является одним из важных показателей развития профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел, а следовательно, и его профессиональной компетентности.

Таким образом, эмоциональный интеллект, характеризующийся способностью адекватной идентификации собственных эмоциональных состояний,

а также эмоциональных переживаний других людей, поиском эффективных способов регуляции эмоциональных реакций, следует рассматривать как показатель и условие профессиональной компетентности сотрудников милиции.

---

1. Карпов А. В., Петровская А. С. Психология эмоционального интеллекта: теория, диагностика, практика : монография / Яросл. гос. ун-т. Ярославль : ЯрГУ, 2008. 344 с. Вернуться к статье

2. Emotional intelligence as a standard intelligence / J. D. Mayer [et al.]. Emotion. 2001. V. 1. P. 232–242. Вернуться к статье

УДК 159.9:316.723

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МОЛОДЕЖНЫХ ТЕЧЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И. Н. Кошеварова
курсант 3 курса факультета подготовки
сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России,
1952 учебная группа
Научный руководитель: ***А. Г. Степанищев,***
старший преподаватель кафедры
психологии и педагогики в ОВД
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук

Неформальные молодежные движения оказывают достаточно сильное влияние на подрастающее поколение. Молодые люди часто вступают в группы, где существуют свои жизненные правила и законы. Представителей молодежных субкультур считают отличными от других, они, как правило, сильно выделяются из общей массы людей, пытаются развиваться, несмотря на ограничения и запреты общества.

Субкультура — инструмент социализации молодежи в условиях современного развития общества [1, с. 56]. Важно отметить то, что одни направления в субкультуре со временем могут потерять свою востребованность со стороны молодежи и также, наоборот, могут вызвать психологическую потребность со стороны молодых людей, что может привести к созданию новых массовых течений. Существуют различные классификации неформальных движений, например, по профессиональным, географическим, национальным признакам [2, с. 87].

Не все виды молодежных субкультур влияют на молодых людей положительно, некоторые из них содержат в себе признаки криминализации. По причине существования множества субкультур часть из них начинают противостояние между собой, что может привести к невозможности контроля над их деятельностью. Положительное влияние заключается в том, что существуют субкультуры, зачастую отражающие интересные направления общей культуры. Молодежь открыта для новых течений, так как она находится на стадии развития мировоззрения, а субкультуры могут оказать в этом помощь.

Старшее поколение должно с остротой внимания относиться к молодежным увлечениям и интересам. Появляется потребность проводить психологическую работу с молодежью именно в той среде, в которой они проводят

значительное количество времени. Следует уделять пристальное внимание нарушению взаимоотношений подростков со сверстниками, проявлений акцентуаций характера.

1. Ковальчук С. Ю. Функционально-смысловое значение субкультуры неформальных молодежных объединений в современной России // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2014. № 6 (26). С. 56–61. Вернуться к статье

2. Касторская М. Н. Символические аспекты духовной культуры молодежи в исследовании Т. Б. Щепанской // Психология, социология и педагогика. 2015. № 8. С. 87–90. Вернуться к статье

УДК 681

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ 3D-ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

К. К. Крупенникова
курсант 2 курса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
121 взвод
Научный руководитель: ***Д. В. Меняйло****,*
заместитель начальника кафедры
государственно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент

Современная Россия в сфере правоохранительной деятельности идет по пути развития киберполиции. Внимание уделяется и совершенствованию профессиональной подготовки сотрудников полиции, специализирующихся на противодействии преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; активно внедряются инновационные технологии (полицейской робототехники, установка на объектах транспортной инфраструктуры систем биометрической идентификации и т. д.) [1]. Данная политика уже приносит положительный результат: по итогам 12 месяцев 2021 года количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, выросло незначительно — на 1,4 % [2].

3D-печать — процесс создания твердых трехмерных объектов любой формы из цифровой компьютерной модели [3, с. 23]. Данная технология пользуется успехом у правонарушителей: в жилом районе в Австралии в 2018 году полицейские арестовали мужчину, который производил оружие с помощью 3D-печати, а затем продавал преступным группировкам на островах Океании. Также выяснилось, что мужчина с помощью 3D-печати изготавливал поддельные документы [4, с. 59].

При существующих минусах есть и плюсы. В Японии создание 3D-Центра национальной полиции позволило создать тысячи моделей мест совершения преступлений по показаниям свидетелей, что сыграло огромную роль в раскрытии преступлений [4, с. 64]. 3D-технологии могут быть использованы в деятельности полиции для копирования доказательств и отпечатков, а также для реконструкции событий преступления при помощи моделей и т. д.

Также должна быть создана международная база данных по криминальным аспектам 3D-печати, которая включала бы в себя все существующие технологии в данной сфере, их программное обеспечение, возможные угрозы, преимущества. Одним из главных условий деятельности правоохранительных органов в области 3D-технологий является международный характер этой работы, ведь хранение файлов, необходимых для 3D-технологий, носит глобальный характер.

1. Меняйло Д. В., Леонова Е. Р. К вопросу предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых : сб. Всероссийской науч.-практ. конф., Белгород, 27 нояб. 2020 г. Белгород, 2021. С. 84–88. Вернуться к статье

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552/ (дата обращения: 25.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Кэнесс Э., Фонда К., Дзеннаро М. Доступная 3D-печать для науки, образования и устойчивого развития. Триест, 2013. 192 с. Вернуться к статье

4. Жданов Ю. Н, Овчинский В. С. Киберполиция XXI века. Международный опыт / под ред. С. К. Кузнецова. М., 2020. 288 с. Вернуться к статье

УДК 159.96

АУТОАГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

П. В. Кудряшов
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
16 взвод
Научный руководитель: ***И. Л. Лукашкова,***
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат педагогических наук

Проявления различных форм агрессии достаточно распространены в современном социуме. Последствия агрессивных действий нередко бывают крайне опасными, так как под угрозой может оказаться жизнь как самого агрессора, так и других людей, поэтому данная тема является актуальной на сегодняшний день.

Агрессивное поведение — это вид девиантного поведения, характеризующийся разрушительной целенаправленной деятельностью, противоречащей нормам и правилам существования людей в обществе, наносящей вред объектам нападения, причиняющей физический ущерб людям и вызывающей у них психологический дискомфорт.

По направленности агрессивное поведение подразделяют на гетероагрессивное и аутоагрессивное. Аутоагрессивностью называют намеренную активность, направленную на причинение себе вреда в физической и психической сферах [1]. В современном мире этот социальный феномен слишком часто встречается, особенно в подростковом возрасте.

Аутоагрессивное поведение по форме проявления бывает как внутренним, так и внешним. Первый тип характеризуется самоугнетением, самообвинением, самоуничтожением на фоне негативного самоотношения к своему внешнему виду, характеру, виду деятельности, при отсутствии попыток что-либо изменить. Личность проявляет негативное отношение к собственному «Я», что вызывает внутриличностный конфликт и психический дискомфорт. Другой тип проявляется в непосредственном причинении ущерба своему организму: самоповреждения, химические и нехимические зависимости, фанатизм, суицидальные попытки и др. [2]. Человек наносит себе вред, потому что не может по-другому конструктивно решить свои проблемы. Данная форма аутоагрессивного поведения при острых эмоциональных реакциях может иметь достаточно серьезные последствия для жизни аутоагрессора.

Изложенное позволяет сделать вывод о высокой значимости комплексного исследования проблемы аутоагрессивного поведения. Определение природы, факторов и механизмов развития данной формы девиантного поведения позволит выработать действенные меры по ее превенции и коррекции.

1. Шустов Д. И. Аутоагрессия и самоубийство при алкогольной зависимости: клиника и психотерапия. СПб. : СпецЛит, 2016. 207 с. Вернуться к статье

2. Яковлев Б. П., Бабушкин Г. Д., Усаева Н. Р. Проблема аутоагрессивного поведения человека // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4 (59). С. 35–39. Вернуться к статье

УДК 3.36

КАПИТАЛИЗМ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е. С. Ласиков
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
13 взвод
Научный руководитель: ***В. Л. Рожковский,***
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат философских наук, доцент

С развалом СССР и дискредитацией ценностей социализма были связаны ожидания свободы, демократии и материального благополучия. Капитализм был представлен как наилучшая альтернатива красной «тирании». Убеждали, что рыночная система экономики и государственное устройство стран Европы и США способствуют лучшему удовлетворению социальных и материальных потребностей людей. Внимание акцентировалось на плюсах: свобода мнений и идеологий, демократия, поощрение частной инициативы и возможность своими руками достигнуть материального благополучия. При подобной подаче информации люди не обращали внимания на конечные цели и ориентиры экономических систем. Не была учтена элементарная логика: если есть победители, то есть и проигравшие. В результате на постсоветском пространстве вместо обещанного процветания всех пришла безработица, рост преступности и сокращение финансирования социальных программ государства.

Для того чтобы разрушить устоявшиеся социалистические идеалы, была использована технология, в ходе которой потребности людей искусственно снижаются и сводятся к витальным: алкоголь, плотские утехи и т. п. Трансляция этих ценностей осуществлялась через развлекательные программы телевидения, фильмы, музыку, книги. В основе технологии — принцип пирамиды Абрахама Маслоу: человек не стремится к высшим потребностям, не удовлетворив до этого примитивные. Принцип «спрос рождает предложение» действует во всех сферах жизни. Например, образование в России стало услугой, цель которой прибыль, а не развитие личности. Если раньше творцы искусства выражали свои мысли и отношение к тем или иным событиям, то современные «властители дум» потакают непритязательному вкусу толпы, тиражируют ценности, приносящие прибыль.

Информационная среда стала поприщем капиталистических отношений в сфере идей. В Интернете доминируют тексты и образы, привлекающие внимание и, естественно, приносящие прибыль. Мы живем в непростое время,

в котором цели развития человеческой личности, культуры (ценности коммунизма) натыкаются в инфосфере на содержание, отредактированное корыстью, стремлением к известности и в конечном счете, намерением создания управляемого человека. Видимый итог смены социальных систем — беспрецедентное для нас социальное расслоение.

УДК 159

МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. О. Манукин
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь), 31 взвод
Научный руководитель: ***С. В. Венидиктов,***
начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат филологических наук, доцент

Мотивация является психофизиологическим процессом, побуждающим человека к проявлению активности в той или иной сфере. В профессиональной деятельности должная мотивация является одним из ключевых факторов общей компетентности, которая предопределяет эффективность работы, стремление к повышению квалификации, заинтересованность в результатах труда, общую вовлеченность в процессы, протекающие в организации, и т. д. Особое значение мотивационные аспекты имеют в профессиях, связанных со значительными психофизиологическими перегрузками, включающих элементы экстремальных ситуаций, в частности — в деятельности сотрудников органов внутренних дел (ОВД).

Проводимое нами исследование направлено на изучение мотивации сотрудников ОВД на этапе получения профессионального образования в учреждениях системы МВД. На данном этапе основной вопрос касается мотивов выбора профессии и поддержания стремления к прохождению обучения. Основой мотивации в этом случае являются морально-этические аспекты, связанные с пониманием и внутренним принятием деонтологического характера службы. Наши опросы показали, что на начальном этапе обучения для 60 % курсантов в число доминирующих мотивов входит стремление помогать людям, быть общественно полезными, сопряженное с избыточной романтизаций служебной деятельности (сказывается влияние социальных стереотипов, массовой культуры) [1]. На завершающем этапе обучения в структуре мотивации доминирует прагматичный элемент: стремление построить карьеру, продвинуться по служебной лестнице. Также проявляется потребность в признании, высокой общественной оценке выполняемой деятельности.

Знание мотивационных аспектов служебной деятельности важно с точки зрения управления служебным коллективом, формирования благоприятного морально-психологического климата, поддержания должного уровня корпоративной культуры.

1. Венидиктов С. В., Сазыкина В. И. Психологическая адаптация девушек-курсантов к обучению в учреждении образования системы МВД // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. : в 2-х ч. / Витеб. филиал Междунар. ун-та «МИТСО» ; редкол.: А. Л. Дединкин (гл. ред.) [и др.]. Витебск, 2017. Ч. 1. С. 187–190. Вернуться к статье

УДК 316.7+791.43/.45

СРАВНЕНИЕ ПОПУЛЯРНЫХ ОБРАЗОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЕЙ В КИНЕМАТОГРАФЕ СССР И США

М. А. Мороз
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь), 33 взвод
*Научный руководитель: **А. Е. Игнатович**,*
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат исторических наук, доцент

Предполагается, что сравнительный анализ образов полицейских и милиционеров в кинокартинах, которые были созданы в разные десятилетия XX в., позволяет увидеть трансформации в презентации правоохранителей [1]. Цель статьи — сравнить тенденции в представлении правоохранителей в западном и советском кинематографе на наиболее ярких примерах.

В 2020 г. Могилевский институт МВД Республики Беларусь провел среди учащихся конкурс на лучший косплей персонажа художественного фильма, мультфильма или литературного произведения — милиционера или полицейского [2]. Среди популярных кинематографических образов выделялись Глеб Жеглов («Место встречи изменить нельзя») и Робокоп («Робокоп»).

В фильме «Место встречи изменить нельзя» (1979) капитан милиции оперуполномоченный Глеб Жеглов представлен как высокого роста довольно подвижный мужчина, с карими глазами, очень ловкий, осторожен (не расстается с пистолетом, даже когда спит). У данного персонажа прирсутствует такая положительная черта, как трудолюбие, но к людям он относится, как к расходному материалу, имеет и такую черту характера, как самолюбование.

Центральная фигура в «Робокопе» (1987) — Алекс Мерфи. Он работал обычным полицейским, но погиб при исполнении служебных обязанностей. Спасти героя нельзя, но можно использовать тело для экспериментов. Таким образом, создается киборг, который продолжает выполнять обязанности полицейского: герой должен служить обществу, подчиняться закону и защищать невинных. Но полностью подавить волю главного героя «программная» часть не в состоянии. Робокоп показывает замечательные результаты, патрулируя город и сражаясь с преступниками. «Человеческая» и «механическая» части позволяют ему справиться с преступным руководством корпорации, создавшей героя. Робокоп в какой-то мере похож на Жеглова: такой же целеустремленный и самоотверженный, но в некоторых моментах, как ни странно, более человечный.

Таким образом, в данных кинематографических образах доминируют такие черты, как решительность и целеустремленность.

1. Татарчук Е. И., Черномордов Р. В. Сравнительный анализ западных и советских кинообразов правоохранителей [Электронный ресурс] // Курсантские исследования : сб. науч. работ / Могилев. ин-т. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Борисенко (председ.) [и др.]. Могилев, 2021. Вып. 8. 1 электрон. опт. диск. Вернуться к статье

2. Робокоп, Дядя Степа и другие: Могилевский институт МВД провел конкурс косплея [Электронный ресурс]. URL: https://www.belta.by/regions/view/robokop-djadja-stepa-i-drugie-mogilevskij-institut-mvd-provel-konkurs-kospleja-423895-2021/ (дата обращения: 13.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 94 (476) : 35. 07

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ СОВЕТСКОЙ РОССИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918 ГОДУ

А. Д. Морозов
курсант 4 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
43 взвод
Научный руководитель: ***А. А. Воробьев,***
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат исторических наук, доцент

Газеты в начале XX века являлись основным средством массовой информации для населения Советской России. Читая их, люди черпали необходимую им информацию практически обо всех тогдашних событиях. Писалось в газетах и о деятельности милиции Могилевской губернии, от которой в 1918 году (после немецкой оккупации) неоккупированной осталась только восточная часть губернии, административный центр был перенесен в уездный город Мстиславль, в связи с чем потребовались финансовые средства на расположение губернских учреждений в этом городе. Выход был найден: «Буржуазия Мстиславля была обложена единовременным налогом в полмиллиона рублей, которые и были затрачены на устройство города» [1]. Сбором налога занималась и местная милиция.

Аналогичным образом действовала советская власть в еще одном уездном центре Могилевской губернии — городе Климовичи. В Климовичах за отказ выполнять указания местного Совета рабочих и крестьянских депутатов «местная буржуазия была оштрафована на 300 тысяч рублей» [2]. Начальник Климовичской уездной милиции Бирнбаум издал 1 августа 1918 года приказ № 20 о назначении участковых начальников милиции по уезду: «Начальником 1-го участка был назначен Николай Моисеевич Сморщков (уроженец местечка Хотимск); 2-го — Петр Васильевич Сафронков (уроженец местечка Хотовиж); 3-го — Казимир Наномонович Сыч (уроженец фольварка Яновка); 4-го — Дмитрий Лукьянович Яковлев (уроженец местечка Шумячи); 5-го — Михаил Антонович Вержбицкий (уроженец местечка Костюковичи)». Этим же приказом был назначен начальником Климовичской городской милиции Михаил Петрович Вязов, а его помощником (т. е. заместителем) — Константин Степанович Лишик [3].

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Милиция Могилевской губернии в 1918 году боролась не только с преступностью, но и с местным зажиточным населением.

2. Благодаря сохранившимся газетам нам удалось узнать фамилии многих милицейских начальников Могилевской губернии в 1918 году.

---

1. Известия Климовичского уездного исполнительного комитета Советов крестьянских и рабочих депутатов. 1918. 12 октября. Вернуться к статье
2. Известия Сычевского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. 15 сентября. Вернуться к статье
3. Известия Климовичского уездного исполнительного комитета Советов крестьянских и рабочих депутатов. 1918. 24 августа. Вернуться к статье

УДК 81

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА

М. А. Петровский
курсант 1 курса факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина, 112 взвод
Научный руководитель: ***Е. Ю. Хорошко,***
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат филологических наук, доцент

Юридический текст, имеющий специфические прагматические и функциональные черты, выступает единицей речевой, коммуникативной системы и характеризуется многомерностью и многоаспектностью [1]. Специфичность юридического текста определена, во-первых, особой функцией права (воздействие, регулирование, долженствование), во-вторых, обращением не только к профессионалам в данной области, но и к различным категориям населения (рассчитан на широкий круг адресатов) и требует соответствующего языкового воплощения.

Юридический текст, представляющий собой сообщение, содержащее правовую информацию, сформированное в виде официального письменного документа, имеющее модальный характер и прагматическую установку, подчиняется текстовой норме, то есть отвечает требованиям структурирования совокупности языковых единиц в соответствии с речевой ситуацией в целях обеспечения желаемого коммуникативного эффекта. Несомненно, синтаксические средства создания юридического текста в процессе реализации его коммуникативно-прагматической установки играют огромную роль. Материалом исследования был выбран Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [2]. Изучив исследуемый материал с точки зрения представленности синтаксических конструкций, наблюдаем многослойную синтаксическую организацию текста. Среди простых предложений можно отметить частотность использования предложений, осложненных однородными и обособленными членами предложения (особенно определениями, выраженными причастными оборотами). Среди сложных предложений выявлено преобладание предложений с подчинительной связью над предложениями с сочинительной связью.

С помощью правильно выбранных синтаксических средств достигается точное и ясное формулирование правовых предписаний, обусловливается максимальная лаконичность текста и вместе с тем однозначность и доступность его восприятия.

1. Поповская В. И. Интерпретация юридического текста: к постановке проблемы // Актуальные вопросы речевого взаимодействия: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной юбилею профессора Л. А. Месеняшиной, Челябинск, 24 окт. 2019 г. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2019. С. 177–184. Вернуться к статье

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. (ред. от 30.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 94 (476.4) : 351.47

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРОКУРАТУРЫ И МИЛИЦИИ МОГИЛЕВСКОГО РАЙОНА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ТРЕТЬЕМ КВАРТАЛЕ 1958 ГОДА

Д. Е. Рабыкин
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
34 взвод
Научный руководитель: ***А. А. Воробьев****,*
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат исторических наук, доцент

Взаимодействие двух государственных структур (прокуратуры и милиции) всегда имело большое значение в деле соблюдения правопорядка. Рассмотрим это взаимодействие, насколько позволяет объем публикации, в третьем квартале 1958 года.

На основании плана работы прокуратуры Могилевского района в указанном квартале в июле 1958 года значилось проведение межведомственного совещания работников прокуратуры, суда и милиции Могилевского района, на котором обсуждались итоги работы по борьбе с преступностью в районе в первом полугодии. Ответственным за проведение совещания в плане значился прокурор Могилевского района, младший советник юстиции А. Алексеенко. Далее прокуратурой на сентябрь месяц была запланирована проверка в Могилевском отделе милиции по вопросу законности наложения штрафа за нарушение Положения о паспортах. По итогам проверки должны были принять соответствующие меры, а ответственным за проверку значился прокурор Дадьков. В июле–августе 1958 года прокуратура должна была произвести проверку по вопросу соблюдения Закона «О сохранении и развитии общественного животноводства» в колхозе имени Ленина и «40 лет Октября» Хоновского сельсовета, кроме того, данная проверка должна была затронуть два-три колхоза на территории Семукачского и Княжицкого сельсоветов. Ответственными за проведение этих проверок были Дадьков и Алексеенко. Также в августе 1958 года планировалось проверить работу Могилевского районного отдела милиции по вопросу о розыске скрывшихся уголовных преступников, ответственным за эту проверку был назначен прокурор Могилевской прокуратуры Дадьков [1, л. 3].

В итоге можно сделать следующий вывод: взаимодействие прокуратуры и милиции содействовало укреплению законности и правопорядка на территории Могилевского района Могилевской области в 1958 году.

1. Государственный архив Могилевской области. Ф. 219. Оп. 2. Д. 14. Вернуться к статье

УДК 342.98

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И БЛОГЕРОВ

В. В. Родин
курсант 3 курса
факультета правоохранительной деятельности
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина, 231 взвод
Научный руководитель: ***И. В. Абдулманова,***
заместитель начальника кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
доктор исторических наук

Общественное доверие и поддержка граждан выступают одними из главных принципов и критериев эффективности деятельности ОВД РФ [1], что обуславливает потребность в постоянном совершенствовании форм и методов взаимодействия правоохранительных структур с институтами гражданского общества. Наиболее привычный метод воздействия на массовое сознание граждан — это сотрудничество со СМИ. Однако в настоящее время СМИ начинают терять актуальность в глазах граждан. Прежде всего, это связано с развитием технологий и социальной медиа, особенно в сфере «лайф-блогов» [2, с. 90].

Одной из ключевых проблем взаимодействия ОВД РФ и блогерского сообщества выступает критическая оценка деятельности полиции со стороны представителей новой масскультуры, которая выражается в монтаже любительской съемки (блогеры вырезают наиболее выгодные для себя и наиболее невыгодные для полиции элементы), в формулировании «на камеру» неудобных вопросов и т. д. [3, с. 86]. Решить данную проблему проще всего предоставлением опровергающей записи с нагрудных камер «Дозор». Однако сотрудник не имеет право выкладывать в социальные сети подобную информацию. Действующие инструкции обязывают сотрудников полиции быть сдержанными и осторожными с публичными высказываниями в социальных сетях [4].

В системе МВД РФ создано Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации (УОС МВД) [5], однако в его задачи не входит прямая работа с блог-сферой. В этой связи наиболее рациональным решением будет дополнение функционала данного структурного подразделения функцией по «разработке тактики защиты законных действий сотрудников ОВД, в том числе с использованием служебной информации с видеозаписывающих устройств».

В заключение необходимо отметить, что при взаимодействии с представителями блогерского сообщества полицейский должен соблюдать основные деонтологические принципы, четко знать алгоритм своих действий в ситуациях организации несанкционированных съемочных мероприятий.

1. О полиции : Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7. Ст. 900. Вернуться к статье

2. Абрамов Р. Н. Методологические и содержательные аспекты социальных исследований блогов: аналитический обзор // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2012. № 35. С. 90–118. Вернуться к статье

3. Упоров И. В., Попов М. Ю., Бандурин А. П. Мнения блогеров в социальных сетях как источник общественно значимой информации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 86–91. Вернуться к статье

4. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресрус] : приказ М-ва внутр. дел России от 26 июня 2020 г. № 460 : в ред. от 26.06.2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

5. Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресрус] : приказ М-ва внутр. дел России от 16 июня 2011 г. № 683 : в ред. от 14.02.2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

УДК 316.62

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Е. Ю. Садикова
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
16 взвод
Научный руководитель: ***И. Л. Лукашкова,***
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат педагогических наук

В любом обществе присутствуют социальные нормы, которые, являясь общепризнанными правилами, образцами и заданными стандартами поведения, выполняют функцию упорядочивания и стабилизации различных типов взаимодействия индивидов и социальных групп. Нарушение или же игнорирование данных норм подразумевает собой социальное отклонение. На протяжении многих столетий девиантное поведение было и остается одной из наиболее важных проблем социума, которая не утрачивает своей актуальности и в настоящее время.

Под девиантным подразумевается поведение, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространенных и устоявшихся норм в определенных сообществах в определенный период их развития [1].

Социальными и психологическими особенностями девиантного поведения личности являются: 1) наличие негативной оценки форм его проявления в обществе; 2) устойчивость проявления (длительность и многократность); 3) общая согласованность с направленностью личности; 4) способствует развитию социальной дезадаптации; 5) механизм развития и специфика проявления обусловлена половозрастными и индивидуальными особенностями [2].

Ведущим свойством девиантного поведения, по мнению ряда авторов, выступает его деструктивность, так как его различные формы причиняют вред окружающим людям и/или наносят реальный ущерб, способствуют разрушению личности девианта [2; 3]. Я. И. Гилинский и В. С. Афанасьев к основным формам девиантного поведения относят: алкоголизацию и другие формы аддикции; осознанное совершение преступлений; суицидальное поведение; проституцию; сексуальные девиации [3]. Однако на современном этапе констатируется появление и активное распространение новых форм девиантного поведения (шоплифтинг, кибербуллинг, киберсуицид и др.), которые детерминированы интенсивным развитием компьютерных технологий и интернет-пространства.

Таким образом, исследование социально-психологических феноменов поведенческих девиаций и факторов, влияющих на их формирование, является важным условием разработки эффективных средств профилактики новых форм девиантного поведения.

1. Усова Л. П. Девиантное поведение: парадигмы изучения // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2014. № 04 (107). С. 122–126. Вернуться к статье

2. Коробанова Ж. В., Полевая М. В. Девиантное поведение личности: социальные и психологические особенности // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 1. С. 145–154. Вернуться к статье

3. Гилинский Я. И., Афанасьев В. С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения : учеб. пособие. СПб. : Филиал Института социологии РАН, 1993. 167 с. Вернуться к статье

УДК 174

МОТИВАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ МОРАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. А. Сайфулина
слушатель 5 курса
Омской академии МВД России
Научный руководитель: ***С. В. Денисенко****,*
доцент кафедры философии и политологии
Омской академии МВД России,
кандидат филологических наук

Правовой статус сотрудника полиции определяется его правами и обязанностями, ограничениями и запретами, которые связаны с прохождением службы. Сам порядок прохождения службы, гарантии и характер ответственности и морально-нравственные аспекты также относятся к правовому статусу полицейского. Моральная составляющая охватывает все вышеперечисленное и представляет собой набор этических правил, требований к нравственной культуре и морально-психологические установки сотрудника полиции, в том числе его замотивированность в служебной деятельности [1].

В настоящее время существует проблема кадрового «голода», которую можно связать с понятием мотивации прохождения службы в правоохранительных органах.

Мотивированность сотрудника зависит от внешних факторов, которые будут влиять на его эффективную и качественную деятельность. Уровень денежного довольствия, правового, медицинского, информационного обеспечения играет важную роль и должен быть соразмерен силам, направленным на прохождение службы, а также удовлетворять некоторые личные и служебные потребности. Стоит отметить, что внутренние нравственные факторы, такие как чувство долга, патриотизм, собственное мировоззрение сотрудника правоохранительных органов, также являются ориентиром на прохождение службы.

Также существует проблема оценки обществом деятельности сотрудников полиции. Здесь же необходимо отметить спорное направление кинематографа, литературы и музыкальных произведений, которые отражают открыто и без цензуры авторское видение деятельности сотрудников полиции, не осознавая всю многогранность и особенности служебной деятельности, что приводит к созданию «ложного» образа современного полицейского, что, в свою очередь, негативно сказывается на желании и мотивах выбора профессии полицейского.

В заключение хотелось бы сказать о том, что актуальность данной темы будет возрастать, так как формирование эффективных способов, направленных на повышение мотивации и правового статуса сотрудника полиции, является одним из приоритетных задач нашего государства.

---

1. Овчарова А. И. Нравственно-психологические требования к личности сотрудника правоохранительных органов и его моральная ответственность // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. Вернуться к статье

УДК 372.881.1

ОСОБЕННОСТИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ США

В. Д. Свирко
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
25 взвод
Научный руководитель: ***В. Б. Балабанов,***
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Данная работа представляет собой попытку начальной систематизации информации об особенностях иноязычной подготовки сотрудников полиции США. Требования, предъявляемые к сотрудникам полиции США при прохождении службы, очень высокие. Кроме того, под влиянием современных тенденций развития общества и технологий отмечается тенденция к непрерывному совершенствованию требований к знаниям и навыкам современного американского полицейского. Полицейский должен быть подготовлен к своей служебной деятельности, которая так или иначе связана с общением с людьми. Известно, что население США многонационально, следовательно, оно мультиязычно. В США нет единого официального государственного языка, поэтому использовать понятие «иностранный язык» в данном контексте не очень уместно. Следовательно, изучение языков является средством совершенствования взаимодействия сотрудников полиции и общества. Уже на этапе профессионального отбора особое внимание уделяется кандидатам, которые сдают экзамены на знание одного или нескольких языков (помимо родного). Разумеется, в языковой подготовке полицейских преобладают те языки, которые имеют доминирующие позиции среди местного населения разных штатов. Кроме того, в США существует возможность службы в полиции иммигрантов из других стран. В таком случае их языковая подготовка концентрируется в основном на качественном изучении языка местного населения конкретного штата. В этой связи среди американских полицейских можно встретить и тех, кто, помимо английского, свободно владеет, например, русским, французским, китайским и иными языками. Кандидаты в сотрудники правоохранительных органов должны удовлетворять нескольким нормативно установленным требованиям, среди которых нередко фигурирует уверенное владение одним или несколькими языками, помимо родного.

Работа в полиции в США является одной из престижных профессий. Об этом свидетельствует существование строгих критериев отбора кандидатов

(в зависимости от должности), которые, помимо профессиональных физических качеств, психологического и морально-этического соответствия, требуют от будущих полицейских уверенной языковой подготовки.

УДК 31

К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ ЖИТЕЛЯМИ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЗ СМИ

В. Д. Свирко
курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
25 взвод
Научный руководитель: ***В. Д. Выборный****,*
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат исторических наук, доцент

Одной из острых в судьбе белорусского народа и его истории является проблема белорусского языка. Язык — это, возможно, самая большая часть культуры любого народа.

Одинаково ли хорошо воспринимают информацию жители Могилевской области на русском и белорусском языках из СМИ? Каждый второй опрошенный респондент (58,8 %) одинаково хорошо воспринимает информацию, подаваемую в СМИ на русском и белорусском языках. Однако 40,2 % участников опроса все же лучше понимают информацию на русском языке. Число тех, кто больше понимает белорусский язык, нежели русский, совсем небольшое — 1,0 %. Жители крупных городов в большей степени, нежели жители районных центров и сельской местности, понимают русский язык, чем белорусский (43,7 %, 40,1 % и 30,9 %, соответственно) [1].

Количество респондентов, которые одинаково хорошо понимают информацию, подаваемую в СМИ на русском и белорусском языках, увеличивается по мере увеличения возраста жителей области. Исследования показывают, что 50,4 % респондентов в возрасте 16–29 лет хорошо понимают информацию на русском и белорусском языках. В то же время для 47,5 % более понятна информация на русском языке, а для 2,1 % респондентов этого возраста понятно информация только на белорусском языке. Таким образом, можно говорить о том, что молодежь меньше (в 1,36 раза) понимает информацию на белорусском языке из различных СМИ.

В то же время респондентам в возрасте 30–39 лет информация, подаваемая в СМИ, понятна на русском и белорусском языках для 53,2 %, более понятна на русском языке — для 46,2 % и более понятна на белорусском языке — 0,6 %.

Респонденты возрастной категории 40–49 лет понимают информацию на русском и белорусском языках — 60,1 %; лучше понимают на русском языке —

39,9 % и лучше понимают на белорусском языке — 0,0 %. Среди жителей возраста 50–59 лет около 70,0 % респондентов понимают информацию на русском и белорусском языках одинаково, 30,0 % — лучше понимают на русском языке и 1,85 % — только на белорусском языке. Примерно такая же картина просматривается и у жителей области в возрасте 60 лет и старше.

Таким образом, сейчас перед государством стоит вопрос сохранения белорусского языка, что, в свою очередь, также является условием сохранения национальной культуры и самобытности белорусского народа. В этой связи именно СМИ смогли бы сыграть важную роль и способствовать решению данной проблемы.

---

1. Исследование возможностей средств массовой информации, их непосредственного воздействия на социально-экономические, политические и духовно-нравственные стороны функционирования общества : отчет о НИР (сводный) / Отдел социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство “Могилевские ведомости”» ; рук. Н. В. Новикова. Могилев, 2020. 49 с. Вернуться к статье

УДК 908(476)

САМОБЫТНОСТЬ ПОЛЕСЬЯ

И. Е. Сильченко
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
11 взвод
Научный руководитель: ***А. М. Шубодёрова,***
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат филологических наук, доцент

На протяжении многих десятков лет Полесье как историко-этнографический регион было предметом изучения исследователей разных областей знаний: географов, историков, этнографов, лингвистов [1; 2]. Чем примечателен этот край и почему интерес к нему сохраняется и в наши дни?

Уникальность Полесья определяется прежде всего его географическим положением. Оно располагается на территории Полесской низменности и входит в состав четырех стран: Беларуси, Украины, Польши, России. Большая его часть находится на юге Беларуси и севере Украины. Каждое Полесье (белорусское, украинское, польское, русское) самобытно: имеет разный этнос, разные диалекты.

Большой вклад в изучение культуры и быта полешуков внес Ф. Д. Климчук [3]. Будучи филологом по образованию, ученый большую часть свой жизни посвятил изучению полесских диалектов. Результатом многочисленных экспедиций и совместных исследований с учеными других стран стали такие фундаментальные работы, как «Лексический атлас белорусских диалектов», «Общеславянский атлас», «Европейский атлас». Кроме этого, на протяжении 15 лет Ф. Д. Климчук занимался переводом Евангелия на язык, на котором разговаривали его односельчане. За свою исследовательскую деятельность ученый был награжден Государственной премией Республики Беларусь.

В 80–90-е годы XX ст. в Беларуси сформировалось общественное движение, которое провозглашало автономность полесского края, одним из инициаторов которого был Н. Шелягович. Вместе с группой единомышленников он пытался возродить полесскую культуру и создать единый особый полесский язык. В 1990 году была организована конференция, на которой обсуждались проблемы Полесья, а также был предложен вариант полесского алфавита, хотя первый печатный полесский букварь был издан в Пинске еще в 1907 году на основе латиницы.

Попытка автономии полесского региона не увенчалась успехом. На данный момент белорусское Полесье — это часть Республики Беларусь, а полесский язык — один из говоров белорусского национального языка.

---

1. Славянский и балканский фольклор: Этнолингвистическое изучение Полесья : сборник / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения и балканистики. М. : Индрик, 1995. 399 с. Вернуться к статье

2. Полесье и этногенез славян : предвар. материалы и тезисы конференции / редкол.: Н. И. Толстой (отв. ред.) и др. М. : Наука, 1983. 156 с. Вернуться к статье

3. Шулякова Н. Язык, на котором говорили мои родители, не умрет [Электронный ресурс]. URL: https://imenamag.by/posts/yazyk-na-kotorom-govorili-roditeli (дата обращения: 25.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 004.056.5

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В БЕЛАРУСИ

Е. И. Татарчук
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
33 взвод
Научный руководитель: ***А. Е. Игнатович,***
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат исторических наук, доцент

Преступность в сфере IT-технологий во время пандемии COVID-19 резко увеличилась по всему миру, что и подталкивает государства активнее разрабатывать меры профилактики преступности в этих направлениях. Цель — выявить особенности профилактики киберпреступности в Беларуси.

Ответные шаги белорусского государства были обозначены в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [1]. Но, как отметил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в ходе VI Всебелорусского народного собрания, нужно активно работать над повышением информационной грамотности населения [2]. В целях противодействия данным правонарушениям 26 марта 2021 года в Республике Беларусь был утвержден Комплексный план мероприятий, направленных на принятие эффективных мер по противодействию киберпреступлениям, профилактике их совершения, повышению цифровой грамотности населения на 2021–2022 годы [3].

Крупнейший интернет-провайдер Беларуси «Белтелеком» проводит активную информационную работу [4]. Для повышения уровня цифровой грамотности населения и уменьшения количества киберпреступлений в Беларуси в мае 2021 года МВД была проведена «Декада кибербезопасности» [5]. Она включала в себя комплекс мероприятий по широкомасштабному информированию населения о методах киберпреступников, мерах противодействия и профилактики. Были организованы профилактические беседы с наиболее уязвимыми категориями населения — учащимися, людьми пожилого возраста. Высоко оценивая использованную инфографику, следует отметить следующее 1) в ней превалирует текстовая часть, восприятие которой требует повышенного внимания; 2) нередко текст представлен мелким шрифтом; 3) отсутствуют привлекающие внимание образы и цветовые схемы.

Таким образом, спецификой в обеспечении кибербезопасности в Республике Беларусь является активная информационная работа на общегосударственном и ведомственном уровнях. Дальнейшее использование и совершенствование инфографики видится важной частью профилактики киберпреступлений.

1. О Концепции информационной безопасности [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г. № 1. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf (дата обращения: 29.10.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс]. URL: https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie (дата обращения: 06.11.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Единый день информирования. Основные аспекты профилактики киберпреступности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2021/inf_material_2021_05.shtml (дата обращения: 29.10.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Современные аспекты кибербезопасности [Электронный ресурс]. URL: https://security.beltelecom.by/2021/08/20/sovremennie_aspekti_kiberbezopasnosti/ (дата обращения: 25.10.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. МВД проводит декаду кибербезопасности [Электронный ресурс]. URL: https://www.belta.by/society/view/mvd-provodit-dekadu-kiberbezopasnosti-440771-2021/ (дата обращения: 06.11.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 342.98

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. И. Твердохлебов
курсант 3 курса
факультета правоохранительной деятельности
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
231 взвод
Научный руководитель: ***И. В. Абдулманова,***
заместитель начальника кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
доктор исторических наук

Современное общество сложно представить без доминирования цифровых технологий, которые становятся частью объективной человеческой действительности [1, с. 143]. При этом цифровые технологии продолжают для значительной части граждан оставаться чем-то новым, сложно встраиваемым в обыденную, а тем более в профессиональную жизнь. Отдельного внимания эта проблема заслуживает при анализе цифровой компетентности руководителей ОВД РФ, которая в настоящее время исследователями оценивается как недостаточная. В качестве основных причин несформированности цифровой компетентности у данной категории сотрудников ОВД следует отметить:

− нехватку экономических ресурсов для обеспечения подразделения необходимой техникой, соответствующей высоким стандартам внедряемых цифровых технологий [2, с. 259];

− профессиональную ментальность ряда руководителей территориальных и линейных органов внутренних дел, через призму которой как угроза воспринимается все новое, а привычное, традиционное определяет основные векторы работы [3, с. 99].

Указанные проблемы являются главными препятствиями в процессе совершенствования цифровой компетенции руководителей ОВД. В этой связи, на наш взгляд, требуется принятие соответствующих мер, а именно:

− увеличение количества ресурсов, которые выделяются из государственного бюджета на технологическое обеспечение ОВД;

− введение обязательного обучения и повышения квалификации в сфере IT-технологий для всех сотрудников ОВД вне зависимости от замещаемых ими должностей.

Безусловно, данные направления определяющие, но не единственные. При этом следует полагать, что пути решения уже не просто намечены, они реализуются и в скором времени должны дать эффективные результаты в борьбе с преступным сообществом.

1. Низеев Г. О. Эволюция информационных технологий, этапы их развития, их роль в развитии экономики и общества // Российская наука: вектор развития : материалы всероссийского конкурса науч. работ. 2019. С. 142–144. Вернуться к статье

2. Евдотьева А. О. Информационные технологии в работе правоохранительных органов // Инновации в технологиях и образовании : сб. ст. участников XII Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 258–259. Вернуться к статье

3. Сидоренко Э. Л., Барциц И. Н., Хисамова З. И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 93–113. Вернуться к статье

УДК 811.161.1

БЛАТНОЙ И ТЮРЕМНЫЙ ЖАРГОН В СОВРЕМЕННОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ НА МАТЕРИАЛЕ ОНЛАЙН-СЛОВАРЯ «СЛОВОНОВО»

А. П. Шматюк
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
34 взвод
Научный руководитель: ***Е. Е. Иванов****,*
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД

В начале третьего тысячелетия языковые контакты стали всеобъемлющими, и этот факт не может оставаться без внимания со стороны лингвистов, требуя глубокого и системного изучения [1, с. 72]. Перемены в обществе отражаются в изменениях культурного и языкового облика, формируют новые понятия и ценности. Все эти изменения отражаются в молодежной языковой среде, обусловливая в ней не только появление новых лексических, грамматических и фразеологических единиц, но и принятие и адаптацию языкового материала из уже известных языковых источников. Такой процесс хорошо прослеживается на примерах пересечения и заимствования жаргонизмов в молодежном сленге.

Жаргон (франц. jargon) — разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения в обществе (жаргон русского дворянства в XIX в.), интересов (жаргон филателистов) или возраста (молодежный жаргон). От общенародного языка жаргон отличается специфической лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств [2].

При работе с онлайн-словарем современного молодежного сленга было установлено, что значимый пласт в молодежном сленге занимает блатной и тюремный жаргон. Например, такие жаргонизмы, как *блатной*, *вертухай*, *маза*, *маслята*, *подстава*, используются в молодежной среде в своем прямом значении: *«Есть маза пивка выпить на халяву»*, *«Кадило крутится — лавэха мутится»*.

Отдельные единицы блатного жаргона утратили свою первоначальную резко негативную коннотацию и приобрели нейтральный оттенок, например: *подстава, кореш, выкупить* и др.

Таким образом, можно утверждать, что значительный пласт лексики из блатного и тюремного жаргонов был заимствован носителями языка в современном молодежном жаргоне и частично утратил негативную коннотацию.

1. Шамне Н. Л., Шовгенин А. Н. Теоретические основы изучения языковых контактов // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. 2008. № 1 (7). С. 72–77. Вернуться к статье

2. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева [и др.] ; под ред. В. Н. Ярцева. 1990. 688 с. Вернуться к статье

УДК 81'23

КРИМИНАЛЬНЫЙ ПЛАСТ РЕЧЕВОГО СУБСТАНДАРТА

Д. В. Яковчик
курсант 3 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
32 взвод
Научный руководитель: ***С. В. Венидиктов,***
начальник кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат филологических наук, доцент

Речевой субстандарт представляет собой «динамичную подсистему национального языка, включающую в себя внелитературные, территориальные, социальные, этнические и иные компоненты» [1, с. 314]. Нами проводится работа по поиску и систематизации языковых единиц, находящихся на стыке категорий субстандарта и молодежного сленга (относительно изолированной и самостоятельной системы, имеющей возрастную, социальную и субкультурную обусловленность [2]). В речи молодежи существует обширная группа слов (маркеров), которая указывает на наличие девиаций криминальной направленности. Предлагаем базовый вариант классификации:

1) описание противоправных действий: встать на лыжи — совершить побег; бомбить — воровать; нагреть — обогатиться обманом; мокруха — убийство; дать наркозу — оглушить человека ударом по голове;

2) наименования-характеристики криминальных субъектов: хор (хоровод) — преступная группа, шайка; бык — рядовое звено криминалитета; игловой — наркоман; партизан — человек в бегах; плиточник — вор, крадущий с прилавков;

3) наименования предметов: железо — оружие; бабочка — нож; муха — пуля; апельсин — ручная граната;

4) описание ситуаций и действий конфликтного характера: закрыть фонтан — заставить замолчать; выставить фиксы — выбить зубы; наезд — словесная или физическая угроза; мутиловка — конфликт;

5) условно-нейтральная лексика: жара — безвыходное положение; отдача — ответные действия, месть; перевернуть лицо — узнать настоящую фамилию человека; прогон — клевета, ложная информация; пробить — узнать, разведать; пасти — следить за кем-то.

Криминальный пласт речевого субстандарта в основном зарождается в местах лишения свободы, поэтому знание подобных лексических единиц и их

определение в языке молодежи имеет важное значение для сотрудников ОВД с точки зрения формирования профессионально ориентированной коммуникативной компетентности [3].

---

1. Венидиктов С. В., Иванов Е. Е. Речевой субстандарт и психолингвистическая диагностика: к проблеме лексикографического описания // Ученые записки Казан. юрид. ин-та МВД России. 2021. Т. 6. № 2 (12). С. 314–318. Вернуться к статье

2. Венидиктов С. В., Иванов Е. Е. Лексикографическое описание сленга: практико-ориентированный подход в правоохранительной системе // Thesaurus: зб. навук. прац / Магілёўскі інстытут МУС ; пад агул. рэд. С. В. Венідзіктава. Магілёў, 2021. Вып. IX. Мова і камунікацыя. С. 14–21. Вернуться к статье

3. Венидиктов С. В., Иванов Е. Е. Молодежный сленг как результат потребления медиаконтента: подходы к систематизации // MEDIAОбразование: медиавключенность vs медиаизоляция : материалы VI Междунар. науч. конф., Челябинск, 23–25 нояб. 2021 г. : в 2 ч. / Челябинский гос. ун-т ; под ред. А. А. Морозовой. Челябинск, 2021. Ч. 1. С. 439–444. Вернуться к статье

УДК 811.11

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ РАВНОПРАВИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

А. О. Ярокова
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
15 взвод
Научный руководитель: ***Е. Н. Лапно****,*
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Сегодня наше общество считается демократическим, однако ранее проблема различного рода дискриминаций была широко распространена.

После начавшегося в 1970 году феминистского движения в Германии немецкий язык претерпел некоторые изменения. С 1990 года в течение трех лет при правительстве Германии действовала группа «Язык права», которая отвечала за нейтральные наименования профессий, должностей и должностных обязанностей.

Юридические тексты должны быть четкими, недвусмысленными и объективными. При этом часто непосредственно адресат не называется: используются относительные, отрицательные, неопределенные, указательные местоимения, инфинитивы, формы страдательного залога, причастия и другое. Учет этих особенностей позволяет создать гендерно корректный, но при этом нейтральный текст. Для создания гендерного равноправия могут использоваться следующие языковые средства.

1. Парные формы. Указываются представители обоих полов или два разных артикля (при совпадении формы существительного): der Präsident oder die Präsidentin (*Die Ehrenmitglieder werden vom Senat vorgeschlagen, … und* ***vom Präsidenten oder von der Präsidentin*** *berufen* [1]).

2. Обозначения без указания пола обозначаемых лиц. Используются для обозначения как женщин, так и мужчин, поскольку с точки зрения гендера являются гендерно абстрактными (*Der Bundestag entscheidet auch, ob ein* ***Abgeordneter*** *des Bundestages die* ***Mitgliedschaft*** *verloren hat // Von jeder richterlichen Entscheidung … ist unverzüglich* ***ein Angehöriger*** *des Festgehaltenen oder* ***eine Person*** *seines Vertrauens zu benachrichtigen* [2]).

3. Гендерно нейтральные обозначения. Субстантивированные имена прилагательные и причастия (*fremd — die Fremden; stimmberechtigt — die Stimmberechtigten).* ***Bedürftige*** *werden von ihrem Wohnkanton unterstützt* [3].

4. Коллективные обозначения. Использование коллективных обозначений позволяет говорить о группе людей безотносительно к их полу: Personal, Besatzung, Abteilung, Sektion и др. (например, *das* ***Schweizervolk*** *und die Kantone… bilden die Schweizerische* ***Eidgenossenschaft*** [3]).

Вместе с тем существуют и другие языковые средства, которые активно используются для достижения гендерного баланса, но рассмотренные выше используются чаще.

---

1. Gesetz zur Errichtung der Akademie der Künste (AdKG) [Elektronische Ressource]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/adkg/gesamt.pdf (Datum der Nutzung: 20.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Elektronische Ressource]. URL: https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_03-245126 (Datum der Nutzung: 20.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft vom 18. April 1999 (Stand am 18. Mai 2014) [Elektronische Ressource]. URL: https://www.admin.ch/opc/de/classified-ompilation/19995395/index.html#a6 (Datum der Nutzung: 20.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

УДК 33

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

А. О. Ярокова
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
15 взвод
*Научный руководитель: **А. В. Шатова**,*
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Рыночная экономика — тип экономических отношений, для которых характерна свобода хозяйственной деятельности, потребительский выбор, свобода ценообразования и справедливая конкуренция. В настоящее время не существует единой модели рыночной экономики. В современной экономической теории выделяют несколько основных моделей рыночной экономики: американская, японская, германская, шведская.

Для американской модели рыночной экономики характерна минимальная роль государства в развитии экономических процессов, поощрение различных форм предпринимательства, стимулирование развития новой техники и технологий, помощь малообеспеченным слоям населения, малый удельный вес государственной собственности, высокий уровень производительности труда и достижения личного успеха.

Создание благоприятных условий для хозяйственной деятельности присуще японской модели экономики. Государство делает упор на основные направления экономики, чтобы избежать кризиса и обеспечить развитие. Японская модель экономики социально направлена, специфично преобладание интересов нации, при этом не стимулируется малый и средний бизнес, но и не создаются помехи для их развития.

Частная инициатива, конкуренция в сочетании с активной ролью государства являются основой германской модели экономики. Для данной модели рыночной экономики характерно уделение большого внимания социальным вопросам, полная автономия центрального банка, поддержка среднего и малого бизнеса.

Шведская рыночная модель также определяется социальной направленностью. При данной модели государство старается сократить имущественное неравенство, поддержать малообеспеченные слои. Характеризуется высоким удельным весом государственного сектора, вмешательством в процессы ценообразования.

Общим для перечисленных типов рыночных моделей можно выделить следующее: многообразие форм собственности, свобода в выборе деятельности, справедливая конкуренция, ограниченная роль правительства, избавление от неэффективных форм хозяйствования.

УДК 656.1

СЛЕДЫ ОТ ДВИЖЕНИЯ КОЛЕС И МЕХАНИЗМ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ

А. О. Ярокова
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь), 15 взвод
Научный руководитель: ***В. В. Юрченко,***
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

Следы от колес автомобилей используются как одно из средств определения направления движения транспортного средства. Когда автомобиль движется, он может оставить след не только колесами, но и кузовом и иными частями, например при столкновении с чем-либо. Дополнительными следами могут являться следы от масла, топлива или грязи.

Следы, сопровождающие автомобиль, можно разделить на 3 группы: следы столкновения и наезда; следы отделения от автомобиля; следы движения колес автомобиля.

Положение автомобиля оценивают, исходя из конфигурации пятна, которое образуется благодаря конденсату от выхлопных газов. Широкая часть указывает на направление выхлопа. Она противоположна направлению движения автомобиля.

След, который оставлен автомобилем, зависит от поверхности. Когда автомобиль трогается с места, колеса проскальзывают по дороге (буксуют), вследствие чего образуются борозды, на дороге они создают полосы. В результате этого о нахождении автомобиля можно судить по направлению частиц дорожного полотна, которые выбрасываются буксующим колесом. Самый благоприятный момент, когда лежит снег, песок или сырая грунтовая дорога, т. к. следы отчетливо выражены. Разбрасываемые в разные стороны частицы падают наклонно, образуя относительно ровные углубления. Угол, который образуется, раскрыт в сторону и противоположен движению транспорта.

Для того чтобы уменьшить пробуксовку и тем самым скрыть следы, используют ветки, доски и др. При разрушении данных приспособлений можно будет судить о том, в какую сторону направился автомобиль: древесные волокна ткани при трении о шины разрушаются, концы их приподнимаются над поверхностью древесины и обращаются в сторону, противоположную направлению движения автомобиля.

Все вышеназванные признаки исследуются, учитывая конкретное условие следообразования и ситуацию.

УДК 372.881.1

ФОНЕТИЧЕСКИЙ АКЦЕНТ И ФАКТОРЫ, КОТОРЫЕ ВЛИЯЮТ НА ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ

А. А. Ященко
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
16 взвод
Научный руководитель: ***В. Б. Балабанов****,*
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

В мире всегда было много разнообразных языков. Но даже если в нескольких странах преобладает один и тот же язык, то фонетические особенности обычно существенно разнятся. Акцент представляет собой вариант произношения, в котором отражаются фонетические особенности иного языка или диалекта. Один и тот же язык может иметь свои характерные фонетические особенности в зависимости от ряда объективных факторов.

В рамках данной работы в числе таких факторов упомянем географический, исторический и культурный. В качестве примера влияния географического фактора на формирование акцента возьмем американский вариант английского языка, который, имея отличия от исходного британского варианта произношения, обладает множеством региональных специфических акцентов, основанных на многообразии диалектов. Население южного побережья говорит на «южном» диалекте. Северо-восток Америки общается на «северном» диалекте, который ближе к классическому английскому, так как именно здесь изначально были сосредоточены британские колонии [1].

Исторический фактор в некоторой степени объясняет разнообразие фонетических особенностей английского языка в зависимости от исторических событий, в число которых, например, можно отнести войны, ассимиляции, интеграции, переселения народов и т. д. Все эти процессы не могли не оказывать существенное влияние на язык, в том числе и на его фонетический аспект. Для примера рассмотрим появление индийского акцента в английской речи на острове Цейлон в результате захвата данной территории английскими колонизаторами. Язык завоевателей закономерно насаждался в качестве основного средства общения на завоеванной территории, однако фонетические особенности языка местного населения вполне логично послужили основой для формирования нового фонетического акцента в английском языке. По мнению ученых, при взаимодействии этих языков даже сформировался новый язык: хинглиш [2].

Культурный фактор формирования акцентов является значимым при взаимодействии культур. Важным элементом культуры является язык, а акцент становится основой культурологической идентичности использующего его населения. Так, например, наличие специфического акцента может служить поводом для формального отнесения говорящего к числу представителей некоторой культурной общности со своими традициями и обычаями.

---

1. Американский Север и Юг, разница диалектов [Электронный ресурс] : Wall Street English. URL: https://www.wallstreetenglish.ru/blog/amerikanskiy-sever-i-yug-raznitsa-aktsentov-i-dialektov/ (дата обращения: 30.01.2022). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Нагиба И. В. Индийский английский: история, статус, особенности // Известия Восточного ин-та. 2008. № 15. С. 151–160. Вернуться к статье

УДК 316.353

СУБКУЛЬТУРА DEAD INSIDE: ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПИЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

А. А. Ященко
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь),
16 взвод
Научный руководитель: ***И. Л. Лукашкова,***
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат педагогических наук, доцент

В современном мире есть множество субкультур, противостоящих господствующей культуре, выделяющихся своими безнравственными взглядами на жизнь и антигуманными действиями. К таким субкультурам, пользующимся популярностью среди несовершеннолетних и оказывающим на них деструктивное воздействие, относится Dead Inside. Цель статьи — представить характеристику типичного представителя субкультуры Dead Inside.

Сама культура зародилась в игре Dota 2, после чего стала быстро распространяться среди геймеров. Соответственно, представители Dead Inside являются участниками игры Dota 2. Также родоначальники культуры были поклонниками аниме «Токийский Гуль», где главный персонаж обладает всеми качествами последователей данной субкультуры [1]. Ее представители стараются подражать персонажам из вышеупомянутого аниме: стиль одежды, прическа, украшения, речь, манеры, идеология. Зачастую представителями Dead Inside являются подростки и молодые люди 15–25 лет. Они предпочитают одежду черного цвета, которая подчеркивает их внутреннее депрессивное состояние, ведут замкнутый образ жизни, активно взаимодействуя в виртуальном пространстве лишь со своими единомышленниками. В социальных сетях представители данной субкультуры демонстративно распространяют идеи одиночества и смерти, поэтому зачастую прибегают к селфхарму. Для сторонников Dead Inside характерен культ аморальности, пропаганда развращенности, зависти, злости, алчности, эгоцентричности, нездорового образа жизни. Ими активно используется нецензурная лексика, унизительные и аморальные высказывания, демонстративно нарушаются этические и нравственные нормы [2]. Они склонны к манипуляциям, часто ошибочно полагают, что привлекают внимание у противоположного пола своей «загадочностью и уникальностью».

Таким образом, перечисленные характеристики указывают на асоциальную и нигилистическую направленность субкультуры Dead Inside, обуславливающую деструктивное воздействие на развитие личности ее представителей, а также оказывающую негативное влияние на культуру общения и взаимоотношения в обществе в целом.

---

1. Кто такие «дед инсайд». Это токсичные люди, которые любят жаловаться на жизнь [Электронный ресурс] // Medialeaks. URL: https://medialeaks.ru/0408mlv-txt-deadinside/ (дата обращения: 03.12.2021). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Купрякова А. В. Dead Inside как новое неформальное молодежное объединение // Студенческая наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 12 дек. 2021 г. / Междунар. центр науч. сотрудничества «Наука и Просвещение» ; редкол.: Г. Ю. Гуляев (отв. ред.) [и др.]. Пенза, 2021. С. 366–368. Вернуться к статье

УДК 33

ПОНЯТИЕ «КОНКУРЕНЦИЯ» И ЕЕ ВИДЫ В ЭКОНОМИКЕ

А. А. Ященко
курсант 1 курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь), 16 взвод
Научный руководитель: ***А. В. Шатова****,*
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Для рыночной экономики главным регулятором хозяйственной деятельности является конкуренция. В научных источниках предлагается следующая трактовка понятия: конкуренция (от лат. concurentia — сталкиваться, состязаться) — это экономическое соперничество между разными производителями товаров за более выгодные условия производства и сбыта, за источники сырья для получения наивысшей прибыли.

В экономической литературе рассматривают и характеризуют различные виды конкуренции. К основным видам конкуренции относятся:

- свободная (множество производителей и потребителей, которые действуют в одинаковых условиях, имеют одинаковую информацию о ситуации на рынке);
- монополистическая / несвободная (один или несколько продавцов обладают исключительным правом производить и продавать какую-либо продукцию; у покупателей нет выбора, и они не могут влиять на цены и на ситуацию на рынке в целом);
- недобросовестная (для такого вида конкуренции характерен обман покупателей и подделка продукции);
- ценовая и неценовая (ориентир на цену или качество предлагаемого товара производителем);
- внутриотраслевая (борьба между производителями одной отрасли за выгодные условия, деньги потребителей и т. п.);
- межотраслевая (производство товаров и услуг в тех отраслях, которые приносят большую прибыль, изымание капитала из одной отрасли и вкладывание в другую).

Конкуренция является важным и неотъемлемым стимулом в экономических отношениях. Благодаря конкуренции улучшается качество товаров и услуг, повышается производительность труда, уменьшаются издержки производства, расширяется ассортимент выпускаемой продукции и оказываемых услуг. Конкуренция способствует модернизации и инновации производства, изучению рынка, поиску и удовлетворению наиболее актуальных потребностей покупателя.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ 7

Бабков Н. В. Правовое значение преступлений, совершенных повторно 7

Бараулина М. А. Понятие и сущность соседского права 9

Баширова С. Г. О косвенных доказательствах 11

Белоусова К. В. Проблема назначения и производства судебной экспертизы на этапе проверки сообщения о преступлении 13

Березовская Д. В. Осмотр как одно из основных следственных действий 15

Беринчик В. В. О порядке формирования республиканского банка данных по вопросам усыновления 17

Борзенков С. В. Проблемные вопросы правоспособности понятых 19

Борисенко М. Б. Несовершеннолетние как субъекты наследственных правоотношений 21

Бородулин Н. А. Об отдельных критериях малозначительности административного правонарушения 23

Бурнаев А. В. Проблемные вопросы зарубежных и отечественных подразделений ОВД по организации обеспечения общественного порядка, их взаимодействие в предупреждении преступлений 25

Быков С. А. Актуальные вопросы совершенствования института прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба 27

Былина К. А. Актуальные проблемы административной ответственности, предусмотренной ст. 6.1.1 КоАП Российской Федерации 29

Васильев П. Д. О статусе лица, задержанного до возбуждения уголовного дела 31

Винкевич И. С. Значение пенитенциарного законодательства Российской империи 1830-х гг. в развитии уголовно-исполнительного права Республики Беларусь 33

Власенко Е. Ф. Условия привлечения к материальной ответственности сотрудников ОВД 35

Воденкова А. С. Об актуальности анализа и усовершенствования правового обеспечения электронной торговли в условиях экономики Республики Беларусь 37

Гаджиев Ш. Ф. Уголовная ответственность за совершение преступления экстремистской направленности 38

Галалюк В. В. Институциональные принципы организации и деятельности государственных органов 40
Ганага В. С. Прокурор как субъект, в отношении которого предусмотрен особый порядок уголовного судопроизводства 42
Ганус А. А. К вопросу о совершенствовании назначения судебного штрафа в Российской Федерации 44
Головорушко В. В. Грубая неосторожность потерпевшего как основание уменьшения возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности 46
Горлач А. А. Некоторые проблемы реализации принципа состязательности в российском уголовном судопроизводстве 48
Гречко С. В. Организационно-тактические особенности получения образцов для сравнительного исследования при проведении судебных товароведческих экспертиз сырья растительного происхождения..... 50
Даниленко А. В. Система источников электронно-цифровых следов..... 52
Долгова Е. А. Тактические особенности производства допроса путем использования видео-конференц-связи 54
Долгова Е. А. Предупреждение жестокого обращения с животными 56
Едигаров В. Х. Проблемы производства по делам с участием иностранных лиц в гражданском судопроизводстве Республики Армения 58
Енина А. С. Оценочные понятия в уголовном законодательстве России: проблемы определения и квалификации 62
Жуков Е. Д. Проблемы деятельности защитника при собирании доказательств 64
Жукова Д. Д. Изучение личности преступника..... 66
Заковряшин Д. А. Понятия, задачи, принципы и субъекты оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел 68
Захаров Д. С. Интернет-телефония в механизме хищений посредством сети Интернет и мобильной связи 69
Зимин В. О. Понятие и содержание прав человека как правовой категории 71
Золотарёв С. А. Пути совершенствования производства дознания в сокращенной форме дознавателями территориальных органов МВД на транспорте 73
Зыбень Д. А. Генезис понятия «банкротство» 75
Игнатенко М. С. Особенности применения защитного предписания к лицам, за которыми установлен превентивный надзор 77
Игнатенко М. С. О презумпции наличия согласия супруга при совершении сделок по распоряжению общим имуществом 79

Измайлова И. А. Актуальные вопросы регулирования деятельности патрульно-постовой службы полиции 81
Ильчук Д. С. К вопросу о законодательном закреплении понятия «техническое средство» в уголовном судопроизводстве 83
Каппес В. В. Вопросы уголовного преследования в частном порядке 85
Кепин А. Л. О безопасности пешеходов в современных условиях 87
Кизилова Е. Н. Средство совершения преступлений — сеть Интернет 89
Кичигин Д. Е. Проблема осуществления контроля при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста 90
Клевцов С. С. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий, не требующих санкционирования 92
Клевцова К. О. Особенности института досудебного соглашения о сотрудничестве 94
Климова О. М. Сниффинг несовершеннолетних как новая общественно-социальная проблема 96
Князеў Р. А. Дзеянні супрацоўніка органа дазнання па заяве (паведамленні) аб злачынстве, крымінальнай справе 98
Ковалева К. А. Создание безбарьерной среды: проблемы и пути решения 100
Кожнева А. С. Особенности частно-публичного обвинения 102
Колесникова М. А. Реализация принципа свободы оценки доказательств 104
Комардина А. А. К вопросу о проверке законности и обоснованности решений об отказе в возбуждении уголовного дела 106
Комиссарова Д. В. Особенности административных правонарушений в области безопасности дорожного движения 109
Константинов Н. А. К вопросу о приобщении вещественных доказательств, изъятых для производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела 111
Корниенко Л. Ю. Предупреждение преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних 113
Котенева В. С. Актуальные вопросы цифровой криминалистики 115
Кузнецова К. Н. Семья как основная микросреда формирования личности ребенка 117
Кузьма И. Г. К вопросу о дисциплинарном проступке 119
Кузьма И. Г. Характерные черты социального партнерства 121
Култышева А. В. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью 122

Кучук М. В. К вопросу о средствах и методах нейтрализации сокрытия преступлений 124
Ласиков Е. С. Принципы как научная и правовая категория 126
Леонова П. А. О необходимости внесения дополнений в ст. 6.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях..... 128
Лидер А. Д. Право в эпоху информационных технологий: проблемы и пути решения 130
Липский В. Д. Необходимая оборона: современные тенденции уголовного законодательства..... 132
Лихова А. А. Некоторые вопросы квалификации склонения к самоубийству 134
Лобанов Р. Э. Возможности судебных экспертиз при расследовании киберпреступлений 136
Лотырева Е. С. Очная ставка с использованием видео-конференц-связи: процессуальные проблемы..... 138
Лузянин К. А. Современные тенденции в развитии института привлечения лица в качестве обвиняемого 140
Лысакова Е. В. К вопросу о реализации принципа свободы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве 142
Мазняк С. И. Общая характеристика рецидивной преступности 144
Маков Р. М. Некоторые аспекты использования криминалистической аэросъемки при расследовании уголовных дел 146
Маллекер Д. И. Киберпреступность: вызов современности 148
Малых К. Ю. Снижение возраста административной ответственности..... 150
Марченко И. А. Уклонение от отбытия наказания: новации уголовного законодательства Республики Беларусь 152
Медведская Д. А. К вопросу о преступности несовершеннолетних 154
Метченко Д. Ю. Предупреждение мошенничества с использованием вредоносного программного обеспечения..... 156
Мозговой В. А. Совершенствование уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму 158
Моисеенко К. А. К вопросу о разграничении взятки и дарения должностным лицам..... 160
Моргунов Е. Д. Обязательство о явке либо подписка о невыезде: что применить? 162
Морозов Р. Д. К вопросу об использовании результатов непроцессуальной деятельности в доказывании по уголовным делам 164

Морозова А. А. Проблема компенсаций лицам, пострадавшим от преступлений 166
Мусатов И. К. Реализация принципа презумпции невиновности 168
Мусташёв В. А. Профилактика — основа безопасности государства 170
Мухина Ю. Р. О некоторых аспектах производства осмотра жилища как места происшествия 172
Некрашевич А. А. Содержание понятия «конституционные обязанности личности» 174
Новиков Е. Ю. Общественные работы и общественно полезные работы: вопросы соотношения 176
Новикова Е. А. Поиск оптимального решения спора при установлении сервитута 178
Новикова М. С. Вакцинация населения и права человека в Российской Федерации 180
Овчаренко Е. А. К вопросу о допустимости доказательств 182
Овчарова С. С. Осмотр места происшествия — суррогат следственного эксперимента по делам о дорожно-транспортных преступлениях 184
Олейник П. А. К вопросу о реализации принципа независимости судей 186
Папанова А. Э. Выбор следственных действий: свобода или необходимость 188
Паренюк В. Борьба с преступностью: новые подходы и методы 190
Первухин А. С. Судебный штраф: к вопросу о дискреционных полномочиях следователя (дознавателя) 194
Перепечин И. М. Гласное содействие специалиста в оперативно-розыскной деятельности 196
Песко В. В. Ключевые аспекты профилактики правонарушений 198
Петухова М. В. Особенности личности женщины-преступницы 200
Пимонов П. Е. К вопросу об особенностях социально-демографических признаков личности преступника, совершающего бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ 202
Пимонова Е. Е. Профилактика современных видов мошенничества 204
Прихач Н. А. Обязан или вправе орган дознания принимать решение о возбуждении уголовного дела? 206
Редозубов К. А. Проблемные аспекты использования цифровых доказательств 208
Рукавишникова Г. А. К вопросу о правовом регулировании деятельности коллекторских организаций в Российской Федерации 210

Русаков В. А. Проблемы теории и практики проведения следственного эксперимента 212
Ряполова А. В. Наружный досмотр: проблемы и перспективы законодательного регулирования 214
Ряполова А. В. Получение объяснения как средство достижения целей следственной деятельности 216
Сабирова К. Р. Разрешение на эксгумацию трупа 218
Савченко А. С. Противодействие коррупции в государственных органах и организациях 220
Самогаева В. В. Обыск: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь 222
Сбитнева В. Е. К вопросу о производстве очной ставки по уголовному делу 224
Светашова А. Н. Проблема реализации свидетельского иммунитета при определении степени родства 225
Свирко Д. А. Благополучная семья — основа правопослушного поведения несовершеннолетних 227
Семенов И. А. К процессуальным проблемам сохранения в тайне данных о личности свидетеля (потерпевшего) 229
Сидорина Т. В. Аффект и его уголовно-правовое значение 231
Синявская Е. Н. Правовое регулирование контрактов 233
Соломатова В. А. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления за причинение тяжкого вреда здоровью по Уголовному кодексу Российской Федерации и Уголовному кодексу Республики Беларусь: сравнительный анализ 235
Сополева Д. М. Особенности профилактики органами внутренних дел виктимного поведения несовершеннолетних в сети Интернет 237
Сороченкова А. С. К вопросу об уголовно-правовом значении понятия и форм соучастия в уголовном праве 239
Ставер Д. С. Угроза уничтожения, завладения, блокирования, модификации компьютерной информации при вымогательстве как новация в уголовном законе 241
Старочкин А. Е. Явка с повинной как вид доказательства 243
Старченко П. Р. Вызов современной криминологии: особенности личности скулшутера 245
Султангалеева А. Б. Актуальные вопросы обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса при получении образцов для сравнительного исследования 247

Сухачева К. А. К вопросу о толковании имущественного ущерба в составе мошенничества в сфере кредитования 250
Теряева А. В. Электронные доказательства как современное направление в российском уголовном судопроизводстве 251
Тодышева Я. Е. Проблемы отграничения кражи электронных денежных средств и мошенничества..... 253
Толстова В. А. Выявление следов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет 255
Ушакова В. В. Предупреждение преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних 257
Фарафонова О. А. Роль тактического приема при преодолении противодействия расследованию..... 259
Хабаров Е. А. О значении прекращения уголовных дел в досудебном производстве и гарантиях его законности и обоснованности 261
Хачикян А. С. К вопросу об особенностях возбуждения уголовных дел о хулиганствах 263
Ходырева А. А. Проблемы понимания предмета в преступлениях коррупционной направленности по уголовному законодательству России и Республики Беларусь 265
Цуканов Д. Н. Новеллы квалификации мелкого хулиганства в проекте нового КоАП Российской Федерации..... 267
Черкашин А. А. Принцип политической нейтральности в деятельности сотрудников ОВД: особенности реализации..... 269
Черкашин А. А. Меры противодействия незаконному обороту наркотиков с применением IT-технологий..... 271
Черношей Д. А. Перспектива наделения лиц, содержащихся под стражей, активным избирательным правом 273
Шалаев Р. В. Порядок назначения наказания как основа индивидуализации уголовной ответственности 275
Шалаев Р. В. О совершенствовании меры пресечения в виде запрета определенных действий..... 277
Шведова А. К. К вопросу о понятии преступления и его соотношении с понятием административного правонарушения 279
Шведова А. К. К вопросу о сущности и признаках категории «общественная безопасность» 281
Шевченко Д. Е. Проблемы производства сокращенного дознания 283
Шматюк А. П. К вопросу противодействия легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем 285

Якоўчык Дз. В. Аб правядзенні аператыўна-вышуковага мерапрыемства 287
Янкевич Е. А. Сравнительная характеристика принципа состязательности и его роль в регулировании общественных отношений на примере уголовного процесса в Российской Федерации и Республике Казахстан 289
Ярмолович О. О. Определение понятия «инвалид» и его признаки 292
Ярокова А. О. Вопросы безопасности несовершеннолетних в сети Интернет 294

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ 296

Авдалян Т. А. Влияние физических нагрузок на умственную работоспособность человека 296
Андрианова В. И. Физическая подготовка курсантов женского пола образовательных организаций системы МВД России 298
Барабанщиков Д. В. Роль физической подготовки в образовательном процессе курсантов и слушателей системы МВД России 300
Барковец Д. А. Методические особенности аэробной интервальной тренировки в подготовке курсантов к сдаче норматива «Бег на 3000 м» 302
Барсова Е. Р. Спорт и образование в студенческой среде: проблемы и перспективы развития 304
Бауэр К. Е. Специфика проведения занятий по физической подготовке с использованием ЭИОС в образовательных организациях системы МВД России 306
Бей Е. Е. Особенности развития силовой выносливости полиатлониста при выполнении упражнения «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа» 308
Беринчик В. В. Роль силовой подготовки в беге на средние дистанции 310
Брусова П. И. Значение физической культуры и спорта в системе высшего профессионального образования 312
Ганус А. А. Обезвреживание опасного животного как актуальный вопрос совершенствования физической подготовки участкового уполномоченного полиции 314
Гончаров Р. Д. Взаимосвязь физической и тактико-технической подготовки борцов 316
Дурнева Н. С. Актуальные проблемы формирования навыков применения боевых приемов борьбы у курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России на занятиях по физической подготовке 318

Ерохина Ю. А. Некоторые аспекты развития выносливости у сотрудников (курсантов) МВД России 321
Жарикова Ю. И. Физическая культура как составная часть профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел 323
Каримов К. А. Повышение эффективности обучения курсантов по дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» 325
Кильдеева Д. Р. Особенности физической подготовки курсантов-девушек в образовательных организациях системы МВД России 327
Комардина А. А. Пауэрлифтинг как способ развития физических качеств 329
Комарова В. А. Особенности физических способностей женщин-полицейских 331
Коренева В. В. Физическое воспитание как основа профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций 333
Лысакова Е. В. Актуальные проблемы физической подготовки женщин — сотрудников ОВД 334
Моржевский Е. А. Совершенствование ударной техники в системе специализированной физической подготовки курсантов учебных заведений МВД Республики Беларусь 337
Мухина Ю. Р. Бег с препятствиями для сотрудника полиции 339
Пакишина А. В. Интегративные подходы к профессиональной и психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в различных условиях 341
Рисник В. В. Отдельные аспекты эффективной реализации болевых приемов борьбы 343
Сороченкова А. С. Повышение уровня навыков и умений безопасного обращения с оружием с помощью нормативов по огневой подготовке 345
Твердохлебов В. И. Психологический климат и межличностные отношения в командных видах спорта 347
Теряева А. В. Психологические аспекты физической подготовки сотрудников ОВД 349
Цуров Т. Б. Самбо в деятельности сотрудников органов внутренних дел 351
Шутова Е. Н. К вопросу о влиянии пандемии COVID-19 на физическую подготовку курсантов 353
Шутова О. Н. Физическая подготовка и здоровье курсантов как факторы успешного обучения в вузе 355
Яскевич В. С. Психологическая тренировка курсанта на занятиях по дисциплине «Огневая подготовка» 357

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ 359

Алейникова В. Д. Специфические особенности структуры и содержания электронных средств профессионально ориентированного обучения иностранному языку 359

Алейникова В. Д. Уроки «педагогической поэмы» А. С. Макаренко: взгляд курсантов XXI века 361

Барановский Д. Е. Могилевская окружная милиция и ее борьба с грабежами в 20-е годы XX века 363

Барковец Д. А. Язык как социокультурное явление 365

Барковец Д. А. Структурная классификация речевого субстандарта на материале молодежного интернет-сленга 367

Васильев Е. В. Основы безопасности дорожного движения средств индивидуальной мобильности 369

Васильев Е. В. Речь и гендер 370

Гегеня М. С. Секретный язык дрибинских шаповалов 372

Герасимов Д. С. Исторические темы в отношениях Беларуси и Польши 374

Дворецкая С. В., Горланёва Н. С. Подготовка сотрудников ОВД к оперативно-служебной деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций 376

Даниленко А. В. Состояние психологической готовности курсантов Могилевского института МВД к профессиональной деятельности в опасных ситуациях 378

Дикун А. А. Обеспечение защиты сведений, составляющих государственную и служебную тайну, — социально-личностная компетенция сотрудника оперативного подразделения органов внутренних дел 380

Дорошков Д. С. Необычные увлечения молодежи — беттинг 382

Дунаева А. А. Творческие способности сотрудников полиции 384

Евсеев О. Л. Физическое состояние водителя как фактор, обеспечивающий безопасность дорожного движения 385

Ермолаев П. Д. Причины, способствующие возникновению дорожной аварийности с участием мотоциклистов 387

Желток Д. С. Логический анализ понятия правонарушения 389

Желток Д. С. Причины, способствующие возникновению дорожной аварийности с участием пешеходов 391

Зверев М. А. Отдельные вопросы правового регулирования общественного резонанса 393

Игнатенко М. С. К вопросу о разграничении обязанностей между органами милиции, следователями и ведомственными инспекциями в БССР в 1938 году 395
Карсакова Д. Н. Основы безопасности дорожного движения при участии детей 397
Касьянов Д. А. Причины, способствующие возникновению дорожной аварийности с участием велосипедистов 399
Киселев В. П. Прецедентные единицы в творчестве русскоязычных рэп-исполнителей на материале текстов песен рэпера Oxxxymiron 401
Коваль Д. В. Историческая память как духовный охранительный фактор 403
Козловский В. Г. Современные направления обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Беларусь 404
Колесникова А. А. Скулшутинг в России 406
Комиссарова Д. В. Мемориальное законодательство как способ защиты информационной безопасности 408
Коростик Е. А. Понятие профайлинга: анализ научно-психологического понимания 409
Косачев В. В. Обеспечение безопасности дорожного движения методами патрулирования 411
Косачев В. В. От одномерного к управляемому человеку 413
Косяк А. А. Использование средств советского агитационного плаката в условиях пандемии COVID-19 (на примере образов правоохранителей) 414
Косяк А. А. Мемориальные законы как новая нормативно-правовая практика 416
Косяк А. А. Эмоциональный интеллект как показатель и условие профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов 417
Кошеварова И. Н. Психологический аспект молодежных течений современной России 419
Крупенникова К. К. О перспективах использования 3D-технологий в деятельности полиции 421
Кудряшов П. В. Аутоагрессивное поведение: понятие, формы проявления 423
Ласиков Е. С. Капитализм и современность 425
Манукин А. О. Мотивационные аспекты профессиональной деятельности 427
Мороз М. А. Сравнение популярных образов правоохранителей в кинематографе СССР и США 429

Морозов А. Д. Периодическая печать Советской России о деятельности милиции Могилевской губернии в 1918 году 431
Петровский М. А. Прагматический аспект юридического текста 433
Рабыкин Д. Е. О взаимодействии прокуратуры и милиции Могилевского района Могилевской области в третьем квартале 1958 года 435
Родин В. В. К вопросу о проблемах взаимодействия сотрудников ОВД Российской Федерации и блогеров..... 437
Садикова Е. Ю. Теоретический анализ феномена девиантного поведения 439
Сайфулина А. А. Мотивация как элемент моральной составляющей личности сотрудника полиции на современном этапе служебной деятельности 441
Свирко В. Д. Особенности иноязычной подготовки сотрудников полиции в учреждениях образования США 443
Свирко В. Д. К вопросу о восприятии жителями Могилевской области языковой информации из СМИ 445
Сильченко И. Е. Самобытность Полесья 447
Татарчук Е. И. Особенности профилактики киберпреступности в Беларуси 449
Твердохлебов В. И. Проблемы совершенствования цифровой компетентности руководителей ОВД Российской Федерации 451
Шматюк А. П. Блатной и тюремный жаргон в современном молодежном сленге на материале онлайн-словаря «Словоново» 453
Яковчик Д. В. Криминальный пласт речевого субстандарта 455
Ярокова А. О. К вопросу о гендерном равноправии в немецком языке (на материале юридических текстов) 457
Ярокова А. О. Современные модели рыночной экономики 459
Ярокова А. О. Следы от движения колес и механизм их образования 461
Ященко А. А. Фонетический акцент и факторы, которые влияют на его формирование 462
Ященко А. А. Субкультура Dead Inside: характеристика типичного представителя 464
Ященко А. А. Понятие «конкуренция» и ее виды в экономике 466

Вернуться к началу издания